

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ И СКАЗАНІЯ

ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
И
ВЛІЯНІЕ ИХЪ
НА НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ
СТИХИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. САХАРОВА.

ТУЛА.

Типографія Н. И Соколова, Кіевская ул., домъ Козловыхъ.

1879.

28 августа 1879 года По определению Совета Казанской Духовной Академии печатать дозволяется.

Ректор Академии Протоиерей Александр Владимирович

PV

С. П. ПЕТРОВ
1879
3360
25

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ И СКАЗАНІЯ

ВЪ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

И

ВЛІЯНІЕ ИХЪ

НА НАРОДНЫЕ ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Среди литературныхъ произведеній, распространенныхъ въ древней Руси, очень видное мѣсто занимаетъ литература апокрифическая. Обиліе списковъ апокрифическихъ произведеній, разсыянныхъ по разнымъ концамъ нашего отечества, свидѣтельствуется, что, послѣ книгъ Св. Писанія и святоотеческихъ твореній, литература эта была больше всего распространена въ древней Руси. И это понятно: апокрифическія произведенія, наивное созданіе, чуждое всякой схоластики трактующее о самыхъ сокровенныхъ предметахъ, въ высшей степени удобно прививались къ народному мышленію и фантазіи, какъ по своему занимательному энциклопедическому характеру, такъ и по своей художественной формѣ. При этомъ нужно замѣтить, что и изъ церковныхъ сочиненій, какъ-то: изъ житій святыхъ и изъ словъ пастырей церкви, народъ выбиралъ опять такія, которыя, по своему содержанію и внѣшней формѣ, давали пищу его поэтической настроенности. Прощедши въ сознаніе народа, сдѣлавшись источникомъ его религіознаго міросозерцанія, произведенія эти были вмѣстѣ съ тѣмъ и источниками народной религіозной поэзіи, въ которой онъ высказалъ свои религіозныя воззрѣнія. Подъ вліяніемъ космогоническихъ сочиненій и сказаній явились стихи о на-

чалѣ міра, подѣ вліяніемъ житій святыхъ составились стихи о жизни святыхъ, подѣ вліяніемъ эсхатологическихъ произведеній возникли стихи о кончинѣ міра и будущей загробной жизни. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы намѣрены представить разборъ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній, бывшихъ въ особенномъ распространеніи въ древней Руси, и показать ихъ вліяніе на народные духовные стихи. Но такъ какъ эсхатологическія произведенія, распространенныя въ народѣ, перешли къ намъ съ Востока, гдѣ они имѣли свою исторію, появляясь тамъ въ разное время --отъ самаго начала христіанства до позднѣйшихъ временъ, то, для пониманія характера этихъ сочиненій и сказаній, считаемъ нужнымъ разборъ ихъ предварить краткимъ очеркомъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ на Востокѣ и у насъ въ Россіи.

I.

I. Краткій очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ въ первые вѣка христіанства и въ византійскій періодъ просвѣщенія

Можно положительно сказать, что христіанскія эсхатологическія идеи возникли на почвѣ національно-іудейскихъ представленій о Мессіи и Его царствѣ. Въ Ветхомъ Заветѣ, какъ извѣстно, встрѣчается множество мѣстъ, гдѣ рѣчь идетъ о могущественномъ Владыкѣ и царѣ Израилевѣ¹⁾, гдѣ говорится, что царство Давида будетъ нѣкогда возобновлено снова въ прежнемъ его величіи²⁾, Іерусалимъ опять сдѣлается великимъ и могущественнымъ городомъ и народъ іудейскій получить всеобщее благоденствіе³⁾ и т. п. Для большинства іудеевъ, мыслящихъ плотскимъ образомъ, не представлялось никакой нужды понимать всѣ эти и подобныя имъ обѣтованія въ чисто духовномъ смыслѣ. Исторія ихъ, съ самаго ея начала и до послѣдняго конца, была наполнена ожесточенною борьбою, возбуждающею въ сынахъ Израиля неумолимую ненависть ко всѣмъ окружающимъ ихъ племенамъ и національностямъ. Величайшія бѣдствія и несчастія испытывали они во время разныхъ плѣновъ, какъ-то—ассирійскаго, вавилонскаго и др. Эти несчастія побуждали ихъ ожидать скорѣйшаго исполненія дарованныхъ имъ обѣтованій и дѣлать разныя предположенія о времени наступленія будущаго царства. Особенное развитіе эсхатологическихъ идей замѣчается со времени плѣна вавилонскаго, когда явилась книга пр. Даніила, написанная во время этого плѣна. Въ этой книгѣ весьма подробно говорится о послѣднихъ временахъ міра, которыя здѣсь соединены съ пришествіемъ Мессіи (гл. 7). Она и сдѣлалась главнымъ источникомъ апокалипсическихъ идей для всѣхъ сочиненій подобнаго рода. Подъ

1) Пс. 71, 8—12 Быт. 49, 10. Исаи 40, 10—11.

2) Іезек. 34, 23 и слѣд.

3) Іонл. 2, 23 и слѣд. Исаи 52, 1, 60, 1 и слѣд.

Влияніемъ этой книги явился знаменитый іудейскій апокрифъ—книга Эноха, которую можно назвать первообразомъ прочихъ подобныхъ сочиненій. Эта книга пользовалась громаднымъ авторитетомъ не только въ народѣ іудейскомъ, но и у христіанъ¹⁾. Въ первоначальномъ своемъ видѣ книга Эноха, какъ показываютъ изслѣдованія ученыхъ, была короче, по крайней мѣрѣ третья часть прибавлена по слѣд., но что и первоначальная редакція и прибавки, за исключеніемъ некоторыхъ отдѣльныхъ словъ, относятся къ до христіанскому времени.—въ этомъ теперѣ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія²⁾. Главный предметъ книги Эноха составляетъ изображенія пришествія Мессіи и суда надъ нечестивыми въ послѣднія времена. Пришествіе Мессіи, какъ и въ книгѣ Даніила. (гл. 7) соединяется въ ней съ послѣднимъ временемъ міра и послѣднимъ судомъ. Подобно же книгѣ пророка Даніила, въ которой пророческое видѣніе о четырехъ великихъ монархіяхъ и вѣчномъ царствѣ Христовѣ изображается подъ образомъ четырехъ большихъ звѣрей, вышедшихъ изъ моря (льва, медвѣдя, барса и звѣря съ десятью рогами), книга Эноха представляетъ также очеркъ первоначальной исторіи рода человѣческаго и всей исторіи еврейскаго народа въ формѣ символическаго разсказа о разныхъ животныхъ (гл. 84—89)³⁾. Изъ изображенія суда надъ нечестивыми и въ картинѣ царства Мессіи въ ней рѣзко отразилась печать позднѣйшихъ іудейскихъ представлений о Мессіи, выработавшихся подъ влияніемъ указанныхъ несчастій, въ которыхъ время явленія Мессіи считается временемъ основанія всемірнаго іудейскаго царства на землѣ, имѣющаго, впрочемъ, нѣкоторый духовный характеръ. Во время великаго и страшнаго суда Мессія явится самъ Богъ со всѣми святыми ангелами: Мессія будетъ судить прежде падшихъ ангеловъ, потомъ разныхъ владыкъ, которые притѣсняли еврейскій народъ.

1) Тертуліанъ, напр., думалъ, что кн. Эноха могла дойти до насъ отъ самаго Эноха, Климентъ александрійскій, Оригенъ, хронографъ Сивьялла и др. приводили многія мѣста изъ кн. Эноха. Смъ объ этомъ въ апокр. сказ. о ветх. — зав. заглавіи и событіяхъ П. Я. Порфирьева.

2) Ibid 226 стр.

3) Главы отличаются по изданію Гфререра *Prophetæ Veteres pseudepigraphi*. Stuttgart 1840.

Явится новый Иерусалимъ съ новымъ храмомъ; всѣ праведные и избранные составятъ одну общину; всѣ народы поклонятся Господу духовъ и Мессіи и соберутся въ его храмъ; Самъ Мессія будетъ жить съ ними и управлять ими въ духѣ кротости, мира и правды; война и грѣхъ уничтожатся; врата небесныя отворятся, и ангелы будутъ сходить и жить съ ними; въ мирѣ радости и любви всѣ будутъ жить для славы Господа духовъ. Таковы существенныя черты царства Мессіи, въ коихъ оно изображается въ разныхъ мѣстахъ книги Эноха. Здѣсь находится хорошій матеріалъ для христіанскихъ эсхатологическихъ сказаній, которыя, дѣйствительно, и воспользовались имъ. Правда, книга Эноха говоритъ о первомъ пришествіи Мессіи, а христіанинъ ожидаетъ втораго явленія Спасителя; но дѣло въ томъ, что въ книгѣ Эноха пришествіе Мессіи изображается такими чертами, каково будетъ, но изображенію Св. Писанія Новаго Завета, второе явленіе Господа. Въ другихъ іудейскихъ книгахъ, какъ-то въ Толмудѣ, въ книгѣ Яшаръ и т. п., разсѣяно не мало замѣчаній о будущемъ царствѣ Мессіи. Но іудеи не только изображали будущее пришествіе Мессіи и представляли картины Его царства; они старались опредѣлить и время явленія Мессіи. Въ Толмудѣ говорится, что пришествіе Мессіи послѣдуетъ по истеченіи шести тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ такого предположенія послужила исторія міротворенія, описанная Моисеемъ въ книгѣ Бытія ¹⁾. Шесть дней творенія, по мнѣнію іудеевъ, указывали на шесть тысячъ лѣтъ бѣдствій и страданій, предназначенныхъ Богомъ для сыновъ Израиля. Седьмой день обозначаетъ образъ тысячелѣтняго праздника субботы для избраннаго народа Божія, когда вѣрные сыны Израиля должны будутъ получить всѣ радости и удовольствія, соединенныя съ совершеннымъ исполненіемъ божественныхъ обѣщаній и полнымъ торжествомъ надъ всѣми врагами. Всѣми этими традиціями проникнуты были іудейскія секты, особенно секта фарисеевъ, у которой постоянно носился предъ глазами идеаль будущаго

¹⁾ См примѣчанія къ Lactantii Div. Just. 1. VII c. 14. De mundi temporibus primis ac postremis (ed. Migne t. 1 p. 781—782.

чаго царства Мессіи. Это царство, по представленію фарисеевъ, должно было состоять во вѣшнемъ блескѣ Давидовой и Соломоновой монархіи, могущество которой будетъ простираться на всѣ народы, сопредѣльные съ Палестиною. Поэтому-то когда истинный Мессія явился въ мірѣ только въ качествѣ простаго учителя истины, чуждый всякаго вѣшняго блеска, проповѣдующій совершенно противоположное тому, о чемъ мечтали іудеи, — они предали его позорной смерти.

Грубое развитіе іудейскихъ идей о Мессіи и Его царствѣ въ христіанствѣ представляютъ еретики первенствующихъ временъ. Керинѳъ, сретивъ перваго вѣка, проникнутый ложными вѣрованіями, іудейскими и гностическими, училъ, что задолго до кончины міра Христосъ опять придетъ на землю, воскреситъ однихъ праведниковъ и устроитъ новое царство на землѣ, въ которомъ будутъ блаженствовать только праведные. Это царство будетъ находиться подъ прямымъ и непосредственнымъ управленіемъ самаго Мессіи въ новосозданномъ и богатоукрашенномъ Іерусалимѣ, какъ средоточномъ пунктѣ земли, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно, служа страстямъ и удовольствіямъ и что 1000 лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднованіяхъ ¹⁾. Такимъ же грубымъ чувственнымъ характеромъ, проникнутымъ іудейскими традиціями, отличается и представленіе Евіонеевъ. По ихъ мнѣнію, при концѣ міра, когда Христосъ будетъ царствовать въ Іерусалимѣ и когда опять возобновитъ Онъ тамъ храмъ, Израильтяне будутъ собраны туда со всѣхъ предѣловъ земли. Ихъ будутъ на пути встрѣчать побѣжденные народы и станутъ приносить имъ дань и драгоценные подарки, какъ своимъ повелителямъ ²⁾. Подобнымъ же образомъ въ IV в. училъ еретикъ Аполлинарій съ своими послѣдователями ³⁾. Такое ученіе о царствѣ Мессіи, его характерѣ и продолжительности въ исторіи церкви извѣстно подъ именемъ грубаго, чувственнаго хилиазма.

¹⁾ Евсеев церк. ист. III, 28; VII, 25.

²⁾ Hier. Com. in Esaiam 66, 20 ст. Хилиазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства Я. И. Алфимова. Прав. соб. 1875 г. Ч. 2. 63 стр.

³⁾ Вас. Велик. письм. CCLXV, в. 4, CCLXV, в. 2; Григор. Богос. послан. 1 и 2 къ Клеодію.

Но и истинные христіане не были свободны отъ іудейскихъ традицій, по крайней мѣрѣ держались нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ своихъ частныхъ мнѣній. И это очень естественно. Какъ бы ни были члены Христовой церкви преданы новой религіи, не могли же они вполне забыть старыхъ своихъ убѣжденій и взглядовъ. И дѣйствительно, въ жизни и дѣятельности первенствующихъ христіанъ повсюду замѣчаются ожиданія близкаго наступленія царства Христова¹⁾, въ которомъ Христосъ будетъ царствовать съ вокресшими и прославленными праведниками. Насколько подобнаго рода представленія пропикали все существо еврея, можно судить по тому, что лучшіе изъ нихъ, съ душами чистыми и возвышенными, какъ напр. священникъ Захарія и нѣкоторые изъ учениковъ Христовыхъ не были чужды этихъ представленій о чувственномъ царствѣ Мессіи²⁾. Въ послѣдующее время вопросы о второмъ пришествіи Спасителя, времени Его явленія и т. п. служили предметомъ разсужденій весьма многихъ христіанскихъ писателей. Условія жизни, въ которыхъ находились христіане первенствующихъ время, способствовали и даже останавливали ихъ вниманіе на этомъ именно предметѣ. Съ одной стороны еретики въ пѣдрахъ самой церкви, съ другой—внѣшнія гоненія отъ римскаго владычества—все это пробуждало мысль о скоромъ наступленіи конца міра. Въ своихъ разсужденіяхъ о послѣднихъ дняхъ міра христіанскіе писатели старались, сказанное въ свящ. Писаніи кратко и прикровенно, дополнить и разоблачить въ ясную и положительную форму. Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова, подобно книгѣ пр. Даніила для іудеевъ, служилъ богатымъ источникомъ для пытливаго христіанскаго ума. Въ немъ, какъ книгѣ пророческой, весьма много говорится о послѣднихъ дняхъ міра и—въ частности—объ антихристѣ; по все это, по самому характеру книги, изложено подъ образами, прикровенно, часто намеками. Воображеніе человѣка, на основаніи краткихъ изреченій, даже на основаніи одного слова, рисовало ему цѣлыя картины, со всѣми подробностями. И книги В. Завѣта, особенно книга пророка Даніила, да-

¹⁾ 1 Сол. 5, 2. 1 Іоан. 2, 18. 2 Петр. ст. 10.

²⁾ Лук. 1, 67—79.

вали не мало пищи для воображенія людей ко многимъ предположеніямъ и дополненіямъ того, что представлялось въ Св. Писаніи неяснымъ или неочевиднымъ. Но наряду съ книгами Св. Писанія у народа іудейскаго, какъ знаемъ, существовали и апокрифическія сказанія, пользовавшіяся большимъ авторитетомъ у іудеевъ. Христіанскіе писатели невольно, при обращеніи своемъ къ В. Заѣту, должны были натакиваться на нихъ, читать ихъ и, конечно, многое заимствовали изъ нихъ при разъясненіи своихъ мыслей. И мы знаемъ, что ветхозавѣтные апокрифы среди христіанскихъ писателей пользовались уваженіемъ. На книгу Эноха, какъ видѣли, многіе писатели указываютъ и приводятъ изъ нея мѣста для подтвержденія своихъ мыслей. Такое отношеніе къ апокрифамъ было очень естественно. Взглядъ церкви на апокрифическія книги въ первыя времена не былъ такъ строгъ, какъ потомъ, когда было дознано, что еретики пользуются ими для проведенія и распространенія своихъ лжеученій. Сами богодухновенные писатели не отрицали значенія апокрифовъ, и пользовались ими, какъ писаніями, въ которыхъ наряду съ вымыслами есть и истинное преданіе, не занесенное въ Св. книги ¹⁾.

Первый по времени въ христіанскія времена развивалъ эсхатологическія идеи Папій, еп. іерапольскій, жившій еще въ вѣкъ апостольскій. По свидѣтельству Евсевія ²⁾, Папій въ своихъ сочиненіяхъ, подъ заглавіемъ: „Изъясненіе Господнихъ изреченій“ между прочимъ говоритъ, что по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово въ этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться 1000 лѣтъ. По свидѣтельству Иринея ³⁾ и др. Папій ожидалъ, съ пришествіемъ Іисуса Христа, наступленія такого царства, которое будетъ состоять преимущественно во внѣшнемъ благополучіи и довольствѣ. Въ апокрифическомъ посланіи Варнавы, мужа апостольскаго, находимъ уже указаніе на время пришествія Мессіи. Основаніемъ для этого, какъ и въ Талмудѣ, служитъ мысль о семидневномъ твореніи

¹⁾ Известно, что въ посланіяхъ ап. Павла и Іуды приводятся мѣста изъ апокрифическихъ сказаній.

²⁾ Евсев. Ц. Ист. кн. III, гл. 39.

³⁾ Иринея. Прогиль ересей V, стр. 674. Москва 1871 г.

міра, какъ прообразѣ времени существованія міра. „Такъ какъ тысяча лѣтъ предъ Богомъ, *яко день единъ* (Пс. 89, 5), говорится въ посланіи Варнавы, то Богъ какъ сотворилъ міръ въ шесть дней, такъ и совершитъ все въ шесть тысячъ лѣтъ..... И какъ Богъ почилъ въ седьмой день, такъ въ седьмой же день (міра=тысячелѣтія) почиетъ Онъ, когда придетъ Его Сынъ и прекратитъ время беззаконнаго, осудитъ нечестивыхъ и измѣнитъ солнце, луну и звѣзды¹⁾).

Во второмъ вѣкѣ эсхатологическія идеи продолжаютъ развиваться съ особенною силою. Условія, благоприятствовавшія развитію и распространенію ихъ въ это время, заключались въ жестокихъ гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на церковь Траяномъ и М. Авреліемъ. Члены церкви Христовой, преслѣдуемые и гонимые, укрѣпляли себя надеждою увидѣть въ недалекомъ будущемъ конецъ міра, наступленіе втораго славнаго пришествія Господа. Св. Іустинъ мученикъ и Св. Иринеи Ліонскій служатъ самыми главными представителями этого вѣка по вопросу о кончинѣ міра; они проводили въ своихъ сочиненіяхъ хилиастическія идеи. Іустинъ мученикъ, въ разговорѣ съ Трифопомъ іудеемъ, перебравъ разныя мнѣнія о пришествіи Спасителя, говоритъ:²⁾ „А я и другіе здраво-мыслящіе во всемъ христіане знаемъ, что будетъ воскресеніе тѣла и тысячелѣтіе въ Іерусалимѣ, который устроится, украсится и возвысится, какъ объявляютъ это Іезекиль, Исаія и др. пророки“. Для подтвержденія своего мнѣнія о наступленіи до всеобщаго суда тысячелѣтняго царства Мессіи Іустинъ указываетъ на мѣста свящ. Писанія, какъ-то на 65 гл. кн. пр. Псаіп, на слова псалмопѣвца 89, 4 ст. и ап. Петра 2 посл., въ которыхъ говорится, что день Господень, какъ 1000 лѣтъ, наконецъ на многія мѣста апокалипсиса. „Кромѣ того, говорятъ онъ, есть у насъ еще нѣкто, именемъ Іоаннъ, одинъ изъ апостоловъ Христовыхъ, въ откровеніи, бывшемъ ему, предсказалъ, что вѣрующіе въ нашего Христа будутъ жить въ Іерусалимѣ 1000 л., а послѣ того уже наступитъ всеобщее воскресеніе и судъ, какъ и самъ Господь нашъ сказалъ: „не будутъ жениться и выходить замужъ, но станутъ

¹⁾ Прав. Собесѣд. 1860, ч. стр. 236.

²⁾ Іустинъ, муч. Разговоръ съ Триф. іудеемъ. гл. 81.

равны ангеламъ, какъ дѣти воскресенія Божія“. Безъ сомнѣнія св. Густинъ представлялъ возстановленіе не каменнаго, земнаго Іерусалима, но духовнаго: блаженство праведниковъ онъ мыслилъ въ формѣ счастливой и блаженной жизни, заключающейся въ самомъ тѣсномъ общеніи вѣрующихъ со Христомъ, патріархами и святыми, въ святой снабженной всѣми благами землѣ, во вновь созданномъ и прекрасно украшенномъ Іерусалимѣ ¹⁾. У него же встрѣчается мысль о томъ, что пришествіе Господне будетъ по истеченіи 6 тысячъ лѣтъ ²⁾.

Эсхатологическія идеи св. Иринея изложены въ извѣстномъ его сочиненіи „Противъ Ересей“. Прежде всего св. Иринея старается опредѣлить время наступленія царства Христова. „Во сколько дней созданъ этотъ міръ, говоритъ онъ, столько тысячъ лѣтъ онъ существуетъ, и потому книга Бытія говоритъ: „и совершилось небо и земля и все украшеніе ихъ и совершилъ Богъ въ шесть дней всѣ дѣла свои, которыя Онъ сотворилъ, и въ день седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя создалъ“. „А это есть и сказаніе о прежде бывшемъ, какъ оно совершилось, и пророчество о будущемъ. Ибо день Господень, какъ 1000 лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то очевидно, что оно окончится въ шести тысячный годъ“ ³⁾. Опредѣливъ время кончины міра, св. Иринея говоритъ о явленіи въ мірѣ антихриста, его личности и характерѣ его царствованія. Римская имперія представляется у Иринея послѣднею державою, съ паденіемъ которой явится антихристъ. Антихристомъ будетъ одинъ изъ десяти царей, между которыми раздѣлится Римское царство. „Дашилъ“, указывая, говоритъ онъ ⁴⁾, на конецъ послѣдняго (современнаго Иринею Римскаго) царства, т. е. на послѣднихъ десять царей, между которыми раздѣлится сіе царство и среди которыхъ явится сынъ погибели, говоритъ, что у (четвертаго) звѣря возникнутъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid 80 гл.

³⁾ Ирин. Противъ ересей V, гл. 23 стр. 659—660. Моск. 1871 г.

⁴⁾ Ibid. 23 гл.

десять роговъ и среди ихъ возникнетъ одинъ малый рогъ, который исторгнетъ три первые рога: и се говоритъ, (т. е. пророкъ) *очи, или очи человѣчи въ розъ томъ* и т. д. Въ другомъ мѣстѣ, прилагая къ антихристу разныя имена, заключающія, по апокалипсису, въ себѣ число звѣрино 666, Св. Иринея придасть особенную силу имени *Ααττινοζ* „Поелику мы говоримъ сіе, т. е. объ именахъ антихриста, не по недостатку именъ, имѣющихъ число (звѣрино) имени, но по страху Божию и ревности къ истинѣ: то вотъ на примѣръ имя *Ευανδαζ*,—оно имѣетъ то самое число (666), о которомъ идетъ рѣчь, но объ этомъ имени мы ничего не можемъ сказать положительнаго. Но имя *Ααττινοζ* имѣетъ число 666, и весьма правдоподобно: потому что послѣднее царство (Римское) имѣетъ это имя, такъ какъ нынѣ господствуютъ Латиняне“. (30 гл.). Далѣе св. Иринея говорить, что антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова (гл. 30); онъ возстановитъ храмъ іудейскій въ Іерусалимѣ и будетъ господствовать три съ половиною года (гл. 25). Въ своихъ представленіяхъ о будущемъ царствѣ Мессіи, имѣющемъ наступитъ по окончаніи 6000 лѣтъ, св. Иринея держится хилиастическихъ идей. Царство это, состоящее въ славѣ и блаженствѣ праведныхъ, продолжится 1000 лѣтъ, послѣ чего возстанутъ всѣ прочіе люди для суда (гл. 34).

Историческія обстоятельства третьяго вѣка также благопріятствовали развитію эсхатологическихъ идей. Въ это время Римская власть, въ лицѣ своего императора Діоклитіана, воздвигнула на вѣрующіхъ одно изъ жесточайшихъ гоненій, когда либо существовавшихъ въ исторіи христіанскаго мученичества. Христіанамъ естественно было ожидать кончины міра въ недалекомъ будущемъ и видѣть въ Римской имперіи сѣмя антихриста. Съ такимъ взглядомъ мы и встрѣчаемся въ сочиненіяхъ св. Ипполита, ученика Иринея Лионскаго. Въ своемъ сочиненіи „о Христѣ и антихристѣ“ онъ, согласно съ мыслями своего учителя, св. Иринея, говоритъ объ антихристѣ, его происхожденіи и его личности. Указавъ на колѣно Даново, какъ такое, отъ сѣмени котораго родится антихристъ, онъ останавливается на Римской имперіи и явленіе антихриста полагаетъ въ этой же самой имперіи. „Когда желѣзныя голѣвни *досель содержащія власть*, говоритъ онъ въ 43 гл., добудутъ до ступней ногъ и до пальцевъ—

когда железо и глина смѣется въ одно, тогда наступитъ время антихристово“. Подъ блудницею (вавилонскою, имѣющею явиться предъ кончиною міра, т. е. послѣ царствомъ антихристовымъ, въ гл. 29, углубляется современную Римскую имперію. Самимъ антихристомъ (гл. 28 и 29) признаетъ одного изъ десяти Римскихъ царей, между которыми при концѣ міра раздѣлится Римская имперія, и который, дабы придать себѣ большій авторитетъ, будетъ повелѣвать и издавать законы по духу законовъ Августа кесаря, отъ котораго составилась Римская имперія, и обновитъ эту разрушенную имперію. Согласно сему въ гл. 50 онъ самое имя антихристу даетъ, по числу звѣрину, Λατίνος (латинянинъ). Касательно имени антихриста „мы, говоритъ св. Ипполитъ, находимъ многія имена, равныя этому числу, какъ напримѣръ Титанъ (Τῆταν)—древнее и славное имя, или Евандасъ (Εὐανδᾶς) ибо оно даетъ тоже число; можно представить и многія другія имена. На это уже прежде указали, сказавъ, что исцѣлена рана звѣря перваго, и онъ, антихристъ, дастъ образу возможность говорить, то есть сообщить ему силу: но всеякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка: то выйдетъ Λατίνος (латинянинъ), такъ что нельзя впередъ утверждать, чтобъ это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться“. Хотя въ сочиненіи объ антихристѣ опредѣленно не выражено время явленія антихриста и кончины міра; но въ толкованіи своемъ на книгу пр. Даніила Ипполитъ полагаетъ оное, по истеченіи шести, въ седьмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра. Здѣсь въ гл. 4. онъ говоритъ, что счисленіе времени отъ сотворенія міра даетъ ключъ къ рѣшенію этого вопроса. „Ибо первое пришествіе Господа во плоти было въ Велесемѣ при Августѣ кесарѣ въ 5500 году, и пострадалъ Христосъ въ 33 году. И такъ необходимо должно совершиться числу шести тысячъ лѣтъ (ὅτι οὗν ἐξ ἀνάγκης τὰ ἑξακισμυριά εἴτη πληρωθῆναι дабы пришла суббота, т. е. покой, день седьмой, въ который почилъ Богъ отъ работъ своихъ (Быт. 2, 2). Суббота есть отпечатокъ и образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со Христомъ, по пришествіи Его съ небесъ... И всезубу въ шесть дней Богъ сотворилъ

все, надлежит исполниться шести тысячамъ лѣтъ: ибо они еще не исполнились, какъ говоритъ Іоаннъ: *пять ихъ было, а одинъ есть, т. е. шестой, а другой еще не придетъ* (апок. 17, 10). Подъ этимъ другимъ разумѣтъ седьмого, въ которомъ будетъ покой“. Въ другомъ мѣстѣ толкованія, указавъ на пришествіе Господне по истеченіи 6 тысячъ лѣтъ, онъ говоритъ, что Господь придетъ для установленія славнаго 1000 лѣтняго царства земнаго, предназначеннаго для блаженства праведниковъ.

Особенно эсхатологическія идеи, въ духѣ хилиазма развивались, по самому существу ереси, монتانистами. Монтанисты думали, что божественное откровеніе развивается въ исторіи чловѣчества послѣдовательно: патриархальный періодъ, по мнѣнію монтанистовъ, былъ младенческимъ періодомъ царства Божія на землѣ, подзаконныя времена—періодомъ дѣтства, эпоха жизни Христа Спасителя—періодомъ юности. Мужскаго же возраста оно достигло въ монтанистическомъ экстазѣ, а своего совершеннѣйшаго развитія на землѣ достигаетъ въ имѣющемъ наступить славномъ (1000 л.) царствѣ Христа на землѣ¹⁾. Тертуліанъ, одинъ изъ приверженцевъ монтанизма, въ своемъ сочиненіи „противъ Маркіона“ ожидаетъ скорого наступленія славнаго царства Божія; самаго еретика Маркіона онъ называетъ антихристомъ²⁾. Св. Кипріанъ, хотя откладываетъ время наступленія кончины міра по истеченіи семи тысячъ лѣтъ отъ его созданія, но согласно съ современниками утверждаетъ, что царство антихриста уже близко, и что гонимые христіане скоро должны будутъ вести брань съ послѣднимъ врагомъ имени Христова. Въ сочиненіи Меодія патарскаго, которое называется: „собесѣдованіе десяти дѣвъ“, въ мысли о кончинѣ міра въ седьмой тысячѣ лѣтъ предлагается таинственное толкованіе ветхозавѣтнаго праздника кущей (Лев. 23, 34, 42), который совершался въ седьмой мѣсяцъ по собираніи плодовъ и предъизображалъ совершеніе міра въ седьмомъ тысячелѣтїи³⁾. Такого же мнѣнія держались Сульпицій Северъ, Ме-

1) Хилиазмъ перв. трехъ вѣковъ. Я. И. Алфіонова. Пр. соб. 1875 г. 2 ч. 232 стр.

2) Невоструевъ. Слово св. Ипполита объ антихристѣ. Моск. 1868 г. 60 стр.

3) Прав. Собесѣд. 1860 г. ч. 3 стр. 337—8.

оодій—Викториць, еп. Пиктавійскій и др. Въ Египтѣ въ это время велась ожесточенная борьба по поводу хиліастическихъ мечтаній. Во главѣ египетскихъ хиліастовъ стоялъ епископъ Непотъ, который, полемизируя съ Діонсіємъ, епископомъ александрійскимъ, обличавшимъ хиліастовъ въ ихъ неправомыслии, написалъ въ опроверженіе его, (Діонисія), сочиненіе „обличеніе аллегористовъ“; въ немъ онъ тысячелѣтное царство Христова, изображенное въ апокалипсисѣ, принималъ за царство земное съ земными удовольствіями. Только усиленные старанія Діонисія способствовали ослабленію хиліастическихъ ожиданій среди христіанъ ¹⁾).

Въ четвертомъ вѣкѣ останавливаютъ наше вниманіе по своимъ мнѣніямъ объ антихристѣ и о кончинѣ міра изъ восточныхъ церковныхъ писателей—св. Ефремъ Сиринъ и св. Кириллъ іерусалимскій, а изъ западныхъ—Лактанцій и Юлій Иларіанъ. Въ словѣ св. Ефрема „о второмъ пришествіи Господнемъ, кончинѣ міра и антихристѣ“ ²⁾ мы не найдемъ [опредѣленій времени кончины міра; онъ также былъ противникомъ хиліастическаго ученія о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, по у него весьма подробно излагается ученіе объ антихристѣ. Антихристъ родится отъ скверной дѣвы; придетъ онъ, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ смиреннымъ, кроткимъ, а потомъ, когда наберетъ собѣ послѣдователей, измѣнитъ свой скромный видъ на грозный, и прежде всего поразитъ трехъ царей. Послѣдователямъ своимъ положитъ свою печать на челѣ и на правой рукѣ, чтобы они не могли напечатлѣть крестное знаменіе: не принявшихъ же его лишитъ пищи и будетъ причинять всевозможныя несчастія. Таковы существенныя черты дѣйствій антихриста, въ коихъ описываетъ ихъ св. Ефремъ. Св. Кириллъ іерусалимскій пришествіе антихриста связываетъ съ паденіемъ Римской имперіи, въ которой при концѣ ея владычества воцарится десять царей; послѣ нихъ будетъ царствовать *одинадцатый антихристъ*. Съ помощію волшебнаго искусства онъ захватитъ

¹⁾ Смир. ист. церк. 1 вып. 165 стр.

²⁾ Твор. Св. Ефрема Сир. 3 ч. 24 стр.

Римскую державу въ свои руки, уштыожить трехъ прежде него царствовавшихъ царей. На первыхъ порахъ своего владычества антихристъ будетъ добръ, по потомъ измѣнится въ' дерзкаго и жестокаго ¹⁾). Изображеніе дѣйствій антихриста здѣсь въ общихъ чертахъ сходно съ указаннымъ словомъ Св. Ефрема.

На западѣ развѣдали эсхатологическія идеи Лактанцій и Юлія Пларіанъ, и особенно первый. Лактанцій, сравнивая дни творенія съ эпохами продолженія міра, изображаетъ седьмое тысячелѣтіе, какъ уже приближающееся время водворенія на землѣ правды и покоя ²⁾. Покой этотъ будетъ состоять въ томъ, что праведники будутъ наслаждаться удовольствіями на землѣ въ продолженіе 1000 лѣтъ ³⁾. Опъ училъ и объ антихристѣ. Антихриста Лактанцій производилъ изъ Сиріи: „по исполненіи со стороны его (пророка) воли повелѣній Божіихъ, возстанетъ въ Сиріи царь, котораго произведетъ злой духъ, который будетъ бичемъ и истребителемъ рода человѣческаго.... Этотъ злочестивый царь тотъ самый, который называется антихристомъ ⁴⁾. Юлія Пларіанъ утверждалъ, что по истеченіи шести тысячъ лѣтъ будетъ первое воскресеніе праведныхъ—для наслажденія благами тысячелѣтняго царства, въ продолженіе котораго сатана будетъ связанъ; затѣмъ послѣдуетъ всеобщее воскресеніе, судъ и устроеніе новаго неба и новой земли ⁵⁾

Такия мнѣнія объ антихристѣ и о кончинѣ міра высказались христіанскими писателями первыхъ вѣковъ христіанства. Обобщая эти мнѣнія, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Очень многіе писатели прежде всего старались опредѣлить время пришествія Мессіи. Время это, согласно съ іудейскимъ преданіемъ, назначалось по истеченіи 6 тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ для такого вычисленія служила главнымъ образомъ исторія миротворенія, а потомъ и другія событія ветхозавѣтной церкви. Впрочемъ, нѣкоторые

¹⁾ XV Оглас. слово Кир. Іер.

²⁾ Lact. divin. institut. lib. VII. с. 14.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Въ кн. VII о благ. жиз. бол. наст. въ рус. перев. Корнеева, стр. 133 и 136.

⁵⁾ Прав. собесѣд. 1860 г. ч. 3. 339 стр.

изъ писателей находили основанія для своихъ предположеній о времени явленія Христа и въ причтѣ Спасителя о виноградиикѣ (Матѣ. 20), при объясненіи которой принимали день за все продолженіе міра (въ 6000 лѣтъ), а часы за историческія эпохи (въ 500 лѣтъ) Иларій¹⁾, въ толкованіи на эту причту, говоритъ, что какъ одинадцатый часъ относится къ цѣлому дню изъ двѣнадцати часовъ, такъ 5500 лѣтъ до Р. Хр. ко всему продолженію міра въ 6000 лѣтъ; значить, отъ Р. Хр. до кончины міра, по мнѣнію Иларія, оставалась одна одинадцатая часть времени, назначеннаго для существованія міра, т. е. 500 лѣтъ. Далѣе, почти всѣ указаные писатели антихриста производятъ изъ Римской имперіи, по распаденіи которой послѣдуетъ пришествіе антихриста. Это мнѣніе, вызываемое тѣми гонимыми, какія испытывали христіане отъ римскихъ правителей, опираясь на своеобразномъ толкованіи главнымъ образомъ пророчества Даніилова (гл. 7) о четырехъ царствахъ и частію на словахъ ап. Павла во 2 послан. къ Фессалоник. 2 гл. Рожденіе антихриста полагали въ Давовомъ колѣбѣ. Это выводили изъ словъ патриарха Іакова: *онъ будетъ Данъ змій на пути, съдѣй на распутіи* (Быт. 49, 17); изъ словъ Іереміи: *отъ Дана слышано быть рожденіе коней его* (8, 16), и особенно изъ того, что въ Апокалипсисѣ (гл. 7) при перечисленіи всѣхъ колѣвъ Израилевыхъ, изъ которыхъ въ каждомъ запечатлѣно ангеломъ по двѣнадцать тысячъ рабовъ Божіихъ, вовсе не поименовано одно колѣво Давово. Частныя черты дѣйствій антихриста также выводились изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія. Что касается до того мнѣнія, которое въ грубомъ видѣ проповѣдывали еретники—Керинетъ, Евіониты и др., а въ болѣе чистомъ видѣ котораго держались многіе отцы и учителя церкви,—что Христосъ задолго до кончины міра придетъ на землю поразить діавола и устроитъ на землѣ славное 1000—лѣтнее царство для пра-

1) „Въ одинадцатомъ часѣ, говорятъ Иларій, изображается время Его [Сина Божія] пришествія во плоти. Ибо время Его пришествія такъ относится ко всему числу лѣтъ, назначенныхъ для продолженія настоящаго вѣка, какъ одинадцатый часъ къ цѣлому дню, потому что, раздѣляя всѣ 6000 лѣтъ на 500 (частное число 12), мы увидимъ, что время пришествія Его соотвѣтствуетъ одинадцати частямъ всего дѣленія“. Пр. Собр. 180 г. ч. 3.

ведниковъ, — то это мнѣніе, возникнувшее изъ традицій іудейскихъ, находило себѣ основаніе, хотя совершенно и незаконное, въ 20 главѣ Апокалипсиса. Здѣсь излагается видѣніе Іоанна Богослова, какъ *Ангель*, имѣющій ключи ада, сошелъ съ небеси, связалъ и заключилъ діавола въ бездну на тысячу лѣтъ, какъ было потомъ *первое воскресеніе*, когда послѣдователи Христовы *оживша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ*, какъ, по истеченіи тысячи лѣтъ, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы... на мало время, и изыдетъ прельстити языки, сущія на земли*, и вскорѣ послѣдуетъ судъ надъ всѣми мертвецами воскресшими и вѣчное мздовоздаяніе имъ и діаволу. Какъ несправедливое и незаконно основанное на буквальномъ пониманіи пророческихъ и таинственныхъ словъ Тайновидца, мнѣніе это опровергалось многими отцами ¹⁾. И оно скоро исчезло изъ сознанія христіанъ, потому что Римская власть, которая прежде своими гоненіями возбуждала христіанъ къ разнымъ предположеніямъ о ея паденіи и кончинѣ мрѣ, теперь сама сдѣлалась христіанскою. Къ тому же и 2-й вселенскій соборъ, осуждая заблужденія еретика Аполлинарія, осудилъ и ученіе его о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа, поэтому держаться этого ученія, даже въ качествѣ частнаго мнѣнія, стало совершенно не позволительно истиннымъ христіанамъ.

Но съ ослабленіемъ и даже прекращеніемъ хилиастическихъ мечтаній не прекратились, однако, пытливыя гаданія вообще о кончинѣ міра; они въ нѣкоторомъ отношеніи еще болѣе усилились. Главныя причины, способствовавшія такому явленію, заключаются, по нашему мнѣнію, въ состояніи просвѣщенія того времени и въ историческихъ обстоятельствахъ.

Состояніе просвѣщенія въ Византии съ начала 6-го вѣка, со времени Юстиніана до паденія Константинополя (529—1453), характеризуется упадкомъ сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Литература этого времени носитъ названіе *византійской литературы*. Она была, съ одной стороны, продолженіемъ христіанской литературы первыхъ вѣковъ церкви, съ другой стороны — наслѣдницей

¹⁾ Противъ хилиазма съ особенною силою возставалъ Августинъ. *De civit. Dei* lib. XVIII c. 53. lib. XXII ст. 80.

древняго греко-римскаго образованія; но оригинальных трудовъ она не произвела никакихъ. Наука въ это время во всѣхъ ея отрасляхъ прекратила свободный духъ изслѣдованія, и обратилась въ компиляціи и комментированія сказаннаго раньше христіанскими и языческими писателями. Да и этимъ занимались не многіе: общее состояніе образованія было въ крайнемъ упадкѣ. Анна Компенъ говоритъ, что въ ся время образованіе въ Византіи было въ пренебреженіи, и люди, по большей части, нѣжились и забавлялись перепелами и другими играми. При вступленіи на престолъ, ея отецъ нашелъ, что въ самой столицѣ „пресвѣщеніе и всякое разумное знаніе находилось въ жалкомъ положеніи, потому что наука была изгнана“. Изъ занимающихся весьма немногіе оказались „сѣдя стоящими у дверей аристотелевой философіи“¹⁾. Гиббонъ, обобщая результаты византійской учености, замѣчаетъ: „Константинопольскіе греки держали въ своихъ безжизненныхъ рукахъ богатство своихъ предковъ, не заботясь о приобрѣтеніи того духа, который создалъ и облагородилъ ихъ достоиніе. Въ теченіе десяти вѣковъ они не сдѣлали ни одного открытія. Ни одно историческое, философское или поэтическое твореніе не было свободно отъ недостатка въ красотѣ стили, чувства и оригинальной фантазіи. Нашъ вкусъ поражается выборомъ иконоинскихъ и обветшалыхъ словъ, запутаннымъ построеніемъ періодовъ, дѣтскою игрой съ фальшивыми и неумѣстными украшеніями, наконецъ мучительнымъ трудомъ“²⁾. Понятно, что при отсутствіи научныхъ изслѣдованій, отрезвляющихъ мысль человѣка и сообщающихъ правильный взглядъ на вещи, въ обществѣ развивается суевѣріе и мистицизмъ. И дѣйствительно, суевѣріе распространялось вмѣстѣ съ упадкомъ образованія. Люди изъ высшаго круга имѣли обыкновеніе гадать на тазахъ и лоханяхъ, по полету птицъ и на мутной водѣ. Если кому изъ сановниковъ случалось ѣхать съ коня, увидѣть дурной сонъ, услышать таинственный голосъ, то все это принимали за предзнаменованіе какого-нибудь общественнаго бѣдствія. Разныя за-

¹⁾ П. Иконниковъ оныя изслѣдованія о культѣ значенія Византіи въ Русской исторіи Кіевъ. 1869 г. 49 стр.

²⁾ Ibid. 44 стр.

гадочныя надписи, знаки и буквы, пущенныя въ обращеніе, имѣли глубокой смыслъ въ глазахъ политическаго человѣка. При дворѣ толпились знахари и чревоѣщатели, къ которымъ обращались за разрѣшеніемъ общественныхъ вопросовъ. Императоры были на столько суевѣрны, что боялись извѣстныхъ начальныхъ и послѣднихъ буквъ именъ, какъ роковыхъ ¹⁾. Общее вѣрованіе въ гаданія и прорицанія подтверждено довѣріемъ къ нимъ людей образованныхъ ²⁾. При такомъ настроеніи общества вопросы о кончинѣ міра и будущей загробной жизни, какъ самыя таинственныя и неизвѣстныя, естественно должны были больше всего занимать вниманіе человѣка. Настроенный мистически, человѣкъ позабываетъ невозможность постигнуть неизвѣстное и таинственное; свои фантастическія мечтанія онъ принимаетъ за дѣйствительность и вѣритъ имъ, какъ дорогой истинѣ.

Историческія обстоятельства явились на помощь общему характеру просвѣщенія, чтобы совместно волновать людей и заставлять ихъ ожидать скораго конца міра. Въ это время церковь Христова начинаетъ терпѣть величайшія оскорбленія и притѣсненія отъ варваровъ — неприятелей. Такъ въ VII в. явился человѣкъ, имѣвшій огромное вліяніе на міръ въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ и причинившій несказанное зло истинной церкви Восточной: это былъ Магометъ. Въ ученіи своемъ, изюжепаомъ въ алкоранѣ, онъ Иисуса Христа называлъ сыномъ Маріи — не богоматери, но Маріи сестры Муссевой, примѣщая къ рожденію Его самыя пелѣвыя басни. Христіане, исповѣдующіе Иисуса Христа Богомъ, Сыномъ Божиимъ и Словомъ воплощеннымъ и распятымъ, повинны огню геенскому. Своимъ ученіемъ объ удовольствіяхъ плотскихъ, о многоженствѣ, о рабѣ и проч., онъ подрывалъ всякую нравственность, цѣломудріе, терпѣніе, смиреніе и т. п. Себя Магометъ считалъ и выдавалъ за апостола, о которомъ, по его словамъ, Спаситель сказалъ: „Я — Божій апостолъ предъ вами, исполняющій то, что было сказано прежде Меня въ за-

¹⁾ Ibid 48 стр.

²⁾ Историкъ Никифоръ Григора называетъ болѣе искусныхъ предсказателей людьми болѣе разсудительными. Никифоръ Григора. III гл. 4, V гл. 5, 7, VIII гл. 5 и др.

копѣ, и возвѣщаю вамъ апостола, идущаго послѣ Меня, коему имя Аммедъ“, т. е. Магометъ. Въ своихъ послѣдователяхъ онъ возбуждалъ противъ христіанъ духъ фанатизма, войны и убійствъ, обѣщая имъ за это вѣшныя награды у Бога. Послѣдователи Магомета дѣлали страшныя нашествія на христіанъ. Калифъ Сарацискій, Омаръ, произвелъ страшнѣйшія опустошенія христіанскихъ городовъ, взявъ и опустошилъ Едессу, Дамаскъ и всю Финикію, въ 636 г. послѣ двухлѣтней осады (владѣлъ Иерусалимомъ и всею Палестиной. Въ Иерусалимѣ побѣдитель, (къ радости іудеевъ) желая возстановить Соломонъ въ храмъ, на мѣстѣ его заложилъ магометанскую мечеть, въ чемъ тогдашній патрархъ Ссѣроній призналъ речешую пророчествомъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ (Дан. 9, 27. смич. Матѣ. 24, 15). Въ томъ же и послѣдующихъ вѣкахъ, не говоря уже объ Иерусалимѣ, который постоянно былъ опустошаемъ, подверглись разоренію отъ руки Аравитянъ, иначе Сарацинъ, а за ними Турокъ (также мусульманъ) одна за другою очень многія христіанскія страны¹⁾. Жестокости и убійства, поруганія надъ вѣрой и насилія знаменовали эти набѣги и завоеванія дышущихъ фанатизмомъ и войною изувѣровъ. Въ XI в. явился жесточайшимъ гонителемъ вѣры христіанской въ теченіи двадцатилѣтняго своего царствованія (1021-1036 г.) калифъ Египетскій Хакимъ, изъ фамилии Фатимидовъ, овладѣвшихъ Сирією и Палестиною. Христіане подвергались отъ него преслѣдованіямъ, не могли совершать праздниковъ и торжествъ, не были безопасны на улицахъ и даже домахъ, предавались мученіямъ, казнямъ, лишенію имѣнія и дѣтей и т. п. Опустошая разныя христіанскія страны, неприятели все ближе и ближе подступали къ Константинополю, послѣдней опорѣ христіанъ, и грозили ему паденіемъ. Уже это краткое описаніе положенія восточныхъ христіанъ показываетъ, въ какомъ бѣдствіи и угнетеніи были они, какимъ оскорбле-

¹⁾ Въ V вѣкѣ были опустошены Сирія, Месопотамія, Персія, Египеть съ древней Ливіей и Ефиопіей (въ VII—VIII), въ VIII-мъ Армения, Грузія, Киликія, Кападокія, Малая Азія, Испанія, въ IX-мъ Критъ, Седція, Сардинія, Италія, въ XI в. основанное Селюкидами царство Иконійское отъ Лаодіеи простиралось до вратъ самаго Константинополя.

нiямъ подвергалось ихъ религiозное чувство въ теченiе многихъ вѣковъ¹⁾. Послѣ всего этого весьма естественно было христiанамъ и безъ того настроеннымъ, какъ мы видѣли, мистически представлять тогдашнее время послѣдними временами мiра, не находя утѣшенiя въ этой жизни, обратиться всеми своими помыслами къ жизни будущей. И дѣйствительно, этими предметами преимущественно и занята была мысль тогдашняго человѣка. Въ это время явилось множество легендарныхъ сказанiй, которыя спеціально посвящаются изображенiю судьбы мiра; житiя святыхъ, толкованiя на сѣд. Писанiе и сочиненiя историческiя трактуютъ о приближенiи кончины мiра. Въ этихъ произведенiяхъ воспроизводятся древнiя иудейскiя представленiя о судьбѣ мiра, припоминаются мнѣнiя христiанскихъ писателей первыхъ вѣковъ; но при этомъ другiя условiя жизни и новыя историческiя обстоятельства даютъ всему древнему новый колоритъ. Шеститысячный годъ отъ сотворенiя мiра, который, какъ видѣли, многими христiанскими писателями назывался послѣднимъ годомъ существованiя мiра, прошелъ; теперь гаданiя о времени кончины мiра, на разныхъ основанiяхъ, перенесены были на седьматисячный годъ отъ сотворенiя мiра. Мы видѣли, что Римская имперiя въ первые вѣка считалась послѣднею монархiею, по паденiи которой долженъ наступить конецъ мiра; самый антихристъ производился изъ этой же имперiи. Теперь также Римская или Византiйская имперiя считается послѣднею, по совершенiи судьбы которой долженъ кончиться мiръ; но теперь она, когда сдѣлалась христiанскою, не считается уже колыбелью антихриста, а признается силою, удерживающею появленiе антихриста. Самый антихристъ часто производится отъ тѣхъ народовъ, которые дѣлаютъ гибельныя нашествiя на христiанъ. Таковы существенныя черты мнѣнiй о послѣднихъ дняхъ мiра, явившихся въ это время. Начавъ съ легендарныхъ сказанiй, мы прослѣдимъ развитiе этихъ мнѣнiй во всѣхъ выдающихся произведенiяхъ разсматриваемаго времени.

¹⁾ К. И. Цевоструевъ. Слово объ антихристѣ св. Ипполита.

Легендарныя сказанія о кончинѣ міра начали появляться, несомнѣнно, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства какъ среди христіанъ, такъ и въ лагеряхъ разныхъ первенствующихъ еретиковъ. Христіане, не могшіе отрѣшиться отъ своихъ прошедшихъ іудейскихъ и языческихъ вѣрованій, невольно приносили ихъ на христіанскую почву и смѣшивали ихъ съ христіанскими истинами, развивая и дополняя при этомъ ихъ, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, своими мечтаніями. Нельзя легендарныя сказанія о важнѣйшихъ христіанскихъ лицахъ и событіяхъ, въ томъ числѣ и о кончинѣ міра. Точно также и еретики первенствующей церкви не могли не слагать легендарныхъ сказаній о кончинѣ міра. Еретики первыхъ вѣковъ имѣли особенный характеръ срашительно съ еретиками послѣдующихъ временъ напр., 4 и 5 вв. Эти послѣдніе выродились на почвѣ христіанской и заблуждались относительно только нѣкоторыхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія; еретики же первыхъ временъ, какъ не хотѣвшіе отказать отъ іудейства и язычества, смѣшивали христіанское ученіе съ возрѣніями языческими и іудейскими, и по-тому заблужденія ихъ относятся ко всей системѣ христіанскаго вѣроученія, а не отдѣльнаго какого-либо пункта — Таковы были Евюпиты, гностики, манихеи и др. Апокрифическія сказанія, выходившія изъ ихъ рукъ (а ихъ они выпускали много для распространенія своего лжеученія), должны были касаться и касались всѣхъ важнѣйшихъ лицъ и событій христіанскаго ученія. Но сказаній о кончинѣ міра отъ первыхъ временъ христіанства, какъ не еретическихъ, такъ и еретическихъ, сохранилось до насъ очень мало. На большинство изъ нихъ имѣемъ мы только указанія, разсѣянные въ разныхъ сочиненіяхъ христіанскихъ писателей ¹⁾. Такъ, въ очень раннее время мы находимъ указаніе на апокалипсисъ ап. Павла, составленіе котораго Епифаній приписываетъ кампантамъ ²⁾. Очевидно, что этотъ апокрифъ не одинъ и тотъ же съ извѣстнымъ намъ видѣніемъ ап.

¹⁾ Смъ объ этомъ Lucke Versuch ein. volljtand. Einleit in die offeueb. Johanndes.

²⁾ Епиф. Ерес. 88, 2 смъ. Lucke: Versuch. einer volljtand. Einleit. Pag 247.

Павла, составленіе котораго, какъ видимъ, принадлежитъ не еретикамъ и происхожденіе его относится къ болѣе позднему времени. Очень можетъ быть, что въ этомъ апокрифѣ излагалось еретическое ученіе и о кончинѣ міра.

Большее развитіе литература этого рода получила въ Византіи съ 4 вѣка и особенно усилилась въ то время, когда разные непріятности, опустошая одну за другою христіанскія области, болѣе и болѣе грозили паденіемъ самой Византіи. На нѣкото ихъ характерныхъ произведеній этого рода мы остановимся. Первое мѣсто между ними занимаетъ такъ называемое „пророчество Сивиллы“¹⁾. Время появленія пророчества Сивиллы, за исключеніемъ предисловія Сивиллы и 3-ей Сивиллиной книги, съ 46 стиха и до конца ея, принадлежащихъ времени до—христіанскому, ученые все остальное въ нихъ относятъ къ христіанскимъ вѣкамъ, то къ первому, то ко второму, то къ третьему вѣку по Р. Хр., и писателями этихъ отдѣловъ признаются то христіане (православные или неправославные), то іудеи (или обратившіеся въ христіанство, или болѣе или менѣе знакомые съ христіанскимъ ученіемъ)²⁾. Являясь по частямъ въ разные вѣка въ видѣ отдѣльныхъ, разрозненныхъ отрывковъ, они были собраны и приведены въ порядокъ не позже VI вѣка, или время императора Юстиніана, неизвѣстнымъ авторомъ, который присоединилъ къ нимъ свое предисловіе³⁾. Въ этихъ пророчествахъ находится указаніе на послѣдніе дни міра. Десятая Сивилла, по названію Тибуртинская, приходитъ въ Римъ и здѣсь пророчески толкуетъ сповидѣніе 100 сенаторовъ о десяти солнцахъ⁴⁾. Каждое солнце означаетъ одно изъ человѣческихъ поколѣній или родовъ, назначенныхъ слѣ-

1) Сивиллины книги, существовавшія у италянцевъ, въ царствованіе Гонорія преданы были пламени.

2) Глорантовъ Происхожденіе міра и человѣка и послѣдующая ихъ судьба по изображенію древнихъ римскихъ поэтовъ Сивиллины книги. Хр. Чтеніе 1878 г.

3) Ibid.

4) Кромѣ статьи г. Глорантова о Сивиллиныхъ „дняхъ“ см. Опытъ по ист. раз. хр. легенъ г. Веселовскаго. Жур. м. цар пр. 1875 г. 178 часть 299 стр и слѣд. Lucke Versuch ein volljtand. Einleit. in die offenb. Johan. стр. 751 и слѣд.

довать другъ за другомъ въ исторіи человѣчества; въ девятомъ родѣ содержится предсказаніе о Константинѣ Великомъ и его таинственныхъ послѣдникахъ. Неясность историческихъ указаній послѣ времени Константина В. свидѣтельствуетъ, что историческія свѣдѣнія писателя этого пророчества не шли дальше Константина. Послѣ изображенія будущаго событій міра, въ нихъ говорится о кончинѣ міра. Кончина міра послѣдуетъ по окончаніи семи тысячелѣтій или семи эпохъ: придетъ антихристъ; онъ придетъ въ Иерусалимъ и сядетъ въ храмъ; придетъ Эпохъ и Ілія и облечатъ его, послѣ чего послѣдуетъ явленіе Господа. Изобразивъ судь, Сивилла начинаетъ говорить о счастіи грядущаго времени, упоминаетъ о царственномъ желѣ, который нѣкогда будетъ господствовать надъ народами и создастъ новый храмъ, къ которому будутъ приходить цари персидскіе и приносить золото, мѣдь и кованное желѣзо. Люди будутъ наслаждаться благоденствіемъ; имъ дано будетъ множество плодородной земли, которая будетъ приносить въ изобиліи прекрасную пшеницу, фини и будетъ доставлять оливковое масло; прекрасный источникъ будетъ тогда исходить съ неба, текущій чистымъ медомъ и т. п. ¹⁾. Въ этихъ представленіяхъ царства Мессіи слышатся хилиастическія мечтанія.

Болѣе подробно будущую судьбу человѣчества рисуетъ намъ житіе св. Андрея Юродиваго ²⁾. Въ этомъ житіи святаго есть трактатъ „о судьбѣ Константинополя“, который дословно взятъ изъ видѣній Даниіла, апокрифическаго апокалипсиса, время появленія котораго нельзя съ точностію опредѣлить ³⁾. Въ этомъ трактатѣ, какъ и въ Сивиллиныхъ пророчествахъ, судьбы человѣчества связываются съ судьбой имперіи. „О градъ нашемъ (Константинополѣ), да си вѣси, говоритъ св. Андрей юродивый ученику своему Епифанію, яко до кончины не боится ни едицаго языка, ни сотворить ему зла, ни воз-

¹⁾ Orac. Sybil. I. v 291.

²⁾ Чет. Миней Макарія (Изданіе археол комиссіи, октябрь 1—8).

³⁾ Время жизни св. Андрея Юродиваго и написаніе его житія одни относятъ къ V—VII в. (И. И. Срезневскій), другіе (Болландисты) ко времени Льва Философа (886—912). Происхожденіе видѣній Даниіла относятъ къ болѣе раннему времени.

меть его, не буди то: вданъ бо есть даромъ Богородицы, да никто же можетъ отяти его отъ честныхъ рукъ ея; язици бо мнози приступятъ къ стѣнамъ его и роги своя сокрушаютъ, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатство много отъ нея приемлюще. Послушайте первое о началѣ болѣзни и также потомъ о кончинѣ міра сего и о прочихъ речеть“. Описавъ за этимъ въ пророчественномъ духѣ событія, предшествующія паденію Константинополя въ водахъ, онъ прибавляетъ: „къ кончинѣ (же) мірови уже приближившуся (да къ тому) укратчена дѣла будутъ (и) горша и лиха. Связывая окончаніе міра съ паденіемъ Константинополя, писатель житія, очевидно, ожидалъ того и другаго по истеченіи семи тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, потому что въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что *огъмой спкъ міра будетъ началомъ новою вѣчнаго царства*. Такая же связь кончины міра съ судьбою Константинополя проводится и въ житіи Іакова Жидовина, крестившагося при Иракліѣ ¹⁾. Въ этомъ житіи или „повѣсти о вѣрѣ и противленіи крестившихся іудей во Африкѣ и Кирфагепѣ“, обратившійся въ Гречіи жидовинъ Іаковъ представляется убѣждающимъ своихъ единоплеменниковъ увѣровать во Христа—тѣмъ, что скоро будетъ пришествіе ожидаемаго ими ложнаго мессіа—антихриста и кончина міра, потому что греческая имперія близка къ паденію. Іустъ жидовинъ спрашиваетъ Іакова: „Господице, Іакове, съкрушаемъ греческіи земли и раздѣляемъ отъ языкъ подобаетъ ли льстецу діаволу прийти?“ Іаковъ отвѣчалъ: „ей, по истинѣ, *ермолай* льстецъ хощетъ прийти раздѣляемъ греческіи земли, и горе есть принимающему его“. Іаковъ спрашивалъ Іуста: „греческа земля како ти является? стоитъ-ли, яко испрѣва, и ни охудѣви есть?“ Іустъ: „аще охудѣла есть, малы, уповаемъ, яко наги стоятъ четвертый звѣрь—греческая земля“. Іаковъ: „аще исполнишася 69 седмиць лѣтъ съ начала римскаго царства, видишь же, яко греческа земля охудѣ.... Благо явѣ есть,—яко грядетъ Христосъ“. Это произведеніе, написанное подъ вліяніемъ опустошительныхъ нашествій послѣдователей Магомета, и самыя дѣйствія Армила (по славянски испор-

¹⁾ Ркп. Солов. библиот. № 233

ченно называется Ермолай) характеризует согласно съ этими нашествіями: „нѣсть бо, братія, яко же Христось, спедый яко дождь на руно въ мирѣ, но приходитъ въ мятежи злы Ермолай и внестроеніи мнози. весь пагуба сы“. Самымъ антихристомъ онъ признаетъ именно Магомета. Послѣдующія опустошительныя нашествія Сарацинъ вызвали появленіе слова: „о царствѣ народовъ“¹⁾, несправедливо носящаго имя св. Меѳодія Патарскаго. Слово Меѳодія располагаетъ прошедшую и будущую исторію человѣчества по семи тысячелѣтіямъ, какъ Сивиллы по девяти родамъ. По окончаніи седми тысячъ будетъ кончина міра. Царство греческое и здѣсь является сплюю, удерживающею появленіе антихриста. Изобразивъ исторію человѣчества отъ начала міра вѣлчительно до нашествія Сарацинъ, авторъ слова описываетъ борьбу съ Сарацинами царства Греческаго, которое непобѣждено будетъ никакимъ другимъ, потому что „царство (же) Еллинское, сирѣчь греческое, еже есть сѣмене Евіопскаго, сіе прѣдваритъ рукою своею къ Богу въ послѣдній день, по пророчествѣмъ пророчени... нѣсть бо языка подъ небесемъ, иже возможетъ одолѣти царству христіанскому“, то есть, греческому. Греческій царь побѣждаетъ Измаильтянъ; они принуждены выносить болѣе тяжкое шго, чѣмъ какое налагали сами; люди возвращаются въ свои жилища, области снова заселяются, настаетъ такой миръ и благоденствіе, какого не было и не будетъ, потому что настали послѣднія времена: отворилсь сѣверныя врата и пѣз нихъ выходятъ народы, заключенные тамъ Александромъ Великимъ: Гогъ и Магогъ. Греческій царь, поселившись въ Іерусалимѣ, взойдетъ на Голгову и предастъ царство свое Богу. За этимъ явится антихристъ; онъ внидетъ въ Іерусалимскій храмъ, и сядетъ въ немъ какъ Богъ, хотя самъ по себѣ будетъ человѣкъ плотянь, рожденный отъ утробы женскія. Господь пошлетъ для обличенія его Ілію, Эноха и Іоанна Богослова и онъ убьетъ ихъ. Тогда явится знаменіе пришествія Сына Человѣческаго: духомъ усть Своихъ онъ убьетъ антихриста и настанетъ страшный судъ. Таково содержаніе сказаній о кончинѣ мі-

¹⁾ Памятн. отреч. литер. II. 213.

ра, появившихся въ византійской литературѣ; въ нихъ въ пророчественномъ духѣ изображается судьба человѣчества до самыхъ послѣднихъ временъ. Къ этому роду литературы относятся *Предсказанія* Льва Мудраго, предсказанія, начертанныя мудрецами на крышѣ гробницы царя Константина Великаго въ храмѣ св апостоловъ одними согласными буквами, объясненіе которыхъ представилъ сенаторъ Григорій Схоларій, въ 1421 году, а также множество и другихъ предсказаній, разсѣянныхъ въ разныхъ сказаніяхъ ¹⁾. Многія изъ этихъ пророчествъ представляютъ общія черты, заставляющія подозрѣвать либо смѣшеніе, либо общность источника.

Наряду съ легендарными сказаніями мысль о близости кончины міра проводилась и въ другихъ литературныхъ памятникахъ этого времени, какъ-то: въ толкованіяхъ на мѣста Св. Писанія, въ историческихъ сочиненіяхъ и друг. То прямо назначалось время кончины міра, то оно ставилось въ зависимость отъ положенія Византіи. И чѣмъ ближе приходила седьмая тысяча къ концу, тѣмъ эта мысль высказывалась рѣшительнѣе. Изъ многихъ мнѣній и предположеній укажемъ на нѣкоторыя. Андрей Кесарійскій (+ 565), написавшій извѣстное толкованіе на Апокалипсисъ, посвящаетъ много страницъ описанію послѣдняго времени міра и изображаетъ дѣйствія антихриста. Изъ его же толкованія мы узнаемъ, что въ его время нѣкоторые подъ Гогомъ и Магогомъ, имѣющими явиться въ концѣ міра, понимали современныхъ Гунновъ ²⁾. Слѣдующій его толкованію Арефа (X в.), свидѣтель жестокостей Сарацинскихъ, антихриста производитъ отъ Сарацинъ. Въ толкованіи на Апокалипсисъ 13, 2 (сар. 36), онъ говоритъ, что подъ изображаемымъ здѣсь звѣремъ, имѣющимъ уста львовы, надобно разумѣть царство Вавилонянъ, но вмѣстѣ и царство Сарацинъ, потому что они и въ Вавилонѣ нынѣ владѣютъ, и происшедшій отъ нихъ антихристъ будетъ управлять какъ Рим-

¹⁾ Аллаций собиралъ эти предсказанія, но изданіе ихъ не состоялось. Замѣчанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ см Повѣсть о Цареградѣ Н. И. Срезневскаго Примѣч. 91 и 92. Также Опытъ по истор. разв. хр. легенды г. Веселовскаго. Журналъ мин. нар. пр. 1875 г. 179, 56 и 54 стр.

²⁾ Толков. на Апок. 20, 7. У Андрея гл. 62

скій царь¹⁾. Кедринъ, жившій въ XI вѣкѣ, пытается опредѣлить время кончины міра. Въ началѣ своей исторіи онъ говоритъ о седьмомъ днѣ творенія, какъ о прообразѣ седьмой тысячи, за которою послѣдуетъ конецъ міра²⁾. Въ XII вѣкѣ Григорій Коринѣскій находитъ прообразъ 7000—лѣтняго существованія міра въ 7 воскресныхъ дняхъ пятидесятицы: „какъ пятидесятицѣ, говоритъ онъ, предшествуютъ семь дней воскресныхъ, такъ и настоящей жизни назначено семь тысячелѣтій отъ сотворенія міра до его кончины и всеобщаго воскресенія³⁾. Многие доходили до опредѣленія времени кончины міра посредствомъ мистическаго толкованія чиселъ, означающихъ греческія имена Христа и Креста. „Нужно знать, говорится въ одной греческой рукописи XII или XIII вѣк., что имя Моисей, переведенное въ число, даетъ 1648, и усмотрѣно, что законъ Моисеевъ дѣйствовалъ столько именно лѣтъ. А имя Христосъ, сочисланное такимъ образомъ, даетъ 1480. И тѣ, которые составили такія толкованія, говорятъ, что столько же лѣтъ отъ воплощенія Господня будетъ имѣть силу Евангеліе Христово. Другіе, сосчитывая слово—*Σταυρός*, получаютъ 1271 и говорятъ, что почитаніе честнаго Креста продолжится именно столько лѣтъ отъ того времени, когда на немъ пригвожденъ былъ Христосъ. Которое изъ этихъ двухъ численій истинно, до того времени и долженъ продолжиться настоящей вѣкъ, како мы знаемъ изъ Писанія⁴⁾ (sic?). Въ другой современной греческой рукописи всѣ числа этихъ именъ слагаются вмѣстѣ, а не противопоставляются одно другому, и на основаніи этого опредѣляется время пришествія антихриста. Третья рукопись того же времени, предъ агая подобныя же вычисления, внушаетъ читателю обращать вниманіе и на судьбы міра, какъ на знаменія близкой кончины его,—въ особенности на то, не угрожаютъ ли царствующему

1) К. П. Нелоструевъ. Слово св. Ипполита объ антихрист. 69 стр.

2) См. Прав. Собесѣд. 1860. 7. 3 стр. 343.

3) Ibid.

4) Ibid. „Слѣдствія Россіи“

граду (Константинополю) какія нибудь бѣдствія ¹⁾. Къ Царюграду ближе и ближе подступали тогда невѣрные. Чтобы утѣшить и успокоить себя, христіане сильнѣе и сильнѣе выражали ту мысль, что Константинополь падетъ вмѣстѣ съ окончаніемъ міра. Иосифъ Врѣвскій, жившій не задолго до паденія Константинополя, сказавши, что градъ Константина не долженъ погибнуть, какъ посвященный Богоматери, продолжаетъ: „и подлинно, великій сей градъ уничтожится, когда уничтожится самый міръ сей.... Если же не вѣрете словамъ моихъ, то повѣрьте чудесамъ, которыя совершаются до нынѣ въ защиту его. Ибо въ немъ совершается то, что и создало его, т. е. то, что совершается и въ церкви Христовой. Сколько вооружалось противъ него царей, тирановъ, сатраповъ, невѣрующихъ еретиковъ и печестивыхъ? Персы и Скѣн—съ востока, сарматы и готы—съ сѣвера, болгаре и пеоны—съ запада, агаряне и арабы—съ юга, и всѣ вмѣстѣ и порознь никогда не переставали дѣлать на него нападенія; не смотря на то, осаждаемый отовсюду, онъ останется непобѣдимъ, пока будетъ вѣра православная ²⁾. Туже тѣсную связь судебъ римской имперіи съ судьбами самой церкви Христовой выражали и другіе писатели. Въ XIV в. мысль о кончинѣ міра съ окончаніемъ седмаго тысячелѣтія перешла въ богослужебныя книги греческой церкви ³⁾. Никифоръ Каллистъ въ синаксарѣ своемъ на недѣлю мясопустную хотя и говоритъ, что время втораго пріишествія Христова никому неизвѣстно, но потомъ прибавляетъ: „говорятъ (λέγεται δέ), что оно совершится послѣ седмой тысячѣ“.

Общее настроеніе проникло и въ древнія греческія пасхалии, которыя пользовались особеннымъ авторитетомъ въ глазахъ народа тогдашняго времени. Самая обширная изъ греческихъ пасхалій, составленныхъ въ періодъ времени отъ X—XV вѣка, не простирается далѣе седмидесятилетняго года отъ сотворенія міра. Сами пасхалии указываютъ на причину этого, говоря, что по окончаніи 7-ми тысячъ

¹⁾ Ibid. 346

²⁾ Прав. Соб. 1858 г. 2 ч.

³⁾ См. Древ. русс. пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Прав. Соб. 1860 г. 3 ч.

послѣдуетъ кончина міра. Въ одной пасхалии, содержащей (въ отдѣльныхъ кружкахъ для каждаго года) указанія дней Пасхи съ 6228 до 7000 года отъ сотворенія міра, за этимъ послѣднимъ годомъ написанъ кружокъ, въ которомъ содержится уже только скорбный возгласъ о тѣхъ, кто доживетъ до этого времени: „горе, горе, достигшимъ до конца вѣковъ“! Другая подобная пасхалия, написанная въ 1439 году монахомъ Каллистомъ, имѣетъ такое надписаніе: „пасхалия съ Богомъ начинающаяся отъ настоящаго времени до исполненія семи тысячъ лѣтъ¹⁾. Такими ожиданіями волновались христіане! Одни прямо ожидали кончины міра по окончаніи семи тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, другіе конецъ міра ставили въ связь и нѣкоторую зависимость отъ паденія Константинополя, но у нихъ по большей части такъ выходило, что паденіе Константинополя и кончина міра должны совершиться также по истеченіи 7—тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра, что падало на 1492 г. Константинополь дѣйствительно палъ въ этомъ же столѣтіи (въ 1453 г), во второмъ же предположеніи гадателямъ пришлось разочароваться.

Одновременно съ идеями о кончинѣ міра произошли и развивались идеи о посмертной участи людей. Мысль человѣка, разными обстоятельствами разъ увлеченная къ разгадыванію послѣднихъ событій, естественно стремилась исчерпать ихъ до конца, разгадать всѣ тайны, касающіяся не только вообще всего міра, но въ частности и человѣка. Отцы и учителя церкви очень часто касались загробной жизни; сопоставляя разныя мѣста св. Писанія, они старались представить подробное христіанское ученіе о будущей судьбѣ человѣка, какъ по смерти, до всеобщаго суда, такъ и послѣ всеобщаго суда; при этомъ они нерѣдко высказывали свои собственныя мнѣнія и соображенія касательно тѣхъ вопросовъ, отвѣты на которые не даетъ слово Божіе. Мы увидимъ, что многими изъ этихъ мнѣній воспользовались легендарныя сказанія, имѣвшія большое распространеніе какъ на Востокѣ и Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

¹⁾ Прав. Соб. 1860 г. 3 ч. 347 стр.

Сказаній о загробной жизни явилось очень много на Востокахъ. Первое, что обращаетъ въ нихъ наше вниманіе,—это форма самыхъ сказаній. Всѣ они по большей части имѣютъ видъ „видѣній“ и „путешествій“ къ жилищу отшедшихъ изъ этого міра людей. Чтобы говорить о загробной жизни, нужно увидѣть эту жизнь или услышать о ней какимъ бы гони было образомъ отъ тѣхъ, которые пребываютъ въ этой жизни. Такъ дѣйствительно и получались, по сказаніямъ народнымъ, свѣдѣнія о загробной жизни. Души умершихъ являются живымъ во снѣ или въ видѣніяхъ и приносятъ вѣсти изъ другаго міра; но по большей части люди сами отправляются туда, и, вернувшись, рассказываютъ живымъ, что они видѣли тамъ. Смотря по тому, гдѣ представлялось мѣсто будущей жизни, на небѣ или гдѣ нибудь на землѣ, эти путешествія имѣютъ видъ „видѣній загробнаго міра“, или „путешествій къ земнымъ обиталищамъ отшедшихъ туда людей“. Та и другая форма сказаній восходятъ своими корнями ко временамъ дохристіанскимъ: первая имѣетъ свое основаніе въ языческихъ и іудейскихъ представленіяхъ, вторая исключительно въ языческихъ вѣрованіяхъ.

Видѣнія и путешествія въ мѣста жизни умершихъ были весьма распространены у языческихъ народовъ. „Нѣкоторые изъ этихъ рассказовъ, говоритъ Тэйлоръ, повторяющихся во всѣхъ стадіяхъ культуры, отъ дикихъ до цивилизованныхъ временъ, передавались съ полнымъ убѣжденіемъ со стороны самаго духовидца, другіе представляютъ лишь подражаніе оригинальнымъ рассказамъ. Такія видѣнія воспроизводятъ, конечно, представленія, которыми до того времени былъ наполненъ умъ видѣвшаго ихъ. Всякое представленіе, запавшее разъ въ голову дикаря, варвара или фантаста, способно легко воспроизводиться извнѣ. Здѣсь является *circulus visiosus*: онъ видитъ то, во что вѣритъ, и вѣритъ въ то, что видитъ. Глядя на отраженіе собственнаго ума, онъ, подобно ребенку, который видитъ себя въ зеркалѣ, почтительно подчиняется внушеніямъ втораго я“¹⁾. Не входя въ разборъ подобныхъ сказаній о посѣщеніи жилища умершихъ въ отдаленныхъ языческихъ народахъ, которые не-

¹⁾ Тэйлоръ, Первоб. культура. 2 т. 123.

имѣли или мало имѣли вліянія на рассказы этого рода, явившіеся въ христ. времена, мы остановимся исключительно на сказаніяхъ классическихъ народовъ, между которыми, какъ извѣстно, христіанство первоначально утвердилось и потомъ долгое время только между ними распространялось. У грековъ мы встрѣчаемъ очень много рассказовъ о посѣщеніи живыми ада. Сюда относятся: путешествіе Діониса за Семелой, Орфея за его возлюбленной Евридикой, Иракла, чтобы привести трехглаваго Цербера подъ власть его господина Евристея, главнымъ же образомъ путешествіе Одиссея къ предѣламъ глубокаго океана:

Тамъ Киммеріанъ печальная область, покрытая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ, землю ль
Онъ покидаетъ, всходя на звѣздами обильное небо,
Съ неба ль, звѣздами обильнаго, сходить, ко землѣ обращаясь.
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ ¹⁾.

Сюда то плыль Одиссей по берегу ко входу въ страну, гдѣ тѣ-
ни умершихъ, оживленные на короткое время кровію жертвоприно-
шеній, разговаривали съ героемъ и показывали ему мѣста своего
печальнаго пребыванія. Въ Энеидѣ Virgilія находится интересный
рассказъ о посѣщеніи Энеемъ ада. Проникнувъ, при помощи Цир-
цеи, Фебовой жрицы, въ преисподнія области чрезъ пещеру Эвбей-
скаго берега Кумовъ, Эней и Фебова жрица долго

Шли въ темнотѣ ночной, объятые чернымъ туманомъ,
По чертогамъ пустымъ обширнаго царства Плутона ²⁾.

Благополучно миновавъ страшныя чудовища, которыя утвердили
свое пребываніе при самомъ входѣ въ подземное царство, переѣхавъ
за тѣмъ чрезъ адскія воды на лодкѣ Харона и бросивъ усыпитель-
ный хлѣбъ, орошенный медомъ и зельемъ снотворнымъ, громадному
Церберу, который стережетъ и лаемъ своимъ трегортаннымъ огла-
шаетъ все царство мертвыхъ, путники дошли до мѣста жизни людей
умершихъ, гдѣ обитаютъ герои. Рассказовъ о подобныхъ путешестві-

¹⁾ Гомеръ. Одис. XI. Переводъ Жуковского.

²⁾ Энеид. VI. Переводъ Шершеневича.

яхъ и видѣнiяхъ загробнаго міра можно пайти много въ классическихкихъ произведенiяхъ.

Въ іудейской письменности достаточно указать на известную апокрифическую книгу Эноха, которая имѣла большое вліяніе на подобныя же произведенiя, явившіяся въ христіанскія времена. Явившись подъ вліяніемъ кн. пророка Даниила, который въ видѣнiяхъ узрѣлъ будущія судьбы человѣчества, кн. Эноха также въ формѣ видѣній изображаетъ будущую жизнь человѣчества. Въ началѣ книги прямо указывается, какимъ образомъ получились тѣ свѣдѣнія, какія сообщаются въ ней. „Праведный Энохъ, говорится здѣсь, ходившій предъ Богомъ, когда его очи были открыты, видѣлъ святое видѣніе на небесахъ и сказалъ: вотъ что показали мнѣ ангелы. Отъ нихъ я услышалъ и уразумѣлъ все, что я видѣлъ, и что должно случиться не въ настоящемъ поколѣніи, но въ отдаленныхъ родахъ, для избранныхъ ¹⁾. Потомъ, при путешествіи по небеснымъ сферамъ, Энохъ созерцаетъ мученія грѣшниковъ и блаженство праведниковъ. Такимъ образомъ сказанiя о странствованiяхъ въ загробный міръ ведутъ свое начало отъ временъ до христіанскихъ. Въ христіанскія времена „Путешествiя“ нашли себѣ оправданіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанiя, своеобразно понятыхъ. Такъ во второмъ посланiи къ Коринѣянамъ (гл. 12, ст. 2—4) Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ восхищенъ въ рай, до третьяго неба, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать; ап. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи узрѣлъ будущія судьбы церкви и послѣднія событія міра и человѣчества. Въ первые вѣка христіанства повѣствованiя о странствованiяхъ въ загробный міръ мы находимъ въ нѣкоторыхъ церковныхъ произведенiяхъ. Сюда относятся страданiя Перпетуи, житіе Григорiя чудотворца, житiя Оивандскихъ угодниковъ, письма св. Киприана, видѣніе Карпа, св. Сатурна и св. Христини. Но въ это время явилось уже и апокрифическое евангеліе Никодима, въ которомъ подробно описано сошествiе

¹⁾ И. Я. Порфирьевъ. Апокрифич. сказ. о ветхоз. лицахъ и событіяхъ. 199 стр. Гфререра *Prophetarum Veteres pseudepigr.* 169.

Исуса Христа во адъ. Здѣсь мы читаемъ, что двое сыновей Симеона, Харинъ и Левкій, возстали изъ гробовъ при Воскресеніи, и въ молчаніи, творя молитвы, ходили между людьми, пока Анна и Каиафа не привели ихъ въ синагогу и не приказали рассказать о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Тогда, ознаменовавъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, они спросили пергамента и описали все, что случилось съ ними. Они были заключены въ глубинахъ ада вмѣстѣ съ отцами, когда вдругъ заблесталъ золотистый солнечный свѣтъ, и царственное пурпурное сіяніе озарило ихъ. Тогда ветхозавѣтные праведные, отъ Адама до Симеона и Іоанна Крестителя, радостно провозгласили пришествіе свѣта и исполненіе пророчествъ. Дьяволъ и адъ вступили въ отчаянную борьбу. Безполезны были желѣзные запоры мѣдныхъ вратъ, потому что пришло велѣніе отворить врата для входа Царя Славы, сокрушившаго мѣдныя врата и желѣзные запоры. Тогда всемогущій Богъ разрушилъ запоры ада, освободилъ праведниковъ плѣнныхъ и связанныхъ и ввелъ ихъ въ сладостное блаженство райа¹⁾. Указанными произведеніями завершается первый періодъ литературной исторіи загробныхъ странствованій отъ 1—до 5 вѣка. Первые шаги къ неизвѣстному еще очень слабы; человекъ какъ бы боится привносить на почву христіанскую чуждые христіанству элементы; мало даетъ простора своей фантазіи; не заботится еще о литературной отдѣлкѣ своихъ произведеній.

Второй періодъ начинается съ 5-го вѣка. Легенды, оставаясь набожными, принимаютъ болѣе литературный характеръ. Въ нихъ воскресаются мѣнія и гаданія іудейскія и языческія, представляется свободное толкованіе Слова Божія, а мѣніямъ церковныхъ писателей дается положительный смыслъ. Къ этому періоду легендарной исторіи о загробныхъ странствованіяхъ относятся: „Слово о видѣніи ап. Павла“, „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Житіе Макарія Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“, „Вопросы о праведныхъ душахъ“ и мн. др. Сказанія о загробномъ странствованіи этого періода времени, какъ сказали, образовались изъ языческихъ и

¹⁾ Объ апокрифическихъ Евангеліяхъ свяд. М. Альбова. Христ. чтен. 1872 г. ч. 2

иудейскихъ вѣрованій и изъ произвольнаго пониманія и толкованія христіанскаго ученія. Языческія вѣрованія отразились на тѣхъ преимущественно сказаніяхъ, въ которыхъ описывается земной рай и адъ. Нужно замѣтить, что у языческихъ народовъ не было строгаго различія между адомъ и раемъ; мѣсто загробной жизни обозначалось по большей части однимъ названіемъ; у классическихъ народовъ, напр., оно называлось андомъ, адомъ, царствомъ тѣней и т. п. и помѣщалось то подъ землею, то на землѣ. Когда адъ помѣщался на землѣ, то странною его пребыванія назначался по большей части далекій западъ, гдѣ земля сходится съ небомъ. Подобнаго рода представленіе тѣсно связано съ эпизодами солнечнаго миа. „Въ силу самаго простаго поэтическаго примѣненія къ ежедневной жизни солнца, говоритъ Тэйлоръ, олицетворявшаго въ себѣ человѣческую жизнь въ прелести разсвѣта, въ блескѣ полудня и въ угасаніи при заходженіи, миѣческая фантазія установила въ религіозныхъ вѣрованіяхъ всего міра, что страна отшедшихъ душъ лежитъ на далекомъ Западѣ“...¹⁾; иногда же, впрочемъ, точно не обозначается, гдѣ лежитъ это мѣсто, на Западѣ или еще гдѣ нибудь. Въ средневѣковыхъ сказаніяхъ адъ, согласно съ древними миѣческими вѣрованіями, помѣщается на Западѣ, а рай, подъ влияніемъ библейскаго разсказа о раѣ, насажденномъ Богомъ для нашихъ прародителей на Востокѣ, всегда помѣщается на далекомъ Востокѣ. Такъ, въ житіи Макарія Римскаго три инока, путешествуя по землѣ съ цѣлію найти мѣсто, *гдѣ прилежитъ небо къ землѣ*, на лѣвой сторонѣ видѣли разныя мученія: озеро, изъ котораго исходили плачи и стenanія, высокую гору, къ которой прикованъ веригами мужъ и т. п. Отправляясь на востокъ, они дошли до мѣста, отъ котораго въ 20 поприщахъ находится рай, насажденный Богомъ для Адама и Евы²⁾. Самое мѣсто жизни отшедшихъ изъ этого міра людей языческіе миѣческіе разсказы назначаютъ между дикими туманными пропастями, замкнутыми долинами, широкими равнинами и островами. Острова, на которыхъ помѣщаются праведники, называются „Блаженными островами“. Подобныя представле-

¹⁾ Тэйлоръ. Первоб. культура. 123.

²⁾ Памят. отреч. лктер. Тихонравова. II. 59—77.

нїя находятся не только у отдаленныхъ языческихъ народовъ и у современныхъ дикарей ¹⁾, но и въ классическомъ міросозерцаніи. Гезіодъ въ своихъ „Дѣлахъ и дняхъ“ рассказываетъ о поколѣніи IV вѣка, между бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками. Когда смерть постигла это героическое племя, сражавшееся близъ Оивъ седмивратныхъ и у стѣнъ Трои за лѣповласую Елену, Зевсъ далъ ему на концѣ земли новую жизнь и новое отечество, въ сторонѣ отъ людей и вдали отъ бессмертныхъ. Здѣсь царствуетъ надъ ними Кроносъ, и они живутъ беззаботно на островахъ блаженныхъ у глубокаго океана— счастливые герои, для которыхъ хлѣбородныя поля цвѣтутъ трижды въ годъ и приносятъ сладкіе какъ медъ плоды. „Этимъ, отдѣленнымъ отъ людей, говоритъ Гезіодъ, даровалъ жизнь и жилища Зевсъ, Кронида отецъ. Они жили на краю земли, вдали отъ бессмертныхъ, и надъ ними воцарился Кроносъ. Тамъ же живутъ они и теперь, съ беззаботными сердцами, у глубокихъ водоворотовъ океана, на островахъ блаженныхъ. Счастливое племя героевъ, которому плоды, сладкіе какъ медъ, приносятся три раза въ годъ штательница земли“ ²⁾. Платонъ, основываясь на народныхъ вѣрованіяхъ и религіозныхъ церемоніяхъ, въ Гордіасѣ говоритъ, что кто велъ порочную жизнь, тотъ по смерти назначается въ мѣсто казни и мученій, а кто велъ праведную и благочестивую жизнь, тотъ переселяется по смерти на острова блаженныхъ и обитаютъ тамъ свободные отъ всѣхъ бѣдствій, въ совершенномъ счастьи ³⁾. Разсказъ о мѣстѣ жилища отшедшихъ изъ этого міра людей и характеръ ихъ жизни тамъ въ нашихъ сказаніяхъ, какъ-то въ хожденіи Зосимы къ Рахманамъ и въ житіи Макарія Римскаго, имѣетъ много общаго съ приведенными разсужденіями Гезіода и Платона. Въ хожденіи Зосимы къ Рахманамъ разсказывается, какъ Зосима удостоился видѣть жизнь людей блаженныхъ, которые живутъ за рѣками, на островахъ блаженныхъ; съ ними неотступно пребываютъ ангелы; земля производитъ имъ благовон-

¹⁾ Ibid. 135 стр.

²⁾ Opera et Dies. 165.

³⁾ Gorgias. 523.

ные плоды; вода у нихъ слаще меду. Они вселены въ эти мѣста Богомъ за благочестивыя дѣла ¹⁾. Макарій римскій, говоритъ о немъ легендарное житіе его, отошелъ изъ этого міра и поселился въ землѣ, удаленной отъ міра и людей; ему прислуживаютъ львы. Мѣсто это находится только въ 20 поприщахъ отъ земнаго рая ²⁾. Въ указанныхъ сказаніяхъ о Макаріи Римскомъ и о Рахманахъ мы видимъ, что въ нихъ къ мѣстамъ блаженныхъ переправляются чрезъ воды, встрѣчая разныя препятствія. Такъ, три монаха, обрѣтшіе Макарія, переходятъ Тигръ и другую пѣкую рѣку; на пути своемъ они встрѣчаютъ псоглавыхъ и другихъ чудовищныхъ народовъ, страшныхъ змій и т. п. Зосима тоже на пути своемъ встрѣчаетъ множество лютыхъ звѣрей, рыкающихъ страшно, и вступаетъ въ землю блаженныхъ не прежде, какъ переправившись чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку. Эти подробности легко найти въ народныхъ миѣическихъ представленіяхъ язычниковъ. Достаточно указать на классическіе миѣы... Одиссей, по повелѣнію Цирцея, отправляется въ андъ на кораблѣ. Повелѣвая ему посѣтить андъ, Цирцея говоритъ:

Вѣрь, кораблю твоему провожатый найдется; объ этомъ Ты не заботься; но, мачту поставивъ и парусъ поднявши, Смѣло плыви; твой корабль передамъ я Борею, когда же Ты, океанъ въ кораблѣ поперегъ переплывши, достигнешь Низкаго берега, гдѣ дико растетъ Персефонинъ широкій Лѣсъ изъ ракушекъ, свой теряющихъ плодъ, и изъ тополей черныхъ, Воздвигнувъ на брегъ, подъ которымъ шумитъ океанъ водовратный, Черный корабль свой, вступи въ андову мглистую область. Быстро бѣжитъ тамъ Пирифлегетонъ въ Ахероново лоно Вмѣстѣ съ Коцитомъ, великаго вѣтвію Стикса. Утесъ тамъ Видѣнъ и обѣ подъ нимъ многоумно сливаются рѣки ³⁾.

Для умилостивленія тѣней мертвыхъ Цирцея совѣтуетъ Одиссею совершить имъ возліанія, принести въ жертву корову, тельцева не-

¹⁾ Памят. отреч. литер. 2.

²⁾ Ibid.

³⁾ Одис. X п.

имѣющую и проч. ¹⁾). Эней, путешествуя въ адъ, встрѣчаетъ страшныя чудовища:

„Вотъ у порога, при самомъ входѣ въ подземное царство,
„Злыя Заботы и Плачь утвердили свое пребыванье;
„Тамъ и болѣзни блѣдныя, тамъ и печальная Старость,
„Страхъ и зловѣстный Голодъ и гнусная Бѣдность,
„Съ лицами страшными, дикими; далѣе Смерть и Несчастье,
„Усыпленіе, сродное Смерти, коварная Радость,
„И смертоносная Брань насупротивъ ихъ у порога;
„Тамъ и Фурій желѣзныя ложа, безумная Ярость,
„Свившая лентой кровавой змѣиныя кудри.

„Тамъ Центавры сидятъ, за ними двуличныя Сциллы,
„И сторукій гигантъ Бриарей, и Лернейское чудо,
„Страшно шумящее; тамъ и Химера пламенемъ дышитъ;
„Тамъ Горгоны, Гарніи, триличная тѣнь Геріона и т. п.

Благополучно миновавъ эти и подобныя страшныя чудовища, утвердившія свое пребываніе при самомъ входѣ въ подземное царство, онъ, при помощи Фебовой жрицы Делфобы, дошелъ до адской рѣки Стикса, чрезъ которую перевезъ ихъ на лодкѣ Харонъ:

Утлый челнокъ заскрипѣлъ подъ великою тяжестью мужа,
И сквозь трещины принялъ много болота и тины,
И наконецъ перевезъ безопасно и жрицу и мужа,
И поставилъ на тинистый берегъ, поросшій травкою ²⁾).

Весьма многія и другія подробности разсматриваемыхъ нами средневѣковыхъ сказаній о загробныхъ странствованіяхъ легко могутъ быть поставлены въ зависимость отъ древнихъ народныхъ мифическихъ представленій; но довольно и указанныхъ параллелей, чтобы видѣть, какъ средневѣковая легенда воскрешала древнія вѣрованія и приносила ихъ на христіанскую почву.

Если языческой элементъ играетъ большое значеніе въ легендарныхъ средневѣковыхъ сказаніяхъ о загробной жизни, то тѣмъ боль-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Энеида VI вѣсн.

шее значеніе должны были имѣть въ нихъ іудейскія традиціи.... И дѣйствительно, вліяніе книги Эпоха на средневѣковыя сказанія было очень значительное. Не касаясь частныхъ чертъ сходства этихъ сказаній съ книгою Эноха (что будетъ показано при разборѣ самыхъ сказаній), остановимся только на общемъ ихъ соотношеніи. Въ книгѣ Эноха изображается картина страшнаго суда и описывается состояніе людей въ новомъ царствѣ Мессіи. Первая картина имѣла преимущественное вліяніе на изображеніе всеобщаго суда Григоріемъ монахомъ въ житіи Василія Новаго; второе видимо отразилось на описаніи загробной жизни въ разныхъ сказаніяхъ, какъ-то: „въ Хожденіи Богородицы по мукамъ“, „въ Словѣ о видѣніи ап. Павла“ и т. п. Во время великаго и страшнаго Суда Мессіи, говорится въ началѣ кн. Эноха, явится самъ Богъ; Онъ придетъ на гору Синай и явится во всей силѣ своего небеснаго могущества. Всѣ ангелы (vigiles) ужаснутся и всѣ поражены будутъ страхомъ даже до послѣднихъ земли; потрясутся высобія горы, высокіе холмы разрушатся и падутъ предъ Его лицемъ, какъ воскъ отъ пламени. Земля и все, что находится на ней, погибнетъ; всѣ явятся на судъ и сами праведные. Но праведные мира, избранные спасутся и получаютъ милость. Они содѣлаются достояніемъ Божиимъ; они удостоются блаженства и благословенія, и Свѣтъ Божій будетъ просвѣщать ихъ. Вотъ онъ идетъ со тмами святыхъ своихъ сотворить судъ надъ ними, ниспровергнуть печестивыхъ и обличить всякую плоть во всѣхъ дѣлахъ, которыя сдѣлали противъ Него грѣшныя и нечестивыя (1—4)¹). Явленіе Судіи въ міръ для суда надъ людьми изображается и въ другихъ мѣстахъ кн. Эноха. Такъ въ 61—62 главахъ говорится: „Въ тотъ день, когда явится Избранный, цари, князья, всѣ сильные и обладающіе землею возстанутъ и увидятъ сѣдѣщаго на престолѣ славы и предъ Нимъ святыхъ, которыхъ Онъ будетъ судить въ правдѣ..... Они будутъ поражены ужасомъ, когда Сына жены увидятъ сѣдѣщимъ на Престолѣ Славы..... Въ другомъ мѣстѣ Энохъ говоритъ: „Я видѣлъ Ветхаго

¹) Содержаніе передается по указанному нами выше изданію Гфререра.

денми, сѣдѣащаго на престолѣ славы своея; предъ нимъ раскрыта была *книга жизни* (*liber vitae*), и всѣ небесныя силы стояли предъ Нимъ и вокругъ Него.... (гл. 47). „Въ тотъ часъ Сынъ Человѣчскій былъ призванъ предъ Господомъ духовъ и имя Его предъ Ветхимъ денми.... Онъ будетъ свѣтомъ для народовъ, надеждою для скорбящихъ..... (гл. 48). Особенное вниманіе въ книгѣ Эноха обращается на грѣшниковъ, на ихъ положеніе при явленіи Судіи. Угрозы грѣшникамъ наказаніями, на которыя обречетъ ихъ Судія, разсѣяны по всѣмъ частямъ книги, но особенно подробно они изречаются въ гл. 93—104. „Горе тѣмъ, которые дѣлають нечестіе, производять угнетеніе и защищаютъ лувавство, ибо они будутъ низложены и никогда не достигнуть мира.... Горе тѣмъ, которые обладаютъ золотомъ и серебромъ; они немедленно погибнуть..... (93). Горе тѣмъ, которые поступаютъ нечестиво, которые одобряють и любятъ слово лжи; они погибли и никогда не будетъ имъ хорошей жизни“. Подобнаго рода угрозы продолжаются и далѣе. Посреди этихъ угрозъ Энохъ обращается въ изображенію состоянія самыхъ грѣшниковъ во время суда. „Въ тѣ дни (суда) смятутся народы и поколѣнія людей отъ страха воззовуть въ день погибельный. Въ тѣ дни беременныя женщины родятъ и оставляютъ плодъ своей утробы. Дѣти будутъ падать въ глазахъ своихъ матерей, и въ то время, какъ будутъ сосать ихъ молоко, онѣ будутъ отталкивать ихъ отъ себя и будутъ безжалостны къ плодамъ своей любви (47 гл.). Грѣшники будутъ поклоняться камнямъ, лѣпнымъ изображеніямъ изъ золота, серебра и дерева, нечистымъ духамъ, демонамъ и всякому идолу въ храмахъ, но помощи не будетъ имъ (97 гл.). Въ тѣ дни отцы будутъ поражены съ своими дѣтьми, братья будутъ умерщвлены съ своими братьями (98). Отъ востока до запада распространится пораженіе; въ крови грѣшниковъ конь погрузится до груди и колесница до оси. Въ тѣ дни ангелы сойдутъ въ сокровенныя мѣста и въ одно мѣсто соберутъ всѣхъ, содѣлавшихъ преступленіе. Въ тѣ дни Всевышній возстанетъ для произведенія велиаго суда надъ всѣми грѣшниками, предастъ праведныхъ для охраненія святымъ ангеламъ, чтобы они сохранили ихъ, какъ зеницу ока, пока не истребитъ зло и пре-

ступленіе. Ангелы на небѣ изслѣдуютъ дѣла ваши (грѣшники); они спросятъ о грѣхахъ вашихъ солнце, луну и звѣзды, потому что на землѣ вы осуждали праведныхъ. Облака, снѣгъ, роса и дождь будутъ свидѣтельствовать противъ васъ (99 гл.). Въ тѣ дни, когда наведетъ на васъ Всевышній сильнѣйшій огонь, куда убѣжите вы и гдѣ будете безопасны? И когда изречетъ слово свое противъ васъ, ужели вы не устраситесь и не смутитесь? Страхъ людей будетъ раздѣлять природа и ангелы: „Всѣ свѣтила поколеблются отъ великаго страха и вся земля устрасится и поколеблется и съ тоской будетъ переносить безпокойства. Всѣ ангелы исполнять данныя имъ повелѣнія, и пожелаютъ скрыться отъ лица великой славы; и встревоженные на землѣ сыны затрепещутъ“ (102 гл.) Посреди угрозъ грѣшникамъ и описаній суда надъ ними, Энохъ дѣлаетъ обращеніе къ праведникамъ, обѣщая имъ съ пришествіемъ Мессіи начало новой жизни, свободной отъ притѣсненій и насилій со стороны властителей, жизни блаженной. „Добрую надежду имѣйте, праведники; ибо грѣшники внезапно погибнутъ предъ вами и вы, благодаря своей силѣ, прострете надъ ними свое владычество. Въ день гибели грѣшниковъ ваше поколѣніе превознесется и поднимется какъ орлы. Ваше гнѣздо возвысится какъ гнѣздо коршуна; вы вознесетесь и войдете въ пещеры земли и горныя расщелины на вѣи, какъ кролики, вдали отъ взора нечестивыхъ, которые будутъ воздыхать о васъ и плакать какъ сирены. Не бойтесь тѣхъ, которые мучатъ васъ; ибо блестящій свѣтъ будетъ свѣтить около васъ, и спокойный голосъ будетъ слышенъ съ неба (95 гл. ст. 1, 2 и 3). Въ тѣ дни вы, праведные, будете опѣнены по достоинству, ваши молитвы будутъ увидѣны и вы будете имѣть ихъ свидѣтельствомъ предъ ангелами, чтобы припомнились предъ Всевышнимъ злодѣянія грѣшниковъ“.... (97 гл. ст. 4). Въ главѣ 103 онъ обращается къ праведникамъ съ клятвою: „клянусь вамъ, праведники, величіемъ сіянія и славы Его, клянусь вамъ, что я знаю эту тайну (misterium), читалъ небесныя скрижали (tabulas), видѣлъ писаніе святыхъ и открылъ все, что въ немъ написано и отмѣчено относительно васъ. Я видѣлъ, что вамъ уготованы блаженство; радость и слава ожидаютъ всѣхъ, кто умретъ въ правдѣ и святости. Вы тогда получите награду за ваши страданія,

и ваше блаженство будетъ гораздо больше тѣхъ золь, какія вы испытали на землѣ (ст. 1, 2). Клянусь вамъ, что на небѣ ангелы помнятъ вашу правду предъ славой Сильнаго. Имѣйте добрую надежду, ибо прежде васъ мучили бѣдствія и несчастія, а нынѣ вы просвѣтитесь какъ небесныя свѣтила, вы будете славны и врата неба откроются вамъ (104 гл. 1 ст.). Я открою также другую тайну: праведнымъ и мудрымъ дадутся книги радости и великой мудрости. Я приведу въ чистый свѣтъ тѣхъ, которые любятъ мое святое имя, каждаго изъ нихъ посажу на престолѣ славы и превознесутся они въ безконечныя времена; ибо праведенъ судъ Божій“ (104 гл. 10 и 11).

Кромѣ этихъ краткихъ, сравнительно съ обширными угрозами грѣшникамъ, замѣчаній о блаженствѣ въ новомъ царствѣ праведныхъ, въ разныхъ мѣстахъ книги Эноха мы находимъ очень картинныя изображенія характера новаго царства, въ которомъ будутъ жить одни только святые. Такъ въ гл. 88—89 довольно картинно, подъ образомъ животныхъ, царство Мессіи изображается царствомъ любви, мира и правды. „Я видѣлъ, говоритъ Энохъ, что Господь овецъ воздвигъ новый домъ (разумѣется Иерусалимъ), больше и выше перваго, и воздвигъ его на прежнемъ мѣстѣ..... И самъ Господь овецъ (праведные) обиталъ внутри его. И всѣ звѣри земныя и всѣ птицы небесныя преклонились предъ овцами и обрацались къ нимъ за помощію и во всемъ повиновались имъ.... Всѣ овцы были бѣлыя, съ длиною и чистой волною. И всѣ тѣ, которыя погибли, или которыя были истребляемы, всѣ звѣри земныя и всѣ птицы небесныя соединились въ этомъ домѣ, и Господь овецъ возрадовался великою радостію, что овцы возвратились въ Его жилище. И я видѣлъ, какъ они отложили мечъ, который былъ данъ имъ и который они принесли въ домъ и запечатали въ присутствіи Господа. Всѣ овцы были заключены въ этомъ домѣ, который едва могъ вмѣстить; ихъ глаза были открыты, и онѣ созерцали *Благого*, и не было между ними ни одной, которая не смотрѣла бы на Него. Я видѣлъ, что домъ большой, пространный и полонъ населенія“. Въ другомъ мѣстѣ Энохъ говоритъ, что онъ видѣлъ блестящія горы, увѣчанныя благословенными деревьями. Между деревьями было одно такого пріятнаго запаха, что даже въ саду Эдемскомъ не было ни одного дерева съ

такимъ благоуханіемъ. По объясненію архангела Михаила гора эта будетъ сѣдалищемъ Господа, когда Онъ придетъ посѣтить землю; древо же, до котораго не дотронется никто до дня великаго суда, будетъ дано праведнымъ; они будутъ наслаждаться и радоваться во *Святомъ*; благоуханіе дерева будетъ проникать кости ихъ и жизнь ихъ на землѣ не будетъ возмущена никакими страданіями (24 гл.) Энохъ видѣлъ въ другомъ видѣніи жилище и упокоеніе святыхъ. Здѣсь были молитвы, моленія и прошенія за сыновъ человѣческихъ. Правда проходитъ предъ ними, какъ чистая волна, и милость распространяется, какъ роса на землѣ. И такова ихъ жизнь во всю вѣчность. „Глаза мои, говоритъ Энохъ, видѣли мѣсто избранныхъ, мѣсто истины, вѣры и правды. Число избранныхъ и святыхъ будетъ безпредѣльно во все вѣка. Все избранные и святые явились предъ Господомъ духовъ; ихъ уста только для того и отрывались, чтобы прославить Его“ (39 гл.) Въ 61 главѣ говорится, что избранные и святые будутъ обитать съ Сыномъ Человѣческимъ; вмѣстѣ съ Нимъ они будутъ принимать пищу. Вообще въ царствѣ Мессіи все будутъ жить въ мирѣ, радости и любви, все будутъ жить для славы Господа духовъ; Онъ Самъ будетъ жить съ ними въ новомъ Иерусалимѣ и управлять ими въ духѣ кротости и любви. Картина пришествія Мессіи и суда Его надъ людьми, представленная въ кн. Эноха, имѣла вліяніе на средневѣковыя сказанія о загробныхъ страствованіяхъ. Особенно же вліяніе ея рѣзко отразилось на картинѣ страшнаго суда, нарисованной пылкимъ воображеніемъ монаха Григорія въ житіи Василія Новаго. Явленіе на судѣ царей, князей, ихъ состояніе на судѣ, явленіе въ мирѣ Судіи, царство Мессіи, въ которомъ праведные будутъ жить въ мирѣ, кротости и любви—все это, изображенное очень картинно въ кн. Эноха, послужило источникомъ изображенія подобныхъ же событій въ картинѣ страшнаго суда въ житіи Василія Новаго. Описанія же въ кн. Эноха мученій грѣшниковъ, перечисленіе грѣховъ, за которые грѣшники мучатся, и указаніе мученій, соответствующихъ ихъ грѣхамъ, послужили первообразомъ для подобныхъ же описаній въ легендарныхъ сказаніяхъ, какъ-то: въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“, въ „Словѣ о видѣніи ап. Павла“, и т. п. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на форму указанныхъ ле-

гендарныхъ сказаній: *путешествіе по разнымъ сферамъ небеснымъ*, въ сопровожденіи ангела, ясно указываетъ на свой оригиналь—книгу Эноха, гдѣ Энохъ представляется путешествующимъ по небеснымъ обителямъ.

Воспринимая въ себя элементы іудейскихъ и языческихъ представлений, легендарныя сказанія о загробной жизни составлялись главнымъ образомъ подъ вліяніемъ изреченій Св. Писанія и мнѣній церковныхъ писателей по вопросу о будущей жизни. Короткія изреченія Св. Писанія давали поводъ къ составленію какъ цѣлыхъ апокрифовъ, такъ болѣе или менѣе длинныхъ въ нихъ трактатовъ. Такъ слова ап. Павла о томъ, что онъ былъ восхищенъ въ рай, до третьяго неба, подали поводъ къ составленію „Откровенія“ или „Видѣнія Апостола“. Подъ вліяніемъ повѣствованія Евангелиста о преображеніи Господа возникли „Вопросы Іоанна Богослова Господу“. Евангелистъ повѣствуетъ, что во время преображенія Господа на гору Фаворъ явились къ Нему Моисей и Ілія и Онъ бесѣдовалъ съ ними. На горѣ былъ въ это время съ Господомъ и Іоаннъ Богословъ. Фантазія слагателя апокрифа приписала бесѣду съ Господомъ на Фаворѣ, вмѣсто Моисея и Іліи, Іоанну Богослову. Изреченіе Св. Писанія о мѣстѣ, куда будутъ удалены грѣшники, дало поводъ апокрифамъ подробно описать эти мѣста и изобразить степени мученія въ нихъ. Такъ въ Хожденіи Богородицы по мукамъ и въ видѣніи ап. Павла подробно характеризуется состояніе грѣшныхъ, заключенныхъ въ *бездну* (Лук. 8, 31), *во тьму вѣчную, идѣже нѣсть свѣта* (Іов. 10, 92), въ *озеро огненное* (Ап. 19, 20; 20, 94) и т. п. Равнымъ образомъ и слова Св. Писанія о блаженствѣ праведныхъ въ апокрифическихъ сказаніяхъ развиты въ подробныя картины. Мнѣнія отцовъ и учителей церкви служили хорошимъ поводомъ и источникомъ для составленія сказаній. Такъ, разсуждая о воскресеніи мертвыхъ, нѣкоторые отцы и учителя церкви думали, что всѣ умершіе возстанутъ въ одномъ возрастѣ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Младенецъ, котораго мать умерла вмѣстѣ съ нимъ во время чревопошенія, при воскресеніи предстанетъ совершеннымъ мужемъ, и узнаетъ мать свою, а она узнаетъ дѣтище свое.... Равными воскреситъ Творецъ сыновъ Адамовыхъ; какъ сотворилъ ихъ равными,

такъ равными же пробудить и отъ смерти. Въ воскресеніи нѣтъ ни большихъ, ни меньшихъ. И преждевременно родившійся возстанетъ такимъ же, какъ и совершеннолѣтній. Только по дѣламъ и образу жизни будутъ тамъ высокіе и славные; и одни уподобятся свѣту, другіе тьмѣ¹⁾. Другіе, прилагая къ будущему воскресенію мертвыхъ слова—*въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13), полалали, что всѣ умершіе, и старцы, и мужи, и юноши, и дѣти, возстанутъ въ 30—лѣтнемъ возрастѣ²⁾. Сказанія воспользовались этими мнѣніями отцовъ и учителей церкви.... „*Въ вопросахъ Іоанна Богослова Господу*“ и „*въ Вопросахъ Іоанна Аврааму*“ рисуются картины того, какъ „всяка вещь человѣческая въ 30—лѣтъ воскреснетъ“³⁾. Разсуждая о томъ, почему церковь повелѣваетъ молиться за умершихъ и вообще творить поминовенія объ нихъ преимущественно въ третій, девятый и сороковой день послѣ ихъ кончины, Св. отцы и учителя приводили разныя благочестивыя объясненія этого церковнаго обычая. Между ними Евстратій, константинопольскій пресвитеръ, даетъ слѣдующее объясненіе: въ третій день творится первое торжественное поминовеніе усопшаго въ соотвѣтствіе тому, что въ третій день воскресъ Христосъ и въ первый разъ явился ученикамъ Своимъ; въ девятый день творится такое же поминовеніе, такъ какъ чрезъ восемь дней въ девятый послѣ воскресенія Господь вторично явился ученикамъ Своимъ; наконецъ, въ сороковой день совершается послѣднее такое же поминовеніе потому, что въ сороковой день Господь въ послѣдній разъ явился апостоламъ и вознесся на небо⁴⁾. Нужно думать, что это объясненіе Евстратія послужило основаніемъ къ составленію апокрифическаго сказанія „*Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ*“⁵⁾, гдѣ такъ же

1) Св. Ефремъ Сир. о страхѣ Бож. и о послѣд. судѣ, въ творен. Св. отцевъ XV, 306—307.

2) Илар. in Matth. Comment. с. V. п. 10.

3) Пам. отреч. лит. II. 176, 212.

4) Евстрат. apud. Phot. Biblioth. cod. CLXXI. См. Догм. богословіе преосв. Макарія.

5) Пам. отреч. литер. II. 193.

объясняется происхожденіе обычая поминать умершихъ въ указан-
ные дни. И другія мнѣнія христіанскихъ писателей, какъ-го: о мздо-
воздаяніи грѣшникамъ и праведникамъ, степени и характеръ его и
т. п., служили матеріаломъ для легендарныхъ сказаній, которыя, пе-
редавая ихъ своеобразно, развивали и дополняли новыми подробно-
стями. Таковъ путь, по которому шло образованіе и развитіе ска-
заній о будущей жизни. Бъ этому нужно еще прибавить взаимное
вліяніе однихъ сказаній на другія, такъ что очень часто одинъ и
той же мотивъ проходитъ по всѣмъ однороднымъ сказаніямъ.

На сколько въ составленіи этого рода сказаній участвовали ере-
тики, объ этомъ ничего нельзя сказать положительно. Можно ука-
зать на одинъ только апокрифъ подобнаго рода, именно на „Восхож-
деніе пророка Исаи“, составленіе котораго приписывается еретіку.
„Въ Восхожденіи“, между прочимъ, говорится о кончинѣ міра и по-
слѣднемъ судѣ. Антихристъ называется здѣсь печестивымъ царемъ
и убійцей своей матери; онъ придетъ въ образѣ Веліара; царство
его продолжится три года, 7 мѣсяцевъ и 27 дней. „Господь придетъ
со своими ангелами седьмага неба. Онъ придетъ въ солнечномъ сія-
ніи и низвергнетъ въ геенну Веліара и ангеловъ его... И все свя-
тые придутъ съ Господомъ, одѣтые въ тѣже одежды, которыя будутъ
имѣть въ седьмомъ небѣ, и Господь признаетъ тѣхъ, которые будутъ
въ одеждахъ святыхъ и облекутся бодрствующими въ этомъ мірѣ...
И тогда гласъ Возлюбленнаго испровергнетъ съ глѣвомъ это небо
и эту землю, горы и холмы, деревья и пустыни, созвѣздіе сѣверное,
и солнце, и луну и все, въ чемъ показали себя Веліаръ въ
этомъ мірѣ. Все люди воскреснутъ и будутъ судимы въ эти дни.
Возлюбленный пошлетъ на злыхъ огнь поядающій, и онъ истребитъ
ихъ такъ, какъ будто ихъ не было“ (гл. 4, 1—18). Разбирая Вос-
хожденіе, ученые въ праведномъ и въ другихъ мѣстахъ находятъ
еретическія мнѣнія, которыя были распространены еретиками въ пер-
вые вѣка христіанства ¹⁾). Происхожденіе этого апокрифа, въ насто-
ящемъ его видѣ, относятъ во 2-му или 3-му вѣку по Р. Хр. ²⁾). Въ

¹⁾ А-окр. сказан. о ветх. лицахъ и событіяхъ П. Я. Порфирьева 305 стр.

²⁾ Ibid.

прочихъ сказаніяхъ, относящихся къ числу сказаній о загробной жизни, нельзя указать присутствія еретическихъ мнѣній. Нѣтъ сомнѣній, что они принадлежатъ простому благочестивому религіозному чувству людей, настроенныхъ мистически... Дѣйствительно, многія изъ этихъ сказаній проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ; въ нихъ очень много встрѣчается глубоко трогательныхъ и въ высшей степени поэтическихъ картинъ. Не смотря на то, что чтеніе ихъ запрещалось въ индексахъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, они распространялись и читались, питая народную фантазію предметами, которыхъ она такъ жаждала въ ту эпоху общаго возбужденія о наступленіи скорой кончины міра. Духъ этого времени отразился и на искусствѣ. Самымъ любимымъ предметомъ для искусства, которое, нужно замѣтить, достигло теперь цвѣтущаго состоянія, было изображеніе *второго пришествія Спасителя и страшнаго суда*. Содержаніе этого изображенія заимствовано не только изъ Евангелія и Апокалипсиса, но и изъ тѣхъ сказаній, которыя были распространены въ то время. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи богатымъ источникомъ для изображенія на картинѣ страшнаго суда служило житіе Василя Новаго, въ которомъ весьма подробно повѣствуется о мытарствахъ и страшномъ судѣ. Изъ него заимствовано подробное изображеніе разныхъ народовъ, разныхъ грѣшниковъ—еретиковъ и гонителей, сошедшихся на судъ и т. п. Прочія подробности, несимбюлія основанія въ Св. Писаніи, взяты изъ разныхъ другихъ сказаній. Представляя въ лицахъ, съ самыми подробными чертами, мученія въ будущей жизни разныхъ народовъ, не принявшихъ Евангелія, и блаженство вѣрующихъ, картина страшнаго суда была въ рукахъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ Евангелія самымъ могущественнымъ средствомъ къ убѣжденію язычника въ усвоеніи себѣ новой религіи. Можетъ быть легендарныя сказанія о загробной жизни вызвали бы художественныя поэтическія созданія на Востоцѣ, но этому не суждено было случиться. Взятіе Константинополя Турками, господство необразованной Латинской династіи, затѣмъ переходъ Византіи въ руки жестокихъ мусульманъ: все это, подавивъ всякое духовное проявленіе, убило окончательно и человѣческое творчество.

Другое явленіе представляет намъ Западъ... На Западѣ въ средніе вѣка еще сильнѣе, чѣмъ на Востокѣ, было распространено ожиданіе кончины міра. Основываясь на двухъ мѣстахъ Апокалипсиса (20, 4. 6.), на Западѣ ждали кончины міра по истеченіи 1000 лѣтъ отъ Р. Хр. Въ это время съ Запада тянулись длинныя вереницы поклонниковъ ко гробу Господню, одни для того, чтобы предъ смертію очистить себя отъ грѣховъ, другіе — съ цѣлію встрѣтить тамъ кончину міра. При такомъ настроеніи умовъ тамъ особенно распространены были сказанія о кончинѣ міра, частію перешедшія съ Востока, частію самостоятельныя. Древнія апокалипсическія сказанія о кончинѣ міра подвергались переработкамъ, соотвѣтствующимъ современнымъ обстоятельствамъ, являлись новыя сказанія, которыя въ пророчественномъ духѣ констатировали событія своего времени¹⁾. Особенно въ это время посчастливилось чрезмѣрному накопленію легендъ о загробной жизни. Однѣ изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ пылкой фантазіи и болѣзненному расположенію къ экзальтаціи; но очень многія выходили изъ рукъ монаховъ, которые легендами усердно распространяли вѣру въ чистилище²⁾. Эти сказанія послужили богатымъ источникомъ для дальнѣйшаго творчества. Народная фантазія, подъ вліяніемъ ихъ, создала цѣль духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и будущей жизни. Они дали сюжеты художественному поэтическому творчеству. Божественная комедія Данте составилась на основаніи этихъ сказаній. „Вотъ почему, по замѣчанію г. Веселовскаго, современники Данте и его ближайшіе наслѣдники не находили въ ней ничего страннаго, выходящаго изъ ряда символическихъ представленій, которыми они были окружены... Позднѣе, когда классическая мѣрка была приложена къ Данте, онъ принужденъ былъ одинъ отвѣчать за свой нерукотворенный планъ, надъ которымъ работали и небо и земля и вся католическая поэзія среднихъ вѣковъ“³⁾. Наконецъ, искусство западное тѣсно связано

1) Все это весьма ясно видно изъ статей г. Веселовскаго: сняты по исторіи раз. христ. легенды. Жур. мив. нар. пр. 1875 г. 178, 179 части.

2) Римскокатолическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка. Исслѣд. Н. Я. Бѣльева.

3) Данте и символическая поэзія католичества. Вѣст. Евр. 1866 г. 4 ч.

съ этими сказаніями и поэмами. Не говоря уже о картинѣ страшнаго суда, которая здѣсь, какъ и на Востокѣ, заимствовала изъ нихъ свои подробности, подъ вліяніемъ ихъ развились весьма многія художественныя живописныя произведенія, имѣющія предметомъ своимъ смерть и будущую жизнь. Въ этомъ отношеніи замѣчательны знаменитыя и весьма распространенныя въ средніе вѣка изображенія Danse Macabre, или *пляски мертвыхъ*, которыя представляютъ полную картину жизни человѣческой, на всѣхъ ступеняхъ общества, подъ властію пляшущей смерти. Эти изображенія очень рано (14 в.) встрѣчаются во всѣхъ странахъ тогдашняго запада; ихъ принято было рисовать на стѣнахъ, окружающихъ кладбища. Такъ двое изъ древнѣйшихъ живописцевъ итальянскихъ XIV вѣка, по прозванью Орканья, изобразили на знаменитомъ Пизанскомъ кладбищѣ не только страшный судъ и адъ, но также и пляску мертвыхъ. Кромѣ того принято было миниатюристами изображать пляску смерти въ рукописныхъ служебникахъ, именно при надгробныхъ пѣснопѣніяхъ по усопшимъ. Древнѣйшіе художники изображали пляску смерти наивно, то есть, представляли цѣлый хороводъ пляшущихъ костлявыхъ остововъ, сдѣланныхъ рука съ рукою съ своими жертвами. Живописцы позднѣйшіе раздѣляли пляску на отдѣльные эпизоды и давали изображенію смерти болѣе разнообразное значеніе. Въ художественномъ отношеніи особенно знаменита пляска мертвыхъ, рисованная и гравированная на деревѣ въ первой половинѣ XVI вѣка превосходнымъ нѣмецкимъ живописцемъ Гольбейномъ. Изображенія эти предлагаютъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ на каждомъ является по большей части пляшущая смерть, безобразный остовъ, съ косою или серпомъ, или съ какимъ нибудь музыкальнымъ инструментомъ — съ дудкою, скрипкою, волынею. Съ проническою улыбкою, которая такъ пластически выражается очертаніемъ мертвой костлявой головы, и съ насмѣшливымъ движеніемъ, то приглашаетъ, то насильно увлекаетъ она къ пляскѣ разнообразныя лица всѣхъ сословій, начиная отъ папы до пастуха и нищаго, отъ дряхлаго старца до новорожденнаго ребенка. Увлеченные дѣлами житейскими люди всего менѣе думаютъ о приближеніи этой роковой гостяи. Не многіе, развѣ уже самые несчастные, встрѣ-

чаютъ ее радостно; не многіе, въ какомъ-то изступленномъ опьяненіи, отчаянно пускаются въ ужасную пляску. Для большей же части эта гостя нежданная: иные даже не видятъ или еще не успѣли замѣтить ее, какъ она вдругъ очутилась подлѣ нихъ и только зрителю становится страшно за несчастныхъ, къ которымъ, какъ тать, подералась костлявая смерть. Вольманъ, сравнивая изображенія пляски мертвыхъ Гольбеина съ произведеніями Шекспира, говоритъ: „И Шекспира вообще напоминаетъ намъ Гольбеинъ въ этихъ картинахъ смерти. Также потрясающая правда во всѣхъ дѣйствіяхъ и фигурахъ, не исключая даже и тѣхъ, куда входитъ доля фантастическаго элемента, тоже умѣнье доводить до высшей ступени страсть и движеніе, также полная характеристика каждой личности, также верховное господство художника надъ всѣми положеніями жизни, надъ всѣми мірскими отношеніями, и также наконецъ преобладаніе чисто-человѣческихъ стихій въ любомъ отдѣльномъ дѣйствіи, въ любомъ сердечномъ чувствѣ“¹⁾. Какъ высоко художественныя произведенія искусства, проникнутыя глубокою идеею, они не остались безплодными для поэзіи западныхъ народовъ. Народная фантазія подъ вліяніемъ ихъ, выразила свои помыслы о смерти въ своихъ духовныхъ стихахъ²⁾. Художественное творчество потомъ брало ихъ сюжетомъ для своихъ произведеній. Такъ Жоржъ—Сандъ съ свойственною ей глубиною и нѣжностію чувства и живостию воображенія перевела въ одной изъ своихъ идиллій въ краснорѣчивую жалобу своего сердца одинъ изъ эпизодовъ Гольбеиновой пляски, именно тотъ, въ которомъ изображенъ пахарь, въ потѣ лица своего воздѣлывающій бесплодную почву; смерть ведетъ по бороздѣ его влячь, запряженныхъ въ соху.

2. Эсхатологическія идеи въ древней Руси.

Преданія народныя, рассказывая о принятіи христіанства тѣмъ или другимъ языческимъ народомъ, всѣ, сколько ихъ есть, единогласно свидѣтельствуютъ, что христіанская религія привлекаетъ къ себѣ

¹⁾ Каррьеръ: Искусство въ связи съ развитіемъ культуры. 4 п. 169 стр.

²⁾ Nisard, Histoire des livres populaires 2 ч. ст. 307.

язычниковъ преимущественно своимъ ученіемъ о загробной жизни. Такъ преданіе о принятіи христіанства въ Британіи передаетъ слѣдующее. Къ одному изъ королей Англо-Саксонскихъ явился проповѣдникъ христіанства; король позвалъ дружину на совѣтъ, и одинъ изъ вождей сказалъ при этомъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Быть можетъ, ты припомнишь, князь, что случается иногда въ зимнее время, когда ты сидишь за столомъ съ дружиною, огонь пылаетъ, въ комнатѣ тепло, а на дворѣ и дождь, и снѣгъ, и вѣтеръ. И вотъ иногда въ это время быстро пронесется чрезъ комнату маленькая птичка, влетитъ въ одну дверь, вылетитъ въ другую; мгновеніе этого перелета для нея пріятно, она не чувствуетъ болѣе ни дождя, ни бури; но это мгновеніе кратко, вотъ птица уже и вылетѣла изъ комнаты, и опять прежнее ненастье бьетъ несчастную. Такова и жизнь людская на землѣ, и ея мгновенное теченіе, если сравнить его съ продолжительностію времени, которое предшествуетъ и послѣдуетъ. Это время и мрачно, и безпокойно для насъ; оно мучитъ насъ невозможностію познать его; такъ если новое ученіе можетъ дать намъ какое нибудь вѣрное извѣстіе объ этомъ предметѣ, то стоитъ принять его“.¹⁾ Царь Болгарскій, по преданію, тоже обратился въ христіанство вслѣдствіе впечатлѣнія, произведеннаго на него картиною страшнаго суда.²⁾ По русскому преданію тоже самое средство употребилъ и у насъ гречесскій проповѣдникъ: онъ показалъ Владиміру картину страшнаго суда, причемъ объяснилъ ему, что если кто въ ихъ вѣру вступить, то, умерши, воскреснетъ, и не умретъ послѣ во вѣки, если же въ другой законъ вступить, то на томъ свѣтѣ въ огнѣ будетъ горѣть, и этимъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Владиміра.³⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что такое же дѣйствіе произвела картина страшнаго суда и на весь русскій народъ. И это понятно. Вопросъ о кончинѣ міра и будущей загробной жизни человѣка принадлежатъ къ тѣмъ вопросамъ, которые сами собою напрашиваются уму человѣка на рѣшеніе ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что будетъ въ концѣ концовъ съ этимъ

1) Исторія Россіи Соловьева. 1. 154--155.

2) Ibidem.

3) Ibid.

видимымъ нами міромъ, что ожидаетъ человѣка по смерти—эти вопросы невольно врываются въ мышленіе каждаго человѣка. И мы знаемъ, что всѣ языческіе народы, на какой бы ступени образованія они не стояли, такъ или иначе рѣшали ихъ. Но въ силу того, что вопросы эти касаются будущаго таинственнаго, слѣдовательно, недоступнаго разуму человѣка,—они никогда не могли быть рѣшены человекомъ удовлетворительно. Самъ человѣкъ вполне ясно сознавалъ недостаточность своихъ рѣшеній по этому предмету, на что указываетъ приведенное нами Британское преданіе, и искалъ лучшаго, болѣе удовлетворительнаго рѣшенія. Христіанская религія, какъ Богооткровенная, давала точное и ясное понятіе о загробной жизни; язычникъ увлекался ученіемъ христіанскимъ—яснымъ для ума и отраднымъ для сердца и принималъ его.

Эту любовь и расположеніе язычниковъ къ христіанскому ученію о загробной жизни усилила распространившаяся въ Россіи мысль о близости кончины міра. Россія приняла христіанство изъ Византіи въ то самое время, когда тамъ вопросъ о близости кончины міра былъ въ полномъ разгарѣ; не замедлили и русскіе писатели приобщиться къ общему настроенію умовъ на Востокѣ и Западѣ и съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи мы встрѣчаемся съ мыслию о близости кончины міра, которая въ XV и XVI вв. обратилась въ главный вопросъ времени. Въ первый разъ въ русской письменности съ мыслию о близости кончины міра мы встрѣчаемся въ словѣ „о небесныхъ силахъ, чего ради созданъ бысть человѣкъ“, которое приписывается то Кириллу Туровскому, то Авраамію Смоленскому¹⁾. „Устави же Богъ, говорится здѣсь, рокъ на земли житія человѣческаго 7000 лѣтъ, и еже что избересть въ ту семь тысячъ лѣтъ, то тѣми исполненъ есть чинъ аггеловъ, отпадшій съ небеси“. Такимъ образомъ у насъ съ самаго начала начали мыслить о времени кончины міра согласно гаданіямъ объ этомъ предметѣ восточныхъ христіанъ. Въ XIV в. мысль о кончинѣ міра по окончаніи 7 тысячъ мы находимъ въ житіи Св. Сергія Радонежскаго (1319—1397). Елифаній, авторъ

¹⁾ Казаѣдовичъ (памят. словесности XII в.) приписываетъ его Кириллу Туровскому; Шевпревъ же считаетъ его произведеніемъ Авраамія Смоленскаго. Ист. русск. словес. III ч. предисловіе.

жизні этого святаго, говорить, что такой свѣтильникъ въ Русской землѣ, какъ Св. Сергій, не даромъ возсіялъ на скончаніи седьмой тысячи¹⁾. Тотъ же Елифаній, описывая жизнь Стефана Пермскаго, передаетъ мнѣнія о немъ его современниковъ, которые говорили, что Господь помилосердовалъ о народѣ Пермскомъ и на исходѣ числа седьмой тысячи лѣтъ послалъ ему христіанскаго просвѣтителя въ лицѣ Стефана.²⁾ Касательно же изобрѣтенія имъ Пермской грамоты замѣчали, что не стоило изобрѣтать ее къ концу міра, который послѣдуетъ чрезъ 120 лѣтъ.³⁾ Въ посланіи митр. Кипріяна (1376—1406) къ Высоцкому игумену Аѳанасію, кромѣ наставленій, вызванныхъ разными мнѣніями высокоцкихъ монаховъ, здѣсь находимъ мысль о скоромъ наступленіи кончины міра. „Нынѣ послѣднее время, говорить здѣсь Кипріянь, и лѣтамъ скончаніе приходитъ и конецъ вѣку; бѣсъ же весьма рыкаеть, хотя всѣхъ поглотить, по небреженію и лѣности нашей. Ибо оскудѣла добродѣтель, перестала любовь, удалилась простота духовная, и зависть, лукавство и ненависть водворились.“⁴⁾ Въ одномъ часословѣ, который названъ Кипріяновскимъ, и, судя по всѣмъ признакамъ, долженъ быть отнесенъ къ 14 вѣку, читаемъ *посланіе отъ невидимаю отца Господа нашего Исуса Христа*, гдѣ, между прочимъ, сказано: „а лѣта и времена и дни кончаются, а страшный судъ готовится.“⁵⁾ Въ XV в. вопросъ о близости кончины міра все болѣе и болѣе занималъ умы людей, потому что наступило 7-е тысячилѣтіе, назначенное народными гаданіями послѣднимъ временемъ существованія міра. Къ тому же въ это время Русскую землю стали постоянно посѣщать голодъ, черная смерть, засуха, пожары; бѣдствія эти считались современниками ихъ знаменіями близкой кончины міра. Мысль эту раздѣляли и тогдашніе писатели. Митр. Фотій (1410—1431) называетъ свое время послѣднимъ. „Сей вѣкъ маловременный, говорить онъ въ одномъ поученіи, пре-

1) Шевыревъ Ист. Рус. слов. 4 ч. 82 стр.

2) Ibid. 3 ч. 139 стр.

3) Ibid. 4 ч. 83 стр.

4) Ист. Рус. словесности И. Я. Порфирьева 2-е изданіе. 434 стр.

5) Шевыревъ. Ист. Рус. словесности. 4. 83.

ходить; грядетъ вочь, житія нашего *предстаніе*, когда уже никто не можетъ дѣлать. Седьмая тысяча совершается; осьмая приходитъ и не преминетъ, и уже никакъ не пройдетъ. Блаженъ, кто уготовилъ себя къ осьмой тысячѣ, будущей и безконечной, и сего ради молю васъ: будемъ дѣлать дѣла свѣта, пока еще житіе наше стоитъ“¹⁾. Въ грамотахъ нѣкоторыхъ архипастырей упоминается роковое *последнее сто*. Оедосій, архіепископъ Ростовскій, впоследствии митрополитъ, въ грамотѣ своей 1455 г. помѣстилъ такое выраженіе: „яко же нынѣ прилучися седьмая тысяща послѣдняго ста 63-го лѣта“.²⁾ На рукописи, содержащей слово Аванасія Александрійскаго, нѣкто Тимошей Веніаминъ, переписчикъ, знавшій греческій языкъ, оканчивая свой трудъ, написалъ: „*писахъ къ вечеру солмечнаго дне захода, седморичнаго реку вѣка*.“ Книга окончена была въ концѣ 1489 г., когда, по общераспространенному мнѣнію, началось царство Антихриста, за которымъ ожидали уже кончины міра.³⁾ Подобно греческимъ пасхалиямъ наши пасхалии доведены были тоже до седмтысячнаго года отъ сотворенія міра, при чемъ въ нихъ указывалась и причина этого обстоятельства. Такъ въ одной русской пасхалии противъ 1492 г. было написано: „здѣ страхъ, здѣ скорбь! Ави въ распятіи Христовѣ сей кругъ бысть, сіе лѣто и на концѣ звися, въ неже чаемъ и всемірное твое пришествіе“.⁴⁾ Изъ подробностей упомянутого нами житія Стефана мы узнаемъ, что, согласно съ апокрифическими сказаніями о 12-ти пятницахъ и о недѣли, Мартъ считался тогда роковымъ мѣсяцемъ, въ который должна послѣдовать кончина міра, потому что въ мартѣ мѣсяцѣ, какъ тогда думали по свидѣтельству писателя житія и какъ говорятъ упомянутыя сказанія, созданъ былъ Адамъ, въ мартѣ Евреи перешли чрезъ Чермное море, въ мартѣ было Благовѣщеніе, смерть Спасителя, вслѣдствіе этого въ мартѣ же

¹⁾ См. Исслѣдованіе о поученіяхъ Фотія митр. Кіевскаго и всея руси. А. В. Вадковскаго. Прав. Собес. 1875 г. Мартъ и Сентябрь.

²⁾ Шеннревъ, Ист. Русс. словесности. 4. 83.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Древнія русскія пасхалии на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. Прав. Собес. 1860 г. 3 ч.

должна послѣдовать и кончина міра.⁴⁾ „Для умовъ, одержимыхъ грубымъ суевѣріемъ вѣра, говорятъ Шевыревъ, тяжела была ночь на 25-е марта 1492 года. По истеченіи роковыхъ трехъ лѣтъ господства антихристовъ, которое находили современники въ ученіи жидъ Схарія и его послѣдователей въ Новгородѣ и Москвѣ, робкіе люди въ эту ночь съ трепетомъ ужаса ожидали всемірнаго звука трубы архангеловъ Михаила и Гаврііла. Можно представить себѣ, съ какою ясною радостію проснулись эти люди въ праздникъ Благовѣщенія, и какъ свѣтлѣе съ тѣхъ поръ стало въ умахъ русскаго народа“²⁾. Когда ожиданія христіанъ кончины міра въ 1492-мъ году не исполнились, то *жидовствующіе* воспользовались этимъ обстоятельствомъ для своихъ возраженій; они начали смѣяться надъ ученіемъ церкви о второмъ пришествіи Спасителя и отрицать тѣ писанія, на которыхъ основывалось ученіе о кончинѣ міра и особенно писанія Св. Ефрема Сирина. Иосифъ Волоколамскій, полемизируя съ ними, въ 8, 9 и 10 словахъ своего Просвѣтителя защищаетъ тѣ отеческія писанія, на основаніи которыхъ стали ожидать кончины міра по истеченіи 7-ми тысячъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, и съ окончаніемъ 7-ми тысячъ лѣтъ у насъ не переставали ждть кончины міра. Воображеніе, однажды мистически настроенное и не управляемое просвѣщеннымъ разумомъ, не скоро оставляетъ загубивающія его мечтанія. Извѣстно, что Николай „пѣмчинъ родомъ, латинянинъ вѣрою“, пользуясь этимъ настроеніемъ, доказывалъ, что въ 32-мъ году осьмой тысячи будетъ измѣненіе всей вселенной. Потомъ стали появляться тѣ мнѣнія объ антихристѣ и кончинѣ міра, которыя послужили началомъ раскольническаго ученія объ этомъ предметѣ.

Усиленное ожиданіе кончины міра способствовало скорому переходу и быстрому распространенію въ народѣ тѣмъ сочиненій и сказаній о кончинѣ міра и будущей загробной жизни, которыя во множествѣ явились на Востокѣ и которыми питалась тамъ пародная фантазія. Подъ вліяніемъ этихъ сочиненій у насъ явились свои произведенія о кончинѣ міра, изъ которыхъ многія тоже распростра-

⁴⁾ Истор. русск. слов П. Я. Порфирьева, 461. Истор. русск. слов. Шевырева 4, 83.

²⁾ Шевыревъ 4, 85.

нялись въ народѣ. Изъ многихъ сочиненій и сказаній этого рода, народъ выбралъ то, что ему болѣе нравилось, что удовлетворяло его пылкую фантазію. Здѣсь были слова пастырей церкви, житія святыхъ и особенно апокрифическія сказанія. Эти излюбленные народомъ „книги“ и распространялись въ народѣ, служа источникомъ его взгляда на кончину міра и будущую жизнь. Вліяя на народное міросозерцаніе, эти сочиненія, въ свою очередь, подвергались нѣкоторой народной передѣлкѣ, дополненіямъ и измѣненіямъ, соотвѣтственно вкусу и національнымъ особенностямъ русскаго народа ¹⁾. Такъ въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“ въ языческихъ божествамъ греческаго подлинника прибавлены славянскія божества: Троянь, Хорсъ, Велесъ, Перунъ и т. п. Но вообще касательно переработокъ сказаній у разныхъ народовъ, нужно замѣтить, что у Славянъ они подвергались самымъ незначительнымъ измѣненіямъ, гораздо болѣе сохранили свой прежній видъ, нежели у западныхъ народовъ. „На Западѣ, говоритъ г. Веселовскій, люди жили болѣе страстною, нервною жизнію, чѣмъ на юго-востокѣ, оттого тамъ старина скорѣе забывалась, потому что новые интересы жизни и новые образы фантазіи ее закрывали. Византійско-славянскій югъ не произвелъ ни рыцарства, ни блестящаго городского быта, съ ихъ литературой романовъ и фавль, въ которыхъ старые легендарные сюжеты пересказывались еще разъ и переначивались согласно съ общественными идеалами, вышедшими тогда на историческую череду.... Такъ какъ источники южно-славянскихъ повѣстей были главнымъ образомъ византійскіе, утраченные теперь, либо еще не найденные, то славянскіе пересказы могутъ замѣнить для насъ во многихъ случаяхъ недоступные намъ подлинники.... ²⁾. При имѣющихся же греческихъ подлинникахъ славянскія сказанія важны въ томъ отношеніи, что часто дополняютъ греческій подлинникъ. Сля-

¹⁾ Нужно замѣтить, что подвергались измѣненіямъ и переработкамъ преимущественно апокрифическія сказанія. Что же касается до церковныхъ сочиненій, то въ нихъ, если не считать отдѣльныхъ выраженій, мы видимъ полное согласіе съ подлиннымъ текстомъ.

²⁾ Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китеврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. А. Веселовскаго. С.-Петербургъ. 1872 г. предисл. X стр.

ченіе ихъ между собою показываетъ, насколько греческій подлинникъ подвергся измѣненіямъ, хотя, съ другой стороны, и греческій подлинникъ, въ свою очередь, часто указываетъ измѣненія и переработки славянскаго текста. Для насъ, въ данномъ случаѣ, сличеніе славянскихъ сказаній съ греческимъ текстомъ важно главнымъ образомъ потому, что мы изъ него узнаемъ, какъ воспринялъ народъ византійскія сказанія, что онъ оставилъ безъ измѣненія, гдѣ внесъ свои воззрѣнія и т. п. Каждая новая тирада, своеобразное выраженіе будетъ свидѣтельствовать объ особенностяхъ русскаго народнаго воззрѣнія на кончину міра и будущую жизнь.

Распространяясь въ народѣ, вліяя на складъ народныхъ религіозныхъ воззрѣній, сказанія вліяли и на народную поэзію. Если у насъ, подъ вліяніемъ эсхатологическихъ сочиненій, не могло явиться и не явилось что нибудь подобное Божественной комедіи, если не явились великія произведенія искусства, подобныя западнымъ *Danse Macabre*, то у насъ народная фантазія создала цѣлый циклъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и загробной жизни, который имѣетъ полное преимущество предъ народными стихами подобнаго же рода западными. Народные стихи на Западѣ, при самомъ появленіи своемъ, были перехвачены католическимъ духовенствомъ; народное творчество тамъ было тѣснимо или просто не дозволяемо, являлось дѣломъ не позволенимъ, или, вырываясь на раздолье, представлялось своеволіемъ, покimalось протестомъ противъ духовной власти: потому тамъ народные стихи, перехваченные при самомъ корнѣ и не прошедшіе чрезъ всю исторію народной жизни, не служатъ полнымъ выраженіемъ народнаго религіознаго воззрѣнія. Мало этого: уцѣлѣвшіе народные стихи, когда, съ обращеніемъ къ народности, стали отрывать ихъ въ рукописяхъ и книгахъ, оказались испорченными рукою книжниковъ, и потому они не служатъ даже выраженіемъ религіозныхъ взглядовъ одного поколѣнія¹⁾. Нашему народу никогда не запрещалось пѣніе духовныхъ стиховъ; стихи хранились и хранятся въ устахъ народа съ начала своего появленія и до нашихъ дней. Они представляютъ собою драгоцѣнное наследіе,

¹⁾ См. предисл. Безсонова къ 4 вып. сборника „Калѣки переходіе“.

которое русскій образованный классъ получили отъ народа; ими народъ далъ знать высшему обществу о своихъ религіозныхъ взглядахъ. Правда, выразилъ нашъ народъ свои религіозныя воззрѣнія и въ другой формѣ поэзіи — въ легендѣ, прозаическомъ разсказѣ духовно-правственнаго содержанія, но она, не имѣя того важнаго и серьезнаго тона, какимъ отличаются болышею частію духовные стихи, не можетъ быть такимъ хорошимъ критеріумомъ для оцѣнки религіозныхъ убѣжденій народа; духовные же стихи служатъ выраженіемъ серьезнаго взгляда; особенно это должно сказать о духовныхъ стихахъ, въ которыхъ говорится о кончинѣ міра и загробной жизни, потому что въ нихъ народъ, кромѣ своего взгляда на загробную жизнь, на одинъ изъ самыхъ важныхъ религіозныхъ предметовъ, выразилъ еще свои высокіе и серьезные помыслы о настоящей жизни. Какъ по ученію христіанскому настоящая жизнь сама по себѣ не имѣетъ значенія: она дана человѣку для приготовленія къ жизни будущей за гробомъ, гдѣ послѣдуетъ награда за дѣла его и гдѣ на всю вѣчность рѣшится его участь; такъ и народная фантазія не отдѣляетъ въ своихъ пѣсняхъ отъ будущей жизни настоящей. Лишь только человѣкъ коснулся кончины міра и загробной жизни, — онъ невольно обращается къ настоящему, высказываетъ свой взглядъ на то, какъ бы нужно жить въ настоящей жизни, чтобы въ будущей насладиться блаженствомъ, т. е. выставляетъ религіозный идеалъ настоящей своей жизни, и при этомъ противопоставляетъ ему свое поведеніе, какъ нарушеніе этого идеала. Чтобы оцѣнить и понять вполнѣ религіозныя взгляды народа, выраженные въ народныхъ стихахъ, нужно знать источники, подъ вліяніемъ которыхъ они возникли, и чтобы понять, что и какъ усвоилъ народъ изъ источниковъ, нужно знать народные стихи. Разобрать книжныя сказанія о кончинѣ міра, страшномъ судѣ и будущей жизни, преимущественно распространенныя въ древней Руси, какъ источники, подъ вліяніемъ которыхъ создалъ народъ стихи, разобрать народные стихи о томъ же предметѣ, какъ выразители взгляда народнаго, возникшаго подъ вліяніемъ книжныхъ сказаній, и показать отношеніе послѣднихъ (стиховъ) къ первымъ (сказаніямъ) — это составитъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Но прежде, чѣмъ начать этотъ

разборъ, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ вопросовъ, которые обыкновенно предлагаются при разсужденіи о народной поэзіи, возникшей подъ вліяніемъ книжныхъ сказаній. *Какимъ образомъ при безграмотности народной массы, могли въ нее переходить книжные сказанія? Когда составились народные духовные стихихи?* Такіе вопросы возникаютъ и въ такомъ видѣ они предлагаются часто, когда рѣчь идетъ о народныхъ стихахъ.¹⁾ Но рѣшеніе этихъ вопросовъ, за неизбѣніемъ положительныхъ данныхъ, не можетъ быть такое категорическое, каковы сами вопросы; здѣсь могутъ быть только болѣе или менѣе достовѣрныя предположенія.

Распространителями книжныхъ свѣдѣній въ средѣ безграмотнаго народа могли быть люди грамотные, которые, при всей скудости образованія въ древней Руси, все таки были въ простомъ народѣ; они читали или рассказывали прочитанное ими среди народа. Такъ какъ въ употребленіи грамотной массы были главнымъ образомъ книги легендарнаго характера, съ поэтическимъ колоритомъ, который какъ разъ былъ по вкусу младенчеству фантазіи народа, то прочитанное или рассказанное грамотѣемъ крѣпко запечатлѣвалось въ умѣ слушающей массы, возбуждало въ нихъ новыя мысли и чувства, которыя она изливала въ пѣснѣ. Далѣе—распространяться книжныя сказанія могли чрезъ тѣхъ странниковъ, которые путешествовали по святымъ мѣстамъ. Они по собственной волѣ и по собственному выбору переходили изъ монастыря въ монастырь, изъ города въ городъ и составляли что-то среднее между монашествомъ и народомъ. Они сами происходили изъ народа и не отрывали себя отъ мірской жизни никакими обѣтами; и въ тоже время часто вращаясь среди монаховъ, настраивали свою мысль по монашески, слѣдовательно были близки тѣмъ и другимъ. Но ихъ охотно принимали и въ городахъ, и въ другихъ селеніяхъ, такъ что имъ были знакомы всѣ сферы жизни. Посѣщая разныя святыни, они, конечно, интересовались и тѣми мѣстными сказаніями, которыя касались этихъ святынь, вращаясь около людей грамотныхъ, они слышали и запоминали разные рассказы о жизни святыхъ, о послѣднихъ дняхъ міра и

¹⁾ См. напр. Сгомыина о преподаваніи русской литературы.

т. п., наконецъ нѣкоторые изъ нихъ, по религіозному стремленію, научались грамотѣ и сами читали, словомъ у нихъ былъ большой запасъ церковныхъ фактовъ и поэтическихъ разсказовъ. Эти свѣдѣнія они разносили по деревнямъ, селамъ и городамъ во время своего странничества, занимая воображеніе людей, давшихъ имъ на время убѣжище въ своихъ домахъ. Ихъ разсказы, изложенные языкомъ простымъ, народнымъ, были доступны каждому и разнообразили однообразную, трудовую жизнь простаго народа. Вотъ какимъ путемъ могли проходить въ народъ книжныя свѣдѣнія, если предположить, что народомъ сложены духовные стихи. Но, кажется, справедливѣе думать, что они—произведеніе религіозной фантазіи самихъ странниковъ, преимущественно воспѣвавшихъ ихъ, потому что содержаніе многихъ стиховъ близко касается ихъ интересовъ. Въ стихѣ о вознесеніи Христовѣ говорится о нищихъ, да и поется онъ нищими, а потому не иначе, какъ въ этомъ кругу могъ быть и сложенъ; стихъ о двухъ Лазаряхъ явно касается ихъ же интересовъ; сюда же относятся стихи объ Алексіи Божіемъ человѣкѣ, объ Іосифѣ прескрасномъ. Стихъ о Георгіи изображаетъ бродячія силы древнѣйшей эпохи (миопческой), перешедшія въ христіанскій типъ Георгія; онъ также близокъ калѣкамъ переходимъ по бродячей жизни. Если же они изъ христіанской догматики избирали исключительнымъ предметомъ своихъ пѣснопѣній смерть, рай, адъ и послѣдній судъ, то потому, что, какъ мы видѣли, на этихъ предметахъ главнымъ образомъ останавливалось религіозное созерцаніе народа,—что эти предметы преимущественно интересовали народъ. Калѣки переходіе, какъ люди свободные отъ житейскихъ занятій и снискивавшіе себѣ пропитаніе единственно прославленіемъ имени Божія, имѣли и побужденія и досугъ посвятить себя благочестивой поэзіи. И сложенные ими стихи не были ихъ собственнымъ достояніемъ, выраженіемъ ихъ собственныхъ мыслей и чувствъ: они были выраженіемъ взглядовъ и чувствъ цѣлаго народа. Въ духовныхъ стихахъ, какъ и во всѣхъ произведеніяхъ безыскусственного народнаго творчества, личность пѣвца исчезаетъ вслѣдствіе глубокаго внутренняго взаимодѣйствія его духовной жизни съ жизнью цѣлаго народа, и—пѣснь является не голосомъ отдѣльной личности, но голосомъ общенароднаго духа, выраженіемъ общенароднаго сознанія.

Какъ бы то ни было, слагались ли стихи странниками—калѣками или ихъ создавалъ народъ, нельзя, при разсужденіи о духовныхъ стихахъ, ограничить дѣло, съ одной стороны, книжными сказаніями, какъ источниками и основаніями народныхъ стиховъ,—съ другой—народными стихами, какъ плодомъ вліянія только книжныхъ сказаній. Въ созданіи духовныхъ стиховъ не малое значеніе имѣла на фантазію пѣвца живопись, которая служила проводникомъ, дополненіемъ и поясненіемъ того, что читалъ или слышалъ человѣкъ въ сказаніяхъ. Особенно живописныя изображенія должно имѣть въ виду, когда дѣло идетъ о стихахъ, изображающихъ страшный судъ и загробную жизнь. Въ древней Руси, когда былъ особенно распространенъ интересъ къ вопросамъ о кончинѣ міра и загробной жизни, самымъ любимымъ и распространеннымъ сюжетомъ для изображенія были предметы загробной жизни. Основаніемъ для этихъ изображеній служили не только книги Св. Писанія, но разныя сказанія, въ которыхъ изображается страшный судъ и будущая жизнь. Представляя въ лицахъ то, что говорилось въ сказаніяхъ, изображенія сильно дѣйствовали на воображеніе человѣка и вызывали его къ созданію разныхъ картинъ о будущей жизни.

Изъ всѣхъ изображеній, сюжетомъ которыхъ были послѣдніе дни міра, страшный судъ и будущая жизнь, должно на первомъ мѣстѣ поставить картину страшнаго суда, которая совмѣщала въ себѣ всѣ эти событія. Значеніе этого изображенія было громадное въ древней Руси; имъ проповѣдникъ христіанской вѣры склонилъ князя Владимира къ принятію христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что такое же сильное дѣйствіе производила она и на народъ какъ въ эпоху принятія христіанства, такъ и въ послѣдующее время: поэтому вліяніе ея на народную поэзію несомнѣнно. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе исторіи происхожденія и появленія этого изображенія на Руси и въ сличеніе его съ византійскими и западными изображеніями¹⁾, мы по подлиннику передадимъ тѣ черты этого многознаменательнаго и многосложнаго изображенія судебъ міра и человѣчества, которыя ясно пока-

¹⁾ См. объ этомъ ст. Буслаева „Изображеніе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ.“ Очерки русской словесности 2 т. Здѣсь же напечатанъ и подлинникъ.

сываютъ, что картина имѣла вліяніе на воображеніе древне-русскаго пѣвца. Въ среднѣхъ, такъ начинается подлинникъ представлять картину страшнаго суда, между свѣтлымъ и темнымъ царствомъ, въ облакѣхъ силы Богъ Отецъ на престолѣ славы, окруженный Херувимами; подлѣ Него въ сіяніи Сынъ, озаренный Св. Духомъ, благословляется отъ Отца въ ознаменованіе того, что Богъ „Отецъ судъ надъ міромъ даетъ сыну“. По одну сторону Господа Саваоа Горній Іерусалимъ, Царство Небесное, гдѣ Іисусу Христу и Божіей Матери предстоятъ лики преподобныхъ женъ, мучениковъ, страстотерпцевъ, преподобныхъ отецъ, святителей, пророковъ; у райскихъ вратъ на стражѣ ангелы съ обнаженными мечами. На противоположной сторонѣ ангелы свѣта низвергаютъ въ адъ ангеловъ тмы, превратившихся въ козловъ, свиней и другихъ животныхъ; съ ними вмѣстѣ летятъ въ адъ и престолы—знаменія ихъ владычества. Далѣе является торжественное откровеніе правды Божіей. Господь возсѣлъ судить на престолѣ славы своей, около престола стоятъ Пресвятая Богородица и Предтеча; при подножій Его праотцы Адамъ и Ева. Около престола славы Христовой ликостоянія ангеловъ, изъ которыхъ двое вверху и двое внизу сываютъ гласомъ трубнымъ на судъ всѣ племена и народы; по обѣ стороны Судіи сидятъ на двѣнадцати престолахъ двѣнадцать апостоловъ съ отверстыми книгами въ рукахъ, какъ знаменіями ихъ проповѣди и посланничества. Подъ престоломъ Господнимъ, на другомъ престолѣ положена завѣса и книга свѣта воли Божіей, разогнутая на словахъ: „пріидите благословенніи Отца моего“. Позади этого сѣдалища водружены знаменія страстей Христовыхъ: крестъ, копіе и трость съ предстоящими имъ ангелами, которые держатъ свитки; на одномъ начертано: „пріидите благословенніи Отца моего“; а на другомъ: „престоль Господень стояше, и свѣтъ возсіяше правды“. Подъ престоломъ облако, изъ котораго выходитъ рука, держащая вѣсы, предъ которыми стоитъ душа человѣческая, въ видѣ младенца, „ожидающая мѣрнаго притяженія, кунно же и человѣколюбія Божія“. Одну чашу вѣсовъ охраняетъ ангелъ, поражающій копіемъ двухъ бѣсовъ, усиливающихся перетянуть другую чашу въ себѣ: первая добрыхъ дѣлъ, послѣдняя злыхъ. Около престола лики Святыхъ, далѣе подъ сѣнью

деревъ блаженные праотцы Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ съ окружающими ихъ младенцами—душами праведныхъ. Подъ ногами праотцевъ текутъ четыре райскія рѣки Геонъ, Феононъ (Фиссонъ), Евфратъ и Тигръ. Въ свѣтлую обитель святыхъ ведутъ врата, въ конъ готовится апостолъ Петръ впустить праведниковъ, а апостолъ Павелъ держитъ свитокъ, въ которомъ написано: „Придите, благословеннии и праведнии, въ рай невозбранно“. Ангелъ сверху накладываетъ вѣнцы на праведниковъ. Въ виноградникѣ на престолѣ сидитъ Пречистая: это рай, въ которомъ вселятся души праведныхъ. Между раемъ и адомъ, между ангеломъ и дьяволомъ привязанъ къ столбу юноша: „ради милостыни онъ избавленъ муки вѣчныя, а ради блуда лишенъ вѣчныя жизни¹⁾“.

Обратимся къ другой сторонѣ: тамъ Моисей указываетъ жидамъ на Христа. Въ житіи Василя Нового Моисей обличаетъ на судѣ жидовъ, объясняя имъ ихъ заблужденія и показывая имъ въ Иисусъ Христа истиннаго Бога. Позади жидовъ Литва, Арапы синіе, Индіане, Измаильтjане — песьи головы, Турки, Сарацины, Нѣмцы, Ляхи, Русь. Безъ сомнѣнія, это исчисленіе народовъ, сошедшихся на страшномъ судищѣ, составляетъ самый древній мотивъ нашего изображенія. Греческій философъ, вѣроятно, для большаго убѣжденія не преминулъ обратить вниманіе нашего князя на Русь, стоящую въ числѣ народовъ, ожидающихъ отвѣта въ день судный; между ними же стоятъ и тѣ, отъ которыхъ приходили проповѣдники для обращенія Владиміра въ свою вѣру: жидаы, магометане и нѣмцы, между тѣмъ какъ греки, исповѣдующіе истинную вѣру, освобождены отъ этого нечестиваго сообщества. Такимъ образомъ въ нашей картинѣ представляются на судѣ не отдѣльныя личности—грѣшники: еретики, гонители и т. п., какъ это въ житіи Василя Нового, изъ котораго преимущественно заимствованъ этотъ сюжетъ, но выводятся цѣлые народы, что вполне согласно съ назидательнымъ значеніемъ ея для безграмотной и необразованной

¹⁾ Черта взята изъ житія Василя Нового, гдѣ на судѣ Господу, посреди разныхъ грѣшниковъ и праведниковъ, предстали люди средняго состоянія были они грѣшники, но заключалась въ нихъ и частица благодати.

толпы, для которой присутствіе историческихъ личностей на картинѣ было бы и невразумительно и мало полезно.

По всей почти картинѣ извивается вышедшій изъ ада змѣй, и достигаетъ пяты Адама, припавшаго къ престолу Судіи; на кольцахъ змѣя начертаны имена грѣховъ—мытарства; ангель несетъ по мытарствамъ праведную душу; тамъ же гора, на горѣ одрѣ, на одрѣ Лазарь убогій; у главы царь Давидъ сидитъ съ гуслями, а три ангела наклонились и принимаютъ душу Лазареву. Здѣсь ангель показываетъ Данилу четыре царства погибельныхъ: Вавилонское, Мидское, Перское и Римское, еже есть антихристово. Царство антихристово изображается въ цѣломъ рядѣ символическихъ эпизодовъ, въ отдѣльныхъ кругахъ,—равно какъ и другія четыре царства представлены подъ символами звѣрей и чудовищъ. Названіе Римскаго царства *антихристовымъ* свидѣтельствуетъ уже о раздѣленіи церкви на восточную и западную: оно стоитъ вмѣстѣ съ Вавилонскимъ, Мидійскимъ и Персидскимъ—представителями древняго язычества. По гласу трубы архангела земля и море, гробы и звѣри, рыбы и птицы возвращаютъ назадъ тѣла усопшихъ,—тутъ же правда кривду стрѣляетъ, и кривда пала со страхомъ. Среди возставшихъ видѣнъ одинъ человѣкъ съ распростертыми руками; онъ не знаетъ, куда ему идти, къ избраннымъ или погибшимъ; потому что половину своей жизни онъ провелъ праведно, а потомъ грѣшилъ. По приговору Судіи влекутся цѣпью въ адъ люди разныхъ званій и состояній: пугуны и пугуны, старцы и поны, князья, бояре, судьи немилостивые и неправедные: всѣ оборачиваются назадъ и плачутъ. „А духовные люди идутъ въ адъ, которые не радѣли о своемъ стадѣ и о своемъ спасеніи. За ними идутъ молодые люди, которые не соблюдали заповѣдей Божіихъ, не почитали отцовъ и матерей, и до брачнаго сочетанія блудно жили; сами наги, связаны по ногамъ“. Сатана одною рукою держитъ конецъ цѣпи, а другою Іуду съ кошелькомъ. Изъ пасти ада выглядываетъ Вельзевулъ; подъ нимъ написано: „сатана и діаволь, иже есть лживый пророкъ антихристъ, будетъ сверженъ въ езеро огненное и вси съ нимъ творящіе волю его“. Въ самомъ низу образа адскія муки: тамъ повѣшены ростовщикъ за алчныя руки, клеветникъ за злорѣчивый языкъ и пр. Въ

подлинникъ такъ описываются, слѣдовательно такъ и изображались на образахъ, муки на страшномъ судѣ: „Всѣмъ освященнымъ чинамъ и старцамъ согрѣшившимъ котель кипятить; мука клеветникамъ: за языкъ повѣшены, а палсуны за пупъ; муки татамъ и разбойникамъ: за ноги повѣшены въ огонь; мука князьямъ и боярамъ и судьямъ несправедливымъ — червь неусыпающій; мука лихву емлющимъ и сребролюбцамъ, бѣсы имъ въ горло льютъ растопленное золото и серебро; а они сидятъ и не хотятъ шти, отворачиваются, а бѣсы шемпами ихъ бьютъ. А которые творили блудъ съ попадьями и старицами, съ просфирями и съ кумами и сестрами — повѣшены въ огнѣ за хребетъ“.

Изъ приведеннаго содержанія картины страшнаго суда мы видимъ, что она обнимаетъ собою все состояніе человѣка и человѣчества въ загробномъ мірѣ, какъ по смерти (мытарства), такъ на общемъ судѣ и послѣ суда, даже больше этого: она, изображая царство антихриста, захватываетъ и послѣдніе дни этого міра. Имѣя въ основаніи Св. Писаніе, она въ подробностяхъ своихъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ тѣми сказаніями, которыя преимущественно были распространены въ древней Руси: изъ нихъ она заимствовала множество эпизодовъ, скажемъ болѣе, она въ миниатюрѣ заключаетъ въ себѣ все существенное содержаніе эсхатологическихъ сказаній.

Кромѣ картины страшнаго суда, обнимающей все состояніе человѣка по смерти, изображались отдѣльные эпизоды будущей жизни. Книги, бывшія въ народномъ употребленіи, украшались миниатюрами, преимущественно изображающими загробную жизнь ¹⁾. Разсказъ о хожденіи Θεодоры по мытарствамъ въ житіи Василя Новаго, который нерѣдко отдѣлялся отъ житія и помѣщался въ сборникахъ, украшенъ былъ миниатюрами, изображающими мытарства. Слово Палладія Мниха усердно расписывалось миниатюрами страшнаго суда и мученій грѣшниковъ. Даже *лицевая библия* и *Апокалипсисъ* преимущественно украшались изображеніями изъ событій загробной жизни.

¹⁾ Народныя книги и миниатюрныя изображенія въ нихъ разобраны въ разныхъ мѣстахъ въ Очеркахъ по русской словесности Ф. И. Буслаева 1 и 2 т., также въ лубочныхъ книгахъ г. Снегирева.

Были цѣлые сборники *сказаній о загробной жизни*, которые всё состояли изъ миниатюръ съ краткими повѣствованіями. Повѣствованія эти заимствовались въ сокращеніи изъ разныхъ сказаній, изъ житія Василія Новаго и друг. Такъ, между прочимъ, въ нихъ помѣщались слѣдующія статьи: „*Исходъ души Праведнаго*. Ангель Господень приходитъ по душу съ радостію и вѣщаетъ честно, и благословеніе бываетъ души той“..... „*Исходъ души грѣшнаго*. Тогда Ангель хранитель души той стоитъ прискорбенъ и плача, діаволу же пришедшу радующуся и кажущу свѣти, дѣль ея множество“. „Въ третій день восходитъ душа поклонитися Христу, и того ради память за усопшихъ“. „Два бо дни носима душа ангеломъ по земли, идѣже хоцетъ, ово къ дому, овогда же къ тылу“. „Третины же творимъ, яко въ третій день человекъ вида измѣняется“. „Деятины же творимъ, яко въ той день все зданіе растечетъ, токмо сердцу единому цѣлу...“ „Четырдесятый же день творимъ, яко въ той день и то самое сердце погибаетъ, и востемъ развалившимся..“ „Потомъ повелѣ Господь ангелу показати души той различныя райскія красоты и жилища святыхъ. Аще праведна душа, то радуется, аще грѣшна, то печалится“. „Въ девятый день по умертвіи восходитъ душа праведная на небеса поклонитися Христу, и Ангели Господни срѣтають ее на первомъ небеси съ радостію и начнутъ душу ублажати, глаголюще: блаженна еси, душе! Яко жила еси на земли по закону Господню, и нынѣ же приходиши въ вѣчный покой и радостна душа та“. „Такожде восходитъ и грѣшная душа на небеса поклонитися Христу. Срѣтають ее Ангели съ плачемъ, глаголюще: О многогрѣшная душе и окаянная! Жила еси на земли не по закону Господню, нынѣ же идиши въ вѣчное мученіе; и печальна бываетъ душа та“. „Въ čtyрдесятый день душа грѣшная восходитъ на поклоненіе Христу, и гнѣвъ Божій приходитъ на душу ту, и шестокрилати Херувимы закрываютъ лице Господне, и ризы престоль, не хотяще показати славы лица Господня. И гонима бываетъ душа пламеннымъ оружіемъ“ и т. п. Каждой статьѣ соотвѣтствуетъ миниатюра, въ наивныхъ очертаніяхъ воспроизводящая разсказъ. Но едва ли не самое большое значеніе изъ всѣхъ народныхъ книгъ имѣли такъ называемыя *Синодики*-рукописныя поминанья съ миниатюрами.

Удовлетворяя набожнымъ интересамъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, Синодики принадлежатъ къ самымъ распространеннымъ на Руси народнымъ книгамъ. Кромѣ молитвъ по усопшимъ и списка именъ для поминовенія, Синодики содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о томъ, на какихъ основаніяхъ и когда принято поминать мертвыхъ; почему поминовеніе совершается на третій, девятый и сороковой день, а также различныя повѣсти, приличныя предмету, т. е. о загробной жизни, о покаяніи и т. п., изъ житія Василія Новаго и изъ другихъ повѣствовательныхъ сборниковъ; такъ что многіе изъ Синодиковъ суть не иное что, какъ сборники повѣствованій о загробной жизни, только въ концѣ съ присовокупленіемъ поминанья. Миниатюры, которыми украшались Синодики, изображали исходъ души, хожденіе души по мытарствамъ, мученіе грѣшниковъ и т. п. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе этихъ и другихъ изображеній загробной жизни, разсѣянныхъ въ разныхъ книгахъ, мы этимъ краткимъ указаніемъ на живопись, картину страшнаго суда и миниатюрныя изображенія хотимъ констатировать тотъ фактъ, что живописныя изображенія, служа хорошимъ проводникомъ въ народъ содержанія сказаній, сами имѣли большое вліяніе на народную фантазію, передавали содержаніе сказаній съ новыми чертами и подробностями. Этимъ-то, по нашему мнѣнію, долженъ быть объясняемъ тотъ фактъ, что въ народныхъ стихахъ часто видимъ сходство съ извѣстнымъ сказаніемъ, но въ тоже время видимъ, что стихъ не есть переложеніе сказанія, не есть даже воспроизведеніе обдуманнаго и усвоеннаго изъ сказанія; слышится какая то посредствующая ступень между сказаніемъ и стихомъ, которая, передавая содержаніе сказанія, привносила въ разсказъ новые элементы, такъ что между сказаніемъ и народнымъ стихомъ есть большое различіе. Сличеніе народныхъ стиховъ съ книжными сказаніями укажетъ намъ ихъ сходство и различіе.

Опредѣленно нельзя указать время происхожденія духовныхъ народныхъ стиховъ. Самъ народъ, въ устахъ котораго стихи сохранились, не приурочиваетъ происхожденія ихъ къ какому нибудь опредѣленному времени и не согласенъ даже считать ихъ произведеніями чисто человѣческими; онъ называетъ многіе изъ нихъ „ангельскими“, „херувимскими“, „серафимскими“ и т. п., какъ бы давая этимъ

знать, что они вложены въ уста человѣка Высшими силами. Несомнѣнно, что многіе стихи получили свое начало въ самыя первыя времена христіанства на Руси ¹⁾. Къ такимъ стихамъ прежде всего принадлежатъ тѣ, въ которыхъ еще живо воспроизводятся мнѣческія народныя вѣрованія, не успѣвшія на первыхъ порахъ замѣниться христіанскими воззрѣніями. Таковы стихи космогоническаго характера о Голубиной книгѣ и о Георгіи храбромъ. Но и стихи о страшномъ судѣ, не смотря на то, что въ нихъ мы почти совсѣмъ не видимъ присутствія древнихъ народныхъ мнѣческихъ вѣрованій, должны быть отнесены къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси ²⁾. Извѣстно, что русскій народъ, какъ и другіе языческіе народы, прежде всего интересовался въ христіанствѣ ученіемъ его о послѣдней судьбѣ міра и человѣка; сочиненія, въ которыхъ излагается это событіе, очень рано перешли къ намъ и очень рано распространились на Руси, на что указываютъ древніе списки ихъ, разсѣянные по разнымъ концамъ нашего отечества ³⁾; несомнѣнно, что народъ русскій, пораженный ясностію христіанскаго ученія о загробной жизни человѣка, не замедлилъ выразить свои впечатлѣнія объ этомъ предметѣ въ любимой формѣ выраженія всѣхъ своихъ чувствъ—въ пѣснѣ. Что касается до того, что мы въ стихахъ о будущей жизни почти не находимъ древнихъ мнѣческихъ вѣрованій, то это объясняется скудностію и мрачнію народныхъ языческихъ представленій о будущей жизни, которыя вдругъ же, при первомъ знакомствѣ народа съ христіанствомъ, въ сознаніи его уступили мѣсто свѣтлому и ясному христіанскому ученію ⁴⁾.

1) Галаховъ въ своей *Исторіи русской литературы* даетъ духовнымъ стихамъ мѣсто частію въ XVI, частію въ XVII в., а не ранѣе. Если это онъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что отъ этого времени уцѣлѣли списки духовныхъ стиховъ, то, конечно, время составленія списковъ не свидѣтельствуетъ о времени происхожденія духовныхъ стиховъ.

2) Пыпинъ и Ор. Миллеръ (опыт. истор. обзор. рус. сл. 44—45). происх. вообще духовн. стиховъ относить къ очень раннему времени.

3) Жигіе Василія Новаго, слова о ижтарствахъ и др. сочиненія, какъ увидимъ, очень рано явились на Руси.

4) Г. Буслаевъ полагаетъ, что стихи о страшномъ судѣ ведутъ свое начало съ самыхъ раннихъ временъ распространенія у насъ христіанства. (Очерки по рус. слов.). О происхожденіи духовныхъ стиховъ см. замѣчанія по поводу народнаго сказанія о 12-ти пятницахъ Н. Ю. Некрасова, Филол. зап. 1870 г. вым. 3.

Народныхъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и загробной жизни сравнительно очень много ¹⁾. Вопросы о послѣднихъ дняхъ міра и будущей жизни затрогиваются и развиваются не только въ стихахъ, специально назначенныхъ изображенію этихъ событій, какъ-то: „о страшномъ судѣ“, „о второмъ пришествіи“, „о нынѣшнемъ вѣкѣ и будущемъ“, „о вѣчной мукѣ“; но и во многихъ другихъ стихахъ, которые имѣютъ другой предметъ, напримѣръ: „прощане души съ тѣломъ“, „о грѣшной душѣ“, „о Михаилѣ архангелѣ“, „о грѣшной рабѣ и ея праведной дочери“ и „о грѣшныхъ“. Въ развитіи своего предмета стихи о кончинѣ міра и будущей жизни не имѣютъ строгой послѣдовательности. Въ однихъ стихахъ говорится о кончинѣ міра и будущей жизни, а о страшномъ судѣ не говорится ничего; въ другихъ же стихахъ преимущественно изображается страшный судъ, но въ тоже время упоминается и объ антихриствѣ. Разборъ духовныхъ стиховъ у насъ будетъ приспособляться къ послѣдовательному разбору книжныхъ сказаній; при этомъ какое бы заглавіе не носили стихи, не будемъ упускать ихъ изъ виду, коль скоро въ нихъ говорится о кончинѣ міра и будущей жизни ²⁾.

II.

1. Церковныя сочиненія и книжныя сказанія объ антихриствѣ и о кончинѣ міра; замѣчанія о народныхъ духовныхъ стихахъ, касающихся этихъ же предметовъ.

Въ Россіи, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, явилось очень много церковныхъ сочиненій и книжныхъ сказаній,

¹⁾ Отъ народныхъ стиховъ, возникшихъ въ народѣ, нужно отличать *Псалмы и Канты*, изъ которыхъ хотя многіе и были въ народномъ употребленіи, но они сложились не въ народѣ: они возникли на юго-западѣ Россіи, въ книжной письменности XVII в. и потомъ уже перешли въ народное употребленіе. Различіе между псалмами и кантами съ одной стороны и духовными стихами съ другой—указано у Безсонова „Калѣки перехожіе“ вып. 3 пред. Стр. 721—722 и пред. вып. 4.

²⁾ Первое изданіе „Духовныхъ стиховъ“ сдѣлано Кирѣевскимъ въ Чтен. общ. ист. и древ. 1848 г. № 9. Въ 1860 г. вышелъ сборникъ русскихъ духов. стиховъ Варенцова. Позное издан. сдѣлано Безсоновымъ, подъ заглавіемъ: „Калѣки перехожіе“. 1861—64 вып. 1—6.

которыя имѣютъ главнымъ своимъ предметомъ изображеніе пришествія антихриста и кончины міра. Но среди народа распространялись преимущественно тѣ сочиненія и сказанія, которыя съ особенною подробностію и картинностію рисуютъ будущую судьбу міра. Въ числу такихъ сочиненій и сказаній должны быть отнесены слѣдующія: изъ церковныхъ сочиненій— „Слово Св. мучен. Ипполита о Христѣ и антихристѣ“, „Слово Св. Ефрема Сирина на пришествіе Господа, на скончаніе міра и на пришествіе антихриста“ и „житіе Св. Андрея Юродиваго“; изъ апокрифическихъ сказаній— „Слово Меѳодія Патарскаго о царствіи языкъ“, „Сказаніе о скончаніи міра и антихристѣ“, носящее имя Св. Ипполита, „Вопросы Іоанна Богослова Господу на Оаворской горѣ“ и интерполированная редакція слова Меѳодія Патарскаго.

Съ именемъ Св. Ипполита извѣстны на одинъ и тотъ же предметъ два сочиненія, а именно: „слово о скончаніи міра и о антихристѣ“ и „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ ¹⁾. Оба означенныя сочиненія въ продолженіе среднихъ вѣковъ и позже приписывались Св. Ипполиту; оба переписывались, перепечатывались и читались съ уваженіемъ, рядомъ съ произведеніями другихъ отцевъ Церкви. Греческій подлинникъ одного слова издалъ въ первый разъ въ 1661 г. въ Парижѣ, на одномъ греческомъ языкѣ, ученый Гудій подъ слѣдующимъ нѣсколько измѣненнымъ противъ рукописей заглавіемъ: *Ἰππολύτης ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος ἀποδείξεις περὶ τοῦ ἀντιχρίστου ἐκ τῶν ἀγίων γραφῶν* ²⁾. Потомъ это слово много разъ, съ разными допол-

¹⁾ О словахъ св. Ипполита см. Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII в. Невоструева. Москва 1868 г. Также сказанія объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ И. И. Срезневскаго. Петербургъ. 1874.

²⁾ Въ рукописяхъ, по словамъ самаго Гудія, заглавіе читалось такъ: *περὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ περὶ τοῦ ἀντιχρίστου*. Выключить изъ заглавія слова *περὶ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* Гудій позволилъ себѣ на томъ основаніи, что, во первыхъ, главный предметъ этого сочиненія есть антихристъ, а во вторыхъ, основываясь на словахъ бл. Иеронима, который осзаглавливаетъ это слово просто *de antichristo*. Но попятіе *περὶ Χριστοῦ* совершенно уместно въ заглавіи, потому что въ самомъ словѣ не мало говорится о Христѣ; Фотій приводитъ полное заглавіе этого слова, Иеронимъ же даетъ ему кратчайшее названіе отъ себя собственно.

неніями и поясненіями, было перепечатываемо, между прочимъ—Комбефизомъ, Фабриціемъ, Галландомъ, Де-Лагардомъ; при чемъ возстановлено было подлинное заглавіе рукописей: Ἰππολότου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος ἀπόδειξις περὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ ἀντιχρίστου (Ипполита, епископа и мученика, изложение о Христѣ и антихристѣ). Другое слово Ипполита издано гораздо раньше перваго, еще въ 1556 г. чѣслодъ Парижскаго Сепата I. Пикомъ, и потомъ пѣсколько разъ перепечатывалось, между прочимъ Фабриціемъ, Мипемъ, Де-Лагардомъ. Заглавіе этого слова на греческомъ языкѣ, которому вполнѣ соотвѣствуетъ латинское изданіе Пика, читается такъ: τοῦ μακαριστάτου Ἰππολότου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος λόγος περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου καὶ περὶ τοῦ ἀντιχρίστου καὶ εἰς τὴν δευτέραν παρουσίαν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (Блаженнѣйшаго Ипполита, епископа и мученика слово о скончаніи міра и о второмъ пришествіи Господа нашего Иесуса Христа). Въ славянскихъ рукописяхъ слово „о Христѣ и антихристѣ“, вполнѣ соотвѣтствующее изданному Гудіемъ, встрѣчается очень рано. Рукопись Чудовскаго монастыря, изданная К. И. Невострусвымъ, судя по переводу, дышавшему древностію, относится къ XII или началу XIII-го вѣка; слѣдовательно переведено раньше изданія его Гудіемъ. Второе слово „о скончаніи міра и о антихристѣ“, соотвѣтствующее изданному I. Пикомъ, въ рукописяхъ встрѣчается часто, какъ въ русскихъ, такъ и въ югозападныхъ. Языкъ перевода всѣхъ рукописей не очень древень, что указываетъ на сравнительно позднее начало употребленія его на Русѣ. Потомъ слово это было помѣщаемо, съ большими, впрочемъ, искаженіями его смысла, въ Сборникъ въ недрѣвно мясопустную (см. въ Сборникѣ, ввпечатанномъ при патр. Иосифѣ 1647 г. л. 120—140).

Не смотря на всеобщее уваженіе къ обимъ сочиненіямъ, извѣстнымъ съ именемъ Св. Ипполита, вопросъ о томъ, какое изъ двухъ означенныхъ словъ принадлежитъ именно Св. Ипполиту, знаменитому отцу конца II и начала III в., и какое только носитъ имя этого отца, будучи на самомъ дѣлѣ произведеніемъ другаго лица, этотъ вопросъ долженъ былъ непременно возникнуть между учеными, лишь только они обратились къ серьезному изученію обоихъ памятниковъ. Оба сочиненія касаются одного и того же предмета и оба во мно-

гихъ мѣстахъ представляютъ буквальное между собою сходство. Напр. главы XIX, XX, XXIII, XXIV, XXV первого слова ¹⁾ дословно читаются въ главахъ XII—XV второго, главы XIV—XV первого въ главахъ XVIII—XIX второго, глава VI первого въ главѣ XX второго, главы LXIV—LXVI первого въ главѣ XXXVI второго. Кромѣ буквального сходства, весьма много въ томъ и другомъ словѣ сходныхъ мыслей, выраженныхъ только различно. Но сходство двухъ словъ еще ничто не говоритъ противъ принадлежности какого нибудь изъ нихъ одному и тому же лицу: напротивъ это обстоятельство само по себѣ можетъ быть речательствомъ принадлежности того и другого слова Св. Ипполиту. Мы знаемъ, что человѣкъ, разъ усвоивши какою нибудь предметъ и облечни его въ определенную форму словъ, несомненно повторяетъ его въ томъ же самомъ видѣ, когда приходится ему говорить о немъ въ другой разъ,—и увидимъ это на самомъ дѣлѣ въ словахъ Св. Ефрема Сирина. Всѣ слова этого отца о страшномъ судѣ почти буквально сходны между собою,—составляютъ, съ самыми незначительными разностями, одно слово. Вотъ когда можетъ возбудиться сомнѣнiе о принадлежности двухъ сочиненiй одному лицу, если мы находимъ въ нихъ существенное различiе, противорѣчiе между собою при разказѣ объ одномъ и томъ же предметѣ, если они совершенно различны по образу выраженiя. А это то и обнаруживается весьма ясно при чтенiи двухъ словъ, цвѣтныхъ съ именемъ Св. Ипполита: они существенно различны между собою по содержанию, даже во многихъ мѣстахъ противорѣчатъ другъ другу. Въ первомъ словѣ антихристъ называется только сыномъ діавола, сосудомъ или орудiемъ сатаны (гл. 15, 57) ²⁾; тогда какъ во второмъ—антихристомъ будетъ діаволъ, который, родившись отъ скверной жены, начнетъ выдавать себя за Бога, гоня святыхъ (гл. 21, 22). Въ первомъ словѣ антихристъ при сопоставленiи со Христомъ, какъ истиннымъ человѣкомъ, неоднократно называется человѣкомъ.

¹⁾ Мы, для краткости, будемъ называть слово о Христѣ и антихристѣ первымъ, а слово о скончанiи мiра и объ антихристѣ вторымъ.

²⁾ Правда въ 6 и 14 главахъ и этого слова антихристъ называется діаволомъ и змеемъ, но это какъ увидимъ, исключенiе изъ цѣлаго представленiя въ указанномъ словѣ антихриста чело-вѣкомъ, —исключенiе, объясняемое особыми обстоятельствами.

а о призрачной плоти его ничего не говорится (гл. 6, 17, 47—49, 57, 58 слич. примѣч. 67, 2); во второмъ ему приписывается плоть только „мечтательная, въ привидѣніи“, а не дѣйствительная. Въ первомъ словѣ согласно съ Апокалипсисомъ говорится только о двухъ предтечахъ пришествія Христа—Энохъ и Илїи (гл. 43, 46, 47, 64); во второмъ словѣ прибавленъ Св. Іоаннъ Богословъ (гл. 21). Самыя названія антихристу тѣмъ и другимъ сочиненіемъ даются различныя. Въ первомъ онъ называется слѣдующими именами, содержащими въ себѣ число звѣрино 666: *Ταίτων* (Титанъ), *Εβραΐδας* (Евванодасъ), особенно же *Λατίνιος*—Латинянинъ (гл. 50); во второмъ—*κακος ἀδελφος* (злой божь), *αμνος αδίκος* (агнецъ неправедный), *πλάξ βλασφημίας* (древце завистливости), *ταίτων*, особенно же *αρνούμε* (отрицающа), потому что его погѣдователи отрекутся отъ Христа, Св. Крещенія и всего богослуженія своего (28 гл.) Пророчество Исаїи 1, 7, 8: *земля ваша пуста, грады ваши огнемъ пожжены..... останется дщерь Сиона, яко куца въ виноградникѣ, яко овощное хранилище въ вертоцу адъ*—въ первомъ словѣ прямо относится къ церкви Ветхозавѣтной (гл. 30), во второмъ же оно прилагается къ церкви Новозавѣтной и при томъ во времени явленія антихриста (гл. 3, 34). Наконецъ образъ изложенія и слогъ перваго слога ясенъ, кратко, обилуетъ цитатами изъ Св. Писанія, слогъ втораго слова растянутъ и вялъ. Все это приводитъ къ тому заключенію, что только одно изъ указанныхъ словъ есть произведеніе Св. Ипполита. Какое же изъ нихъ дѣйствительно принадлежитъ С. Ипполиту и какое только носитъ имя этого отца? Свидѣтельства древнихъ писателей, совершенное сходство одного изъ нихъ съ прочими сочиненіями Св. Ипполита, признаки древности въ одномъ и отсутствіе ихъ въ другомъ: все это привело ученыхъ къ тому убѣжденію, что слово „о Христѣ и антихристѣ“ дѣйствительно принадлежитъ Св. Ипполиту, а „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ есть позднѣйшее произведеніе, незаконно носящее имя Св. Ипполита.

Древніе писатели дѣлають весьма часто ссылку на „слово о Христѣ и антихристѣ“, называя его словомъ Св. Ипполита. Андрей Кесарійскій († 565) въ толкованіи своемъ на Апокалипсисъ перрѣдко приводитъ мысли и говоритъ даже словами слова о Христѣ

и антихристѣ. Такъ, толкуя 13-й главы 18 стихъ Апокалипсиса, онъ говорить, что хотя имя антихриста въ Св. Писаніи не открыто, по чрезъ соображеніе много можно найти по блаженному Ипполиту и другихъ именъ, имѣющихъ означенное число (звѣрино), нарицательныхъ и собственныхъ. Напр. собственно: *Ααρπέτις, Τετραν,* отъ *τετρα*, по Ипполиту *Ααρτίδος*, также чрезъ долгласную. Эти имена антихриста, какъ извѣстно, читаются только въ словѣ о Христѣ и антихристѣ (50), а во второмъ словѣ ихъ нѣтъ. Особенно наглядно замѣтovanje Андрея Кессарійскаго пѣз слова о Христѣ и антихристѣ обнаруживается въ толкованіи его на 3-й стихъ 13 гл. Объясняя указанное мѣсто, Андрей Кессарійскій говорить: „подлинно слова тѣ означаютъ, что Римская имперія чрезъ свое раздѣленіе на десять частей, потерпѣвши какъ бы умерщвленіе, приведенная антихристомъ въ видъ монархіи, какъ она была при Августѣ Кесарѣ, будетъ исцѣлена и снова явится въиолнѣ возстановленною“. Въ словѣ о Христѣ и антихристѣ глава 49 тоже самое говорится: „слова—ему же исцѣлена бысть язва смертная (апок. 13. 12), означаютъ, что по духу законовъ Августа, отъ котораго составила Имперія Римская, антихристъ будетъ повелѣвать и издавать законы. Ибо это есть четвертый звѣрь, котораго глава поражена и опять исцѣлена: эта Имперія (Римская) имѣетъ разрушиться или раздѣлиться на десять царствъ, и тогда антихристъ, на все будучи хитръ, какъ бы уврачуеъ ее и возобновитъ“. И этихъ словъ мы не находимъ въ евангеліи о скончаніи міра и о антихристѣ. Іоаннъ Дамаскинъ въ священныхъ параллеляхъ, приводя свидѣтельства Свящ. Писанія и отцевъ церкви на предметъ о послѣднемъ судѣ и антихристѣ, указываетъ на слово Св. *Ипполита* о Христѣ и антихристѣ, и именно на тѣ главы этого слова (отъ 5—49), которыхъ совершенно нѣтъ въ словѣ „на скончаніе міра и о антихристѣ“.

Не менѣе ясно подтверждается принадлежность перваго слова Св. Ипполиту сходствомъ многихъ мѣстъ этого слова съ прочими сочиненіями Св. Ипполита, извѣстными за подлинныя. Изъ многихъ мѣстъ, показывающихъ сходство, мы уважемъ на нѣкоторыя. Напр. сдѣланное въ словѣ объ антихристѣ гл. 10—13 объясненіе Св. Ипполита на 11 и 12 стихи 49 главы кн. Бытія совершенно сходно

съ объясненіемъ этого мѣста въ его толкованіи на книгу Бытія. Представляемъ въ параллели то и другое мѣсто:

Въ словѣ объ антихриствѣ ст. 11. *Привязуя къ лозѣ жребя свое* — то есть людей, сущихъ отъ обрѣзанія къ званію своему. *И къ величію жребя ослате своего*—людей изъ язычниковъ, призывая обрѣзаніе и необрѣзаніе въ одну вѣру.

— *Испереть виномъ одежду свою*—разумѣетъ благодать Св. Духа, отъ Отца ниспешую на Иорданѣ. *И кровію гроздію одѣяніе свое.*—Кровію какого гроздія, какъ не своей плоти, подобно виноградной кисти, выжатой на древѣ? Изъ ребра Его исторглись два источника — воды и крови: ими омываясь очищаются народы (τὰ ἔθνη), которыхъ Онъ считаетъ своею одеждою.

Что касается до признаковъ древности въ томъ и другомъ словѣ, то, по видимому, находится и во второмъ словѣ такое мѣсто, которое даетъ основаніе отнести происхожденіе его къ одному времени съ первымъ словомъ, т. е. ко времени жизни Св. Ипполита. Такъ въ томъ и другомъ словѣ буквально согласно говорится о Римской Имперіи, какъ такой, которая стоитъ въ полномъ могуществѣ и силѣ. (Слич. 25 гл. перваго съ 16 гл. втораго). Но это сходство зависитъ отъ того, что авторъ втораго слова дословно взялъ указанное мѣсто изъ перваго слова; напротивъ, находятся такія мѣста въ томъ и другомъ словѣ, которыя ясно указываютъ на разновременное ихъ происхожденіе. И тогда какъ въ первомъ словѣ нѣтъ ни одной мысли, которая выводила бы время его происхожденія за тре-

Въ толков. на кн. Бытія. Подъ однимъ жребятею разумѣетъ званіе изъ язычниковъ, а ослицу одну, т. е. одну вѣру, такъ что отъ одной вѣры являются два жребяти, т. е. два званія.

Испереть виномъ одежду свою — то есть чрезъ Духа и чрезъ слово истины очиститъ плоть, которая означается одеждою. *И кровію гроздія*—гроздія выжатаго и испускающаго кровь: это есть плоть Господа, она очищаетъ званіе изъ язычниковъ (ἔθνην).

тій вѣкъ,—время жизни Св. Ипполита, во второмъ словѣ весьма много мѣстъ, дающихъ несомнѣнное право отнести появленіе его ко времени гораздо позднѣйшему. Такъ въ 7 главѣ этого слова говорится, что предъ вторымъ пришествіемъ „церкви Божія (οἱ ναοί) яко же простѣи храми будутъ и развращенія всюду будутъ“. Здѣсь дается такое значеніе и устройство храмамъ, какое они получили уже со времени Константина великаго, когда, по тому устройству храмовъ, образовалось слово Ναός. Въ той же 7 главѣ говорится объ инокахъ черноризцахъ, которые явились только въ IV и V в. и т. п. Изъ этого уже ясно, что Св. Ипполиту принадлежитъ одно только слово „о Христѣ и антихристѣ“, второе же принадлежитъ другому лицу и есть произведеніе болѣе поздняго времени, нежели третій вѣкъ. Что послужило поводомъ къ его появленію? изъ какихъ источниковъ оно составлено? Эти и подобные вопросы найдутъ себѣ рѣшеніе послѣ того, какъ мы познакомимся съ сочиненіями, послужившими для него источниками.

Подлинное слово Ипполита о Христѣ и антихристѣ написано въ видѣ посланія къ нѣкому Теофилу, какъ отвѣтъ на его вопросы и вмѣстѣ какъ руководительное поученіе. Св. Ипполитъ¹⁾ самъ ставитъ вопросы, на которые онъ намѣренъ отвѣчать въ словѣ. Вотъ эти вопросы: „1) что и каково пришествіе антихристово есть, 2) въ какое время и гдѣ беззаконникъ откроется, 3) откуда же или отъ коего колѣна, 4) и что его имя числомъ (буквъ) въ книгахъ (въ Св. Писаніи) повѣдается, 5) како же убо лествь людѣмъ сотворить, собравъ ихъ отъ конца земля, 6) (како) скорбь же и гоненіе на святые воздвигнетъ и како ся самъ славить имать яко и Богъ, 7) что же ему конецъ будетъ, 8) како же явленіе Господу откроется отъ небесъ, что же всего міра кончина (въ греч. подл. ἐκπόρωσις—изгорѣніе), 9) что же святыхъ славное и небесное царство съ царствующимъ Христомъ и какова будетъ беззаконникамъ мука отъ огня“ (5 глава). На всѣ эти вопросы въ словѣ даны отвѣты почти въ томъ же порядкѣ, какъ стоятъ самые вопросы.

¹⁾ Содержаніе слова передается по изданію г. Невоструева.

Въ пришествіи антихриста Св. Ипполитъ видитъ подобіе съ пришествіемъ І. Христа. „І. Христовъ, по царскому достоинству своему и славѣ, предсказанъ былъ, какъ левъ (анок. 5, 5), тацѣмъ образомъ и діавола подобно лъву проповѣдаша свѣтыя книги ¹⁾); царь—Христось, царемъ будетъ и антихристь; Спаситель показалъ себя *лицемъ* (Іоан. 1, 29), подобнымъ образомъ и онъ явится какъ агнецъ, будучи внутри волкомъ; въ обрѣзаніи Спаситель пришелъ въ міръ, такъ и онъ придетъ; Господь послалъ апостоловъ во всѣ языки (греч. τὰ ἔθνη—язычники; въ славянскомъ—страны), подобнымъ образомъ пошлетъ и онъ лжеапостоловъ; Спаситель собралъ расточенныя овцы (Іоан. 11, 52), и онъ также соберетъ расточенный народъ (въ греч. стоитъ только λαόν—народъ, въ славянскомъ еще прибавлено прилагательное *жидовскій*); Господь далъ печать вѣрующимъ въ Него, и онъ также дастъ; въ образѣ челоѣческомъ явился Спаситель, и тотъ образомъ челоѣческимъ придетъ; Спаситель воздвигъ (отъ смерти) и показалъ святую плоть Свою, какъ храмъ (Іоан. 2, 19), и онъ воздвигнетъ во Іерусалимѣ каменный храмъ⁴ (6 гл.). Антихристь произойдетъ изъ колѣна Данова. „Моисей, сказавши *Данъ скименъ лъвовъ и изсочитъ отъ Васана* (Втор. 33, 22), указалъ на это. Но чтобы кто не подумалъ, что это сказано о Спасителѣ, а не объ антихристѣ, удостовѣрится словами Іакова, который говоритъ: *да будетъ Данъ змій, на земли ст-*

¹⁾ Здѣсь антихристь въ слав. текстѣ названъ діаволомъ, что, какъ увидимъ потомъ, противорѣчитъ дальнѣйшимъ разсужденіямъ Св. Ипполита объ антихристѣ, какъ только орудіи діавола. Въ греческ. текстѣ слова, помѣщенномъ г. Невоструевымъ подъ строкою славянскаго и русскаго, этого слова нѣтъ и мѣсто это читается такъ: τὸ αὐτὸ τρόπῳ καὶ τὸν ἀντίχριστον ὁμοίως λέοντα προσηγόρευσαν αἱ γραφαὶ διὰ τὸ τυραννικὸν αὐτοῦ καὶ βίαιον. На этомъ основаніи г. Невоструевъ думаетъ, что слово „діаволь“ самовольно прибавлено переводчикомъ или, вѣроятно, переписчикомъ (см. 42 примѣчаніе его 120 стр.); но П. И. Срезневскій указываетъ греческія изданія, въ которыхъ есть слово діаволь—и вотъ какъ читается въ нихъ это мѣсто: καὶ τὸν διαβόλον ὁμοίως λέοντα προσηγόρευσαν αἱ γραφαὶ διὰ τὸ τυραννικὸν αὐτοῦ καὶ βίαιον (De Lagarde 4: 1). Значитъ прибавка еще сдѣлана въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ; одною изъ нихъ и пользовался славянскій переводчикъ.

дай, урызая пята конску (Быт. 49, 17). Какой же это змій, спрашиваетъ Св. Ипполитъ, какъ не антихристъ, обольститель, о которомъ говорится въ книгѣ Бытія (3, 1), обольстившій Еву и подстрекнувшій Адама? ¹⁾. Эта мысль подтверждается Св. Ипполитомъ и другими мѣстами Св. Писанія, взятыми изъ книги Бытія (49, 16), Псаиі (10, 12—14. 16 17; 14, 4—22,) Іезекіил. (28, 2—10) (у Ипп. гл. 14—19). Для опредѣленія времени появленія антихриста Св. Ипполитъ преимущественно пользуется книгою пророка Даниїла (2. 31—35; 7, 2—8). Приведши буквально изъ книги прор. Даниїла извѣстное видѣніе Навуходоносора о тельцѣ, истолкованное Даниїломъ, и затѣмъ видѣніе самаго Даниїла о четырехъ звѣряхъ, Св. Ипполитъ располагаетъ по этимъ пророчествамъ исторію народовъ и приходитъ къ опредѣленію времени явленія антихриста. Златая глава тельца видѣнія Навуходоносора и львица видѣнія Даниїлова, выходящая изъ моря, означаютъ царство Вавилонское, котораго крылья были исторжены, т. е. слава отнята. Второй звѣрь—медвѣдица и серебряная грудь тельца означаютъ Персидское царство, составившееся изъ трехъ народовъ—Персовъ, Мидяпъ и Вавилоняпъ. Третій звѣрь—рысь и мѣдъ въ тельцѣ указываютъ на Эллинавъ, такъ какъ послѣ Персовъ принялъ власть Александръ Македонскій, побѣдившій Даріа. А что у этого звѣря четыре крыла птичія и четыре главы, то этимъ указывается на четырехъ царей, возставшихъ въ этомъ государствѣ, когда Александръ раздѣлилъ свое царство на четыре части. Наконецъ четвертый звѣрь страшный и ужасный, зубы котораго желѣзные и ногти мѣдные, и желѣзные голени тельца указываютъ, по мнѣнію Св. Ипполита, на царство Римское. „Кто это, какъ не Римляне, спрашиваетъ онъ?“ „Это есть желѣзо—стоящее нынѣ царство (Римское): ибо голени его желѣзны“. Ступни ногъ въ тельцѣ, въ которыхъ желѣзо смѣшано съ глиною,

¹⁾ Здѣсь опять антихристъ названъ змиемъ — дьяволомъ. Но это есть не болѣе, какъ не очный образъ изображенія. Велѣдъ за этимъ самымъ мѣстомъ (въ 15 гл.) Св. Ипполитъ называетъ антихриста синонъ дьявола, затѣмъ во многихъ мѣстахъ называетъ его *человѣкомъ* (17 гл.), *человѣкомъ смертнымъ* и т. п. Очевидно, что и здѣсь опять выражается та мысль, что антихристъ будетъ орудіемъ сатаны, дѣйствовать силою змиа.

и десять роговъ послѣдняго страшнаго и ужаснаго звѣря означаютъ царства, имѣющія возникнуть изъ Римской имперіи; малый же рогъ, возникающій между ними—это не кто другой, какъ антихристъ; три рога, исторгнутые имъ—это три царя: Египетскій, Ливійскій и Евѳопскій, которыхъ онъ убьетъ на войнѣ (Слпч. Дан. 11, 43). Далѣе говорится, что антихристъ, раздѣлившуюся и униженную Римскую имперію, уврачуетъ и возобновитъ, будетъ издавать законы по духу законовъ Августа, надѣясь чрезъ это снискать себѣ довѣріе и большую славу. Это произойдетъ въ послѣдней 70-й седмицѣ Даниловой; половину которой возьмутъ пророки Эпохъ и Ілія. Они, облеченные во вретница, будутъ проповѣдывать дней тысящу двѣсти и шестьдесятъ (Апок. 11, 3) (три съ половиною года), возвѣщая людямъ и всѣмъ народамъ покаяніе (19—48). Въ опредѣленіи имени антихриста Св. Ипполитъ беретъ основаніемъ слова Св. Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ: *здѣ мудрость есть, иже имать, да почитетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число еіо шесть сотъ шестьдесятъ шесть.* (Апок. 13. 18). „Мы находимъ, говоритъ онъ, многія имена, равныя этому числу, какъ напримѣръ Титанъ (Τιταν) древнее и славное имя, или Еванѳасъ (Εὐανθας): ꙗко оно даетъ тоже число; можно представить и многія и другія имена. На это мы уже прежде указали, сказавъ, что исцѣлена рапа звѣря перваго, и онъ, антихристъ, дастъ образу возможность говорить, то есть сообщить ему силу: но всякому извѣстно, что содержащіе власть даже доселѣ суть Латиняне. Если это имя переведемъ на одного человѣка, то выйдетъ: Λατίνος (Латинянинъ), такъ что и нельзя впредь утверждать, чтобъ это собственно было имя антихриста, а съ другой стороны нельзя и не видѣть, что онъ не иначе можетъ называться (Гл. 48—52).¹⁾ Явившись въ міръ, антихристъ пойдетъ войною и

¹⁾ Всѣ означенныя числа, по гречески написанныя, при переложеніи составляющихъ ихъ буквъ въ числа, какія означаютъ сіи буквы, даютъ сумму числа звѣринаго 666: Τιταν: τ=300, ε=5, ι=10, τ=300, α=1, ν=50=666; Εὐανθας: ε=5, υ=400, α=1, ν=50, θ=9, α=1, σ=200=666; Λατίνος: λ=30, α=1, τ=300, ε=5, ι=10, ν=50, ο=70, σ=200=666.

овладѣеть тремя рогами, то есть Египтомъ, Ливією и Эѳіопією. Когда покорится ему и прочіе рога, попавши отъ него вредъ, онъ начнетъ надмеваться сердцемъ и превозноситься предъ Богомъ. Первое его нападеніе будетъ сдѣлано на Тиръ, Беритъ и окрестную страну..... Онъ призоветъ къ себѣ весь народъ (Иудейскій) отъ всѣхъ странъ, въ которыхъ онъ разсѣянъ, усвоивъ ихъ себѣ, какъ собственныхъ чадъ, обѣщая имъ возвратити ихъ землю и возстановити ихъ царство и народъ, дабы они поклонялись ему какъ Богу. . Сначала антихристъ будетъ дѣйствовать хитростію и обманомъ, будетъ казаться добрымъ и кроткимъ: потомъ, когда соберетъ около себя много послѣдователей, начнетъ, по ихъ убѣжденію, гнать святыхъ, враговъ и соперниковъ тѣхъ невѣрующихъ.... Начнетъ посылать указы, чтобы всюду умерщвлять всѣхъ тѣхъ, которые не захотятъ его почитать и поклоняться ему какъ Богу..... Когда это будетъ, когда одна седмица раздѣлится на двѣ половины и явится мерзость запустенія и когда два пророка и предтечи Господни совершатъ свое теченіе и весь міръ будетъ приходить уже къ концу: что остается, какъ не явленіе съ небесъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа—Бога, на Котораго мы надѣемся? Онъ сотворитъ сожженіе міра (слич. гл. 5) и праведный судъ всѣмъ невѣровавшимъ въ Него. Въ концѣ слова весьма кратко, текстами Св. Писанія, говорится о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ. (52—67).

Въ словѣ Св. Ипполита затронуты всѣ вопросы, какіе только можно предложить объ антихристѣ. На рѣшеніе ихъ имѣли вліяніе главнымъ образомъ современныя Св. Ипполиту обстоятельства. Такъ, подъ вліяніемъ сильныхъ гоненій, какія испытывала церковь Христова отъ Римской власти. Св. Ипполитъ, согласно съ общимъ мнѣніемъ современниковъ, явленіе антихриста ожидаетъ въ этой самой Римской имперіи (см. 43 гл.). Подъ блудницею Вавилонскою, имѣющею явиться предъ кончиною міра, т. е. подъ царствомъ антихристовымъ, въ гл. 29 указываетъ современную Римскую имперію. Самимъ антихристомъ въ гл. 28 и 49 онъ признаетъ одного изъ десяти Римскихъ царей, между которыми при концѣ міра раздѣлится Римская имперія и который, дабы придать себѣ большій авторитетъ, будетъ издавать законы по духу законовъ Августа кесаря, отъ ко-

торого составила Римская имперія, и обвить эту разрушающуюся имперію. Согласно съ этимъ въ гл. 50 самое имя антихристу, по числу звѣрину, дать *Αετιμος* (Лазнянинъ). Въ разсматриваемомъ словѣ Св. Ипполитъ не опредѣляетъ времени явленія антихриста и кончины міра; по въ толкованіи своемъ на кн. Давида опъ полагасть опое, по истеченіи шести, въ 7 тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Тамъ говорится: „Суббога есть отпечатокъ и образъ будущаго царства святыхъ, когда они воцарятся со христомъ, по пришествіи Его съ небесъ, какъ излагаетъ Іоаннъ въ своемъ Апокалипсисѣ. Пбо день Господень яко тысяща лѣтъ (ис 89, 5). П поэлику въ шесть дней Богъ сотворилъ все, подожидитъ исполниться шести тысячамъ лѣтъ; пбо они еще не исполнились, какъ говоритъ Іоаннъ: *явь ихъ пало, и единъ есть, то есть шестой. а другій еще не приде* (Апок. 17, 10). Подъ этимъ *другимъ* разумѣть седмаго, въ которомъ будетъ покой“ (4 гл.). Мысли, высказанныя Св. Ипполитомъ въ его словѣ, не принадлежать ему исключительно: онѣ высказались отцами и учителями церкви, жившими раньше Св. Ипполита, напр. Св. Иринеемъ, и послѣ его, напр. Кирилломъ Іерусалимскимъ и др.; по въ словѣ Св. Ипполита мысли эти выражены особенно сильно и ясно, чѣмъ объясняется особенная распространенность его среди древне-русскихъ читателей.

Еще большею любовью сравнительно съ словомъ Св. Ипполита пользовалось, среди древне-русской читающей массы, слово Св. Ефрема Сирина „На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе * антихриста“. Причина этого обстоятельства кроется въ самомъ характерѣ словъ Св. Ефрема. Человѣкъ живаго воображенія, какимъ былъ Св. Ефремъ, человѣкъ — лирикъ, проливающий, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ словѣ, горячія слезы при одномъ только представленіи кончины міра и будущей жизни, любилъ создавать широкіе образы. Воображеніе его рисовало ему подробныя картины того, о чемъ въ Св. Писаніи сказано кратко, одно слово писанія уносило его мысль къ созданію цѣлаго образа. Его слово о кончинѣ міра, какъ и другія слова подобнаго рода, облечетъ картинными изображеніями; въ немъ много дано мѣста чувству и воображенію, развиты болѣе личныя воззрѣнія и введено много обстоятельствъ, не имѣющихъ твердаго основанія въ словѣ Божіемъ.

Св. Ефремъ ¹⁾ весьма кратко говорить о рожденіи антихриста, времени его владычества и т. п.; онъ преимущественно изображаетъ дѣйствія, какія совершитъ антихристъ во время своего царства. „Антихристъ, говоритъ въ началѣ слова Св. Ефремъ, будетъ обольщать міръ своими знаменіями и чудесами по пущенію Божию, потому что *исполнилось нечестіе міра*; настало время искусить людей *духомъ лъсти*. И великъ нуженъ подвигъ для вѣрныхъ, чтобы устоять противъ тѣхъ чудесъ и знаменій, какіе онъ совершитъ. Въ страшныхъ призракахъ онъ покажетъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Пребывающіе вѣрными Богу, видя эту неизреченную скорбь, побѣгутъ укрываться въ горахъ, будутъ умирать отъ голода и жажды, каждый со слезами спроситъ другаго: „есть ли гдѣ на землѣ слово Божіе“? и услышитъ отвѣтъ: „нѣтъ“. „Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидитъ смѣшеніе народовъ, которые отъ конецъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклоняются мучителю, съ трепетомъ взывая: „ты—нашъ спаситель“. Море мятется, земля изсыхаетъ, небеса не дождятъ, растенія увядаютъ и всѣ живущіе на востокѣ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, живущіе же на западѣ солнца съ трепетомъ бѣгутъ на востокъ. Безстыдный же, пріивъ тогда власть, поплетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдывать: „великій царь явился во славу, идите и видите его“. У кого же будетъ такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести ему всѣ сіи соблазны?! Но найдутся и въ это время столь твердые, что останутся вѣрными Богу; они будутъ укрываться въ горахъ и вертепахъ, гдѣ святой Богъ, какъ нѣжный Отецъ, соблюдетъ ихъ отъ навѣтовъ змія...²⁾ Много нужно молитвъ и слезъ, чтобы остаться непоколебимымъ въ вѣрѣ; потому что употреблены будутъ всевозможные способы къ соблазну. „Всѣ послѣдователи антихриста должны будутъ носить на себѣ пе-

¹⁾ Твор. Ефр. Сир. 3 ч. 24 стр.

²⁾ Хотя Св. Ефремъ очень часто называетъ антихриста змеемъ, но это не значитъ, что онъ считаетъ его за самаго діавола; онъ говоритъ о рожденіи антихриста отъ дѣвы, чѣмъ даетъ знать, что онъ считаетъ его человекомъ, только дѣйствующимъ силою діавола.

слова
не

миссия (пр. Часовы). Св. Слово
Всеподобный.

чать звѣря; и кто не имѣеть ее, тотъ лишень будетъ возможности покупать снѣди и все потребное..... Печать его, то есть, злочестивымъ начертаніямъ, (будутъ) не на какомъ либо другомъ членѣ тѣла, но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человѣку не было уже возможности правою рукою напечатлѣть крестное знаменіе и также на челѣ назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крестъ Христа и Спасителя нашего“¹⁾).

Ораторское одушевленіе, охватившее всецѣло проповѣдника въ началѣ слова и заставившее его сразу, не въ порядкѣ, представить всю дѣятельность антихриста,—постепенно утихаетъ. Проповѣдникъ начинаетъ уже болѣе или менѣе послѣдовательно, отъ явленія антихриста до его низверженія, изображать дѣйствія мучителя. „Поѣлику, говоритъ Св. Ефремъ о явленіи антихриста, Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ поправилъ врага святою силою Божества Своего, то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно странной молніи, придетъ на землю: но не такъ придетъ врагъ, потому что отступникъ²⁾). Дѣйствительно, отъ северной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значить, что онъ воплотится; придетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ“ и т. п. При этомъ онъ совершитъ много знаменій и чудесъ; многіе народы, видя его силу и власть, провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“. Утвердившись въ царствѣ своемъ, онъ скоро измѣнитъ свой скромный видъ на грозный и лютый, и

¹⁾ Срав. представленіе о печати антихриста у Св. Ипполита. Св. Ипполитъ говоритъ, что антихристъ „велитъ всѣмъ вездѣ власть курильницы съ еиміамомъ, дабы никто изъ святыхъ не могъ ни купить, ни продать, если предварительно не принесетъ жертвы. Эта и есть та печать антихриста, которая дается на правой рукѣ. А печать на челѣ значить то, что всѣ будутъ увѣнчаны, нося на себѣ огненный вѣнецъ, но вѣнецъ не жизни, а смерти“. Такимъ образомъ слова Апок. 13, 16, 17 Св. Ипполитомъ толкуются аллегорически; Святой же Ефремъ Сиринъ понимаетъ ихъ, какъ видимъ, буквально.

²⁾ Сравненіе явленія въ мірѣ антихриста съ явленіемъ І. Христа мы видимъ въ словѣ Св. Ипполита 6 гл.

прежде всего во гнѣвѣ поразить трехъ царей, потомъ станетъ притѣснять и осквернять души всѣхъ ¹⁾... Въ присутствіи многочисленной толпы онъ совершитъ множество чудесъ и знаменій, переставитъ горы и вызоветъ острова изъ моря, хотя все это будетъ мечтательно, а не дѣйствительно. Въ это время люди не найдутъ себѣ пищи, чтобы утолить голодь, жестокіе надзиратели будутъ поставлены вездѣ, и тому только позволено будетъ покупать снѣди, кто имѣетъ печать антихриста. „Тогда младенцы будутъ умирать на ложи матерей, умереть и мать надъ своимъ дѣтищемъ, умереть также и отецъ съ женою и дѣтми среди торжища и некому похоронить и положить ихъ во гробъ... Съ болѣзнію и воздыханіями скажетъ всякій поутру: „когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ“? Когда наступитъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: „скоро-ли разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби?“ Но некуда бѣжать и скрыться, потому что все въ смятеніи, и море и суша... зловоніе на морѣ, зловоніе на сушѣ, смущеніе на морѣ, смущеніе на сушѣ, страхованія на морѣ, страхованія на сушѣ.... И золото и серебро разсыпаны на улицахъ, и никто до нихъ не касается, потому что все омерзѣло.... Съ рыданіемъ встрѣчаются всѣ другъ съ другомъ, обнимаясь на улицахъ, они кончаютъ жизнь; братья, обнимаясь съ братьями, умираютъ... Послѣдовавшіе антихристу приступаютъ къ нему съ просьбою—дать имъ пить и ѣсть; но онъ, не имѣя самъ ничего, отвѣтитъ имъ на это: „откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также вовсе не даетъ ни жатвы, ни плодовъ“. Тогда поднимется въ послѣдователяхъ его плачь и рыданіе, какаго еще никогда не было на землѣ. Скорбь людей раздѣлитъ и природа. Восплачутъ тогда вся земля и море, восплачутъ воздухъ, дикіе звѣри и птицы небесныя, горы и холмы, восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ человѣческомъ; потому что всѣ уклонились отъ святаго Бога и повѣрили лести, принявъ на себя начертаніе антихриста. Но прежде нежели это будетъ, Господь пошлетъ Эноха и Ілію; они будутъ увѣщать людей не слѣдовать ученію антихриста и обличать ложь

¹⁾ Тоже у Св. Ипполита.

его; но не многіе тогда будутъ внимать ихъ предостереженіямъ. По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти антихриста явится, окруженный силою и славою многою, Господь, Страшный и Славный Богъ нашъ; святые и праведные, не принявшіе печати змія, возвеселятся и возрадуются; мучитель же со всѣми демонами и со всѣми послѣдователями его будетъ связанъ ангелами и приведенъ предъ судилище.

Это слово Св. Ефрема, давая обильную пищу воображенію, въ средніе вѣка было особенно распространено на Востокѣ и имѣло вліяніе, какъ увидимъ, на апокрифическія сочиненія. У насъ на Руси сочиненія Св. Ефрема появились очень рано. Извѣстенъ сборникъ поученій Св. Ефрема, написанный до 1288 г. (см. изслѣд. г. Срезневскаго о малоизвѣстныхъ и неизв. памят. Сборникъ статей по русскому языку и словесности I. VI. Спб. 1867 г.). Многіе списки сочиненій Ефрема Сирина показываютъ, что они были у насъ въ большомъ употребленіи ¹⁾.

Къ церковнымъ сочиненіямъ, распространеннымъ въ древней Руси, изображающимъ кончину міра, должно быть отнесено житіе Свят. Андрея Юродиваго. Въ житіи Св. Андрея, кромѣ описанія жизни этого Святаго, трактуется о многихъ предметахъ, касающихся преимущественно міра таинственнаго и будущихъ историческихъ событій. Къ числу такихъ трактатовъ относится и рассказъ „Провидѣніе о Цареградѣ“ ²⁾; въ немъ говорится о послѣдней судьбѣ Византійской Имперіи. Но такъ какъ съ паденіемъ Византіи здѣсь соединяется представленіе о кончинѣ міра, то этотъ трактатъ справедливо можетъ быть названъ рассказомъ о кончинѣ міра. Епифаній, ученикъ Св. Андрея Юродиваго, предлагаетъ ему слѣдующій вопросъ: „како хочеть быти кончина міра сего, и коли и что се есть, еже глаголють начало болѣзни? Откуда хотять разумѣти человекѣци, яко близъ

¹⁾ О другихъ словахъ Св. Ефр. Сир., касающихся будущей жизни, мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

²⁾ Греческій текстъ житія Св. Андрея Юрод. см. въ Acta SS. подъ 28. Славянскій текстъ—Минея-четы. (Изданіе Археологической комисси. Октябрь 1—3); житіе Св. Андрея помѣщено подъ 2-мъ октября; цитаты относятся къ 209—218 стр.

Ср. 1-е изд. —
Курин
(?)
Колосово
(1123)
Авд. и Кирин
Русскіе

есть уже при дверяхъ, и отъ коего знаменія есть разумѣти кончину, и како сей градъ, церковный Иерусалимъ, кончится хочеть, и сущая здѣ святыя церкви *камо ся дежутъ*“¹⁾). Св. Андрей отвѣчаетъ на этотъ вопросъ..... Но прежде, чѣмъ передавать содержаніе разсказа Св. Андрея Юродиваго о судьбѣ Константинополя, мы должны сказать, что разсказъ о судьбѣ Константинополя, вложенный въ уста Св. Андрея, не составляетъ собственной принадлежности Житія; онъ взятъ изъ одного древняго сказанія, извѣстнаго подъ именемъ „*Видѣній Данила*“. Видѣнія Данила принадлежатъ къ тѣмъ легендарнымъ апокалипсическимъ сказаніямъ, какихъ много явилось въ древней христіанской письменности. Въ нихъ помѣчены были, въ порядкѣ правленія, замѣчанія объ императорахъ, а также въ пророчественномъ духѣ излагалась судьба Византіи.²⁾ Въ западныхъ библіотекахъ, какъ извѣщаетъ Тишендорфъ, во многихъ мѣстахъ хранятся Видѣнія Данила³⁾; въ славянскихъ сборникахъ они попадаются нерѣдко вмѣстѣ съ повѣстію о Цареградѣ⁴⁾. Но сохранившійся въ рукописяхъ текстъ Видѣній или апокалипсиса Данила гораздо короче того, который послужилъ источникомъ для писателя житія Св. Андрея Юродиваго. Тѣмъ не менѣе, изъ этихъ сокращенныхъ Видѣній видна близкая связь съ ними Житія. Отрывки Видѣній Тишендорфъ издалъ въ своемъ сборникѣ—*Apocalipses apocryphae* (р. XXX—XXXIII) по рукописямъ Венеціанской и Парижской библіотекъ⁵⁾. Приведши начало текста Видѣній по Венеціанской рукописи, Тишендорфъ переходитъ къ концу текста, то есть, къ тѣмъ эпизодамъ Видѣнія, которые внесены были—въ ихъ болѣе полной редакціи—въ житіе Св. Андрея Юродиваго. Переходимъ къ содержанію самаго трактата о кончинѣ міра въ житіи Св. Андрея Юродиваго.

¹⁾ Вм. „дежутъ“ должно быть „денуть“ (τὶ γενήσονται).

²⁾ Оныи по исторіи разв. хр. легенды г. Веселовскаго. Жур. Нар. Пр. май, подъ строкою 5—6 стр.

³⁾ *Apocalipses apocryphae* р. XXX—XXXIII.

⁴⁾ И. И. Срезневскаго, повѣсть о Цареградѣ, примѣчаніе IV стр. 43.

⁵⁾ Тишендорфъ помѣстилъ въ Сборникѣ большую половину текста рукописей. О Видѣніяхъ Данила упоминается между еяграфами въ Синописѣ Псевдофанасія и въ стихотвореніи Никифора. (см. Тишендорфа *Арос. аросг.* р. XXXIII).

На предложенный Елифаніемъ вопросъ о кончинѣ міра и судьбѣ Константинополя, Св. Андрей говоритъ, что Константинополю до кончины міра нечего бояться какого нибудь языка (народа), никто не сдѣлаетъ ему никакого зла, потому „вданъ (бо) есть даромъ Богородицы, да никтоже можетъ отнять его отъ честныхъ рукъ ея“. Многіе языки приступаютъ къ стѣнамъ его, но сокрушаютъ роги свои и отойдутъ со срамомъ. И дальше излагается исторія послѣдовательно возникающихъ предъ кончиною міра царей. Знаменіями послѣднихъ дней будетъ прежде всего то, что Господь возставитъ на престолѣ царя *отъ нищеты* (греч. текстъ ἀπὸ πενίας); въ царствование его будетъ господствовать правда, бѣдники обогатятся, не будетъ войнъ, но всѣ обратятъ мечи и стрѣлы свои въ косы и серпы; онъ укротитъ сыны *Агаримы*, которыхъ Господь, за ихъ содомскія и гаморскія беззаконія, предастъ въ руки царя *греческа* (гр. т. τὸν βασιλέα Ρωμαίων). Въ правленіе этого царя къ царству греческому присоединится весь *воземрюкъ* (дол. быть „Иллюрикъ“ греч. τὸ Ἰλλυρικόν); Египетскій царь принесетъ ему дани; онъ укротитъ „желтые роды“ (греч. т. τὰ ξανθὰ γένη). Царство его продолжится 32 года и будетъ исполнено счастья и богатства. Въ 12-й годъ своего царствования онъ не возьметъ ни съ кого дани; золото, сокрытое гдѣ либо, будетъ открыто..... И разбогатѣютъ отъ этого всѣ: бояры *будутъ богаты какъ цари*, а нищія въ то время *будутъ подобны боярамъ*. Этотъ царь „жиды проженетъ и во градѣ семь измаильянина не будетъ“; онъ *утвердитъ городъ*, и не будетъ въ немъ ни сопѣльника, ни гудца, ни поющаго, или иное что нибудь не хорошо дѣлающаго. Будетъ тогда радость и веселіе.. По окончаніи этого царствованія наступитъ начало болѣзней ¹⁾.

1) Текстъ Видѣній Даниїла, помѣщенный у Тисендорфа, такъ говоритъ объ этомъ царѣ: καὶ ἐν τῷ ἀποστρέφειν αὐτὸν ἀνοιχθήσονται οἱ θησαυροὶ τῆς γῆς, καὶ πάντες πλουτήσωσιν καὶ οὐδεὶς ἔσται πένης, καὶ ἡ γῆ ἀποδώσει τὸν κέρπον αὐτῆς ἐπταπλασίονα, καὶ τὰ πολεμικὰ γενήσονται εἰς ὀρέπανα. καὶ βασιλεύσει ἔτι λς. Очевидно, авторъ житія пользовался болѣе подробною редакціею Видѣній, нежели та, выдержки изъ которой помѣщены у Тисендорфа.

Слѣдующимъ царемъ будетъ Анраилхъ (въ гр. т. нѣтъ имени), царство котораго продолжится три года. Это будетъ одинъ изъ незаконныхъ царей; по его приказанію будутъ совершаться беззаконія, какихъ не было отъ начала міра и не будетъ до конца его; онъ узаконитъ кровосмѣшеніе, и кто будетъ отказываться, смертію умретъ. Въ это время Господь, разгнѣвавшись на беззаконія людей, пошлетъ громъ и молнію, многіе города и народы пожжены будутъ огнемъ. Горе тогда будетъ земли отъ чрезмѣрнаго гнѣва и ярости Божіей: незаконное царство будетъ погублено. „Отъ днй же тѣхъ блаженіи, живущей въ Римове градѣ, въ Ризѣ, либо въ Арсинои (въ греч. нѣтъ) или Арменопетре, или въ Островилѣ (иаг Ставилѣ), пли въ Калурѣ градѣ (въ греч. *Καριόπολις*)¹⁾: въ сихъ градахъ иже (ся) вселить, (да) и почіеть; а индѣ вездѣ, брани и смущенія и голова (*θόρυβοι*) велика сотворится по реченному: яко слышати имати брани, и прочая (Матѣ. 13, 7)“. Послѣ этого возстанетъ *царь другій* (въ гр. *Βασιλεία ἕτέρα*) — „осель лють и отмѣтникъ Иисусъ Христовъ“; онъ прочтетъ эллинскія писанія (разумѣются вообще языческія писанія) и обратится въ эллинскую вѣру (т. е. въ языческую), послѣ чего подниметь гоненіе на святыхъ, пожжетъ церкви и т. п. Наступитъ общее вознепие: братъ станетъ убивать брата, сынъ предасть отца на смерть. Но многіе въ это время исповѣдятся и ревностію Господнею; конецъ ихъ блаженъ: они будутъ царствовать со Христомъ. Острова въ это время опустѣютъ отъ людей, сдѣлаются жилищами для демоновъ и гнѣздами для гадовъ. „*На мѣсяць 25 будутъ же въ то время звони страшніи на небеси, и труси велици и паденія великихъ браней* (*συμπωματα πόλεων*): *возстанетъ бо языкъ на языкъ и царева на царя, и будетъ сокрушеніе по земли и туа печаль и тѣснота сыномъ человеческимъ*“..... Все это будетъ начало болѣзнямъ. По окончаніи этого царства *придетъ царь Евіонскій отъ перваго рога*. Этотъ царь будетъ добръ и царство его мирно; радость въ народѣ при немъ будетъ полная. Послѣ него

¹⁾ Издатель греческаго текста житія, объясняя эти географическія имена, предлагаетъ читать вмѣсто Ρίσα—νίσα; въ ἄρμενιόπετρα подозреваетъ Рамини; Στρώβυλος, либо Strangylus, одинъ изъ Эолійскихъ острововъ, близъ Сициліи, либо гдѣ нибудь въ Далмаціи и т. п.

придетъ же ино пятое (σκήπτρον ἑτερον) еше отъ Аравіи. Этотъ царь будетъ царствовать одинъ только годъ. Пришедши въ Іерусалимъ на мѣсто, гдѣ стояли ноги Господа нашего, онъ *“своими руками предастъ честное древо, и, снемъ вѣнецъ царевъ, Господу Богу, (и со обѣма и) предастъ душу свою“*. (Гр. т. οἰκείαις χερσὶ τὸ τῆς βασιλείας διαδήμα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ἐπιθεῖς ἐπὶ τὸ τίμιον ξύλον, ἅμα δὲ καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ) ¹⁾. Этимъ царствованіемъ и закончится навсегда благоденствіе города. Послѣ этого *„возстанутъ юноши три бестудни и не смыслы, владѣти начнутъ на купъ въ мѣръ днѣи 150, и по семъ, разнѣвашася наваженіемъ діаволымъ, сами на ся сотворятъ рать злу“*. Возстанетъ одинъ изъ нихъ и войдетъ въ Селунь..... онъ соберетъ тамъ на войну народъ отъ семи лѣтъ и старше, дастъ оружіе на брань попамъ и чернецамъ, сдѣлаетъ корабли великіе и пойдетъ на Римъ. Подошедши къ воротамъ Рима, онъ скажетъ ему: *„радуйся Риме, три улыцы имѣя (Ρῶμη τριφυε); мечъ твой остръ есть, стрѣлы твоя часты суть, честенъ еси ты, да держи въру свою, да не упадетъ изъ (ис) тебѣ; блаженъ бо суть живуціе въ тебѣ“*. Тогда онъ соберетъ черные роды и *внидетъ между дила и адила (καὶ εἰσελεύσεται ἀναμέσοι δῆλου καὶ ἀδήλου), пождетъ противныя своя*. Второй царь соберетъ въ свое войско людей всѣхъ званій и возрастовъ и пойдетъ *на пунъ земли, а другіе же илголютъ въ Александрію*; здѣсь онъ будетъ ожидать своихъ противниковъ. Третій царь.... *устроитъ вой отъ Фригіа и отъ Каріа и Галатія, и отъ Арменъ и внидетъ въ Суллей“*.... При столкновеніи они произведутъ между собою сѣчу и убьютъ другъ друга. При этой битвѣ прольется, какъ великая туча, греческая кровь (Ρωμαίων) и море смѣсится съ кровію въ томъ мѣстѣ на двѣнадцать верствъ (σταδίων). Будетъ общее развращеніе: семь женъ будутъ искать одного мужа и не найдутъ; малые отроки сдѣлаются безсмысленны отъ многого блуда. Блаженъ, кто скроется

1) У Тишендорфа, въ выдержкѣ изъ краткой редакціи Видѣній Даниїла, это мѣсто такъ читается: καὶ μετ' αὐτὸν βασιλεύσει ἕτερος ἐξ αὐτοῦ ἔτη 13'. καὶ οὗτος προὶδὼν τὸν θάνατον αὐτοῦ πορευθήσεται εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα ἵνα παραδώσει τὴν βασιλείαν αὐτοῦ τῷ Θεῷ.

въ это время въ горахъ, ожидая смерти отъ лукаваго демона антихриста ¹⁾. Вступаетъ на престолъ жена Модана (въ гр. *γύναιον αίσχρὸν Μόνδιον*) отъ Понта, развратница и незаконница. Въ ея царствованіе люди возстанутъ другъ на друга и будетъ убивать братъ брата, мужъ жену и т. п. Наступитъ общее безчиніе и развратъ, какихъ никогда не видѣлъ Еллинъ до того времени. Безчестная царица сама учинитъ множество неистовыхъ незаконій: она осквернитъ святые алтари; не будетъ чтить святыхъ; заберетъ всѣ церковные сосуды и вещи, сдѣлаетъ могилу и, вложивши въ нее эти вещи, сожжетъ ихъ; разрушитъ церкви и будетъ искать святыхъ мощей, но не найдетъ, потому что Богъ, невидимою силою, перенесетъ ихъ изъ города. Возгордѣвшись, она станетъ богохульствовать, говоря: „ци облена ти ся есть, о нарицаемый Боже, погубити память твою отъ земля (*απαλειψαί σου τὸ πρόσωπον ἀπὸ τῆς γῆς*): себо еси видѣлъ, что ти есть сотворила (мало мочи), и не могъ еси понѣ во власу моему прикоснутися; да уже пожди менѣ мало, да разрушю небо и влѣзу тамо, и да вижю, кто есть сильнѣй, и да узрю, кто есть креплѣй въ бозехъ и богиняхъ (*τίς ὁ ἰσχυρότερος ἐν θεοῖς*“ ²⁾). Она начнетъ плевать на небо и метать камни вверхъ. Господь, разгнѣванный беззаконіемъ города, „серпомъ силы своея посѣчетъ персть,

1) Въ Видѣніи Даниїла (по Тисендорфу) объ этомъ царствованіи такъ говорится: *καὶ ἔκτοτε βασιλεύσουσιν οἱ τέσσαρες υἱοὶ αὐτοῦ. ὁ μὲν πρῶτος ἐν Ρώμῃ, ὁ δεῦτερος ἐν Αλεξανδρείᾳ, ὁ τρίτος ἐν ἑπτα λόφῳ καὶ ὁ τέταρτος ἐν Θεσσαλονίκῃ. οὗτοι ἀλληλομαχήσουσι, καὶ στρατοπεδεύσουσι καὶ τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς μοναχοὺς, καὶ συγκροτήσουσι πόλεμον ἀπ’ ἀλλήλων, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν σωθήσεται.*

2) Въ Видѣніяхъ Даниїла это мѣсто такъ читается: *καὶ ἐν τῷ μὴ εἶναι ἄνδρα χρήσιμον βασιλεύσει γῆνῃ μαρὰ ἐν τῇ ἑπτα λόφῳ καὶ μὴ ἀνεῖ τὰ ἅγια τοῦ Θεοῦ θυσιαστήρια, καὶ σταθεῖσα ἐν μέσῳ τῆς ἑπταλόφου, φωνῇ μεγάλῃ λέγουσα. τίς Θεὸς πλὴν ἐμοῦ; καὶ τίς δύναται ἀναστήσαι (ἐπὶ) τὴν ἐμὴν βασιλείαν; καὶ εὐθὺς σεισθήσεται ἡ ἑπτάλοφος καὶ καταποντισθήσεται σύμφυχος ἐν βυθῷ, καὶ μόνος ὁ ξηρόλοφος ἔσται φαινόμενος. καὶ τὰ διαβαινόμενα πλοῖα μέλλουσι θρηγεῖν τὴν ἑπτάλοφον.—καὶ οὕτως βασιλεύσει ἕτερος ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐπὶ χρόνου μικροῦ καὶ εὐθὺς καταποντισθήσεται καὶ αὐτή. καὶ μετὰ ταῦτα καταποντισθήσεται ἡ Σμύρνη καὶ ἡ κύρπος ἀπὸ ἀνέμου στροβύλου ἐν τῇ θαλάσῃ.*

сущу исподи подъ градомъ, и повелить водамъ, на нихъ же стоять градъ отъ вѣка, потопити его (καταπίεῖν) 1).

Въ житіи рассказъ о судьбѣ Константинополя перерывается вставкою эпизода о томъ, что предъ кончиною міра Господь, какъ Онъ самъ сказалъ (Іоан. 5, 43) и какъ свидѣтельствовали прор Ісаіа (11. 12), ап. Павелъ (Рим. 12. 26) и мученикъ Ипполитъ 2), возстановить во Іерусалимѣ царство Израильское, для того, чтобы Іудеи, предавшись антихристу, не имѣли права на судъ отговариваться тѣмъ, что не вѣрили Христу потому, что не было возстановлено ихъ царство.

Послѣ этого опять рассказъ обращается къ судьбѣ Константинополя. Епифаній предлагаетъ на судъ своего учителя мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, будто Св. Софія не будетъ потоплена, а повиснетъ на воздухѣ. Андрей, признавши это мнѣніе ложнымъ, прибавляетъ: „останеть же (въ Константинополѣ) единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣеть честныя гвозды, да (той ся) единъ останеть и спасетсѣ; да приходящей корабли вязати начнутъ ужа своя къ нему, и плакатися начнутъ по градъ семь, (τὴν βαβυλῶνα ταύτην) и, плачущесе, рекутъ: горе намъ, яко градъ нашъ старый (ἡ μεγάλη) погружень есть (βαθύθιστα), въ онъ же приходяще куплю дѣяхомъ и богати быхомъ. Будеть же плачь по немъ дней 40^а. 3). Такова участь Константинополя, съ судьбою котораго связывается въ Житіи судьба міра. Послѣ паденія Константинополя, „*вѣдомо будетъ царство Риму Сулалеу и Солуну*“ (Солуню), но коротко будетъ ихъ царство: кончина міра приближилась, потому что палъ Царь—градъ; Господь отворить врата, находящіеся во Идолии (въ греч.

1) Источникомъ мысли о гибели въ водахъ Византіи—Вавилона было, вѣроятно, откровеніе Св. Іоан. Богос. 18 гл., 21. и *взять одинъ Ангелъ крыпокъ камень великъ яко жерновъ, и сверже въ море, глаголя: тако стремленіемъ сверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій и не имать обрѣсти ся къ тому.* Св. Ипполитъ прилагаетъ эту главу Апок. (18) къ Римской имперіи. (См. Ипп. 41 гл.)

2) Въ разобран. нами словѣ Св. Ипп. такого чѣста, какъ извѣстно, нѣтъ.

3) Въ Апок. 18, 11—20 кунцы подобнымъ образомъ описываютъ погубель Вавилона.

Тудѣ), которые затворилъ Александръ Македонскій¹⁾; оттуда выйдутъ 72 царя съ народами своими; они разойдутся по всей землѣ, поѣдая живую плоть человѣческую, мухъ, псовъ и всякую скверну и причиняя народу страшнѣйшія бѣдствія; вслѣдствіе чего будетъ общій вопль и плачь въ продолженіе 666 дней. „Тогда встанетъ сатана антихристъ отъ племени Данова, но не своею силою человѣкомъ ся сѣтворитъ, не буди того, но сотворитъ ему Господь Богъ сосудъ скариды и скверны“.... Возмужавши, онъ, для привлеченія къ себѣ послѣдователей, начнетъ прельщать міръ чудесами; Илія, Энохъ и Іоаннъ Богословъ²⁾—обличители его прелести, будутъ преданы мученію и смерти; такой же участи подвергнутся и всѣ непослѣдовавшіе антихристу. Блажены всѣ святые, но болѣе блаженны тѣ, кто приметъ мученіе отъ антихриста. На послѣдователей же его Господь пошлетъ, по Іезекіилю (у него нѣтъ), *остны* (гр. *βούκωντρα*) съ ядомъ въ хвостахъ; они будутъ ужаливать ихъ, отъ чего тѣ погибнутъ смертію. Антихристъ же, побѣжденный, будетъ съ его демонами хранимъ ангелами, *да дастъ отвѣтъ за погубленныя души*.

Этимъ заканчивается рассказъ о кончинѣ міра въ трактатѣ „Провидѣніе о Цареградѣ“. Въ немъ мы не видимъ точнаго указанія на время кончины міра; но въ другомъ мѣстѣ, подъ рубрикою „Поченіе святаго о душахъ“, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Еще бо въ седмый вѣкъ міра сего и чтенны лѣты не кончался есть: покончаніи же его, тогда воздвигнетъ Богъ духъ страшенъ на всю землю, и зберутся кости человѣчески, во еже къ своему уду....“

¹⁾ Александръ Македонскій былъ любимымъ героемъ всѣхъ средневѣковыхъ сказаній на Востокѣ; всякое замѣчательное событіе связывалось съ его именемъ. Народы, затворенные А. Македонскимъ, въ Житіи не называются по имени, но въ другихъ сказаніяхъ подъ ними стали разумѣть Гога и Магога, о которыхъ говоритъ Іезекіиль (38, 39) и Св. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ (гл. XX ст. 7—9). Самое же преданіе о томъ, что Александръ затворилъ какихъ то народовъ въ горахъ, существуетъ съ давнихъ временъ. Такъ еще у Плинія (Н. № 6, 11, 12) и Іосифа Флавія (Bell. Iud. 7, 7, 7) говорится о жемчужныхъ кавказскихъ *вратахъ* (Дербенская стѣна), которыми А. Македонскій загворилъ нечестивые народы.

²⁾ Къ двумъ свидѣтелямъ, подъ которыми толкователи разумѣютъ Эноха и Ілію, имѣющимъ, по Апокалипсису (11, 8), явиться предъ кончиною міра, стали потомъ нѣкоторые сказанія присоединять третьяго—Св. Іоанна Богослова, основываясь на томъ

вострубить ангель со страхомъ и трепетомъ.... и снидетъ Судія и воздасть комуждо по дѣломъ его. И потомъ къ тому начнется *осмый вѣкъ*; кончины же сей вѣкъ не имѣеть, но имѣти начнетъ праведники во мнози веселіи, и мучити начнетъ грѣшники безпрестани⁴. Ясно, что окончаніе міра въ Житіи связывается съ окончаніемъ седьмой тысячи.

Таково содержаніе сказанія о послѣднихъ временахъ міра, посвящаго въ житіи Андрея Юродиваго заглавіе „Провидѣніе о Цареградѣ“. Разсказъ этотъ, какъ знаемъ, не принадлежитъ автору житія: онъ взятъ изъ „Видѣній Даниїла“ — легендарнаго сказанія, время происхожденія котораго нужно полагать отъ 4—5 вѣка. Какія причины вызвали составленіе этого интереснаго пророчества,—на основаніи самаго разсказа ничего нельзя сказать. Трудно предположить, чтобы появленіе его вызвалось какими либо историческими обстоятельствами. Правда, въ этомъ разсказѣ упоминается о разныхъ нехристіанскихъ народахъ; но они не представляются здѣсь врагами христіанамъ. Нѣтъ никакого намека на притѣсненія съ ихъ стороны христіанамъ; напротивъ, сами христіане дѣлаютъ нашествія на нихъ и покоряютъ ихъ своей власти. Самое паденіе Константинополя, съ которымъ связывается окончаніе міра, произойдетъ, по пророчеству, не отъ нападенія на него какихъ либо враговъ, но Самъ Богъ, за беззаконія людей, потопитъ его въ водахъ. Вѣроятно пророчество это есть одно изъ тѣхъ легендарныхъ средневѣковыхъ

предположеніи, отвергнутомъ самимъ Евангелистомъ (Іоан. 21, 22, 23), что Св Іоаннъ, не умирая, будетъ пребывать до втораго пришествія Христова. Въ VI вѣкѣ Ефремъ, патріархъ Антиохійскій, у Фотія (Bibl. cod. 229) говоритъ: „А что дѣвственникъ Іоаннъ остается въ живыхъ, на это какъ объ Энохѣ и Іліи, такъ и о немъ есть преданіе. И сказанное въ Евангелии (Іоан. 21, 2, 23) приводитъ насъ къ той же мысли. Христосъ показалъ образъ смерти, какою Петръ имѣлъ умереть за Него. А Петръ, узнавши о своей смерти, тотчасъ спрашиваетъ Господа о Евангелистѣ Іоаннѣ. И когда Спаситель сказалъ: *аще хочю, да той преbываетъ, дондеже приду, что къ тебѣ?*—не предсказываетъ ли такимъ образомъ истина пребываніе его до (втораго) пришествія? .. И никто не думаетъ, чтобы онъ былъ бессмертенъ, но что онъ преbываетъ вмѣстѣ съ Энохомъ и Ілією до втораго пришествія Господня“. Въ самомъ Житіи, въ другомъ мѣстѣ говорится, что Іоаннъ Богословъ не умеръ и многіе праведники видѣли его живымъ. (См. отд. „О Богословцѣ, о громѣ и молніи“).

разсказовъ, какихъ въ то время являлось очень много, часто безъ всякихъ поводовъ. Причину внесенія этого пророчества въ житіе Св. Андрея Юродиваго также прямо нельзя указать. По всей вѣроятности, составитель житія въ этомъ случаѣ пользовался народными легендами о жизни Св. Андрея; а народная легенда, извѣстно, очень часто соединяетъ разнообразныя сказанія въ одно, приурочиваетъ факты одной эпохи къ другой и дѣйствія одного лица переноситъ на другое¹⁾. Предметомъ разногласія служить даже опредѣленіе времени жизни Св. Андрея. Одни полагаютъ, что онъ жилъ при Львѣ Философѣ (886—912) и житіе его написано современникомъ его Никифоромъ²⁾; другіе (И. И. Срезневскій) относятъ какъ самаго Св. Андрея, такъ и написаніе его житія къ V—VII вѣкамъ. Житіе Св. Андрея Юродиваго въ Россіи сдѣлалось извѣстнымъ очень рано: оно часто встрѣчается въ сборникахъ XIV—XV вв., а отрывки его относятся еще къ XII вѣку³⁾.

Очень сходно съ пророчествомъ о судьбѣ міра въ житіи Св. Андрея Юродиваго откровеніе „о царствѣ народовъ“, носящее имя Меѳодія Патарскаго. Греческій текстъ всего откровенія, съ латинскихъ переводовъ его, изданъ только въ сборникѣ Гриней (Monumenta S. Patrum orthodoxographa. Basileae. 1569 г.) подъ такимъ заглавіемъ: *Τοῦ ἁγίου Μεθόδιου Πατάρων ἐπίσκοπου. Περὶ τῶν ἀπὸ συστάσεως κόσμου συμβάντων καὶ τῶν μελλόντων συμβᾶναι εἰς τὸ ἔσῃς*; но текстъ этого изданія, сравнительно съ подлинникомъ, возстановленнымъ по сличенію латинскихъ и славянскихъ текстовъ, слишеюмъ интерполированъ вставками изъ другихъ сказаній. Кромѣ списка, изданнаго въ сборникѣ Гриней, были и есть и другіе списки откровенія; но на нихъ мы находимъ одни только указанія: Фабрицій въ *Bibliotheca graeca* (ed. 2-a L. V, p. 260) указываетъ

¹⁾ См. объ этомъ опыты по истор. разв. христ. легенды, г. Веселовскаго. Жур. ми. нар. просв. 1874 г.

²⁾ См. *Acta Sanctorum Bolland. Maji tom VII; Corollarium ad tom XXVIII Maji.*

³⁾ См. И. И. Срезневскаго сказанія объ антихристѣ и древніе памятники русскаго писма и языка (стр. 217).

на одинъ его списокъ; у Фабриція же въ сборникѣ Codex pseudepigr. Uet. test. (р. 279) приведенъ изъ Алляція (Leo Alladius ad Eustachii Hexaameron) отрывокъ этого слова о сынѣ Ноя, Монитонѣ, который (отрывокъ) разнится отъ греческаго текста Гриней и отъ приложеннаго къ нему латинскаго перевода. Это показываетъ, что слово Меодія имѣло не одну редакцію. У насъ оно сдѣлалось извѣстнымъ очень рано и перешло къ намъ, вѣроятно, подобно большинству, другихъ памятниковъ византійской письменности, съ юга въ готовомъ болгарскомъ текстѣ, древнѣйшій образчикъ котораго предлагаетъ намъ сборникъ, писанный въ 1345 г. для Болгарскаго царя Іоанна-Александра¹⁾. Въ славянскомъ переводѣ въ старыхъ рукописяхъ оно встрѣчается большею частію подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „святаго отца нашего Меодія Патарскаго слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ и извѣстно сказаніе отъ перваго человѣка до скончанія вѣка“²⁾. Текстъ славянскаго перевода значительно разнится отъ греческаго текста Гриней: въ немъ нѣтъ тѣхъ вставокъ изъ другихъ сказаній, которыми такъ обилуетъ текстъ Гриней. Сличеніе славянскаго текста съ отрывкомъ текста Алляція показываетъ, что переводъ сдѣланъ по списку послѣдняго³⁾.

Слово это, нося имя Меодія Патарскаго, никакъ не можетъ быть приписано собственно Меодію Патарскому, умершему въ 310 г. Въ этомъ словѣ говорится о Византіи и завоеваніяхъ Измаильтянъ, или Сарацинъ; очевидно, писатель сочиненія жилъ уже въ періодъ пораженія Сарацинами Востока. Въ заглавіи одного списка, на который указываетъ Фабрицій,⁴⁾ это сочиненіе гораздо вѣрнѣ приписывается Меодію патриарху. Но было два Меодія патриарха

¹⁾ Выдержки изъ Меодія, приводимыя въ вашей начальной лѣтописи (полн. собр. русск. лѣт. т. I стр. 99, 107) при рассказѣ о нашествіи Половцевъ въ 1096 г. и по поводу дивнаго чуда на Юрѣ (о народахъ, заклепанныхъ Александромъ Великимъ), едва ли могутъ быть свидѣтельствомъ давности русскаго перевода. Свидѣнія эти лѣтописецъ могъ получить изъ *хронотграфовъ*, въ которыхъ помѣшались отрывки изъ Откровеній.

²⁾ См. описаніе рукоп. синод. библиот. отд. II №№ 318-й, 330-й. Въ памят. отреч. русск. лѣт. издавъ текстъ по 3-мъ спискамъ. См. II т. №№ I-й, II-й и IV-й.

³⁾ Сличеніе это сдѣлано въ опис. рукоп. син. библи. №№ 318-й, 330-й.

⁴⁾ Bibliotheca graeca, ed. secunda, t. V p. 260.

Константинопольскихъ: первый, много страдавшій за свою ревность объ иконопочитаніи, въ послѣдніе четыре года своей жизни (842—846) былъ въ санѣ патріарха; онъ извѣстенъ подь именемъ исповѣдника и причисленъ въ лику *святыхъ*. Другой малоизвѣстный и *малосведущій* Меодій правилъ церковію въ санѣ патріарха только три мѣсяца въ 1240 году. Ученые обыкновенно приписываютъ означенное сочиненіе первому Меодію исповѣднику (Истор. Ученіе объ отцахъ церкви т. I стр. 179, томъ III стр. 303). Что касается до того, что этотъ Меодій патріархъ въ надписяхъ сочиненія смѣшивается съ знаменитымъ Меодіемъ Патарскимъ, то это, полагаютъ (Невоструевъ слово о Христѣ и антихристѣ), могло случиться, кромѣ ихъ соименности и названія того и другаго *Святый*, и отъ того, что Андрей Кессарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ, говоря объ антихристѣ, неоднократно ссылается на Меодія Патарскаго (Praefat. cap. 32. 36); но здѣсь Андрей Кессарійскій разумѣетъ подлинное сочиненіе Меодія Патарскаго: „*Пиръ дѣвъ*“ (Fabricii Bibl. graeca t. V p. 258). Кому бы, впрочемъ, не принадлежало слово, извѣстное съ именемъ Меодія Патарскаго, историческія событія, описанныя въ немъ, и географическія имена не выводять насъ изъ VII—VIII вв.

Слово Меодія ¹⁾ захватываетъ всю исторію человѣчества прошедшую и будущую и располагаетъ ее по семи тысячелѣтіямъ. Послѣ семи тысячелѣтій будетъ конецъ міру. *Первое тысячелѣтіе* обнимаетъ періодъ отъ изгнанія Адама и Евы изъ рая до сороковаго лѣта Яредова (греч. *Ἰάρεδ*). „Адамъ и Ева, говорится здѣсь, когда вышли изъ рая, были дѣвственниками. Въ 30-й годъ по выходѣ изъ рая они родили Каина и сестру его Калману; по прошествіи еще 30-ти лѣтъ родили Авеля и сестру его Деввору. Въ 130-й годъ первой тысячи жизни Адама Каинъ убилъ брата своего Авеля; Адамъ и Ева плакали надъ нимъ 100 лѣтъ. Въ 270-й годъ первой тысячи родился Сноѣ, человѣкъ исполинъ (въ *слав. Шудовинѣ*), по подобію Адамову. По кончинѣ Адама въ 930 г. родъ Сноѣа отдѣ-

¹⁾ Содержаніе передается по изданію Тихонова. Памят. отреч. лютер. II т. № 1-й Москва. Синод. библ. № 38).

лился отъ рода Каинова и удалился на гору, находившуюся противъ рая; Каинъ съ своими потомками поселился на полѣ, на которомъ онъ совершилъ ненавистное братоубійство. Въ сороковое лѣто Яредово „совершился первая тысяща, еже есть первый вѣтъ“. *Второе тысячелѣтїе*, ознаменовавшееся убійствомъ Каина и особеннымъ развращеніемъ народа, кончается потопомъ. *Третье тысячелѣтїе* заключаетъ въ себѣ легенду о Монитонѣ (въ другихъ текстахъ Моунить, Моунтъ; греч. Σήμ, въ греческ. списокѣ Алляція: Μονήτων; лат. Ionithus). Въ 700-й годъ у Ноя родился сынъ Монитонъ; Ной далъ ему дары и отпустилъ его на Востокъ; по кончинѣ Ноя сыны его возвратились съ Востока, создали столпъ въ землѣ Сенааръ, гдѣ смѣшаны были языки и разсѣяны по лицу земли. „Монить же, Ноевъ сынъ, пакы возвратися на Востокъ даже до моря, нарицаемаго солнечная страна, пдеже есть исходъ солнечный, и вселися тамо. Сей же Монитонъ, пріять отъ Господа даръ премудрости и изобрѣте первѣе звѣздочетную хитрость; къ сему сошедъ Невродъ... и наказанъ отъ него и наученъ, умысли совѣтъ еже воцаритися“¹⁾. Въ 790-й годъ 3-й тысячи созданъ Вавилонъ, и Немвродъ сдѣлался первымъ царемъ въ немъ. Сыны Хама также поставили себѣ царя (въ греч. тек. онъ названъ Πόντιος, въ латин. Pontipius, въ славянъ Понтинъ); для Монитона тоже былъ построенъ городъ и названъ его именемъ. Сыны Хамовы и Немвродовы вооружаются другъ на друга. Отсюда начинается между разными царствами борьба, которая передается здѣсь кратко и крайне сбивчиво. *Четвертая тысяща*: Немвродъ побѣждаетъ царство Египетское, потомокъ его

¹⁾ Греч. текстъ у Гриня: Σήμ δὲ ὁ υἱὸς Νῶε εἰσῆλθεν εἰς τὴν ἐὼαν. ἀπὲρ τῆς θαλάσσης τῆς ἐπιλενομένης Ἠλῖν χώρα, ἐν ἣ, ἀνατολῇ τρίτῃ τοῦ ἡλίου, καὶ κατώκησεν ἐκεῖ. Ἔλαβε δὲ χάριν παρὰ θεοῦ σοφίας, καὶ ἐφεῦρε τὴν τέχνην τῆς ἀστρονομίας. πρὸς τοῦτον κατήλθε Νεβρώδ καὶ αὐτὸς πρῶτος ἐβασίλευσεν ἐπὶ τῆς γῆς. Здѣсь, въ греческомъ текстѣ, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій, отличныхъ отъ славянскаго текста, не измѣняющихъ, впрочемъ, смысла рѣчи, самое имя сына Ноева другое—Симъ. Но слав. перев. совершенно сходенъ съ отрывкомъ Алляція, гдѣ стоитъ Μονήτων.

Хозрой ¹⁾ побѣдилъ сыновъ Хамовыхъ. *Пятая тысяча*: одинъ изъ потомковъ Монитовыхъ Сапсикарь (гр. *Σαψισέχαρ*, слав. Саписъ Севарьскій) вступилъ въ страну Египетскую, дошелъ до пустыни Савы, разбилъ здѣсь станъ Измаиловыхъ отъ Агари, которые и бѣжали отсюда въ Еоривъ (*εἰς τὸ Ἐθριβόν*), и затѣмъ снова явились биться съ царями языческими, избили и плѣнили ихъ, завладѣли обѣтованною землею, на легкихъ корабляхъ своихъ полетѣли на Западъ, гдѣ распространили власть свою „до великаго Рима и до Драча и Гигита и до Солунѣ и Сѣра, яже суть окрестъ Рима“ ²⁾. При князьяхъ ихъ Оривѣ и Зивѣ Геденъ освободилъ отъ нихъ Израильтянъ и прогналъ ихъ обратно въ Еоривъ (см. суд. гл. 6 и 7). Такимъ образомъ у автора какъ прежде допущены анахронизмы, такъ здѣсь смѣшаны два племени: Измаильское отъ Агари и Мадіанитское, побѣжденное Геденомъ,—отъ Хеттуры. Въ про- роческомъ духѣ замѣчается здѣсь, что *въ послѣднихъ дняхъ* (то-есть міра—*ἐν ταῖς ἐσχάταις ἡμέραις*) они опять выйдутъ изъ Еорива и будутъ владѣть всѣми странами „отъ Египта до Евіонія и отъ Ефрата до Индія и отъ Тира до входа царства Монитова и отъ сѣвера до Рима и до Драча и Гигита и Солунѣ и Алваніи, даже до Понтскаго моря“ ³⁾. Ни одно царство не побѣдитъ ихъ „даже до числа временъ сед- меричныхъ *ὄζ*“ ⁴⁾; только царство Греческое не побѣждено будетъ

¹⁾ Хозрой Яредовъ сынъ. Греч. т. (*βασιλεῖα*) *Χωσαρᾶ υἱοῦ Ἐρεοδεῖ*; далѣе: *τὸν βασιλέα χοροσδρό*. Греческій текстъ здѣсь короче славян- скаго, сообщающаго подробности о потомкахъ Немврода до Хозроя.

²⁾ Греч. текстъ: *μέχρι τῆς μεγάλης Ῥώμης καὶ τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ Τυρίου καὶ Θεσσαλονίκης καὶ σαρδανίας τῆς μεγάλης τῆς ἐπεκεινὰ Ῥώμης*

³⁾ Греч. текстъ: *μέχρι Ἀιθιοπίας καὶ Ἀιγυπτίου τοῦ Ἐφράτου Ἰνδίας, καὶ Τίγρεως, τῆς βασιλείας Σῆμ υἱοῦ Νῶε, ἀπὸ βορρᾶ, ἕως Ῥώμης καὶ τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ Θεσσαλονίκης καὶ Ἀλβανίας ἕως τῆς θαλάσσης πόντων*. Здѣсь, какъ и выше, *Иллирикъ* стоитъ вмѣсто *Драча*.

⁴⁾ Ркп. синод. № 688 „до числа временъ седморичныхъ семьде- сять 3; ркп. синод. № 591: „до числа лѣтъ 3 мѣсяцъ; греч. *ἄχρι ἀριθμοῦ ἐκ δοματίων ἑπτὰ*.

никакимъ другимъ ¹⁾ *Шестая тысяча*. За этимъ пророчествомъ о Греческомъ царствѣ слѣдуетъ указаніе „на кругъ время царскихъ (греч. *κατανοήσατε τῶν κοιλοχόρων τῶν βασιλέων*), то есть перечисленіе царствъ въ ихъ исторической послѣдовательности ²⁾. Отъ Немврода до Перса держало Вавилонъ царство *иснолинское*; за нимъ *Персидское* царство; за тѣмъ *Вавилонское* съ Навуходносоромъ и Валтасаромъ. Послѣ нихъ царствовали Дарій Мидскій, у котораго отъ жены Дуроперсіи былъ сынъ Киръ Персидскій; Александръ Македонскій убилъ Дарія. Съ именемъ Александра Македонскаго связанъ рассказъ, который здѣсь, повидимому, является вводнымъ эпизодомъ, о нечестивыхъ народахъ—Гогъ, Магогъ и др. Этыхъ народовъ онъ встрѣтилъ въ солнечной странѣ; они жили какъ дикіе звѣри, ѣли все нечистое, гнусное и свверное, комаровъ, мышей, кошекъ и змѣй; мертвыхъ не хоронили, но ѣли ихъ трупы. Александръ, убоявшись, что они дойдутъ до святой земли и осквернятъ ее, погналъ ихъ къ сѣвернымъ горамъ. Богъ повелѣлъ соединиться двумъ горамъ; горы сошлись и заключили въ себѣ нечестивые народы; между горами осталось пространство только на 12 локтей; его заперли желѣзными воротами и замазали эти ворота аснхитомъ (*ασνχιτος*, въ Лат. *Assurium*; въ слав. асигнитомъ, сунклитомъ), который нельзя ни желѣзомъ разсѣчь, ни огнемъ сжечь. При кончинѣ міра эти народы, замѣчается здѣсь, выйдутъ изъ своихъ затворовъ. Рассказъ переходитъ въ дальнѣйшей исторіи царствъ. Мать Александра Хусиоа (греч. *Χουσιθη*), „яже и Олимпіада“, по смерти его, вышла замужъ за Виза (греч. *Βύζας*), создавшаго Визъ—градъ (*Βύζα*), то есть Византію. На Византіи—дочери ихъ женился Ромуль Армалей, царь *Римскій* (*ὁ βασιλεὺς Ῥώμης ὁ Ῥώμολος ὁ καὶ τὴν Ῥώμην κτήσας*) и трое сыновей его—Ромуль, Урванъ (*ὀρβάνος*) и Клавдій царствовали надъ Римомъ, Византіей и Александріей. „Укрѣпитесь сѣмя Хусиоа, дочери Фола царѣ Египтскаго, и поятъ Македонское и Еллинское и Римское царство. Царство же Еллинское, сирѣчь греческое, еже

¹⁾ Въ житія Св. Андрея Юродиваго точно также греческое царство не побѣждается никѣмъ и служить силою, удерживающею явленіе антихриста.

²⁾ Въ слав. текстахъ этотъ отдѣлъ обширише, чѣмъ въ греческомъ.

есть сѣмене Еѳіопскаго, сіе предварить рукою своею къ Богу въ послѣдній день, по пророчествѣмъ пророчени.... иже бо отъ сѣмене Еѳіопскаго си имуть великое и честное древо крестное, водруженое посреди земли. Тѣмъ же и прилежно то и Богоотецъ Давидъ глаголаше: Еѳіопія предваритъ рука его къ Богу: нѣсть бо языка подъ небесемъ, иже возможесть одолѣти царству христіанскому¹⁾, т. е. греческому. Эта мысль подробно развивается въ приложеніи къ словамъ ап. Павла въ посланіи къ Солунянамъ (2 сол. 2, 1—8). Македонское и Египетское царство, Евреи и Персы падуть предъ Греческимъ. „Не тысяща ли лѣтъ царствоваша Еврее, спрашиваетъ авторъ слова, и отсѣчеса царство ихъ; Египтяне же три тысяща и престаша и тп. Македонское бо царство и Египетское ополчися на Греки, ибо царство варварское, еже суть Турци и Авари, поглощено будетъ имъ; погублену же бывшу царству Перскому, возстануть абіе сынове Измаилевы и агаряне..... и сопротивятся царству Греческому числомъ круга седморичнаго, и седморично время, за не приближися кончина и нѣсть долготы лѣтомъ къ тому. *Седмая тысяща*. Въ послѣднюю бо тысячу, сирѣчь въ седмую искореннися Перское царство и потомъ изыдетъ сѣмя Измаилево, суще въ Ефривѣ, и исходяще соберутся въ Гаваонѣ вкупѣ и исполнися реченное Іезекилемъ пророкомъ..... Въ томъ убо Гаваонѣ падуть остріемъ меча вси силніи еллинстін, сирѣчь гречестін, якоже и ти погубиша сильныи еврейскія и перскія, сице и сами падуть остріемъ меча отъ сыновъ Измаилевъ, еже нарицается онагръ“²⁾.

1) Греч. текстъ: Κατεκράτησεν οὖν Χουσιθὶ σπέρμα θυγατρὸς Φῶλ βασιλέως Ἀιθιοπίας, τὴν τε τῶν Μακεδόνων καὶ τῶν Ῥωμαίων καὶ τῶν Ἑλλήνων βασιλείων ἕως τῶν αἰώνων τοίνυν ἡ βασιλεία τῶν Ἑλλήνων ἣτις ἐστὶ τῶν Ῥωμαίων, ἐκ σπέρματος Αἰθιόπων οὖσαν αὐτῇ προφθάσῃ χεῖρα αὐτῆς τῷ Θεῷ κατὰ τὴν προφητικὴν ἐκφαντρίαν. ἐκ γὰρ σπέρματος τῆς Ἀιθιοπίας συνίσταται ἡ βασιλεία τῶν Ῥωμαίων, καὶ κεκτηται τὸ μέγα καὶ σεβάσμιον ξύλον τοῦ σταυροῦ φύλαξ καὶ τεῖχος κατὰ πάσης ἀντικειμένης δυνάμεως. οὐκ ἐστὶ δε ἔθνος ἢ βασιλεῖα ὑπὸ τῶν οὐρανῶν δεξαμένη καταδυναστεῦσαι τῆς βασιλείας τῶν χριστιανῶν.

2) Греческій текстъ: Εὐκοπίσῃς αὐτῆς τῆς τῶν Περσῶν βασιλείας καὶ ἀναλωθείσῃς ἐπαναστήσονται κατὰ τῶν Ῥωμαίων οἱ υἱοὶ Ἰσμαὴλ, καὶ ἀντιτάξονται τῆς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων ἀριθμῷ κυκλούμενι εβδομα-

Далѣе уже тексты славянскій и греческій далеко разнятся.—Славянскій текстъ гораздо подробнѣе говорить о нашествіяхъ и опустошеніяхъ агарянъ, нежели греческій. „Съ яростію пойдутъ (измаильтяне), говорится въ славянскомъ текстѣ, на всю землю, на челоувѣковъ и скотовъ, на холмы и сады и на всякій родъ плода..... Не за то Господь предасть земли христіанскія въ руки Измаильтянъ, что (будто) любить ихъ, но за беззаконія самихъ христіанъ. Измаильтяне опустошаютъ и полоняютъ Персію, Арменію, и Каппадокію (греч. текстъ ἄρδην καππαδοκία), Сицилію (Лат. Cilicia), землю сирійскую, Романію (греч. Ῥωμαίων) и морскіе острова, Востокъ и Сирію. И (побѣдители) воспроятъ о душахъ ихъ (побѣжденных) мѣру злата выше силъ ихъ.... и наполнится земля обѣтованная людьми отъ четырехъ вѣтръ небесныхъ, и будутъ яко пружи во множествѣ.... И вознесется сердце губителемъ, дондеже воспроятъ и отъ мертвыхъ дани, якоже и отъ живыхъ, такожде и отъ вдовицъ и сиротъ, и отъ святыхъ, не имутъ помиловати нища и убога; обезчестятъ же всякаго стара и оскорбятъ, не умилосердятся на недужныя и немощныя, подсмѣются же и сіяющимъ въ премудрости..... Въ начатокъ же исхода азыкъ онѣхъ изъ пустыни, еже во чревѣ имущая сободутъ, и младенца изъ матернихъ рукъ похитятъ и убіютъ, іерея же внутрь святыхъ заколютъ, и съ женами ихъ облягутъ въ честныхъ церквахъ, въ нихъ же тайная совершается жертва, и въ священныя одежды облекутся жены ихъ, и на ложахъ своихъ прострутъ ихъ, и скоты своя въ храмѣхъ святыхъ мученикъ привяжутъ..... Смирennemудріи бо христіане, молчаливи, свободни, пренпростіи, премудріи, ни во что же будутъ во время оно, но въ мѣсто ихъ будутъ чтомъ самолюбци, сребролюбци, сварливи, горделиви..... И отъимется почестъ іереемъ, и престанеть божественная литургія, и не будетъ жертвы во всѣхъ

δικῶ ἐβδόμῳ χρόνῳ. διότι ἦνεγκεν ἡ συντελεία καὶ οὐκ ἔστι μῆκος χρόνου ἔτι. ἐν γὰρ τῇ ἐσχάτῃ χιλιετηρίῳ ἦτοι τῆς ἐβδόμης ἐν αὐτῇ ἐκρίζονται ἢ τῶν Περσῶν βασιλεία καὶ ἐν αὐτῇ ἐξεμευσεται τὸ σπέρμα τοῦ Ἰσραὴλ ἐκ τοῦ ἐρήμου ἦτοι τοῦ Ἐδρίβου καὶ ἐξιῶντες συναχθήσονται εἰς Γαβαὼν τὴν μεγάλην ὁμοθυμαδὸν и т. д.

церквахъ, но будуть попове яко простіи люди“. Вообще положеніе побѣжденныхъ будетъ въ высшей степені бѣдственно и страшно. Побѣдители будутъ хвалиться своими побѣдами, говоря: „не имуть избавленія христіане изъ руку нашего“. (Греч. т. οἱ βάρβαροι λέγουσι: οὐκ ἔχουσιν ἀνάρρῳσιν οἱ Ρωμαῖοι ἐκ τῶν χειρῶν ἡμῶν).

До сихъ поръ греческій текстъ, хотя сравнительно и кратко, все таки передавалъ согласно съ славянскимъ текстомъ; но далѣе въ греческомъ текстѣ слѣдуетъ многое такое, чего нѣтъ въ славянскихъ текстахъ¹⁾. Содержаніе подробностей греческаго текста слѣдующее: придетъ человекъ, одѣтый въ рубище; Римляне (подъ его начальствомъ?) прогонятъ Измаильтявъ и настанетъ общій миръ. Искорѣ придетъ потомъ царь на равнину Герсійскую; онъ сразится съ Измаильтянами и пошлетъ пословъ въ русыя земли, откуда Измаильтяне также будутъ изгнаны. За этимъ поименованы другъ за другомъ три царя. Первый изъ нихъ простретъ свое нечестіе до того, что будетъ соединять брачными узами братьевъ съ сестрами; второй царь будетъ управлять царствомъ 32 года, и его благочестіемъ успокоится земля. „Послѣ этого поднимется другой скипетръ нечестивый и станетъ пасти народъ свой распутно“. Тогда, за беззаконія людей, потрясутся горы и выступятъ Гогъ и Магогъ. За этимъ снова являются Измаильтяне въ первый мѣсяцъ девятаго индикта, наводняя области Востока, Фригію, Памфілію и Виенлію и опустошая берега и острова. Они осадятъ Константинополь; Византійцы отбиваютъ нападеніе Измаильтянъ: ихъ пловцы (корабли) погибнуть. Таковы подробности греческаго текста; ясно, что онъ вошли сюда изъ житія Св. Андрея Юродиваго. Черты, которыми изображается въ житіи Царь—освободитель, который побѣдитъ сыновъ Агари, принизитъ бояръ и обогатитъ бѣдняковъ, и будетъ царствовать 32 года, раздѣлены въ интерполированной статьѣ греческаго откровенія на два лица—на перваго освободителя и на втораго его наслѣдника, который также будетъ царствовать 32 года. О слѣдующемъ затѣмъ властителѣ житіе Св. Андрея Юродиваго

¹⁾ Греческій текстъ, вставка и переводъ ея см. въ Опыт. по исторіи развитія христ. легенды Веселовскаго. Жур. мин. нар. просв. 1875 г. Апрель 310 стр.

сообщаетъ, что его власть будетъ продолжаться 3¹/₂ года и что онъ узаконить кровосмѣшеніе, соединяя отца съ дочерью, брата съ сестрою и т. п.; тоже говорится и въ этой вставкѣ греческаго откровенія, только здѣсь эти подробности перенесены на перваго царя, слѣдующаго за освободителемъ. Разница представляется, стало быть, лишь въ приуроченіи. Разсужденіе о слѣдующемъ беззаконномъ царѣ, о возстаніи Гога и Магога тоже въ сокращеніи взято изъ житія Св. Андрея Юродиваго; только трактатъ о нашествіи Измаильтянъ и объ отраженіи ихъ Римлянами не представляетъ сходства съ житіемъ. Вставка эта произвела, какъ увидимъ, путаницу въ содержаніи откровеній греческаго текста.

Послѣ приведенной вставки греческій текстъ опять сходится съ славянскимъ. Среди безпримѣрныхъ страданій христіанъ отъ Сарацинъ внезапно возстанетъ на притѣснителей „царь Еллинскій сирѣчь Греческій (βασιλεὺς Ἑλλήνων ἤτοι Ρώμαίων) съ яростію великою, пробудитъ бо ся яко чловѣкъ отъ вина, дерзостенъ смѣй, его же вмѣняху чловѣцы, яко мертва суца и ничимъ же потребна. Той убо изыдетъ къ нимъ отъ моря еіопійскаго и воздвигнетъ оружіе на ня¹⁾ въ Еоривѣ отечствѣ ихъ, и поплѣнитъ жены и чада ихъ“²⁾. Побѣжденные Измаильтяне принуждаются выносить болѣе тяжкое иго, чѣмъ какое налагали сами; люди возвращаются въ свои жи-

¹⁾ Здѣсь (между словами „на ня“ и „въ Еоравѣ“) въ греческомъ текстѣ есть вставка, которая читается такъ: ἐν τοῖς τοποῖς τῆς Ἀσίας ἐν τόπῳ λεγομένῳ γεφύρα, καὶ πληθεῖ, καὶ πληθήσεται, καὶ στραφεὶς ὁ βασιλεὺς συναΐξει λαὸν ἐθνῶν καὶ τραυματῖσει τὸν Ἰσμαὴλ τραυματίαν μεγάλην εἰς τὰ μέρη τοῦ μενάνδρου. καὶ πάλιν συναΐξει πόλεμον μετ' αὐτοῦ εἰς χαρτοκέρανον, καὶ συντρίψει αὐτὸν ἐκεῖ καὶ ἕτεροὺς τέσσαρας πολέμους ποιήσει μετ' αὐτῶν ἐρημόων καὶ σφάζων αὐτὸν. Ἐλευσεται δὲ εἰς τόπον λεγόμενον Καισάρειαν καὶ στήσεται ἐπάνω λειψάνων αγίων, καὶ εῖρεῖ: ποῦ ἀποβλεψέι, Κύριε Ἰησοῦ Χρίστε, ἡμαρτὸν εἰς τὸν οὐρανόν, αἱ ανομίαι μου ὑπερῆραν τὴν κεφαλὴν μου. Τὰς ἐντολάς σου οὐκ ἐφύλαξα. Τότε ἀναστήσεται καὶ καταδιώξει αὐτοὺς ἐκ τῶν ἰδίων αὐτῶν, καὶ βάλλει τὴν ῥωμαίων αὐτοῦ, καὶ ἐρημόσει τὴν ἔθρυβον ἤτοι τὴν πατρίδα αὐτῶν.

²⁾ Много разъ упоминаемая здѣсь Евривская пустыня или мѣсто находилось въ Аравіи и извѣстно теперь подъ именемъ Медныя.

лица, области снова заселяются, настаетъ такой миръ и благоденствіе, какаго не было и не будетъ: потому что наступило послѣднее время. Тогда отворятся врата сѣверная ¹⁾ и изъ нихъ выйдутъ народы — Гогъ и Магогъ, заключенные тамъ Александромъ Македонскимъ ²⁾. Люди побѣгутъ отъ нихъ—такъ они ужасны, будутъ скрываться въ горахъ, пещерахъ и въ гробахъ и не будетъ погребающаго ихъ. Они произведутъ всевозможныя безчестія, будутъ ѣсть плоть человѣческую, пить кровь звѣрей какъ воду и т. п. И никакой народъ не въ состояніи будетъ побѣдить ихъ.

Тогда „по седмичиннымъ же времени ³⁾, егда постигнутъ градъ Ионъ (Яффа), пошлетъ Господь Богъ архистратима своего, и побіетъ ихъ единымъ часомъ осьмь“ ⁴⁾. Греческій ⁵⁾ царь послѣ этого всеится въ Иерусалимъ и будетъ жать въ немъ „седморицу времени и поля, а на скончани десяти и поля времени, явится сынъ побѣдильный ⁶⁾. Онъ родится въ селѣ Хузиѣ, вскормится въ Виносандѣ и воцарится въ Капернаумѣ, потому то въ Евангелии (?) трижды говорится: „горе тебѣ Хузиѣ, горе тебѣ Виносандо, горе тебѣ Капернауме, до небесъ вознесыйся, и до ада низыдеши“. Когда явится антихристъ, греческій царь взойдетъ на гору Голгоѳу, на которой древо крестное, сниметъ вѣнецъ съ главы своей, возло-

¹⁾ Отдѣленіе это въ славянскихъ текстахъ (Тихонр. нам отр. литер. №№ 1-й и 2) надписывается: *о затворенныхъ татарыхъ* (въ 1-мъ №-рѣ о тартарѣхъ). Въ гр. текстѣ нѣтъ этого надписанія, и далѣе, какъ въ переводѣ, такъ и въ греч. текстѣ нѣтъ имени татаръ. Но надписаніе это не случайно. Оно попало сюда, безъ сомнѣнія, подъ влияніемъ отождествленія Гога и Магога съ татарами — народомъ страшнымъ и неизвѣстнымъ, которое (отождествленіе) совершилось на Западѣ (Диалоги, Сидраха и Бакка) и у насъ, на что указываетъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1222—1224 г.

²⁾ Мы видѣли, что въ греческомъ текстѣ они выведены раньше, не въ урочное время такъ что съ ними мы встрѣчаемся здѣсь, по греческому тексту, во второй разъ.

³⁾ Это отдѣленіе надписывается: „о скончаніи ихъ“ (т. е. Гога и Магога).

⁴⁾ Греч. текстъ: Μετὰ γὰρ ἑβδομάδα χρόνον ἡνικά καταλάβωσι πόλιν Ἰωπην λεγομένην, ἀποστελεῖ Κύριος ἕνα τῶν ἀρχιστρατῆγων αὐτοῦ, καὶ πατάξει αὐτούς ἐν μιᾷ καιροῦ ροπέϊ. καὶ μετὰ ταῦτα καταβήσεται ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων καὶ κατοικήσει ἐν Ἱερουσαλήμ.

⁵⁾ Предъ словомъ „греческій“ стоитъ надписаніе: „О антихристѣ“.

⁶⁾ Въ слав. текстѣ (Тихонр. № 4-й) царь греческій живетъ въ Иерусалимѣ „недѣлю лѣтъ та поля, и еже кончается 20 лѣтъ явится сынъ пагубы“.

жить на крестъ, простреть руки къ небу и предать царство христіанское Богу ¹⁾; крестъ съ стемонъ поднимется на небо, но опъ опять придетъ предтечею пришествія Христова. Антихристъ произойдетъ, на основаніи книги Бытія 49, 17, отъ колѣна Данова; онъ сотворитъ множество жезламеній, слѣпые прозрятъ, хромыя восходятъ, глухіе услышатъ и бѣсноватые исцѣлятся, солнце превратится въ тьму и луна въ кровь. Онъ увидетъ во Іерусалимѣ и сядетъ въ церкви Божіей какъ Богъ, хотя самъ по себѣ будетъ человѣкъ плотянь, рожденный отъ утробы женскія. Не стерпитъ Господь погибели рода человѣческаго, искупленнаго честною Его кровію, и пошлетъ для обличенія его своихъ угодниковъ—Плію, Эноха Іоанна (въ греч. текстѣ съ эпитетомъ: τὸν υἱὸν τῆς βροντῆς Ἰωάννην, въ славянскомъ — сына громава) и онъ убіетъ ихъ. Тогда явится знаменіе пришествія сына человѣческаго: духомъ устъ своихъ Онъ убьетъ ихъ ²⁾).

Хотя въ откровеніи Меѳодія, какъ видимъ, изложена вся исторія человѣчества отъ первыхъ дней жизни до конца міра, однако главный предметъ слова, около котораго группируются всѣ другія событія, проглядываетъ ясно. Слово, очевидно, написано подъ вліяніемъ нашествія непріятелей, которые грозили паденіемъ Византіи; авторъ хотѣлъ показать, что современныя ему историческія событія знаменуютъ собою послѣднія времена міра. Въ этомъ состоитъ главная мысль слова; только высказана она непрямою передачею современ-

¹⁾ Греческій текстъ этого мѣста такъ читается: Ἀναβήσεται ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων, ἔνθα ἐπάγη τὸ ξύλον τοῦ σταυροῦ ἐν Γολγοθᾶ καὶ τὸν ἐκούσιον ὑπὲρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ ἄρει ὁ βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων τὸ στέμμα αὐτοῦ, καὶ ἐπιθήσει αὐτὸ ἐπὶ τὸν σταυρὸν, καὶ ἐκπετάσας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανόν, παραδώσει τὴν βασιλείαν τῶν χριστιανῶν τῷ Θεῷ καὶ πατρὶ, καὶ αναληφθήσεται ὁ σταυρὸς ἐν τῷ οὐρανῷ ἅμα τῷ στέμματι τοῦ βασιλέως. Въ житіи Св. Андрея Юродиваго пятый царь отъ Аравіи восходитъ на мѣсто, гдѣ стояли ноги Спасителя и предаетъ вѣнецъ царевъ Богу (Чет. Мин. за октябрь л. 213).

²⁾ Въ изданіи Гриняя за текстомъ откровеній Меѳодія слѣдуетъ непосредственно еще нѣсколько мелкихъ статей, не имѣющихъ къ нему близкаго отношенія, хотя онѣ и не отдѣлены отъ него.

ныхъ событій. Авторъ воспользовался этими событіями для своихъ пророческихъ толкованій, говорить о нихъ, какъ о чемъ-то будущемъ, еще не исполнившемся. Какія же историческія событія разумѣются въ словѣ и какъ авторъ слова воспользовался ими для пророческихъ толкованій? Сопоставляя пророчество откровеній съ современными имъ историческими событіями, можно думать, что въ нихъ имѣются въ виду событія, совершившіяся въ царствованіе Ираклія. Первое время своего царствованія Ираклій провелъ въ бездѣтельности; на него могли не надѣяться; потомъ онъ перемѣнилъ свое правленіе, сдѣлался человѣкомъ дѣятельнымъ. Въ это время онъ совершилъ рядъ блестящихъ побѣдъ, поднявшихъ упавшую славу византійскаго оружія. Результатомъ побѣдъ надъ Персами было пораженіе Хозроя и возвращеніе креста Господня въ Іерусалимъ. Императоръ самъ торжественно, на своихъ плечахъ, сложивъ съ себя вѣнецъ и порфиру, вознесъ крестъ на Голгоу. Въ послѣдніе годы царствованія Ираклій опять сдѣлался недѣятельнымъ, апатичнымъ и трусливымъ. Арабы въ этотъ періодъ его царствованія завоевали одну за другой области Римской имперіи: въ 634 году Греки потерпѣли пораженіе при Гаватѣ, въ 638 Яффа (Иопъ) и вся Сирія подпала подъ власть Арабовъ. Императоръ отчаялся совершенно въ надеждѣ побѣдить Арабовъ и былъ увѣренъ, что Іерусалимъ будетъ ими взятъ, почему онъ послѣшилъ перенести оттуда честное древо креста въ Константинополь (634 г.). Въ такомъ видѣ представляются историческія событія при Иракліи¹⁾. Если вѣрны эти историческіе факты, то не трудно объяснить ихъ пророческое значеніе въ словѣ. Агаряне, говоритъ откровеніе, производятъ опустошенія, захватываютъ земли, хвалясь при этомъ своими побѣдами. Это по всей вѣроятности Персы, которыхъ откровеніе смѣшало съ агарянами. Во время этихъ опустошительныхъ нашествій „внезапно, говоритъ откровеніе, возстанетъ царь Еллинскій, который пробудится какъ человѣкъ отъ вина, его же вмѣняху человѣцы, яко суща мертва и ничимже потребна“; онъ одержитъ надъ ними побѣду и попленитъ ихъ. Это

¹⁾ См. Општ. по истор. разв. хр. легенды Веселовскаго. Жур. Мин. Народ. Просв.

Ираклій, недѣятельный въ первую треть своего царствованія, на котораго могли не надѣяться, а потомъ—возродившійся и одержавшій рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Персами. Описавши побѣды этого царя, откровенія переходятъ къ изображенію погрома Гога и Магога; они, между прочимъ, нападутъ на Иопь (Яффа). Это—Арабы, захватившіе при Иракліи множество областей Римскихъ и взявшіе Яффу (Иопь). Отожествленіе Арабовъ съ Гогомъ и Магогомъ въ пору ихъ первыхъ вторженій дѣйствительно было; это видно не только изъ слова Меѳодія, но и изъ другихъ сказаній¹⁾. Откровенія дальше передаютъ, что ангелъ Господень, посланный Богомъ, побіетъ ихъ (Арабовъ). Здѣсь нужно думать, разумѣется чума, постигшая Арабовъ во время ихъ завоеваній въ Сиріи; авторъ слова употребилъ библейскій образъ ангела смерти—чумы. Перенесеніе креста Господня Иракліемъ изъ Іерусалима въ Константинополь послужило основою въ откровеніи для символическаго изображенія—отреченія отъ земной власти послѣдняго императора. Самый образъ выраженія этой мысли авторъ слова взялъ изъ Видѣній Даниила, гдѣ, какъ знаемъ, царь отъ Аравіи точно такимъ же образомъ предастъ свое царство Богу. Таково символическое пониманіе историческихъ событій въ словѣ Меѳодія. Послѣ этого опредѣляется отношеніе интерполяцій греческаго текста къ подлиннику откровенія. Первая интерполяція, взятая изъ житія Андрея Юродиваго (по Данилову апокалипсису), вставлена не къ мѣсту и, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія; вторая, именно та, гдѣ говорится, что царь побѣдитъ Исмаила въ вѣрахъ Меандра,—въ Хартоксеранѣ и проч., стоитъ, наоборотъ, въ близкой связи съ повѣстію откровеній о пробуждающемся къ дѣятельности царѣ²⁾. Откровеніе Меѳодія было очень распространено и на Западѣ и послужило богатымъ источникомъ для разныхъ легендъ³⁾. Въ древней Руси оно распространено было во множествѣ списковъ и до сихъ поръ у раскольниковъ пользуется большимъ авторитетомъ въ рѣшеніи вопросовъ объ антихристѣ.

Теперь, когда извѣстно содержаніе словъ „Св. Ипполита о Христѣ

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же. ³⁾ Тамъ же.

и антихристѣ“, „Св. Ефрема Сирина объ антихристѣ“ и „Меѳодія Патарскаго о царствѣ народов“, не трудно разобрать по составнымъ частямъ содержаніе „сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ“, несправедливо, какъ видѣли, носящаго имя Св. Ипполита Римскаго. Авторъ этого сочиненія воспользовался указанными сочиненіями, заимствовалъ изъ нихъ цѣлыя мѣста буквально и съ перемѣнами и такимъ образомъ составилъ новое слово, которое при всемъ томъ, благодаря способу заимствованія и нѣкоторымъ новымъ мыслямъ, возникшимъ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, имѣетъ свою характерную особенность. Показавъ, что и какъ заимствовано изъ другихъ словъ и что въ немъ новаго, мы увидимъ эту характерную его особенность.

Слово начинается заявленіемъ важности пророчествъ¹⁾. Пророки предсказали намъ пришествіе во плоти Сына Божія, Его рожденіе отъ Дѣвы, Его крещеніе, страданіе и смерть; предсказали воскресеніе Его изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо и сошествіе Святаго Духа на апостоловъ; все это мы видимъ теперь исполненнымъ на самомъ дѣлѣ. Но они же „и скончанія день изъявиша, иже въ послѣднихъ временѣхъ врага и отступника явленіе, и прельщеніе челоуѣкомъ, и царствія его начало и скончаніе, и судино пришествіе, и праведныхъ жизнь, и грѣшнымъ спасеніе—казнь²⁾ пророкоша“. Авторъ слова предположилъ передать своимъ читателямъ послѣднія пророчества, и впередъ говорить, что повѣсть о томъ, что должно совершиться, полна ужаса и страха (1. 2 гл.). Повѣсть свою онъ начинаетъ припоминаніемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ (Исаи 1: 7—8, Осіи XIII: 15, XIV: 4, Амоса V: 11—12, Михея III: 5—7). Мѣста, взятая авторомъ изъ пророковъ, вообще толкователи пророковъ относятъ къ церкви ветхозавѣтной, относятъ тѣ изъ нихъ, которыя приводятъ, къ ветхозавѣтной церкви и Св. Ипполитъ въ

¹⁾ Слово это перепечатано изъ сборника 1647 г. г. Невоструевымъ въ приложеніи къ „Слову о Христѣ и антихристѣ Св. Ипполита“, потомъ оно по Дечанской ркп. публ. библиот. напечатано И. И. Срезневскимъ „Въ сказаніяхъ объ антихристѣ“. Содержаніе передается по изданію г. Невоструева.

²⁾ Въ спискахъ греческаго подлинника стоитъ не спасеніе, а наказаніе—τιμωρίαν.

своемъ „словѣ о Христѣ и антихристѣ“ (см. 30 гл.); но авторъ этого сказанія прилагаетъ ихъ къ церкви новозавѣтной и именно ко временамъ антихриста (3—6 гл.). Привеши указанные пророчества; авторъ далѣе изображаетъ бѣдственное состояніе общества христіанскаго въ послѣднія времена. Въ это время родители возненавидятъ своихъ дѣтей, дѣти на родителей возложатъ руки, жена предастъ мужа на смерть, мужъ поведетъ жену свою на судище, владыки къ рабамъ будутъ безчеловѣчны, рабы — непокорны ко владыкамъ, старческихъ сѣдинъ никто не устыдится и красоту юнаго никто не ущедритъ. Церкви Божіи будутъ тогда какъ простые храмы, писанія будутъ въ пренебреженіи, а пѣсни вражія всюду будутъ пѣться. Будутъ въ то время трусы, громъ, земное безплодіе, грады и другія знаменія. Тогда явятся лжепророки, которые будутъ говорить о себѣ: „я христось“; многіе прельстятся ими, многіе притекутъ къ нимъ; но „подобаетъ бо симъ первіе быти и тако явиться сыну погибельному, сирѣчь дьяволу“ (7—10). Мысль, что въ послѣднія времена явится множество лжеучителей, авторъ подтверждаетъ выписками изъ посланій Апп. Петра, Павла и Іоанна (10—12)

За такимъ введеніемъ слѣдуетъ, на основаніи видѣній кн. пр. Даніила, рассказъ о ходѣ историческихъ событій, за которыми должно быть появленіе антихриста, рассказъ буквально взятый изъ „слова о Христѣ и антихристѣ“. Сущность его, какъ извѣстно изъ слова о Христѣ и антихристѣ, состоитъ въ томъ, что четыре звѣря видѣнія пр. Даніила и разные металлы тельца видѣнія Навуходносорова означаютъ четыре послѣдовательно смѣнявшихся одна другую монархіи—Вавилонскую, Персидскую, Эллинскую и Римскую. При концѣ міра въ Римской имперіи возстанутъ десять царей, изъ которыхъ одинъ будетъ антихристъ (сказ. о сконч. міра XII—XVII). Трактатъ о явленіи въ міръ антихриста авторъ „сказанія“ точно также заимствуетъ изъ слова Св. Ипполита о Христѣ и антихристѣ. Антихристъ произойдетъ отъ колѣна Данова. Іаковъ, изрекая пророчества сыновьямъ своимъ, сказалъ объ Іудѣ, что отъ него родится Христось, что и исполнилось самымъ дѣломъ; но и о Данѣ онъ сказалъ: „да будетъ Данъ змій при пути спяща ханля пятаю коню. Змій убо кій сей; но иже изначала льстець, прельстивый Адама“.

Что пророчество, сказанное Иаковомъ Дану, относится именно къ антихристу, авторъ подтверждаетъ свидѣтельствами Моисея и Іереміи. Въ явленіи своемъ въ міръ антихристъ во всемъ хочетъ уподобиться Іисусу Христу. Іисусъ Христосъ левъ, левъ и антихристъ; Христосъ агнецъ, явится агнцемъ и антихристъ, будучи внутри хищнымъ волкомъ; Христосъ обрѣзался, и онъ также будетъ обрѣзанъ; Христосъ послалъ учениковъ на проповѣдь и онъ пошлетъ лжеучителей; Христосъ вѣрующимъ въ Него далъ знаменіе—честный крестъ, дастъ знаменіе и антихристъ своимъ послѣдователямъ; Христосъ явился въ человѣческомъ образѣ, „и той подобенъ во образъ человѣчи изыдетъ“. Христосъ произошелъ изъ еврейскаго рода „и той отъ іудей родится“; Христосъ, воскресши тридневно, показалъ свою плоть церковію, и антихристъ возставитъ во Іерусалимѣ каменный храмъ (18 — 20). Изъ того же слова о Христѣ и антихристѣ взять и слѣдующій (въ 21 гл.) рассказъ о предтечахъ пришествія Господня, только здѣсь, противъ слова Св. Ипполита, къ двумъ предтечамъ Іліи и Эноху присоединенъ еще третій—Св. Іоаннъ Богословъ. Послѣ объясненія происхожденія и явленія въ міръ антихриста, съ главы XXII въ сказаніи подробно изображается дѣйствія антихриста и состояніе міра и людей во время его владычества. При изложеніи этой части сказанія авторъ воспользовался главнымъ образомъ уже извѣстнымъ намъ словомъ Св. Ефрема Сиріна о второмъ пришествіи Господнемъ. Выписки изъ слова Свят. Ефрема авторъ дѣлаетъ иногда буквальные, иногда же съ перемѣнами, перестановками и дополненіями. Сравнивъ въ предъидущихъ главахъ явленіе антихриста съ явленіемъ Іисуса Христа, авторъ сказанія тоже самое повторяетъ въ XXII главѣ: „Елма бо, говоритъ онъ, Спасъ міру спасти хотя родъ человѣчъ, отъ чистыя и приснодѣвы Маріи родися, и образомъ плоти попра врага силою своего божества; тѣмже образомъ и сопротивникъ отъ скверныя жены изыдетъ на землю“. Повтореніе прежнихъ мыслей снова объясняется тѣмъ, что авторъ раньше пользовался словомъ Св. Ипполита, здѣсь начинаетъ уже выписывать мѣста изъ слова Св. Ефрема. Въ послѣднемъ мы читаемъ тоже самое, что сейчасъ привели изъ сказанія: „понеже убо Спаситель спасти хотя родъ человѣческій, отъ Дѣвы родися, и

образомъ человѣческимъ попра врага, во святѣй силѣ Божества своего..... а врагъ — антихристъ родится вопстинну отъ жены скверны¹⁾. Далѣе авторъ сказанія продолжаетъ развивать собственныя мысли. Назвавъ въ гл. 9-й и 21-й антихриста дьяволомъ—духомъ, онъ здѣсь старается оправдать и подтвердить эту мысль, и представляетъ рожденіе антихриста мнимымъ, плоть его называетъ мечтательною. „Родить же ся по привидѣнію отъ мнимыя дѣвцы... Непщую бо, возлюбленніи, яко мечтательну плоть своему существу восприметь сосудъ. Сего ради и отъ дѣвы якоже бы рещи родится, яко духъ, аще и плоть многимъ явится иже тогда“ (Гл. 22). Какъ мечтательна и мнима плоть антихриста, такъ мечтательны и мнимы будутъ чудеса его, которыя онъ совершитъ, чтобы прельстить и склонить къ себѣ послѣдователей. Мысль о призрачности чудесъ антихриста авторъ заимствовалъ у Св. Ефрема, хотя выразилъ ее въ другой формѣ. Но вслѣдъ за нею слѣдуетъ уже почти буквальная выписка изъ слова Св. Ефрема о кротости и добротѣ антихриста на первыхъ порахъ его жизни. Приводимъ тотъ и другой текстъ въ параллели:

Изъ слова Св. Ефрема л. 245 обор.

(Антихристъ сперва будетъ) смиренъ же и молчаливъ являяся, яко и се рещи: ненавидай неправду, и отвращаяся идоловъ, почитая же благовѣріе, ницелюбець, благъ, благообразенъ, много зѣло строенъ, тихъ ко всѣмъ. Читити же имать зѣло языкъ жидовскій, ти бо чають пришествія его. Надъ всѣмъ же симъ чюдеса сотворитъ и знаменія и страхованія со властію мноюю. Угодити же всѣмъ подвижаяся лестію, яко да возлюб-

Изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристъ 23 глава.

Въ первыхъ бо его родится (явится) кротокъ, тихъ, любезенъ, благовѣинъ, миротворивъ, ненавиद्या неправду, не павидя мзды, идозлуженія отвращаяся, писанія любя, священникъ стыдися, сѣдницы почитая, блуда не приемля, прелюбодѣйства гнушаяся, оболганія не внимая, клятвы отрѣвая, страннолюбивъ, ницелюбивъ, милостивъ, таже и чюдеса сотворитъ, прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ,..... вдовицамъ поможетъ, нищихъ

¹⁾ Цитаты изъ слова Св. Ефрема приводятся здѣсь по изданію его сочиненій, сдѣланному въ 1827 году., изъ котораго, какъ болѣе древняго, яснѣе видно сходство слова Св. Ефрема со сказаніемъ о скончаніи міра.... См. слова Св. Ефрема и Аввы Дорофея. Москва. 1827 года.

лень будетъ скорбь многими. Мыта же сирѣчь дара не приметъ, со гнѣвомъ не речеть, и не явится уныль, но всегда весель и тихъ присно. Надъ всѣми же сими всяцѣмъ образомъ ученія прельститъ весь міръ въ смерть, дондеже царь будетъ. Еще бо узрять его людіе мнози и народи, толпка его добродѣйства, красотою же и силою суща утворена, вси вкупѣ въ единой волѣ будутъ, и съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами къ себѣ, гдѣ убо инъ обрѣтается толпѣчъ человекъ благъ и праведенъ? Паче же убо поганіи жидове чтити его начнутъ и радоватися царству его, тѣхъ бо почитати будетъ и мѣсто и церковь.

Добръ и кротокъ антихристъ будетъ недолго. Какъ только народъ признаеть его царемъ, онъ превратится изъ кроткаго и тихаго въ жестокаго и безчеловѣчнаго; убьетъ съ яростію трехъ царей—Египетскаго, Ливійскаго и Еоіопскаго; устроитъ іудеямъ въ Іерусалимѣ церковь и вознесетъ сердцемъ не только предъ людьми, но и предъ Богомъ, думая, что царство его будетъ вѣчно, а оно только продолжится, по Даниилу, полседмицы. Мысли эти, какъ знаемъ, высказаны частію Св. Ипполитомъ и частію Св. Ефремомъ въ указанныхъ нами словахъ; авторъ сказанія только собралъ ихъ въ одно мѣсто и выразилъ ихъ въ другой формѣ словъ (25). Но дальше онъ о томъ же самомъ уже буквально выписываетъ изъ слова Св. Ефрема. Приводимъ тексты:

Изъ слова Св. Ефрема л. 246.

Уже не яко говѣинъ являеся, уже не яко ницѣпобецъ, уже не тихъ, но всегда отъ всѣхъ яръ, наглъ, гнѣвливъ, раздражень, нестроень, страшень и

заступитъ и всѣхъ возлюбитъ: свиращяся человекъ премѣнитъ въ любовь и глаголя речеть: да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ нашемъ, злата не стяжитъ, сребра не возлюбитъ, богатство омерзитъ. И сія сотворитъ, яко льстивъ смѣи и лукавъ и всѣхъ хотя прельстити, во еже сотворити его царя. И егда видѣтъ его людіе и народъ толпикія добродѣтели его и таковыя его силы, вси вкупѣ единѣмъ разумомъ соберутся во еже сотворити его царя (паче же еврейскій родъ, яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя) глаголюще къ себѣ: еда обрящется сицевъ благъ и праведенъ человекъ въ родѣ нашемъ? Изряднѣе же, якоже предрекхомъ, еврейскій родъ мяше, яко царство ихъ хочеть встати.

Изъ сказанія о скончаніи міра 26 гл.

И не ктому будетъ благоговѣинъ, но весь во всѣхъ жестокъ, гнѣвливъ, наглъ будетъ, лютъ же, яръ, нестроень, страшень,

злонравенъ, ненавидимъ, мерзокъ, неукротенъ, лукавъ, уколъникъ и безуденъ и тѣся вовреци въ яму погубельную весь родъ человѣческій, своимъ неистовствомъ величаяся. Чюдеса множа страшная лжею се являя. Тацѣмъ же коварствомъ преставить мучитель горы, привидѣнными ложными, а не истинною. Народомъ убо предстоящимъ и людямъ многимъ славящимъ его за привидѣнія и воззоветъ гласомъ крѣпкимъ, яко подвизатися и мѣсту, на немже народи предстоятъ ему, и глаголетъ съ дерзновеніемъ: разумѣйте вси людие великую славу моего областа, се предъ всѣми вами хощу горѣ опой величійи сущей обѣ онъ полъ моря, да преидеть со олаго полу моря глаголомъ моимъ сѣмо нынѣ къ намъ.

ненавиденъ, мерзокъ, некротокъ. мучитель лукавъ и спѣсна вовреци въ ровъ погубельный весь родъ человѣческій. Умножитъ знаменія ложная: людѣмъ бо всѣмъ восхваляющимъ его мечтаній ради, воззоветъ гласомъ крѣпкимъ, яко поколебатися мѣсту, въ немъ множества тому предстоятъ: разумѣйте людие, колѣна, языцы мою великую власть и силу и крѣпость моего царства: кто сплещъ, яко же азъ? кто богъ велий, развѣ мене? кто власти моей съпротивостанеть? преставить (μεταστήσει-преставить) горы предъ очима зрящихъ, шествуетъ по морю немокрыми стопами, сведеть огонь съ небесъ, сотворитъ десь тму, а пощъ день и т. п.

Во время господства въ мірѣ антихриста природа и люди будутъ находиться въ бѣдственномъ состояніи. „Небо не дастъ росы, облака не дадутъ воды, земля отвержется плодовъ своимъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, рѣки иссохнутъ.... люди отъ голода и жажды будутъ умирать..... отецъ обвинеть сына, а мать обвинеть дочь свою, и всѣ вмѣстѣ умрутъ и некому будетъ погребать ихъ, отчего земли исполнится смрада..... Тогда плачь будетъ безмѣрный и стѣнація непрестанныя.... Живые будутъ просить мертвыхъ принять ихъ въ гробы свои“... (27 гл.). Эти изображенія бѣдствій міра и людей, собранныя здѣсь въ одно, разбросаны въ разныхъ мѣстахъ въ словѣ Св. Ефрема. Словами же Св. Ефрема продолжаетъ авторъ и въ слѣдующей главѣ (28) говорить о томъ, что антихристъ дастъ своимъ послѣдогателямъ печать на челъ и на правой рукѣ и что во время голода имѣющимъ печать сію онъ дастъ малы сѣди. Послѣ этого слѣдуетъ объясненіе самой печати антихриста по числу звѣрину 666. „Многа бо имена въ числѣ семь

(666) обрѣтаются. Суть же сія: злыи вождь (греч. κακος οδηγος), агнецъ несправедный (αμνος αδικος), древле завистникъ (παλαι βασκαivos), потрясетъ вельми (въ греч. соотвѣтствующаго слова нѣтъ), Титанъ (въ сборн. Титинъ) еже есть преподный бѣсъ, и отрицаюся (αρουμε), еже паче должно есть глаголю¹), понеже бо и прежде слугъ ради своихъ (съ греч. чрезъ слугъ своихъ δια των υπηρετων) сопостать врагъ, сирѣчь идолослужителей, мученикомъ Христовымъ повелить глаголю, отречытеся распятаго, и идоломъ поклонитесь² (28). Многіе дѣйствительно отрекутся Творца неба и земли, отрекутся крещенія и вѣры, какъ объ этомъ прежде проповѣдаютъ пророки— *Энохъ и Илія*. Антихристъ же употребитъ всевозможныя козни, чтобы омрачить умъ человѣка и увлечь его на свою сторону. Онъ бѣсовъ покажетъ ангелами свѣта, приведетъ воинство безплотное, которому нѣтъ числа и предъ всѣми вознесетъ на небо.... Пошлетъ въ горы и пропасти земныя бѣсовскіе полки, чтобы отыскать скрывшихся отъ него и привести къ нему на поклоненіе. Непокорныхъ и непослушныхъ будетъ мучить муками лютыми, такими, о которыхъ слухъ человѣка никогда не слыхалъ и око никогда не видало (29). Блаженъ, кто подвигнется тогда на мучителя; онъ будетъ выше мучениковъ первыхъ (разумѣются страдальцы за вѣру): тѣ побѣдили слугъ антихриста, а эти побѣдятъ его самаго (30)³). Въ слѣдующихъ главахъ авторъ тоже описываетъ бѣдственное состояніе людей и природы во время антихриста; но здѣсь онъ уже дѣлаетъ выписки изъ слова Св. Ефрема:

Изъ слова Св. Ефрема л. 247 об.

Все же вѣровавши звѣрю и пріемши печать того сквернаго и мерзкаго образъ приступать къ нему вкушѣ и глаголютъ съ

Изъ сказанія о скончаніи міра 31 гл.

Егда бо иже тогда человѣци печать пріимуть и не обрѣтають лицу ниже воду, пріидутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ,

¹ Нѣкоторыя имена заимствованы авторомъ слова у другихъ писателей. Такъ имена „злыи вождь, агнецъ несправедный, древлезавистникъ“ взяты изъ толкованія на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго († 565); слово „отрицаюся“ взято изъ толкованія на Апокалипсисъ современнаго Андрею Кесарійскому Премазія, епископа Адруметскаго, въ Африкѣ. (Невостр. слово объ антихр. Иппол. 38 ст.

² Трактатъ съ 27—30 гл. принадлежитъ автору слова при нѣкоторыхъ только мысляхъ Св. Ефрема.

болѣзнію, даждь намъ ясти и пити, яко вси погибаемъ отъ глада одержими и отжени отъ насъ ядовитыя звѣри. Не имы же скверный откуду имъ даяти, речеть имъ всѣмъ вкупѣ съ великою яростію: откуду азъ дамъ вамъ ясти и пити, о человѣцы? небо не даетъ дождя земли и земля уже паки не дастъ жита.

глаголюще: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ и повели небу дати намъ дождь и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивный имъ отвѣщаетъ, укоряя ихъ со мнозѣмъ недоумѣніемъ глаголя: откуду азъ дамъ вамъ ясти и пити? Небо не хочетъ дати дождя, земля паки не хочетъ дати жита ея: откуду азъ дамъ вамъ снѣди?

Услышавши такой отвѣтъ антихриста, послѣдователи его придуть въ неописанный ужасъ и страхъ за свое увлеченіе его кознями (31). Скрывшихся же въ горахъ и вертепахъ, Господь сохранитъ и спасетъ отъ лютыхъ соблазновъ антихриста (32)¹⁾. Дальше опять говорится о страданіяхъ людей и природы во времена антихристовы. Люди въ то время съ плачемъ побѣгутъ съ Запада на Востокъ и съ Востока на Западъ; днемъ они будутъ съ нетерпѣніемъ ждать ночи, чтобы отдохнуть отъ трудовъ своихъ, а ночью будутъ ждать дневнаго свѣта²⁾. Плачь людей раздѣлитъ природа. „Восплачется тогда вся земля, восплачется море и воздухъ, восплачется солнце и луна, восплачутся тогда и дикія животная съ птицами, восплачутся горы и холмы и древа польская, человѣческаго ради рода, яко вси уклоншася отъ Бога, и льстецу вѣроваша, приѣмше пачертаніе сквернаго богоборца вмѣсто животворящаго креста Спасова“ (33). „Восплачутся же и церкви Божіи плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная.... Повергнуто будетъ тогда злато и серебро на мѣстахъ, и ништо же возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся, вси бо во еже бѣжати и скрытися тщатся, и нигдѣ же возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще, удобь вѣдоми и знаеми тому явятся. Въ страхъ, внутрь трепеть и въ ноци и во дни, на мѣстахъ и въ домѣхъ гладъ и жажда, на мѣстахъ мятежь и въ до-

¹⁾ См. тоже самое въ словѣ Св. Ефрема г. 242 обор.

²⁾ Тамъ же л. 247.

мѣхъ рыданіе. увянутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове
 чловѣкомъ якоже мертвыхъ, и лѣпoty женскія увядятса, и желаніе
 ісѣмъ чловѣкомъ и похоть отбѣгнетъ“. Въ словѣ св.Ефрема мы читаемъ
 точно такое же описаніе состояніе природы и людей: „(Тогда) воспла-
 чется, говоритъ св. Ефремъ, вся земля, и море и воздухъ: восплачутса
 вкупѣ и животныя дикія со птицами: восплачутса же и оба свѣтила не-
 босная со звѣздами. За родъ чловѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ
 отъ Бога святаго, содѣтеля всяческихъ, и лестцу вѣруша, принише
 образъ сквернаго богопротивника за крестъ Спасовъ. Тогда восплачется
 земля и море, яко гнѣзду престанетъ гласъ пѣнія и молитвы отъ
 устъ чловѣческихъ. Восплачутса тогда церкви Христовы вся пла-
 чомъ великимъ. зане не будетъ службы святаго во алтарѣхъ, ни
 приношенія“... (Въ другомъ мѣстѣ) „Тогда золото и серебро на пу-
 техъ лежати, и не будетъ кто прикасаяся ему, яко вся мерзла быша:
 но вси скрытися и бѣжати потщатся, и нигдѣ же имъ будетъ из-
 бавленія отъ скорби, но глادا и жажди страхъ... Внутри страхъ,
 а внѣ треметь. На путехъ трупія, а въ храмѣхъ мертвіи. На стог-
 нахъ смрадъ, и въ домѣхъ смрадъ. На стогнахъ алчба, и въ до-
 мѣхъ алчота и жажда. На стогнахъ гласъ плача, и въ домѣхъ
 гласъ плача... Мерзла же и возненавидѣма будетъ красота жен-
 ская, и увянетъ всякія плоти похотѣніе, брашну не сущу“ (Слов.
 Ефр. л. 247). Въ словѣ св.Іакобіа слѣдуется второе пришествіе и
 судъ Спасителя (XXXV—XLVIII). Здѣсь кое что заимствовано изъ
 слова Св. Ефрема, кое что изъ слова Св. Ипполита (напр. въ гл.
 XXXVI изъ гл. LXIV слова св. Иппол.), но большая часть заим-
 ствована изъ Евангелія.

Анализъ „сказанія о скончаніи міра“ и о антихристѣ показываетъ
 что оно почти все составлено изъ словъ Св. Ипполита и Св. Ефрема.
 Въ первой части, говоря о происхожденіи и явленіи въ міръ анти-
 христа, авторъ исключительно пользовался подлиннымъ словомъ Св.
 Ипполита, во второй, при описаніи дѣйствій антихриста и состояніи
 міра и людей во время его господства въ мірѣ, имѣлъ подъ руками
 слово Св. Ефрема: наконецъ при изложеніи послѣдней части авторъ
 дѣлаетъ заимствованія изъ того и другаго слова вмѣстѣ. Не смотря
 на компилятивный характеръ, связаше имѣеть рѣзкое отличіе отъ

своихъ источниковъ, отличіе, произшедшее частію отъ неправильнаго пониманія источника, частію же отъ вліянія на него поваго сочиненія. Къ особенностямъ сказанія, происшедшимъ отъ первой причины, принадлежитъ представленіе антихриста *diabolus*—*духомъ*. Въ 9-й главѣ, говоря о лжепророкахъ, предтечаль антихриста, авторъ заключаетъ: „подобаетъ бо симъ первіе быти, и тако явитися сыну погнбелъному, *сирчь діаволу*“. Въ 21-й главѣ говорится, что пророки и предтечи втораго пришествія Христова „оружіемъ *отъ діавола* падуть“. Въ 22-й главѣ антихристъ называется духомъ, рожденіе его называется мнимымъ и ему приписывается мечтательная плоть. Содержаніе этихъ главъ, за исключеніемъ указанной особенности, заимствовано, какъ видѣли, авторомъ изъ словъ св. Ипполита и св. Ефрема; но въ томъ и другомъ словѣ антихристъ представляется человекомъ, а не діаволомъ, съ истинною, а не мечтательною плотію. Откуда возникъ у автора такой взглядъ на антихриста? Основаніемъ для такого взгляда, конечно, послужило неправильно понятое у Св. Ефрема и у самаго Св. Ипполита названіе антихриста *зміемъ*. Св. Ефремъ въ своемъ словѣ говоритъ объ антихристѣ: „возглаголю о змій безстуднѣмъ и лукавѣмъ“..... „Егда будутъ знаменія и чудеса, отъ самаго змія“..... и т. п. Но при этомъ Св. Ефремъ прямо даетъ знать, что онъ разумѣетъ подъ зміемъ антихриста — не діавола, а антихриста орудіе діавола; потому что вслѣдъ за приведенными словами о рожденіи антихриста прибавляетъ: „родитьбося воистинну отъ жены скверны сосудъ ему (т. е. орудіе діавола), не самъ же родится сатана, но *вообразъ его прииметъ прескверный*, яко тать, лжею говнїя хотя прельстити вся человеки“. И далѣе прямо называетъ его человѣкомъ: „(люди) съ радостію великою поставятъ его царя, глаголюще сами въ себѣ: гдѣ убо инъ обрѣтается толикъ человекъ благъ и праведенъ?“ Точно также и Св. Ипполитъ въ словѣ о Христѣ и антихристѣ называетъ (въ 14 гл.) антихриста *зміемъ*; но въ то же время ясно даетъ знать, что это названіе нужно понимать только въ томъ смыслѣ, что антихристъ есть сынъ діавола, сосудъ или орудіе сатаны, въ которомъ діаволъ сосредоточитъ свою силу, чтобы противодѣйствовать Христу (см. гл. 15 и 57 слова о Христѣ и антихристѣ). Другая особенность слова, произшедшая отъ вліянія

† Первую? то ома или такъ же Кудамъ

на него новаго сочиненія, состоитъ въ томъ, что въ словѣ встрѣчаются такія мысли, къ выраженію которыхъ не подавали повода вышеуказанныя сочиненія. Такъ, говоря о наступающихъ временахъ антихриста, авторъ относитъ, какъ видѣли, къ нимъ слова пророковъ, сказанныя про: оками къ народу Іудейскому, и развиваетъ на основаніи ихъ цѣлыя картины. Напр. въ пророчествѣ Осіи 13, 15; 14, 1—говорится о врагахъ израильскаго царства изъ десяти колѣнъ, Ассиріанахъ, которые опустошатъ и уничтожатъ его (случ. 5, 13). Ассиріане сравниваются здѣсь въ губительномъ отношеніи съ дующимъ съ пустыни аравійской вѣтромъ и шумомъ. Но авторъ сказанія буквально прилагаетъ ихъ (слова пророка) къ явленію антихриста изъ аравійской пустыни: „кій бо вѣтръ иль жгуць, иже отъ пустыни, но развѣ антихристъ хотяи явитися? И изсохнутъ жилы водамъ и плоди дресвєніи въ лѣта его, яко вождєлѣша дѣлахъ его человекѣи“... Откуда возникла у автора мысль отнести эти слова пророка къ антихристу? Ключъ къ уразумѣнію этого и многого другаго въ этомъ родѣ даетъ извѣстное уже намъ слово Меѳодія Патарскаго. Въ словѣ Меѳодія говорится о Сарацинахъ, нашествіе которыхъ тамъ считается, какъ знаемъ, знаменіемъ пришествія антихриста, что въ послѣднее время выйдетъ племя Измаилєво изъ Еѳрива, и соберется въ Гаваонѣ, гдѣ падуть остріємъ меча всѣ сильныя Греческіе, съ яростію пойдутъ (Измаилѣтяне) на всю землю, на человекѣвъ и скотовѣ, на холмы и сады и на всякій родъ плода.... И воспрѣсятъ (побѣдители) у нихъ (побѣжденныхъ) о душахъ ихъ мѣру злата выше силы ихъ.... и наполнѣтся земля обѣтованная людьми отъ четырехъ вѣтръ небесныхъ, и будутъ яко пружи во множествѣ... Здѣсь, такимъ образомъ, вѣстники антихриста выводятся изъ Еѳрива, которые и наполняютъ, какъ вѣтръ небесный, обѣтованную землю. Еѳривская пустыня находилась въ Аравіи; сходство пророчества Осіи о врагахъ Израилѣтянъ, подобныхъ аравійскому вѣтру, и изображеніе Сарацинъ — вѣстниковъ антихриста, вышедшихъ изъ Еѳрива — аравійской пустыни, и подало поводъ автору слова отнести ко времени антихриста и самое пророчество Осіи. Точно также слово Меѳодія Патарскаго подало поводъ отнести ко времени антихриста и другія пророчества о церкви ветхозавѣтной.

Такъ, на основаніи словъ откровенія, что „Измаильтяне съ яростію послани будутъ на лице всея земли, на человекъ и скоты, и на вся звѣри, еще же и на холмовыя садовія и на всякъ видъ плоднѣй... преди пойдуть предъ ними на земля язвы четыре: пагуба, губительство, тля и заустѣніе“, авторъ слова прилагаетъ ко времени антихриста пророчества Исаи: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чужди поядятъ. Оставлена будетъ дщи Сіона, якоже стѣнь въ виноградъ и якоже овощное хрчнилище въ вертоградъ и яко градъ обстоитъ*¹⁾ (6. 11) и подобное же пророчество Амоса (5. 11): *дома создасте и не имате пожити въ нихъ, винограды возделътнныи насадисте и не имате пити вино ихъ*²⁾. Антихристу въ словѣ приписывается между прочими лжезнаменіями, заимствованными изъ слова св. Ефрема, и то лжезнаменіе, что онъ „сведеть огонь съ небесъ, сотворитъ день тму, а ночь день: солнце бо преобратитъ, аможе хоцеть, и луну такожде“ (26 гл.) Въ словѣ Меѳодія тоже говорится, что антихристъ превратитъ солнце во тму и луну въ кровь. Изъ этого же слова заимствована мысль о трехъ свидѣтеляхъ, имѣющихъ быть предъ кончиною міра—Энохъ, Ілліи и *Іоаннъ Богословъ*. Нельзя также не указать на противорѣчія, встрѣчаемыя въ сказаніи. Назвавши въ

¹⁾ Это пророчество въ подлинномъ словѣ Исаіи прилагается къ церкви ветхозавѣтной.

²⁾ На основаніи этихъ и подобныхъ изображеній неистовствъ слугъ антихриста въ послѣднее время, возникшихъ, какъ видимъ, подъ вліяніемъ слова Меѳодія, Невоструевъ думаетъ, что и самое сказаніе составлено подъ вліяніемъ нашествія Магомета, Сарацинъ и Турокъ. Онъ помѣстилъ двѣ главы въ своемъ изслѣдованіи о сочиненіяхъ Св. Ипполита для объясненія того, какимъ образомъ нашествіе этихъ варваровъ подало поводъ къ составленію сказанія. Можетъ быть это и вѣрно, но изъ самаго сказанія не видно яснаго намека на какихъ нибудь враговъ. Есть, напротивъ, дословное повтореніе главъ XXIII—XXV слова о Христѣ и антихристѣ, гдѣ, при объясненіи ст. 2—8 главы III прор. Давіида, Риъ съяя Имперія представлена во всемъ своемъ величіи и указана какъ такая, изъ которой явится антихристъ. Это мѣсто, кажется, достаточно говорить въ опроверженіе того положенія, что авторъ сказанія хотѣлъ, какъ думаетъ Невоструевъ, убѣдить своихъ читателей въ томъ, что или Магометъ есть антихристъ или Сарацины и Турки суть орудіе антихриста. Описанія же неистовствъ враговъ церкви Христовой, указывающія, по видимому, на Сарацинъ, явились въ сказаніи единственно подъ вліяніемъ слова Меѳодія Патарскаго. Трудно предположить, чтобы у автора сказанія была какая нибудь опредѣленная мысль объ антихристѣ, какъ о явленіи историческомъ. Его сказаніе есть своего рода религіозно-нравственная поэма.

гл. 9. 21 и 22 антихриста діаволомъ, авторъ слова въ гл. 24 называетъ его уже истиннымъ человѣкомъ: „егда видятъ его людіе и народъ, толикія добродѣтели его и таковыя его силы, вси вкушѣ единѣмъ разумомъ соберутся, во еже сотворить его царя, паче же еврейскій родъ, яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя, глаголюще къ себѣ, еда обращетъ сицевъ блазъ и праведенъ человекъ въ родъ нашемъ... Въ гл. 21 авторъ говоритъ о трехъ предтечахъ втораго пришествія Христова, но въ 29 гл. у него является только два предтечи—Ілія и Энохъ. Указанныя и многія другія противорѣчія въ сказаніи объясняются тѣмъ, что разныя мѣста слова составились изъ различныхъ источниковъ.

Не смотря однако на противорѣчія, сказаніе понравилось читателямъ и введено было у грековъ подъ именемъ св. Ипполита Римскаго въ кругъ церковныхъ поученій въ недѣлю мясопустную, когда вѣрующимъ напоминаетъ второе пришествіе Христова. Кромѣ того оно само было передѣлано. Греческій проповѣдникъ XV в. Дамаскинъ, Ступитъ и Уподіаконъ, находя полезнымъ составить сборникъ праздничныхъ словъ на простонародномъ греческомъ языкѣ, переложилъ это сказаніе, между своими поученіями, на общеупотребительный языкъ, измѣнивши при этомъ въ немъ нѣкоторыя мѣста. Кромѣ нѣкоторыхъ отступленій отъ сказанія, начиная съ самаго введенія, не представляющихъ ничего особеннаго, Дамаскинъ въ передѣлкѣ сдѣланы и значительныя догматическія поправки. Такъ антихристъ-діаволъ сказанія въ передѣлкѣ называется вполне человѣкомъ, только управляемымъ отъ діавола¹⁾. Исключенъ третій свидѣтель истины предъ явленіемъ антихриста—Св. Іоаннъ Богословъ²⁾. Южнославянскіе переводчики перевели эту

1) Въ передѣлкѣ говорится объ антихристѣ: „сей лстець и нечестивѣишій антихристъ родится отъ единия женн блудницы же въ тайнѣ, дѣвы же въ явѣ; и не имать быти той діаволъ, но человекъ будетъ, яко же вси человекци, и имать все діавольское дѣйство живущее въ немъ.

2) Въ передѣлкѣ читаемъ: „Повеже бо первое его (І Христа) пришествіе бѣ кроткое, презрѣмое и имаше предвозвѣстителя и предъуготовителя Іоанна“, второе же его имать быти славное и почтенное, и имать имѣти предвозвѣстителей—праведнаго Эноха и пророка Ілію“.

передѣлку два раза—на языкъ церковный и на языкъ простой болгарскій; отъ нихъ она перешла и къ намъ. Такимъ образомъ „сказаніе о скончаніи міра и о антихристѣ“ читалось у насъ на Руси какъ въ прямомъ видѣ, такъ и передѣлкахъ¹⁾.

Къ числу сказаній, тракующихъ объ антихристѣ и о концѣ міра, распространенныхъ въ древней Руси, долженъ быть отнесенъ апокрифъ „Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѡваторской горѣ“, или, какъ онъ называется въ рукописяхъ, „Слово Святаго Іоанна Богослова о пришествіи Господни, како хочетъ прійти на землю“²⁾. Хотя въ этомъ апокрифѣ затронуты всѣ эсхатологическіе вопросы, однако главнымъ предметомъ онъ имѣетъ изображеніе кончины міра и описаніе личности антихриста. „По вознесеніи Господа, такъ начинаются „Вопросы Іоанна Богослова Господу“³⁾, Іоаннъ возшелъ на гору Ѡваторскую и молилъ тамъ Господа *научити его о второмъ пришествіи*. Послѣ седмидневной молитвы онъ взятъ былъ облакомъ отъ горы и поставленъ *предъ лицемъ небеснымъ*; онъ увидѣлъ небо отверсто и книги лежащи, *яко семь горъ толщина, долготы же ихъ умъ чловѣчь не можетъ разумѣти, и лице семь печатей*“. (Греч. текстъ: καὶ εἶδον βιβλίον κεῖμενον, ὡς νομίζεν με,

¹⁾ Передѣлка Дамаскина помѣщена И. И. Срезневскимъ по тремъ спискамъ въ „Сказаніяхъ объ антихристѣ въ славянскихъ переводахъ“. Сиб. 1874 г.

²⁾ „Вопросы Іоанна Богослова Господу на Ѡваторской горѣ“ въ первый разъ въ подлинникѣ изданы Бирхомъ въ *antiquum codicis apocryphi fabricii* 1, p. 243—260. Но въ Бирховскомъ изданіи ошибки рукописей и издателя соревнуютъ между собою (замѣчанія объ изданіи Бирха см. у Lücke: Versuch einer vollstand. Einleit. in die offenb. des Iohannes, стр. 302—8. Тишенд. Apocalyp. apocryphae p. XIX); а потому требовалось новое, болѣе осмотрительное изданіе его. Этой необходимости удовлетворилъ Тишендорфъ, издавъ его съ особеннымъ тщаніемъ въ Сборникѣ apocalypses apocryphae (стр. 70—94), подъ заглавіемъ: Ἀποκάλυψις τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ θεολόγου. Старославянскій переводъ его издали гг. Срезневскій и Тихонравовъ (Пам. отреч. лит. т. II ст. 174. Древн. сл. пам. Юсоваго письма (И. И. Срезневскій): сказанія Іоанна Богослова, стр. 406—416).

³⁾ Содержан. передается по изд. Тихонр. редакция № 1-й. Редак. № 2-й, добавляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первую, вообще больше отстуетъ отъ греческаго подлинника и представляетъ собою переводъ неудоболюпытный.

ἐπτά ὁρέων τὸ πάχος αὐτοῦ· τὸ δὲ μῆκος αὐτοῦ νοῦς ἀνθρώπων οὐ δύναται καταλαβεῖν, ἔχοντα σφραγίδας ἐπτά). На вопросъ Иоанна, что написано въ книгахъ, ему указываются признаки кончины міра. „Будетъ время (при кончинѣ міра) обилія пшеницы и вина, такое, какаго не было никогда на землѣ и не будетъ до того времени. Тогда колосья пшеничныя пустить *кобель* (ἡμίχοϊνικον), и *матница* лозная (καὶ ὁ ἀγκὼν τοῦ κλήματος) сотворить *сто ирезновъ* (βότρουας), и грезнь сотворить мѣру вина... Тогда явится *отметникъ*, называемый антихристъ (греч. тек. τότε φανήσεται ὁ ἀρνητὴς καὶ ἕξορισμένος ἐν τῇ σκοτίᾳ, ὁ λεγόμενος ἀντίχριστος)... Видъ лица его (будетъ) мраченъ, власы головы его остры, какъ стрѣлы, *видъ ему яко и дивьяку* (οἱ ὄφρυες αὐτοῦ ὡσεὶ ἀγροῦ), око его десное—какъ и звѣзда заутра восходящая, а другая—*аки лву* (λέοντος), уста его будутъ подобны локтямъ, зубы его подобны пядямъ, персты—подобны серпу, *стопа ногъ его пядю двою* (τὸ ἶχνος τῶν ποδῶν αὐτοῦ σπιθαμῶν δύο), и на *лица* (τὸ μέτωπον) его пишется антихристъ“... Во время его господства, которое продолжится три года, произойдутъ физическія опустошенія и люди будутъ терпѣть разныя бѣдствія, но Господь, по милости своей, сократитъ дни тѣ, такъ что „три лѣта (будутъ) аки три мѣсяца, а три мѣсяца аки три недѣли, а три недѣли аки три дни“ и т. п. Тогда придутъ Энохъ и Ілія на обличеніе антихриста и обличать его ложь и преступленіе, и тогда *убіетъ Ілію на жертвенникъ* (въ греч. т. καὶ ἀνελεῖ αὐτοὺς ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον).

Послѣ этого въ греческомъ текстѣ есть лишнее сравнительно съ разбираемою нами (Тих. № 1-й) славянскою редакціею „Вопросовъ“; но другая славянская редакція (Тихонр. № 2-й) находится здѣсь въ согласіи съ греческимъ текстомъ. Приводимъ тотъ и другой текстъ въ параллели:

(Тиспенд. арасалурс. аросг. р. 75—77).

Καὶ πάλιν εἶπον. κύριε, καὶ ἀπὸ τότε τί μέλλει γενέσθαι; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. ἀκουσον δίκαιε Ἰωάννη. τότε τελευτήσκει πάσα φύσις ἀνθρωπίνη, καὶ οὐκ ἔστιν ἀνθρώπος ζῶν ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν. καὶ πάλιν εἶπον. κύριε,

(Пам. отреч. лит. т. 2 стр. 184—185. № 2-й).

Азь же Іаннь рекохъ: господи потому что хощещи творити. И рече ми гласъ: послушай праведный Іоанне: тогда преставится всякое дыханіе отъ земли на смерть, ни человекъ, ни скота, ни какаго же дыханія не будетъ

ἀπὸ τότε τί μάλλεις ποιεῖν; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι. ἄκουσον, δικάετε Ἰωάννη· τότε ἀποστελῶ ἀγγέλους μου, καὶ ἀροῦσιν τὰ κέρη τοῦ κριοῦ τὰ κείμενα ἐπὶ τὴν νεφέλην, καὶ ἐξελεύσων ἐξω τοῦ οὐρανοῦ καὶ σαλπύσουσιν Μιχαὴλ καὶ Γαβριὴλ μετὰ τῶν κεράτων ἐκείνων, καθὼς προεῖπεν ὁ προφήτης Δαβὶδ, ἐν φωνῇ σάλπιγγος κερατίνης· καὶ ακουτισθήσεται ἡ φωνὴ τῆς σάλπιγγος ἀπὸ περάτων εὖς περάτων τῆς οἰκουμένης καὶ ἀπο τῆς φωνῆς ἐκείνης τῆς σάλπιγγος σαλευθήσεται πᾶσα ἡ γῆ, καθὼς προεῖπεν ὁ προφήτης, καὶ ὑπὸ τὴν φωνὴν τοῦ στρουθίου ἀναστήσεται πᾶσα βοτάνη, τοῦτέστιν ὑπὸ τὴν φωνὴν ἀρχαγγέλου ἀναστήσεται πᾶσα φύσις ἀνθρωπίνη. καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, οἱ ἀποθανόντες ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ μέχρι τὴν σήμερον, καὶ οἱ κατοικοῦντες ἐν τῷ ἄδῃ ἀπὸ τοῦ αἰῶνος καὶ οἱ ἀποθανόντες ἐπ' ἐσχάτον τῶν αἰῶνων ποταποὶ ἀναστήσονται.....

на земли. Тогда послю ангелы своя съ сопѣлми и трубами вопиюще гласомъ съ высоты небесныя. И будетъ громъ и трусь великъ зѣло и услышатся гласъ трубъ тѣхъ отъ конецъ вселенныя и до конецъ ея. И отъ гласъ трубъ тѣхъ потрясутся основанія земли; тогда востанетъ всякое дыханіе человѣческое, яко рече Соломонъ, премудрый пророкъ якоже *о птица гласа всяка воля и да воскреснетъ*. И рекохъ: Господи, а иже суть умерли отъ первыхъ вѣкъ отъ руку первосотвореннаго Адама, иже хотять умерети въ послѣдній вѣкъ, иже пребываютъ во адѣ отъ перваго вѣка мужа и жены, старын и уни и дитице, на воскресніе каковы будутъ?

За этимъ редакція Вопросовъ № 1-й входитъ опять въ соотношеніе съ греческимъ текстомъ. Въ ней, согласно съ продолженіемъ послѣ приведенныхъ словъ греческаго текста, Господь сообщаетъ Иоанну, что всѣ люди воскреснутъ въ 30 лѣтъ (πᾶσα φύσις ἀνθρωπίνη τριακονταετῆς ἀναστήσεται). Въ воскресеніи люди будутъ подобны пчеламъ: какъ пчелы не разнятся между собою, но всѣ имѣють одинаковый видъ и одинъ возрастъ, такъ и всѣ люди, мужчины и женщины, старые и молодые, — *всѣ единымъ образомъ возстанутъ и вси единымъ возрастомъ*⁴. Послѣ этого Иоаннъ спрашиваетъ Господа, знаютъ ли въ мірѣ томъ (загробномъ) отецъ сына, братъ брата и есть ли тамъ помышленіе о теперешнихъ домахъ? И получаетъ на это слѣдующій отвѣтъ: „слыши праведный Иоанне, яко же рече пророкъ Давидъ, помяни яко персть есть человѣкъ, яко трава дніе его, и яко цвѣтъ сельный тако отцвѣтетъ, яко духъ пройдетъ,

въ немъ и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего, возвратится въ землю свою въ той день погибнуть вся помышленія ихъ“¹⁾. Дальше избѣгается уже самая кончина міра и страшный судъ. Пошлю ангелы, говоритъ Господь, на лице всея земли, и возьмутъ отъ нея все славное и честное, и свѣтыя книги, и славный и честный крестъ,—и все на облакахъ вознесется. Ангелы зажгутъ землю, и изгоритъ земля лаготъ $\overline{\text{H}}$ тысящъ и $\overline{\text{Ф}}$ —сотъ (лаготъ) въ глубину (въ др. редакц. $\overline{\text{P}}$ и $\overline{\text{S}}$ лаготъ; въ греч. текстѣ: *κατακαύσουσιν τὴν γῆν πηχας ὀκτακισχίλιας πεντακοσίας*); изыдутъ четыре вѣтры велицны и возвѣютъ на лице земли... и уоблится земля не пмуци никояже скверны..... изыдетъ честный крестъ (*σεβάζματιον σκῆπτρον*) со тьмами и тысячами ангель... увидятъ его неправедные дѣлатели со слугами своими, и испугаются и устремятся бѣжать за бѣсы своими, но не возмогутъ: силою певидимою будутъ удерживаемы... И пошлетъ Господь четырехъ сильныхъ ангеловъ, и возопіють велимъ гласомъ, трубою..... и услышанъ будетъ гласъ сей отъ конца и до конца вселенныя въ безднахъ..... И тогда подвигнутся вся силы небесныя..... и будетъ говоръ великъ на небеси.... Тогда раздѣлятся небеса отъ востокъ солнца до запада..... и разверзнутся сокровища небесныя и горній Иерусалимъ снесенъ будетъ на землю, яко невѣсія украшенная. И пойдутъ предъ Господомъ тьмы тьмами ангель вопіюще: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы твоѳея*. Тогда снидитъ Господь съ силою и славою мноюю, и узритъ его всяко око; и поклонится ему всяко колѣбно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ..... И тогда станетъ предъ Господомъ всякая вещь человѣческая, и всѣ души лугавіи со аптихристомъ нази и обремененни“. Послѣ этого въ редакціи № 1-й пропускъ сравнительно съ греческимъ текстомъ, но въ № 2-мъ есть

¹⁾ Въ греч. текстѣ это мѣсто читается полнѣе: Κύριε, спрашиваетъ Иоаннъ, ἔστιν ἐν τῷ κόσμῳ ἐκεῖνω γνωρίσαι ἀλλήλους, ἀδελφὸς ἀδελφόν, ἢ φίλος τὸν φίλον, ἢ πατήρ τὰ ἴδια τέκνα, ἢ τὰ τέκνα τοῦς ἰδίους γονεῖς; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγοῦσης μοι. ἄκουσον Ἰωάννη. τοῖς μὲν δικαίοις γνωρισμὸς γίνεται, τοῖς δὲ ἀμαρτωλοῖς οὐδαμῶς, οὔτε ἐν τῇ ἀναστάσει δύνανται γνωρίσαι ἀλλήλους.

почти тоже самое, что и въ греческомъ текстѣ. Приводимъ греческій текстъ и текстъ редакціи № 2-й въ параллели:

Καὶ πάλιν εἶπον· κύριε, πῶς μέλλουσιν γενέσθαι οἱ οὐρανοὶ καὶ ὁ ἥλιος καὶ ἡ σελήνη σὺν τοῖς ἀστροῖς; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγοῦσης μοι. θεώρησον, δίκαιε Ἰωάννη. καὶ ἀτενίσας εἶδον ἄρνιον ἐπὶ τὰ ὀφθαλμοὺς ἔχοντα καὶ ἐπὶ τὰ κέρα· καὶ ἤκουσα πάλιν φωνῆς λεγοῦσης μοι. κελεύσω ἐλθεῖν τὸ ἄρνιον ἔμπροσθέν μου καὶ ἔρῶ. τίς ἀνοίξει τὸ βιβλίον τοῦτο; καὶ ἀποκριθήσονται πάντα τα πλήθη τῶν ἀγγέλων· δοθήτω τὸ βιβλίον τοῦτο τῷ ἄρνιῳ τοῦ ἀνοίξαι αὐτό. καὶ κελεύσω τότε ἀνοιχθῆναι τὸ βιβλίον.

И рекохъ: господи, како ся хоцешъ дѣти небо и солнце и мѣсяць и звѣзды, како ся дождутъ вся та? И рече ми гласъ: послушай праведный Иоанне! И возрѣ на небо видѣхъ агнца, имѣюще рога $\overline{\text{Д}}$. И рече ми гласъ: видѣши ли Иоанне? И отвѣщахъ: вижу, Господи. И рече ми тогда: агнца приведу и поставлю предъ собою затворенны и запечатанны семью печатей, и реку ангеломъ моимъ: кто отворить книги сея; огницю да тоя отверзетъ и поклонится агницю лѣтомъ тысящи.

За этимъ редакція № 1-й опять вступаетъ въ соотношеніе съ греческимъ текстомъ. „Когда снесены будутъ книги и откроется первая печать, спадутъ звѣзды, отверзется вторая печать затворится (*κατασταλήσεται*) лучъ солнечный; откроется четвертая печать, разступятся небеса, отымется пятая печать, раздерется (*σχισθήσεται*) земля и явится тьма *кромъшная*, откроется шестая печать, пзсякнетъ пучина морская, отверзется седмая печать, адъ откроется (*ἀποσχεπασθήσεται ὁ ἄδης*)¹⁾. На судѣ первыми спрошены будутъ души нечистые съ

¹⁾ Здѣсь мы встрѣчаемся съ произвольнымъ и извратнымъ пониманіемъ словъ Тайновидца Св. Іоанна Богослова. Въ Апокалипсисѣ, въ 5, 6, 7 и 8 (1 ст.) гл. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ, что онъ видѣлъ въ десницѣ у Сѣдѣщаго на престолѣ книгу, написанную внутри и отвнѣ и запечатанную семью печатями; ангель сильнымъ голосомъ провозглашаетъ: *кто достоинъ раскрыть сию книгу и снять печати ея?* И никто, ни на небѣ, ни на землѣ, не могъ раскрыть книгу. Агнецъ, который стоялъ посреди престола, посреди четырехъ животныхъ и четырехъ старцевъ, имѣющій семь роговъ и семь очей, означающихъ семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю,—онъ взялъ книгу и снялъ съ нея печати. Когда онъ снялъ первую печать, явился конь бѣлый и на немъ всадникъ, когда снялъ вторую печать, вышелъ конь рыжій; когда снялъ третью печать, явился конь вороной и проч. Этими таинственнымъ повѣствованіемъ Св. Іоанна воспользовался составитель Вопросовъ Іоанна Богослова Господу и придалъ ему своеобразное толкованіе.

антихристомъ (μετὰ τοῦ ἀντικειμένου); Господь пошлетъ ихъ во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь (καλεύω αὐτοὺς πορευθῆναι εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ἐνθα εἰσὶν τὰ ὑποβρύχια ¹⁾). Послѣ нихъ дадутъ отвѣтъ Эллины, которые вѣровали въ звѣзды, солнце, луну и идоловъ; ихъ пошлетъ Господь въ адъ; потомъ спрошены будутъ жиды, распявшіе Господа; они посланы будутъ во тьму кромѣшную (ἐν τῷ ταρτάρῳ). Наконецъ, послѣ всѣхъ спрошенъ будетъ родъ христіанскій; праведные поставлены будутъ на правой сторонѣ, а грѣшныя на лѣвой; праведные просвѣтятся какъ солнце, а грѣшныя омрачены будутъ (οἱ γὰρ δίκαιοι λάμψουσιν ὡς φαστῆρες καὶ ὡς ὁ ἥλιος, οἱ δὲ ἁμαρτωλοὶ ἔστωσαν ζοφώδεις); ²⁾ они (грѣшныя) погнаны будутъ какъ скотъ въ рѣкѣ огненной... и раздѣлены будутъ по мукамъ: одни въ огненную рѣку (ἐν τῷ πυρίνῳ ποταμῷ), другіе—въ червь неусыпающій (εἰς τὸν σκώληκα τὸν ἀκοίμητον) иные—въ скрежетъ зубный,

¹⁾ За этими словами въ греческомъ текстѣ находится слѣдующая подробность, послѣ которой опять идетъ согласіе его съ славянскимъ текстомъ: καὶ εἶπον κύριε, καὶ εἰς ποῖον τόπον κεῖται καὶ ἔχουσα φωνῆς λεγούσης μοι ἄκουσον, δίκαιε Ἰωάννη ὅσον δύναται ἀνὴρ τριακοντάετης κολίσαι λίθον καὶ ἀπολύσαι κάτω εἰς τὸν βυθόν καὶ ἀλισθεῖς εἶχσαι ἔτη οὐ μὴ φθάσει εἰς τὸν πυθμένα τοῦ ἄδου· καθὼς προεῖπεν ὁ προφήτης Δαυὶδ· καὶ ἔθετο σκότος ἀποκρυφῆν αὐτοῦ

²⁾ Въ греческомъ текстѣ послѣ приведенныхъ словъ читаемъ лишь сравнительно съ редакцію подъ № 1-мъ, съ чѣмъ нѣсколько согласна редакція № 2-й. Вотъ какъ читается въ нихъ это мѣсто.

Καὶ πάλιν εἶπον κύριε, καὶ πάντες οἱ χριστιανοὶ εἰς μίαν κόλασιν ἀπέρχονται; βασιλεῖς, ἀρχιερεῖς, ἱερεῖς, πατριάρχαι, πλούσιοι καὶ πένητες, δοῦλοι καὶ ἐλεύθεροι; καὶ ἔχουσα φωνῆς λεγούσης μοι ἄκουσον, δίκαιε Ἰωάννη καθὼς προεῖπεν ὁ προφήτης Δαυὶδ, ἡ ὑπομονὴ τῶν πενήτων οὐκ ἀπολείται εἰς τέλος. περὶ δὲ βασιλέων, ἐλασθήσονται ὡς ἀνδράποδα καὶ κλάσουσιν ὡς νῆπια. περὶ δὲ πατριαρχῶν καὶ ἱερέων καὶ λευιτῶν τῶν ἀμαρτησάντων, διασκορπισθήσονται ἐν ταῖς κολάσεσιν κατὰ τὴν

(Редакція № 2-й).

И паки рекохъ: Господи, христіане вси же суть согрѣшили, и цари и князи и убози и богатіи,—въ едину ли муку пойдуть или различными муками будутъ мучены? И рече ми гласъ: послушай праведный Иоанне; яко же рече пророкъ Давидъ: терпѣніе убогихъ не погибаетъ до вонца, а о царехъ глаголю и о князехъ—восплачутся яко младенци.... (пропускъ)... донележе раздѣлятся грѣшници на уреченыя муки различныя: ови въ

а иные—въ седмизустный пламень (ἐν τῷ ἑπταστόμῳ φρέατι τῆς κολάσεως). Для праведныхъ откроется рай на землѣ, гдѣ праведники будутъ съ ангелами вкушать¹⁾, какъ сказать объ этомъ Давидъ: „праведники наследуютъ землю, и возвеселятся на ней во вѣки вѣка“ (καθὼς προεῖπεν τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον διὰ τοῦ προφήτου Δαυὶδ· δίκαιοι δὲ κληρονομήσουσιν γῆν, καὶ κατασκηνώσουσιν εἰς αἰῶνα αἰῶνος ἐπ’ αὐτῆς)²⁾; здѣсь, въ раю не будетъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчная.

Когда составились Вопросы Иоанна Богослова Господу—на этотъ вопросъ утвердительно нельзя ничего сказать. Объ этомъ апокрифѣ говорить первый и, къ сожалѣнію, только единственный Псевдоеоодосіанскій комментарий къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго (S. § 14. S. 246 f). Послѣ указанія на апокрифическій апокалипсисъ Павла въ комментарий замѣчается: καὶ ἑτέρα ἀποκάλυψις ἢ λεγομένη τοῦ θεολόγου. οὐ λέγομεν δὲ τὴν ἐν Πάτμῳ τῇ νήσῳ, μὴ γένοιτο· αὐτὴ γὰρ ἀληθεστάτη ἐστίν· ἀλλὰ τὴν ψευδώνυμον καὶ ἀλλότριον. Кромѣ фрагментовъ Псевдоеоодосія, которые считаются принадлежащими къ 9-му вѣку, болѣе древняго свидѣтеля этотъ апокрифъ не имѣетъ³⁾. Молчаніе древнихъ писателей о *Вопросахъ Иоанна* лишаетъ насъ всякой

ἀναλογία ἐκάστου τοῦ ἰδίου πταισματος, οἱ μὲν ἐν τῷ πυρίνῳ ποταμῷ, οἱ δὲ εἰς τὸν σκόληκαν τὸν ἀκοίμητον, ἄλλοι δὲ ἐν τῷ ἑπταστόμῳ φρέατι τῆς κολάσεως· ἐν ταύταις ταῖς κολάσεσιν διαμερισθήσονται οἱ ἁμαρτωλοί. Последняя мысль греческаго текста есть въ редакціи № 1-й.

пламенную рѣку, а друзи въ червь неусыпающій, а друзи же во смолу горящую, а друзи же въ пропасть *самскую*....

¹⁾ Такое выраженіе есть въ Апокалипсисѣ Св. Иоанна Богослова.

²⁾ Въ греч. текстѣ читаемъ еще послѣ этого слѣдующія слова, не находящіяся въ славянскихъ редакціяхъ: καὶ πάλιν εἶπον κύριε, πόσον ἐστὶν τὸ πλῆθος τῶν ἀγγέλων; καὶ ποῖόν ἐστιν πλεόν, τῶν ἀγγέλων ἢ τῶν ἀνθρώπων; καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης μοι· ὅσον ἐστὶν τὸ πλῆθος τῶν ἀγγέλων, τόσον ἐστὶν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων, καθὼς εἶπεν ὁ προφήτης· ἕστησεν ὄρια ἐθνῶν κατὰ ἀριθμὸν ἀγγέλων Θεοῦ.

³⁾ Lücke: Versuch einer vollst. einleit. in die offenb. des Iohannes p. 302.

возможности приурочить появление его къ какому нибудь опредѣленному вѣку. Только на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ самаго апокрифа можно сказать, раньше какого времени онъ не могъ появиться. Такъ въ одномъ мѣстѣ апокрифа замѣчается, что „при кончинѣ міра ангелы возьмутъ отъ нея (отъ земли) все славное и честное, и святыя книги, и честный крестъ, и сосуды церковныя“. Это можно было говорить въ то время, когда церкви были полны святыхъ иконъ, имѣли драгоценныя кресты и сосуды церковныя. Но извѣстно, что только съ 4—5 вв. образа и кресты сдѣлались общи въ христіанскихъ храмахъ. Въ другомъ мѣстѣ апокрифа говорится, что при кончинѣ міра „изнесется свѣтлое кадило и всякое благоуханіе“. Это указываетъ на время, когда куреніе благоуханіями при богослуженіи сдѣлалось всеобщимъ, что произошло не прежде 4-го вѣка. На основаніи этихъ свидѣтельствъ самаго апокрифа и на основаніи того, что о немъ въ первый разъ упоминаетъ Псевдоеоодосіанскій коментарій къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго (9 вѣка), время составленія нашего апокрифа относится отъ 4—9 вѣка. На образованіе „Вопросовъ“ имѣли вліяніе другія сказанія, особенно въ немъ много заимствованій изъ извѣстныхъ уже намъ Видѣній Даніила. Такъ въ Вопросахъ говорится, что три лѣта будетъ продолжаться царствованіе антихриста, которыя, впрочемъ, Господь сократитъ такъ, что „три лѣта (будутъ) аки три мѣсяца, а три мѣсяца аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы, а три часы аки три черты“. (Греч. т. *τρία ἔτη ἔσονται οἱ καιροὶ ἐκεῖνοι, καὶ ποιήσω τὰ τρία ἔτη ὡς τρεῖς μῆνας, καὶ τοὺς τρεῖς μῆνας ὡς τρεῖς ἐβδομάδας, καὶ τὰς τρεῖς ἐβδομάδας ὡς τρεῖς ἡμέρας, καὶ τὰς τρεῖς ἡμέρας ὡς τρεῖς ὥρας, καὶ τὰς τρεῖς ὥρας ὡς τρεῖς στιγμάς*); въ Видѣніяхъ Даніила тоже самое читаемъ: *καὶ κρατήσῃ ὁ τρισκατάρτος δαίμων ἔτη τρία. τότε ὁ χρόνος ὡς μὴν διαβήσεται ὁ μὴν ὡς ἐβδομάς, ἡ ἐβδομάς ὡς ἡμέρα, ἡ ἡμέρα ὡς ὥρα, ἡ ὥρα ὡς στιγμή.....* Земля, говорится въ Вопросахъ, загорится отъ огня, снесеннаго ангелами съ небесъ „и изгоритъ лакоть $\overline{\text{H}}$ тысящъ и $\overline{\text{Ф}}$ —сотъ въ глубину (въ др. ред. $\overline{\text{P}}$. $\overline{\text{S}}$) (*τότε ἀποστελῶ τοὺς ἀγγέλους μου ἐπὶ προσώπου πάσης τῆς γῆς, καὶ κατακάουσουσιν τὴν γῆν πῆχας ὀκτανισχιλίας πεντακοσίας...*); въ Видѣніяхъ Даніила тоже читаемъ: *μετὰ δὲ τὴν συμπλήρωσιν τῶν*

τριῶν χρόνων βρέξει ο Θεὸς πῦρ ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ κατακαήσεται ἡ γῆ πῆγαις (sic Uen) τριάκοντα (Pac. κατακαύσει αὐτὴν πῆγαις λγ'). Въ Вопросахъ Иоанна земля, очищенная гѣтромъ отъ востока до запада, вопиетъ къ Богу: „дѣвою быхъ нынѣ предъ Тобою, Господи“ (καὶ βόησει πρὸς με λέγουσα παρθένος εἰμι ἐνώπιόν σου, Κύριε, καὶ οὐκ ἔστιν ἐν ἐμοὶ ἁμαρτία); въ Видѣнiяхъ Даниїла говорится тоже самое: τότε βόησει ἡ γῆ πρὸς τὸν Θεὸν παρθένος εἰμαί, Κύριε, ἐνώπιόν σου. Очевидно, что нашъ апокрифъ составилъсь подъ влiянiемъ Видѣнiй Даниїла.

При всѣхъ своихъ искаженiяхъ истины, *Вопросы Иоанна Господу* не могутъ быть, какъ показали изслѣдованiя ученыхъ ¹⁾, признаны произведенiемъ какихъ либо еретиковъ; они принадлежатъ къ тѣмъ апокалипсическимъ произведенiямъ, которыми такъ богата была древняя христіанская литература. Только потому еретики *богомилы* воспользовались этимъ апокрифомъ, какъ болѣе и менѣе соответствующимъ ихъ ученiю, измѣнили форму подлинника, дали еретическiй оттѣнокъ вопросамъ и отвѣтамъ, распространили ихъ (вопросы) на космогонiю, на исторiю грѣхопадѣнiя и искупленiя, и лишь затѣмъ обратились къ кончинѣ міра, тогда какъ греческiй апокалипсисъ и Вопросы, изданные г. Тихонравовымъ, ограничиваются одной эсхатологiей. Эта еретическая книга перешла къ еретикамъ Катарамъ — на западъ, гдѣ она извѣстна подъ названiемъ: *Liber S. Ioannis* или *Interrogationes S. Ioannis et responsiones Christi domini* ²⁾. Къ намъ Вопросы Иоанна перешли безъ всякихъ искаженiй древне-греческаго подлинника ³⁾. Сличенiе славянскаго текста съ греческимъ показываетъ, что и у насъ этотъ апокрифъ почти не подвергся никакимъ измѣненiямъ; не многія мѣста, недостающія противъ греческаго подлинника въ одной славянской редакцiи Вопросовъ, свободно дополняются изъ другой, такъ что изъ двухъ редакцiй возстановляется славянскiй текстъ, вполнѣ согласный съ греческимъ текстомъ. Но

¹⁾ Lücke: versuch ein. Uollständ. Einleitung in die offenb. des Johannes 306.

²⁾ А. Веселовскiй. Изъ истории литератур. общенiя востока съ западомъ 151 ст.

³⁾ На Руси Вопросы появились очень рано. См. Древ. Слав. пам. Юсоваго письма сказанiе Иоанна Богослова. Рукопись этого изданiя относится къ XIV в.

это не значитъ, что Вопросы Іоанна были мало распространены въ древней Руси. Не смотря на то, что въ литературномъ отношеніи Вопросы Іоанна стоятъ очень не высоко,—что въ нихъ нѣтъ поэтическихъ и картинныхъ изображеній,—они, обилуя очень многими подробностями, могущими удовлетворить по вопросу о кончинѣ міра смѣлому любопытству и требовательной любознательности, очень нравились нашимъ предкамъ и имѣли вліяніе на ихъ религіозное міросозерцаніе, въ чемъ убѣждаютъ насъ наши народные духовные стихи: въ нихъ мы встрѣчаемъ многія подробности, возникшія подъ прямымъ вліяніемъ Вопросовъ Іоанна Господу ¹⁾. Въ одномъ стихѣ о кончинѣ міра ²⁾ такъ описывается уничтоженіе земли:

Сошлетъ Господь грозныхъ ангеловъ,
Ангелы съ небесъ слетятъ,
Во утробѣ огня снесутъ,
Зажгутъ землю съ четырехъ сторонъ,
И выгоритъ земля на тридесять лакоть.

Мысль стиха, что земля загорится отъ огня, снесеннаго съ небесъ ангелами, и выгоритъ на *тридесать* (въ другомъ стихѣ—на шестьдесятъ лактей) вошла въ стихъ именно изъ Вопросовъ Іоанна Господу, гдѣ говорится, что земля уничтожится отъ того, что „сойдутъ съ небесъ ангелы и зажгутъ землю, и изгоритъ земля лакоть \bar{H} и $\bar{\Phi}$ —сотъ (лакоть) въ глубину“ (въ друг. редакціи \bar{P} и \bar{S}). Въ нѣкоторыхъ стихахъ время для царства антихриста указывается опредѣленное; но оно пройдетъ не замѣтно. Скорость теченія этого времени стихъ характеризуетъ такъ:

И будетъ царства его (антихриста) полчетверта года,
Три года Господь обратитъ яко въ три мѣсяца;
Три мѣсяца Господь обратитъ яко въ три часа;
Три часа Господь обратитъ яко окомъ мигнуть ³⁾.

¹⁾ Вопросы Іоанна Богослова Господу взили на стихъ о Глубинной, или, по народнымъ передѣлкамъ, Голубиной книгѣ (калѣк. перек. Безс. вып. 2-й 77—91 №№); но разборъ этого стиха не входитъ въ предѣлы нашей задачи.

²⁾ Калѣк. перек. Безсоч. вып. 5 й № 482.

³⁾ Кирѣев. сбор. стих. № XX.

Здѣсь опять мы видимъ заимствованіе изъ нашего апокрифа. Равличіе стиха отъ апокрифическаго изображенія состоитъ въ томъ, что здѣсь мѣсяцы сокращаются прямо въ часы, тогда какъ апокрифъ въ сокращеніи времени соблюдаетъ бѣльшую постепенность: мѣсяцы сокращаются въ недѣли, недѣли въ дни, дни въ часы. „Три мѣсяца, говорится здѣсь, (бу)дуть) аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы“..... Въ „Вопросахъ Іоанна Богослова Господу“ опредѣляется возрастъ, въ какомъ всѣ люди возстанутъ на страшный судъ: „всяка вещь человѣческая въ 30 лѣтъ воскреснетъ“. Подъ вліяніемъ этихъ словъ явилось то мѣсто народнаго стиха, гдѣ говорится, что Михаилъ Архангелъ на землю сойдетъ и

Вострубитъ въ трубоньку золоту:

Вставайте вы, живые и мертвые,

Старые и малые будьте въ *тридцать* лѣтъ ¹⁾.

Нельзя также не сказать и о томъ мѣстѣ стиха „о страшномъ судѣ“, гдѣ говорится, что Ілія и Энохъ сходили на гору Фаворскую и видѣли *мученія* и *рай* ²⁾.

Во плоти взять у насъ Ілья Божій пророкъ,

Ілья, Божій пророкъ и Онохъ, Божій пророкъ.

Сходили они на гору Фаворскую

Съ Самимъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ;

Въ тѣ поры сходили, какъ преобразился Господь

Предъ учениками предъ апостолами.

Показалъ Онъ имъ, въ чемъ мука и рай,

И всякимъ мѣста уготовленныя:

Гдѣ праведнымъ быть, гдѣ грѣшнымъ.

Интересно образованіе этого стиха, ясно показывающее, какъ въ народномъ сознаніи свѣдѣнія, почерпнутыя изъ Слова Божія, перемѣшиваются съ разными легендарными сказаніями. Въ Евангеліи, какъ знаемъ, говорится, что во время преображенія Господня сходилъ на гору Фаворскую и Ілія; стихъ прибавляетъ еще и Эноха, потому что имя Эноха, подъ вліяніемъ сказаній, тѣсно соединилось

¹⁾ Кирѣв. № XIX.

²⁾ Кирѣв. № XVI.

съ именемъ Иліи. Что на горѣ Фаворской Господь показалъ имъ, *съ чѣмъ мука и рай*, — эта мысль явилась въ стихѣхъ подъ вліяніемъ *Вопросовъ Іоанна Господу*. Извѣстно, что на гору Фаворскую съ Господомъ между другими апостолами восходилъ и Іоаннъ Богословъ; въ *Вопросахъ* говорится, что Господь на Фаворской горѣ открылъ Іоанну признаки кончины міра, показавъ мученія грѣшниковъ и блаженства праведниковъ; на Фаворской горѣ были въ то время Ілія и (какъ думалъ народъ) Энохъ; слѣдовательно, заключаетъ народная фантазія въ своихъ стихахъ, и имъ показалъ Господь, *съ чѣмъ мука и рай*.

При разборѣ слова Меодія Патарскаго мы видѣли, что греческій текстъ его въ сборникѣ Гриней обилуетъ многими интерполяціями сравнительно съ древнимъ славянскимъ текстомъ—близкимъ въ подлиннику, возстановленному по сличеніи латинскихъ и славянскихъ текстовъ. У насъ на Русь то же находятся списки Откровенія, которыя значительно разнятся отъ древняго славянскаго текста разнаго рода вставками, съ заглавіемъ: „Слово святаго отца нашего Меодія епископа отъ созданія Адамля и о второмъ пришествіи и о Михаилѣ царствѣ и о антихристѣ“. Образчикомъ такихъ пересказовъ служить текстъ № 3-й, напечатанный г. Тихомировымъ ¹⁾. Вставки этого текста во многомъ сходны со вставками текста Гриней; по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ взяты изъ того же источника, изъ котораго вошла вставка и въ греческій текстъ, т. е. изъ Видѣній Даниїла, вставленныхъ въ житіе Св. Андрея Юродиваго. Но заимствованія греческаго текста изъ житія Св. Андрея Юродиваго коротки, съ большими пропусками, тогда какъ русскій текстъ заимствуемъ изъ Житія цѣлый трактатъ о кончинѣ міра, переставивъ только порядковъ разказа. Кромѣ того здѣсь много вставокъ изъ другихъ сказаній, которыхъ (вставокъ) нѣтъ въ греческомъ текстѣ. Очевидно, находясь въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ текстомъ *Orthodoxographa*, эта редакція откровеній не есть все таки переводъ текста *Orthodoxographa*.

Не касаясь содержанія начала слова, которое представляетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вставокъ, неотносящихся къ нашему пред-

¹⁾ Пам. отреч. лѣтер. т. II стр. 248—268.

мету, сходство съ древнимъ текстомъ откровеній, мы остановимся на трактатѣ его о послѣднихъ временахъ. Содержаніе этой части русскаго откровенія слѣдующее: Въ послѣднія лѣта ¹⁾ выйдутъ Измаильтяне и поплѣнятъ всю землю и дойдутъ до Рима; побѣжденные Римлянами дважды, они „Римъ возьмутъ, а не всю землю, дойдутъ же до Гавата великаго, иже есть за Римомъ“ (о Римѣ и Римлянахъ не говоритъ старославянскій текстъ). Въ этомъ Гаватѣ (какъ и въ Гаваонѣ древняго текста) падутъ отъ руки Измаильтянъ великіе греческіе вельможи; и будетъ великая сѣча, „яко волю утопнѣ въ крови“. Измаильтяне овладѣютъ Персіей, Греціей, Ассиріей, Египтомъ и морскими островами. Владычество ихъ продолжится до оставленнаго имъ времени, *т. е. до 7 лѣтъ и до семи мѣсяцевъ*. Съ побѣжденными они будутъ обращаться немилостиво: будутъ гнать чернецовъ и черницъ, наругаются надъ сиротами, осквернятъ святыя мѣста и т. п. Христіане упадутъ духомъ и многіе отступятся отъ правой вѣры. Измаильтяне будутъ помощниками на всякое худое дѣло; въ людяхъ будетъ мятежь и голодъ великій (описаніе бѣдствій народа сходно съ древнимъ текстомъ откровеній); Измаильтяне поплѣнятъ всю землю; останется только невзятымъ врагами одинъ городъ на морѣ Эіоіоскомъ. Враги подступятъ къ нему, „прийдутъ ко златымъ вратамъ, иже суть заключены и ни ктоже отверзъ ихъ. И Божіимъ повелѣніемъ отверзутся имъ и внидутъ ими и досѣкутся до святыя Софіи (очевидно здѣсь говорится о Константинополѣ); христіане же вси сбѣгутся во святую Софію, вопіюще: „горе намъ, горе намъ, братіе!“ Въ греческихъ и старославянскихъ текстахъ этой черты нѣтъ. Тогда ²⁾ ангель Господень принесетъ Михаила царя отъ Рима и положитъ во святой церкви Софіи въ алтарѣ. Царь Михаилъ возбудится отъ сна, возьметъ мечъ свой, говоря: „дадите ми конь борзъ“ и пойдетъ съ яростію великою противъ Измаиловичей. Ангель Господень, ходившій прежде съ Измаиловичами, обратится теперь съ Михаиломъ па нихъ и расслабитъ сердце ихъ, какъ воду, а тѣла ихъ, какъ воскъ. Михаилъ, побѣж-

¹⁾ Отдѣлъ этотъ носитъ заглавіе „о послѣднихъ лѣтѣхъ“.

²⁾ Здѣсь въ текстѣ стоитъ заглавіе „о Михаилѣ царѣ“.

дающій Измальтянь—это, конечно, эллинскій царь древняго текста, который пробудится „яко человекъ отъ вина дерзостенъ сый, его же имѣняху человекци яко мертвѣ суща и ничимъ же потребна“. Новаго вѣдѣсь проливъ стараго пересказа—это имя Михаила и то обстоятельство, что въ минуту опасности его нѣтъ въ Константинополѣ; сто приноситъ изъ Рима ангелъ. Послѣ побѣды надъ Измальтянами, находящіеся въ плѣну у Измальтянь обратятся къ Михаилу съ просьбою—принять ихъ подъ свою власть, потому что они невольно сдѣлались рабами Измальтянь; Измальтяне тоже, видя себя побѣжденными, добровольно подчинятся Михаилу и сдѣлаются его рабами. (Этихъ подробностей нѣтъ уже въ старославянскихъ пересказахъ). Послѣ этого слѣдуетъ заимствование изъ житія Св. Андрея Юродиваго. Приводимъ тексты въ параллели:

Текстъ откровеній (интерпретированной редакціи).

„И будетъ Михайлова царства 33 лѣта: по всей земли не будетъ ратей и никакого мятежа и начнутъ ходити путемъ до Иерусалима и до Индѣи, и во вся страны устроятся пути ваниши первыхъ лѣтъ, иже бѣ при первыхъ лѣтахъ и царѣхъ; поновятъ грады разоренныя и церкви созиждутъ и патриарха устроятъ и митрополиты и попы. И объявятся вси кладове въ царствіи его, иже отъ Адама сокровены суть. Царь же Михаилъ начнетъ давати людямъ богатство всякое, и обогатѣютъ вси людіе и будутъ нищи яко боляра и боляра яко цари. Тогда не будетъ ни таты, ни разбойника, ни рѣзонца, ни клеветника, ни завистника, ни чародѣя, ни скомороха (сверильника): престанетъ бо тогда всякое дѣло и будетъ радость и веселіе и тишина всія. И начнутъ пити и ясти и упиватися

Текстъ житія Св. Андрея Юродиваго.

(Мин. Чет. Окт. 2-го 211 стр.)

..... и смиритъ враги своя (грядущій царь—освободитель) подъ ружь своя. А царству его будетъ 30 и 2 лѣтъ. На 12-же лѣто царства своего не возьметъ ни данн, ни даровъ, но воставитъ церкви святыхъ, созиждетъ сокрушенныя алтаря; и не будетъ къ тому тяжа, ни будетъ обидящаго, ни обидимаго, страхомъ бо своимъ сотворитъ сыномъ человеческомъ, да начнутъ не творити блуда, и боляркомъ своимъ, творящимъ безаконія, сотворитъ показнь и на смерть предасть. Въ та бо лѣта всяко злато, еже есть гдѣ либо сокровенно, повелѣніемъ Божиимъ явится въ царство его, и лонатою начнетъ сыпати по всему граду своему и разбогатѣютъ боляре его и будутъ яко же цареви, а нищи въ то время будутъ якоже боляре. И будетъ ему ревность велика; да и

безъ мѣры, и не знати начнутъ отца и матери и блудъ будутъ творити съ родомъ своимъ“.

зиды проженеть, и во градѣ семь Измаильянина не будетъ. И той утвердитъ вельми, да не будетъ въ немъ ни сопѣльника, ни гудьца, ни поющаго или ино что либо творящаго лихо дѣло. Вся бо таковая возненавидитъ и потребитъ изъ града Господня вся творящая беззаконіе. И будетъ многа радость и веселіе тогда и (вся) добрая, и отъ земля и отъ моря возникнутъ (и) то изобилу будутъ, якоже суть были при Нои, въ тихости веселящіяся донелѣже приде потопъ“.....

Господь, разгнѣвавшись на беззаконія людей, прикажетъ царю скрыться на одномъ морскомъ островѣ; онъ сядетъ въ корабль и будетъ отнесенъ Богомъ на одинъ изъ острововъ, гдѣ и пробудетъ до урочнаго времени. Тогда (въ восьмую тысячу) отворитъ Господь горы *сверскія*, которыя закрѣпилъ Александръ Македонскій. Дальше передается вполне согласно съ древнеславянскимъ текстомъ о томъ, какъ Александръ при походѣ своемъ на востокъ, въ Персиду увидѣлъ нечестивыхъ народовъ, которыхъ и заперъ между двумя горами. Въ послѣдніе дни, какъ говоритъ Іезекиль, Богъ отворитъ горы, явятся эти нечестивые народы—Гогъ и Магогъ и будутъ неистовствовать, пока не дойдутъ до Іерусалима и Іосафатовой долины. „И послетъ Господь Архангела Михаила и ту побіетъ царей тѣхъ“. За этими словами опять слѣдуютъ выписки изъ житія Св. Андрея Юродиваго¹⁾. Разказу въ житіи Св. Андрея Юродиваго о второмъ царѣ—Анраилихѣ, незаконномъ и нечестивомъ, царствующемъ 3 года и о третьемъ царѣ—отступникѣ въ этой редакціи Откровеній соотвѣтствуетъ разказъ о второмъ царѣ отъ сыновъ Рахилиныхъ и о третьемъ царѣ отъ метникѣ. Откровенія, пропустивъ безъ заимствования разказъ въ житіи о четвертомъ царѣ, прямо заимствуетъ ска-

¹⁾ Не приводя въ параллели того и другаго текста, они подробно сличены г. Веселовскимъ въ опыт. по ист. развитію христіанской легенды. Сл. Жур. М. Нар. Пр 1875 г. май 64—72 стр.

заніе о пятомъ царѣ, который въ Откровеніи по счету выходитъ четвертымъ; онъ придетъ отъ Аравіи; въ Іерусалимѣ онъ предастъ вѣщцъ царскіи церкви, а свою душу Богу. За этимъ слѣдуетъ, исполнѣ согласно съ житіемъ Св. Андрея Юродиваго, рассказъ о трехъ царяхъ—юношахъ, царствованіе которыхъ кончится пролітіемъ крови, о безстыдной женѣ Моданѣ, при которой Константинополь будетъ потопленъ во глубинѣ морской. Только плачь купцовъ о Константинополѣ въ Откровеніи нѣсколько разнится отъ плача ихъ въ житіи: „о превеликій и гордый цареградѣ, говорятъ купцы въ Откровеніи, колико лѣто къ тебѣ приходимъ, куплю дѣюще, и обогатимся, а нынѣ тебѣ и вся твоя драгая зданія во единъ часъ пучина морская покры и безъ вѣсти сотвори“. (Въ житіи Св. Андрея Юродиваго: „горе намъ, яко градъ нашъ старый погруженъ есть, въ оны же приходяще куплю дѣяховъ и богати быхомъ!“) Этимъ оканчивается соотношеніе между разбираемою русскою редакціей Откровенія и трактатомъ о кончинѣ міра въ житіи Андрея Юродиваго. Откровенія переходятъ ко временамъ антихриста и послѣдняго императора. О рожденіи антихриста Откровенія рассказываютъ слѣдующее: „Въ 4 лѣто и 4-й день по скончаніи Царя-града объявятся три города: Хоразмъ, Вивсаида и Капернаумъ. Въ Хоразмѣ будетъ жить черница-дѣва, дочь какого-то боярина. Изъ своей кельи она услышитъ въ своемъ виноградникѣ птицу, поющую такимъ голосомъ, что и умъ человѣка не можетъ постигнуть. Желая осмотрѣть птицу, она отворитъ окно, но птица влетитъ въ окно и ударитъ черницу въ лице. Въ этотъ самый моментъ зачнется у нея сынъ пагубный, окаанный антихристъ. Чтобы избѣжать сраму, она отдастъ его на воспитаніе въ городъ Вивсаиду; Капернаумъ будетъ мѣстомъ его царствованія. Когда царь Михаилъ отъ морскихъ острововъ принесетъ будетъ въ Іерусалимъ на царство, которое продолжится 12 лѣтъ, изъ Капернаума къ нему придетъ антихристъ; онъ послужитъ у него и будетъ имъ возлюбленъ. „Сначала антихристъ будетъ кротокъ и смиренъ, богобоязливъ, пицелюбивъ, ненавидяй неправды, избавляяй обидимыя начнетъ даже творить предъ людьми знаменія и чудеса“. Характеристика антихриста на первыхъ порахъ его жизни представляетъ сходство съ характеристикой его въ словѣ

Св. Ефрема. Послѣ характеристики антихриста говорится о томъ, что царь Михаилъ, по прошествіи 12 лѣтъ своего царствованія, придетъ на мѣсто святыя Голгофы.... „И ту спидеть съ небеси животворящій крестъ Господекъ и станетъ на мѣстѣ Голгофы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу..... И пакы животворящій крестъ взыдетъ на небо предъ всѣми людьми и съ вѣнцемъ царя Михайловымъ. Царь же предастъ душу свою въ руцѣ Божіи и уснетъ вѣчнымъ сномъ“. Здѣсь, такимъ образомъ, мы во второй разъ встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же мотивомъ: раньше говорилось, что царь изъ Аравіи, придя въ Іерусалимъ, станетъ на мѣсто, гдѣ стоялъ Іисусъ Христосъ, и предастъ царскій вѣнецъ свой церкви, а душу Богу; тутъ почти тоже самое рассказывается о послѣднемъ царѣ Михаилѣ. Повтореніе это, на которое не обратилъ вниманія пересказчикъ, объясняется тѣмъ, что первый эпизодъ, какъ видѣли, заимствованъ изъ житія Св. Андрея Юродиваго, второй—принадлежитъ древнему тексту Откровенія. Послѣ смерти царя власть и старѣйшинство разрушатся; вѣрные (христіане) станутъ приходять къ антихристу, ища въ немъ начальства. Чтобы приобрѣсть себѣ больше послѣдователей, онъ сотворитъ множество жезламеній: „горамъ повелитъ на мѣсто преходити, солнце во тьму, а лунѣ въ кровь преложитися“. (Тоже, что сказано о жезламеніяхъ антихриста въ старославянскомъ текстѣ Откровенія). Многіе изъ людей прельстятся его жезламеніями и „все вкупѣ единымъ разумомъ соберутся, во еже сотворити его царя, паче же еврейскій родъ: яко паче всѣхъ возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя“. (Въ сказаніи о скончаніи міра и о антихристѣ говорится, что люди „все вкупѣ единымъ разумомъ соберутся, во еже сотворити его царя, паче же еврейскій родъ, яко паче возлюбленъ будетъ отъ самаго мучителя..... [24гл.]). Потомъ антихристъ придетъ во Іерусалимъ и сядетъ въ церкви какъ Богъ, будучи на самомъ дѣлѣ человѣкомъ, рожденнымъ отъ чрева матери, отъ колѣна Данова. Этою послѣднею чертою, взятою изъ древняго текста Откровеній, заканчивается всякое соотношеніе этой редакціи Откровеній съ древнимъ славянскимъ текстомъ его. Раз-

сказъ о времени царствованія антихриста, его внѣшнемъ видѣ о преніи его съ Іліей и Энохомъ и о кончинѣ міра заимствованъ изъ другихъ сказаній.

Время ¹⁾ царствованія антихриста, говорится здѣсь, продолжится 3 лѣта, „а тѣ 3 лѣта будутъ аки три мѣсяца, а 3 мѣсяца аки 3 дни, а три дни аки 3 часа, а 3 часа аки 3 четверти. Въ первое убо лѣто царства своего будетъ сановитъ, аки человекъ; а во второе лѣто власы его у браны будутъ остры яко стрѣлы, десное же око будетъ аки звѣзда свѣтозарная; а въ третіе лѣто око его будетъ аки львово и зубы и ногти аки серпы, стопы же ногъ его двупятей“. Эти подробности вошли въ Откровенія изъ Вопросовъ Іоанна Богослова Господу, гдѣ онѣ изложены въ двухъ мѣстахъ. Въ одномъ мѣстѣ Вопросовъ говорится: „три лѣта будутъ и времена та (царствованія антихриста), и сотворю три лѣта аки три мѣсяца, а три мѣсяца аки три недѣли, а три недѣли аки три дни, а три дни аки три часы, а три часы аки три стопы“ (черты въ другой редакціи); въ другомъ мѣстѣ антихристъ характеризуется такъ: „лицо его (антихриста) темное есть, и власы главы его остры, яко стрѣлы, и брови его такожде, око ему звѣзда первовосходящая, а другое аки лву, зубы ему велицы зѣло, персти ему яко серпъ, стопы ножныя ему суть локти“ ²⁾..... Дальше Откровенія переходятъ къ описанію дѣйствій антихриста и состоянія людей во время его владычества, описанія, взятая иногда буквально, иногда съ передѣлками изъ извѣстныхъ уже намъ - слова Св. Ефрема объ антихристѣ и изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ. Антихристъ, говорится въ Откровеніи, многихъ прельститъ своими лжезнаменіями и многіе увѣруютъ въ него. „Народомъ же предстоящимъ ему и славящимъ его за великое его привидѣніе и мечтотвореніе, придутъ къ нему, глаголющи: „Вси тебѣ покаяемся, вси на тя уповаемъ, тебе бо познаваемъ праведна по всей земли, вси тобою спастися надѣемся“. Тоже самое говорится и въ сказаніи о скончаніи міра и о

¹⁾ На этомъ отдѣлѣ слова мы остановимся больше, такъ какъ онѣ, на сколько намъ извѣстно, никѣмъ еще не разобраны.

²⁾ Тихонравова пан. отр. лѣт. II, 174 стр.

антихристъ: „прочее яко того видять въ такоуѣмъ начальствѣ, придуть къ нему глаголюще, вси тебѣ покараемъ, вси на тя уповаемъ, тебѣ бо познаваемъ праведна по всей земли, вси тобою спастися надѣмся, и усты твоими примемъ судъ совершенъ“. Антихристъ отвѣтитъ людямъ на провозглашеніе его царемъ слѣдующими словами: „разумѣйте себѣ вси людіе вся моя благодти: се предъ всѣми вами велю горѣ сей со онаго полъ моря прейти сѣмо, преидеть и отъ гласа сего подвижется мѣсто оно, на немъ же народъ стояше“. Въ словѣ Св. Ефрема читаемъ: „и глаголетъ (антихристъ) съ дерзновеніемъ: разумѣйте, вси людіе, великую силу моея власти, се предъ всѣми вами хошу горѣ оной величїей сущей объ онъ полъ моря, да преидеть со онаго полу моря глаголомъ моимъ сѣмо нынѣ къ намъ.... и абіе потечетъ гора во очію всѣмъ видящимъ“.... (Слова Ефрема и Аввы Дорофея). Точно также разсказъ о слѣдующихъ лжезнаменїяхъ антихриста, что онъ словомъ своимъ собереть въ одно мѣсто всѣхъ гадовъ и птицъ, станетъ ходить по водѣ, какъ по суху, — перескащикъ заимствуетъ изъ слова Св. Ефрема. За этимъ текстъ откровенїя надолго вступаетъ въ соотношенїе съ „Сказанїемъ о скончанїи міра и о антихриствѣ“. Антихристъ, послѣ провозглашенїя его царемъ, перемѣняется изъ кроткаго и тихаго въ жестокаго и безчеловѣчнаго; убиваетъ въ ярости трехъ царей — персидскаго, ливїйскаго и егїпскаго; посылаетъ во всѣ концы демоновъ созывать людей на поклоненїе себѣ и многіе увѣруютъ въ него (см. тоже въ сказ. о сконч. міра и о антихр. 25 гл. соч. Невоструева прил. 204 стр.). Наступаетъ народное бѣдствїе. Описанїе бѣдствїй народа взято буквально изъ „Сказанїя о скончанїи міра и о антихриствѣ“. Сопоставляемъ тексты:

Текстъ откровенїй:

Таже небо росу свою (не дастъ), облаки не дадутъ воду, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, студенцы оскудѣють, звѣріе на человѣки востануть, скоти и четвероногая помрутъ, человѣцы отъ глада и жажды скончуются. Отецъ, сына

27 гл. сказ. о сконч. міра и о антихр.

Таже (по сихъ) небо не дастъ росу свою, облацы не дадутъ воду, земля отвержется плодовъ своихъ, море исполнится смрада, рыбы его изомрутъ, рѣки иссохнутъ, блата изсякнутъ, студенцы оскудѣють, звѣріе на человѣцы востануть, скоти и

объемъ, и мати дщерь, вкупѣ умрутъ, и не будетъ погребающаго ихъ; море же, не приѣмля рѣчныя струи, смраду подобнѣ возсмердится и зловонія и безчисленнаго и гнуса исполнится. Тогда гладъ крѣпокъ, по всей земли будетъ; тогда рыданіе неутѣшно; тогда плачь безмѣрень; тогда стонаніе непрестанно. Тогда ублажать человѣцы мертвыя, глаголюще къ нимъ: отверзите гробы ваши къ пріятію утомленныхъ сродникъ, вѣдомыхъ! Блаженни вы, яко не видѣсте дни сія! Блаженни вы, яко жизнь сію болѣзненную не достигосте видѣти, ниже гладъ сей неутѣшимый, ниже нужду сію, обдержашую души наша“. Таже повелитъ, скверны на кійждо градъ послетъ и възаконенія во всѣхъ странахъ бѣсы чувственными человѣки глаголюща: „яко царь велій явися всей земли: прійдите вси и видите крѣпость его и силу; сей убо и животъ вамъ подасть и вино даруетъ, и богатство многоцѣнно и чести великія: повелѣніемъ его вся земля и море послушаютъ: прійдите вси къ нему“. И вси тѣсноты ради пищныя къ нему прійдутъ и поклонятся ему, и начнетъ имъ печати давати мужемъ и женамъ и отъ чрева рожденнымъ младенцамъ на руке десной и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ и оттолѣ власти не имать знаменати свое уды; но прелестнику приложится и тому единому послужитъ: понеже та-

четвероногая помрутъ, человѣцы отъ глада и жажды скончаются. Отецъ сына объемъ и мати дщерь вкупѣ умрутъ, и не будетъ погребающаго ихъ, но и земля вся отъ тѣлесъ повергнутыхъ умершихъ смрада исполнится, море же не приѣмля рѣчныя струи, смраду подобнѣ возсмердится, и зловонія безчисленнаго и гнуса исполнится. Тогда гладъ крѣпокъ по всей земли, тогда рыданіе неутѣшно, тогда плачь безмѣрень, тогда стонаніе непрестанно, тогда ублажать человѣцы мертвыя, глаголюще къ нимъ, отверзите гробы ваша къ пріятію утомленныхъ насъ сродниковъ вѣдомыхъ. Блаженни вы яко не видѣсте дни сія, блаженни вы яко жизнь сію болѣзненную не достигосте видѣти, ниже гладъ сей неутѣшимый, ниже нужду обдержашую душа наша. (Гл 28). Таже повелѣнія его скверный на кійждо градъ послетъ, и възаконенія во всѣхъ странахъ, съ бѣсы же и съ чувственными человѣки глаголюща, яко царь велій явися всей земли, прійдите вси и видите крѣпость его и силу, сей бо и животъ вамъ подасть, и вино вамъ даруетъ, и богатство многоцѣнно, и чести великія, повелѣніемъ бо его вся земля и море послушаютъ, прійдите вси къ нему. И вси тѣсноты ради пищныя къ нему прійдутъ, и поклонятся ему, и дастъ имъ знаменія на рудѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ, и оттолѣ власти

ковому покаянія нѣсть: всяку бо явѣ, яко погиге отъ Бога и отъ челоуѣка. И поставитъ на всѣхъ путехъ немилостивыя своя приставники; а иже кто не приметъ печати того лукаваго антихриста, тотъ мученъ будетъ отъ него. И даруетъ тѣмъ льстецъ мало снѣдїи печати ради своя скверная. Печати же его, иже на челѣ и на деснѣи руцѣ, есть число шестьсотъ и шестьдесятъ и шесъ: понеже бо прежде отъ древле завистникъ слугъ ради своихъ сопостать, врагъ, спрѣчь идолослужителей, мученикомъ христовымъ повелитъ глаголати: „отрецытеся распятаго, поклонитесь идоламъ“. И тогда послетъ бѣсы своя въ горы и въ вертепы и въ пропасти земныя— бѣсовскія полки, во еже выскати и избобрѣсти криваяшаяся отъ очю его и тѣхъ привести на поклоненіе ему. И убо покаяющихся знаменаеть печатью своею, нехотящихъ же того послушати томленьми и неизчетными муками лютыми и козными изнуритъ, яже ниже быша, ниже слухомъ челоуѣческимъ слышано быша, ниже око челоуѣческое видѣ. Блаженни, иже тогда подвигнутся на мучителя, яко вящши мученикъ первыхъ и славнѣйши и вышши имуть показатися; мученицы бо первїи того слугу побѣдиша, сїи же самаго того сына погигельнаго попрутъ и побѣдители будутъ. Но на подлежащее да возвратимся. Егда же примше челоуѣцы отъ мерзкаго мучителя печать и не обрѣтають пищу, ниже воду, приидутъ и припадутъ къ нему съ болѣзненнымъ

не имать знаменати своя уды, но прелестнику приложится, и тому единому послужитъ, понеже таковому покаянія нѣсть, всяку убо явѣ яко погиге отъ Бога и отъ челоуѣка. И даруетъ тѣмъ льстецъ малы снѣди, печати ради своя скверная, печати же его иже на челѣ и на деснѣи руцѣ есть число шестьсотъ и шестьдесятъ и шесъ; еже пещую, не бо опасно всѣмъ сего писанїя, многа бо имена въ числѣ семь обрѣтаются, суть же сїя, злыи вождь, агнецъ неправедный, древле завистникъ, потрясетъ велми, титинъ, еже преисподній бѣсь, и отрицаюся, еже паче должно есть глаголати, понеже бо и прежде слугъ ради своихъ сопостать врагъ, спрѣчь идолослужителей, мученикомъ христовымъ повелитъ глаголя, отрецытеся распятаго и идоломъ поклонитесь (29 гл.) Тогда послетъ въ горы и въ вертепы и пропасти земныя бѣсовскія полки, во еже выскати и избобрѣсти скрившыяся отъ очю его, и тѣхъ привести на поклоненіе ему, и убо покаяющихся знаменаеть печатью своею, не хотяхъ же того послушатл, томленьми и несчетными муками лютыми, и козными изнуритъ, яже ниже быша, ниже слухомъ челоуѣческимъ слышаны быша, ниже око челоуѣческое видѣ (30 гл.). Блаженни иже тогда подвигнутся на мучителя, яко вящши мученикъ первыхъ и славнѣйши и вышши имуть показатися: мученицы бо первїи, того слуги побѣдиша, сїи же самаго того сына погиг-

гласомъ, глаголюще ему: „ты Богъ нашъ, даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и жажды умираемъ, и повели небу дати намъ дождь и отжени отъ насъ челоуѣкоядныя звѣри“. Тогда сопротивникъ къ нему отвѣщаетъ съ великою яростію: „О безумніи челоуѣцы! откуда имамъ вамъ дати ясти и пити? Небо не хочетъ дати дождя, и земля паки не хочетъ дати живота ея. Откуда азъ вамъ дамъ снѣди?“ Тогда слышавше вси людѣ глаголы льстиваго сего, окаянныя увѣдятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ и плакати имуть себѣ болѣзненѣ и рыдати вельми и по лицу руками начнутъ битися, власы терзати и ногты ланитъ драти, глаголюще: „о болѣзненныя купли! о великаго паденія! Како прельстихомся къ прелестнику, како того мрежами живи уловихомся! Како, слышаще проповѣднику ругахомся! Како писанія слышахомъ, не вразумихомся!“ Ибо тогда связаны вещьми житейскими и желаніемъ вѣка сего вси удобь приступятъ къ діаволу и знаменуются.

бельнаго попрутъ, и побѣдители будутъ. (31 гл.) Но на предлагаемое да возвратимся. Егда бо иже тогда челоуѣцы печать примутъ, и не обрѣтають пищу, ниже воду, придутъ къ нему съ болѣзненнымъ гласомъ глаголюще, даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ челоуѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ укоряя ихъ со мнозѣмъ недоумѣніемъ глаголя: откуда азъ вамъ дамъ ясти и пити; небо не хочетъ дати дождя, земля паки не хочетъ дати живота ея, откуда азъ вамъ дамъ снѣди. Тогда слышавше глаголы льстиваго сего окаянніи, увѣдятъ яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имуть себѣ болѣзненѣ и рыдати вельми, и по лицу руками начнутъ битися и власы терзати, и ногты ланитъ драти; глаголюще къ себѣ, о бѣды, о льстиваго измѣненія, о болѣзненныя купли, о великаго паденія, како прельстихомся; какъ приведохомся къ прелестнику; како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповѣдники ругахомся; како писанія слышаще, не вразумихомся; ибо и тогда связаны вещьми житейскими, и желаніемъ вѣка сего, тѣи удобь приступятъ къ діаволу, и знаменуются.

Потомъ слѣдующая мысль, что многіе убѣгутъ въ горы и пещеры, гдѣ сохранены будутъ Богомъ отъ антихриста, также заимствована изъ сказанія о скончаніи міра и о антихристѣ. (См. 32 гл. сказ. о скон. міра и о антихр.). Окровенія заключаются разсказомъ о при-

шествіи Іліи и Эноха и о конциі міра, розказомъ, имѣющимъ самое близкое сходство съ указаннымъ апокрифомъ—Вопросами Іоанна Богослова Господу. „Послетъ Господь Ілію и Эноха, говорить Откровеніе, и обличать его предъ всѣми людьми: „на челѣ ему написано антихристъ и не вѣровати въ него“¹⁾. Опъ же разгнѣвается на нихъ и посѣчетъ Ілію и Эноха въ церкви (въ Вопросахъ: „посѣкаетъ же (ихъ) въ алтарѣ“). *И мнози повѣстуютъ*, будто отъ Іліи и Эноховы крови загорится земля. Но нѣсть тако. Но божіимъ повелѣніемъ ангель Господень снесетъ съ небеси огнь и зажеть землю“. (Въ Вопросахъ говоритъ Господь: „пошло ангелы моя свѣтѣя, и да зажгутъ землю“). Антихристъ въ это время вознесетъ будетъ на облакахъ; ангелы вознесутъ на небо свѣтое евангеліе, честный крестъ; вознесутся на облакахъ и убіенные антихристомъ, послѣ чего огонь пожьетъ всѣ древа, рѣки, каменя, земля же сгоритъ въ глубину *сѣмь сотъ лакотъ* (въ Вопросахъ: „и изгоритъ земля лакотъ $\overline{\text{H}}$ тысящъ и $\overline{\text{Ф}}$ сотъ въ глубину“; въ другой редакціи: „и сожгутъ (ангелы) землю въ глубину $\overline{\text{P}}$ и $\overline{\text{S}}$ лакотъ“) Тогда выйдутъ по повелѣнію Божію четыре вѣтра, развѣютъ всякую скверну и земля сдѣлается чиста, какъ хартія (тоже и въ Вопросахъ Іоанна Господу). Богъ пошлетъ на землю архангела Михаѣла, который вострубитъ „въ рогъ овцѣ въ полунощъ, и земля потрясется и мертвыхъ всѣхъ человекъ отъ вѣка тѣлеса оснуются, аки пучина. А второе вострубитъ въ куроглашеніе, и абіе тѣлеса созиждутся; а въ третіе вострубитъ предъ зарями, и востанутъ вси человекъцы, иже отъ вѣка умершии, отъ востока и до запада и вси во единъ возрастъ будутъ въ 30 лѣтъ“. Эта подробность взята изъ апокрифа „Вопросы Іоанна Богослова Авраиму на Елеонскій горѣ“²⁾; тамъ говорится, что по звуку трубъ архангеловъ Михаѣла и Гавріѣла „гробница отверзутся, въ ноци оснуются (вѣроятнѣ тѣла) яко пучина; потрубища второе лягутъ тѣла въ $\overline{\text{L}}$ -хъ лѣтѣхъ..... потомъ Богъ пуститъ души во своя тѣла, лягутъ яко спяще; потомъ про-

1) Въ Вопрос. Іоан. Богосл. говорится „изъ лица (въ другой редакціи на тѣлѣ еіо) (антихриста) пишется антихристъ“.

2) Памят. отр. лат. т. II 212 стр.

трубить третее на зоряхъ, мертвіи восхитятся и потекутъ въ срѣ-
теніе себѣ“. Откровенія заключаются краткимъ рассказомъ, взятымъ
опять изъ Вопросовъ Іоанна Богослова Господу на Фаворской горѣ,
о послѣднемъ судѣ и воздаяніи—прежде антихристу, потомъ еврей-
скому роду и наконецъ христіанамъ (слич. Вопр. Іоан. Господу.
Пам. отр. лит. 2 т. 180 ст.).

Откровенія въ этой редакціи, какъ видимъ, стоятъ въ связи со
многими сказаніями, какъ то: съ житіемъ Св Андрея Юродиваго,
съ древнимъ текстомъ Откровенія, съ Сказаніемъ о скопчаніи міра и
о антихристѣ, съ Вопросами Іоанна Богослова Господу на Фавор-
ской горѣ и съ Вопросами Іоанна Богослова Аврааму. Нѣтъ сомнѣ-
нія, что всѣ эти сочиненія послужили источникомъ для Откровеній,
а не наоборотъ. Былъ ли соответствующій славянской редакціи этихъ
Откровеній греческій подлинникъ—на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить
рѣшительно, за неимѣніемъ данныхъ. Г. Веселовскій думаетъ, что
былъ греческій подлинникъ, и при этомъ замѣчаетъ, „что интерпо-
ляціи, по крайней мѣрѣ въ началѣ текста, могутъ быть поздняго
происхожденія и не принадлежали подлиннику. Таковы эпизоды
объ убіеніи Авеля Каиномъ, о Ноевомъ ковчегѣ и Вавилонскомъ
столпотвореніи, о Гедеонѣ“¹⁾. Такъ какъ заимствованій изъ Видѣній
Даніила въ этомъ Откровеніи гораздо больше, нежели въ Orthodo-
xographa, то г. Веселовскій предполагаетъ, что подлинникъ интер-
полированной славянской редакціи Откровеній былъ подробнѣе, не-
жели текстъ Orthodoxygrapha²⁾. Какъ бы то ни было, Откровенія въ
этой редакціи сами по себѣ служили хорошимъ проводникомъ идей
тѣхъ сказаній, изъ которыхъ они составились: въ нихъ собрано изъ
этихъ сказаній все характерное, все выдающееся, хотя нерѣдко
заимствования эти лишаютъ слово связности и послѣдовательности.
Въ силу того, что слово не представляетъ ничего оригинальнаго,
трудно рѣшить, на сколько оно само по себѣ вліяло на народные
стихи; все, сходное въ народныхъ стихахъ съ этимъ словомъ, легко

¹⁾ См. Опытъ по ист. развитія хр. легенды. Журн. М. Нар. Просв. 1876 г. Май.

²⁾ Г. Веселовскій указываетъ еще на списокъ Откровеній 1602 г. ркп. Имп. публ. библ. № 82, гдѣ интерполяции изъ Видѣній Даніила значительно сокращены противъ текста Тихонова. Тамъ же 73 стр.

можетъ быть объяснено вліяніемъ на стихи другихъ сказаній,—тѣхъ, которыя служили источниками для Откровеній. Впрочемъ, есть одна оригинальная мысль въ Откровеніи, которая находится въ нѣкоторой, хотя и отрицательной, связи съ народными стихами. Въ одномъ стихѣ, между прочимъ, говорится:

Сошлетъ Господи пророчество
 Илію пророка и Онофрія,
 И стануть святые пророчити,
 И сайдетъ бездушный Богъ,
 Бездушный Богъ антихристовъ:
 Онъ исколетъ Святое пророчество,
Отъ той-то отъ святой крови
Загорится матушка сыра земля:
 Съ восхода загорится до запада,
 Съ полудень загорится да доночи,
 И выгорятъ горы съ раздольями,
 И выгорятъ лѣса темные¹⁾.

Мысль стиха, что земля загорится отъ крови Иліи и Эноха, не встрѣчается ни въ одномъ эсхатологическомъ сказаніи древне-русской письменности. Въ этой редакціи Откровеній, между прочимъ, говорится: „и мнози повѣствуютъ, будто отъ Иліины и Эноховы крови загорится земля. Но нѣсть тако“. И дальше, согласно съ Вопросами Іоанна Богослова Господу на Таборской горѣ, утверждается, что земля загорится отъ огня, снесенаго съ небесъ ангелами. На кого же указывается здѣсь словами—„мнози повѣствуютъ, будто отъ Иліины и Эноховы крови загорится земля? Очень можетъ быть, что мысль о сгореніи земли отъ крови Иліи и Эноха есть произведеніе народной фантазіи и что Откровенія, въ которыхъ много интерполяцій поздняго времени, содержатъ именно здѣсь одну изъ позднѣйшихъ вставокъ, разумѣютъ и опровергаютъ этими словами стихи, которые, какъ извѣстно, распѣвались многими калѣками переходжими.

¹⁾ Кирѣев. № XIX. Чтен. въ общ. ист. и древ. 1848 г. 9 ч.

Въ разобранныхъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ о послѣднихъ временахъ міра и объ антихристѣ даются со всею обстоятельностью отвѣты на всѣ вопросы, какіе только можно предложить объ этихъ предметахъ. Какъ велико было вліяніе этихъ произведеній на воззрѣнія русскаго народа, можно судить потому, что раскольники до сихъ поръ въ вопросѣ объ антихристѣ и о кончинѣ міра мыслятъ идеями этихъ сочиненій и сказаній. Не смотря, однако, на распространенность ихъ въ древней Руси и вѣдимое вліяніе ихъ на воззрѣнія русскаго народа, народныхъ духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ ихъ вліяніемъ, почти нѣтъ. Кромѣ указанныхъ небольшихъ отрывковъ изъ стиховъ, явившихся подъ вліяніемъ „Вопросовъ Іоанна Богослова Господу“, мы встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ только краткія замѣчанія о томъ, что „вѣкъ нашъ скончавается“, „приходитъ къ намъ время послѣднее“; „это время будетъ антихристово“, „будетъ его царства полчетверта лѣта“, „сидутъ пророцы Божіи“, „сойдетъ Ілія, Божій пророкъ и Онохъ, Божій пророкъ“ и т. п.

2. Сочиненія о страшномъ судѣ; вліяніе ихъ на духовные стихи.

Кончина міра, страшный судъ — эти великія событія совершатся такъ совмѣстно, что раздѣлять ихъ между собою почти невозможно. Но мы разсматриваемъ ихъ, при разборѣ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній, отдѣльно другъ отъ друга потому, что сами сочиненія и сказанія служатъ къ тому причинною: одни изъ нихъ исключительно останавливаются на изображеніи кончины міра (о судѣ въ нихъ говорится кратко въ концѣ), другія же главнымъ образомъ рисуютъ страшный судъ. При этомъ многія изъ нихъ, при изображеніи всеобщаго суда, предварительно считаютъ необходимымъ остановиться на судѣ частномъ, по смерти человѣка. Изъ сочиненій, изображающихъ судъ Божій, особенно распространены были въ древней Руси слѣдующія: слова Св. Ефрема Сирина, слово Палладія Мниха, житіе Василя Новаго и „слово о небеснѣхъ силахъ, чего ради созданъ человѣкъ“.

Св. Ефремъ Сиринъ въ своихъ словахъ очень часто обращался къ изображенію втораго пришествія Господа и страшнаго суда. Въ словахъ его, произнесенныхъ на разные случаи, не имѣющіе ближайшаго отношенія къ страшному суду, нерѣдко можно встрѣтить неожиданные переходы къ напоминанію слушателямъ втораго пришествія Господа и страшнаго суда; но отъ него сохранилось и много словъ, исключительно посвященныхъ этому предмету, таковы: „о всеобщемъ воскресеніи и второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа“, „на честный крестъ и второе пришествіе“ и „на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа“¹). Всѣ эти слова, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ дополненій или сокращеній въ томъ или другомъ словѣ, представляютъ сходство почти буквальное въ изложеніи главнаго предмета. Самое подробное, совмѣщающее въ себѣ всѣ мысли, высказанныя въ другихъ словахъ, болѣе другихъ систематичное—это „слово на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа“. Слово это начинается описаніемъ тѣхъ явленій, какія произойдутъ въ мірѣ во время славнаго и страшнаго втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. „Тогда (съ явленіемъ Спасителя) въ аду кости человѣческія, слыша гласъ трубы, со тцаніемъ побѣгутъ, ища своихъ составовъ; тогда увидимъ, како всякое дыханіе человѣческое во мгновеніе ока востанетъ съ мѣста своего, и всѣ отъ четырехъ концевъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, имѣющій власть всякія плоти, и тотчасъ съ трепетомъ и тцаніемъ дадутъ земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ. Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновеніе ока. Ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка. Потомъ мы увидимъ *огненную рѣку, отъ огня которой оскудѣютъ рѣки, исчезнутъ источники, спадутъ звѣзды, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ, небо свѣтятся аки свѣтокъ* (Исаіи 34, 4). Тогда ангелы потекутъ во всѣ страны, собирая людей отъ всѣхъ концевъ; тогда увидимъ небо ново и землю нову“ (Ис. 65, 17). Это мѣсто слова Св. Ефрема ясно отразилось

¹ Твор. Св. Ефрема Сириня 2 и 3 ч.

въ одномъ духовномъ стихѣ¹⁾, гдѣ говорится, что во время страшнаго суда

(Тогдаже) протечетъ Сионъ рѣка огненная
 Отъ востока рѣка течетъ до запада;
 Пожретъ она землю всю и каменя,
 Древеса и скоть и звѣрьевъ и птицу пернатую,
 Пернату птицу и воздушственную.
 Тогда лѣсяцъ и сомушко потемнѣютъ
 Отъ великаго страха и ужаса;
 И небо возсіяетъ, яко совѣтается,
 И звѣзды спадутъ съ неба на землю;
 Спадутъ онѣ яко листья съ деревьевъ.
 Тогда же земля вся восколыбается,
 Всѣ ангелы Божіи преустрашатся,
 Завидѣвши страсти всѣ и ужасы.

Стихъ повторяетъ почти тѣже мысли, которыя высказаны и въ словѣ Св. Ефрема; даже оборотъ рѣчи нѣкоторыхъ мѣстъ стиха указываетъ на свой источникъ; только въ стихѣ, по свойству народной поэзіи, дѣлаются повторенія (плеоназмъ) однихъ и тѣхъ же словъ, напр. „птицу пернатую, пернату птицу“ и т. п., и сравненія изображаемыхъ событій съ явленіемъ близкой человѣку видимой природы, напр. „спадутъ онѣ (звѣзды) яко листья съ деревъ“ и т. п.

Когда совершится переворотъ въ видимомъ мірѣ, продолжаетъ слово Св. Ефрема, уготовается страшный престолъ и явится знаменіе креста, на которомъ Христосъ волею за насъ пригвоздился; тогда всѣ увидятъ скипетръ царя и для всѣхъ сдѣлается яснымъ, что скоро придетъ Самъ царь. Всѣ начнутъ повѣрять свои дѣла и увидятъ ихъ предъ собою. Тогда услышимъ голосъ, который скажетъ: „се женихъ ир. детъ“ (Мат. 25, 6), се приближается Судія, се является Царь, се открывается Судія судей, се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Все содрогнется и придетъ въ ужасъ отъ этого звука... Ангелы, архангелы, херувимы, серафимы и всѣ многочитые воскликнутъ: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, сый

¹⁾ Карѣв. № XVI; Безс. вып. 5 №№ 503—516.

и иже бѣ и грядый Вседержителю“ (Апок. 4, 8); тварь же на небѣхъ и на землѣхъ возопіеть: „благословенъ, грядый Царь во имя Господне“ (Матѣ. 21, 9). Роздерутся небеса и откроется Царь царствующихъ съ силою и славою многою..... Небо и земля предаются бѣгству Куда убѣжимъ мы грѣшныя, когда увидимъ престолы, поставленныя и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ, когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола?.... Великъ будетъ страхъ въ тотъ часъ, когда соберетъ Онъ нелицепріятное судилище, и отверзутся страшныя сіи книги, гдѣ написаны наши дѣла, и слова, и все, что сказали и сдѣлали мы въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго *сердци и утробы* (Апок. 2, 23)“ Тогда всѣ увидимъ на одной сторонѣ неизрѣченное царство для праведныхъ, а на другой—страшныя мученія для грѣшныхъ; по срединѣ будутъ собраны на судъ всѣ, начиная отъ Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Здѣсь потребуетъ отъ каждаго человѣка исповѣданіе вѣры, обязательство крещенія, вѣра чистая отъ всякой ереси. Допрашиваться на судѣ будутъ по порядку: спачала епископы и пресвитеры, которые отдадутъ отчетъ какъ въ собственной жизни, такъ и въ жизни насовыхъ своихъ; потомъ призваны будутъ къ отвѣту діаболы, цари, князья и наконецъ всѣ люди всѣхъ возрастовъ. Когда изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ ангелами и человѣками,—добрыя и злыя люди будутъ отдѣлены другъ отъ друга и первые будутъ поставлены на правую сторону, а вторые на лѣвую; послѣдуетъ приговоръ Судии, послѣ котораго грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, праведники же въ животъ вѣчный. Муки грѣшникамъ будутъ различныя, по мѣрѣ грѣховъ ихъ: одни пойдутъ во тьму кромѣшную, другіе въ геену огненную, иные въ скрежетъ зубовъ,—червь неусыпающій, озеро огненное и проч. Разлучены тогда будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями, мужъ съ женой и т. п. Послѣ этого весьма поэтично и трогательно изображается состояніе людей, осужденныхъ на вѣчныя мученія. По окончаніи суда они „изгнаны будутъ изъ судилища и отведены немилостивыми ангелами, принимая отъ нихъ толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ каковой отлучены. И увидятъ оный неизглаголаный

свѣтъ, увидятъ красоты райскія, увидятъ въ той странѣ знакомыхъ, увидятъ великіе дары, какіе приемятъ отъ Царя славы подвизавшіеся добръ; потомъ постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ, и друзей, и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ самаго Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный оный свѣтъ".

Приблизившись къ мѣсту мученій, они горько рыдая, скажутъ: „о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи! О, какъ были мы обмануты! О, какъ насмѣхались, слушая Писаніе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писаніе, и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и отвращаетъ Онъ лице Свое отъ насъ. Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, родившій насъ? Гдѣ мать, произведшая насъ на свѣтъ? Гдѣ братья? Гдѣ дѣти? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ имѣніе? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многочудныя и безплодныя гульбища? Гдѣ цари и владѣтели? Какъ никто изъ всѣхъ нихъ не можетъ спасти насъ, и сами себѣ не въ состояніи мы помочь? Но совершенно оставлены и Богомъ и людьми. Что будемъ дѣлать? Нѣтъ уже времени для покаянія, не сильно уже ходатайство, нѣтъ уже пользы отъ слезъ, не видно уже нищихъ и убогихъ, продающихъ елей; потому что торжище кончилось. Когда были у насъ время и возможность, когда продающіе со слезами зывали: покупайте; тогда, сатакая уши свои, не слышали мы и не покупали; а теперь ищемъ, и не находимъ. Нѣтъ уже избавленія намъ бѣднымъ; не получимъ уже милости, потому что недостойны. Проведенъ судъ Божій! не увидимъ уже святыхъ чиновъ, не узримъ уже истиннаго свѣта; отъ всѣхъ мы осиротѣли. Чтоже сказать намъ наконецъ? Спасите насъ, всѣ праведныя! Спасите, Апостолы, Пророки и мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ монашествующихъ! Спаси, честный животворящій Крестъ! Спаси, царство небесное! Спаси, горній Іерусалимъ, мать первородныхъ! Спаси, рай сладости. Спаси и Ты, Владычица Богородица, мать человеколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дщери!—Не увидимъ уже никого изъ васъ".

Наконецъ каждый отходить въ назначенное ему мѣсто мученія. Таково изображеніе страшнаго суда во всѣхъ словахъ Св. Ефрема. Картиность изображенія, множество эпизодовъ, твердаго основанія для которыхъ нѣтъ въ священномъ Писаніи—вотъ отличительныя

черты и этихъ словъ Св. Ефрема, какъ и слова его объ антихристѣ. Обладая такими свойствами, слова Св. Ефрема особенно нравились древне-русскимъ читателямъ. Извѣстно, что у нашихъ раскольниковъ слова Св. Ефрема служатъ настольными книгами, къ которымъ они обращаются во всѣхъ сомнительныхъ пунктахъ.

Съ такимъ же характеромъ является и слово Палладія Мнixa «О второмъ пришествіи Христовѣ, о страшномъ судѣ и будущей мукѣ»; оно написано подъ вліяніемъ словъ Св. Ефрема, а потому имѣеть съ нимъ очень много общаго¹⁾. Слово Палладія начинается весьма трогательнымъ воззваніемъ проповѣдника къ душѣ человѣка: „нынѣ исповѣждайся душа, и нынѣ умилися, и пынѣ расплачися, слезы точащи непрестанно, и воздыханіе немолчное воздыхающи къ Творцу своему и Богу“.... Это обращеніе дало начало духовному стиху „о нынѣшнемъ вѣкѣ и будущемъ“, ²⁾ который въ началѣ воспроизводитъ какъ заглавіе слова Палладія, такъ и первыя его слова. Стихъ такъ читается:

Преподобнаго отца нашего
 Писано слово Божіе
Объ нынѣшнемъ вѣкѣ, объ будущемъ
Объ страшномъ второмъ Христовомъ пришествіи,
И объ антихристовомъ рожденіи:
 И нынѣ душа воспокайся,
 И пынѣ душа восплачяся
 Прежде прихода страшныхъ ангеловъ!

Слова стиха „*объ нынѣшнемъ вѣкѣ*“, не находящіяся въ заглавіи слова Палладія, вошли въ стихъ не безъ основанія. Въ самомъ словѣ Палладія очень много говорится о настоящей жизни,—о томъ, какъ нужно вести себя въ этой жизни, чтобы быть помилованнымъ па судѣ. Что же касается до словъ „и объ антихристовѣ рожденіи“, то они вставлены въ стихъ безъ всякаго повода со стороны слова Палладія: ибо въ этомъ послѣднемъ объ антихристѣ даже не упоминается.

¹⁾ Слово Палладія напечатано въ Иосифовскомъ сборникѣ 1647 г. л. 110.

²⁾ Кирѣев. № XXI.

Покаяніе и сокрушеніе, продолжаетъ доказывать своимъ слушателямъ Палладій, о грѣхахъ своихъ необходимо теперь, въ этой жизни, потому что придетъ день суда, когда уже нельзя будетъ покаяться, когда сами будемъ сожалѣть, почему не умерли младенцами, почему не покаялись о грѣхахъ своихъ. „Тогда (въ послѣдніе дни). .. рыдающе горько и умильно гласъ испущающе, глаголюще тако въ себѣ: горе намъ, горе, увы намъ, увы! Унее намъ, да быхомъ не родилися, и уже родившеся, почто не умрохомъ млади суще, да быхомъ избыли муки сея“. Эти слова послужили источникомъ того мѣста стиха, гдѣ говорится, что грѣшныя, услышавъ приговоръ Судіи, „припадутъ ко сырой землѣ и „начнутъ они горько плакать.“¹⁾

Горе намъ, грѣшнымъ, увы намъ, увы!

Зачѣмъ мы, грѣшныя рабы, на томъ свѣту уродилися!

Лучше бы намъ грѣшнымъ не родитися,

Почто же мы съ малешеньку не померли?

Не слыхали бы мы слова грознаго

Отъ страшнаго судьи, самаго Христа,

Не терпѣли бы мы злой муки превѣчныя!

Упомянувъ еще о другихъ видахъ раскаянія людей на страшномъ судѣ за свое нерадѣніе къ спасенію души въ настоящей жизни, Палладій переходитъ къ изображенію самого суда. Господь, желая придти судить людей и воздать каждому по заслугамъ, пошлетъ прежде ангеловъ съ трубами страшными, отъ звука которыхъ море возмутится, земля потрясется, небеса убоятся и мертвые возстанутъ во мгновеніе ока. Въ это время выйдетъ отъ востока рѣка огненная, пожигая землю, камни, древа и проч.; тогда праведные будутъ взяты на облакахъ свѣтлыхъ, грѣшники же будутъ опаляемы рѣкою огненною, но никогда не будутъ сожжены до конца, никогда не умрутъ; отъ пламени рѣвки помрачатся лица и всѣ тѣла грѣшниковъ. Уничтоживши все на землѣ, рѣка, по Господню повелѣнію, прекратится; тогда, по слову Тайновидца Іоанна, будетъ небо ново и земля нова. Господь сотворитъ на востокѣ рай, красоту котораго не въ силахъ описать умъ человѣка; на западной же странѣ потечеть, для

¹⁾ Кирѣев № XVI; у Ввас. * № 508—516.

мученія грѣшниковъ, рѣка огненная, и „туже суть въ тѣхъ мѣстѣхъ и иныя муки различныя на мученіе грѣшниковъ будутъ: ово убо суть смола горящая, иное же червь ядовитый, не усыпаяй, не умираяй николиже; туже суть скрежетаніе зубомъ и тьма кромѣшная, и плачь неутѣшимый, и ино убо мѣсто студень и мразь трясущійся, и ледь лють; ино убо мѣсто смрадь золь и лють, и трепеть непостояненъ и страхъ неисчетенъ и ужасъ неисповѣдимъ“. Это мѣсто почти буквально вошло въ стихъ,¹⁾ гдѣ точно также описываются мученія грѣшниковъ:

Всякимъ грѣшникамъ будетъ мука розная:
 Инымъ будетъ грѣшникамъ огни негасимые;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ зима зла студеная;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ смола зла кипучая;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ черви ядовитые;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ и скрежетъ зубной;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ и тьма песвѣтимая;
 Инымъ будетъ грѣшникамъ и пропасть глубокая.

Между раемъ и муками, продолжаетъ слово, собраны будутъ всѣ люди, отъ перваго Адама до родившагося послѣ всѣхъ. Тогда ангелы снесутъ на престолѣ знаменіе страшное—крестъ Господень; шествіе это будетъ сопровождаться громомъ и молніею страшною. Тогда ангелы возопіютъ: „благословенъ Господь Богъ Иисусъ Христосъ, Вседержитель небесе и земли, хотяй судити вселеннѣй судомъ праведнымъ“. Обратятся они къ праведникамъ и скажутъ: „радуйтесь, приближается мзда ваша отъ Господа Бога, его же ради подъясте всяку скорбь“. За этимъ грѣшникамъ скажутъ: „о горе вамъ, беззаконнымъ грѣшникомъ, яко приближается на вы Судія страшный, хотяй воздати муки вѣчная, противу согрѣшеніямъ вашимъ на отмщеніе“. Послѣ этого они поставятъ крестъ Господень на томъ мѣстѣ, гдѣ Господь претерпѣлъ вольное распятіе и поношеніе отъ беззаконниковъ. Херувимы и Серафимы, при пѣніи „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ Вседержитель, благословенъ грядый во имя Господне, судити хотяй живымъ и мертвымъ, и воздати комуждо по

¹⁾ Кирѣев. № ХУІІІ, Вѣст. №№ 494—497.

дѣломъ его“, — спесуть престолѣ, на которомъ возсядетъ Судія, и поставятъ его на мѣстѣ, „идѣже судити хоцетъ Судія всѣхъ, зане свидѣтельствуютъ книги письменныя, яко съести ему во Іерусалимѣ, то бо нарицается среди мірови“. Тогда разступятся небеса на двѣ стороны, явится свѣтъ среди неба, послышатся громы великіе и страшныя, послѣ чего явится Судія на облакахъ. Все затрепещетъ и содрогнется отъ лица славы Его, все устремится бѣжать, но удержано будетъ рукою Божіею. Господь сядетъ на престолѣ, который будутъ окружать ангелы со страхомъ и трепетомъ. Приводимъ очень сходное мѣсто съ представленіемъ пришествія Спасителя въ словѣ изображеніе пришествія Его въ стихѣ:

Тогда сойдуть съ небесъ ангелы Божіе,
 Снесуть престолѣ Господень съ небесъ на землю,
 И снесутъ Животворящій Крестъ,
 Поставятъ на мѣсто на Лобное,
 Гдѣ Господь претерпѣлъ вольное распятіе.
 Тогда сойдетъ съ небеси страшный Судія,
 Страшный Судія, Самъ Іисусъ Христосъ,
 На святыхъ на носныхъ на облачѣхъ;
 Тогда убоится всякое созданіе,
 Небо и земля, преисподняя восколыбнется;

 Сядетъ Господь на престолѣ,
 Станетъ судити живыхъ и мертвыхъ ¹⁾.

Отчетъ въ дѣлахъ своихъ сначала будутъ, по словамъ Палладія, отдавать епископы и другія власти, а потомъ уже и весь народъ ²⁾. Послѣ этого грѣшныя отдѣлятся ангелами на лѣвую сторону, а праведныя на правую. „Тогда имать быти въ грѣшницѣхъ вопль великъ зѣло, и гласы умиленными плачущеся сице возглаголютъ: увы намъ увы, горе намъ горе, кто насъ измолятъ, и кто насъ избавитъ и кто насъ изметъ отъ Судіи страшнаго отвѣта, и муки вѣчныя и

¹⁾ Кврѣв. № XVI, Везс. в. 5., №№ 503—516.

²⁾ Изображеніе пришествія І. Хр. весьма сходно съ изображеніемъ его въ словѣ

грозныя! Уже бо видимъ, яко конецъ нашъ приближается, и не имамы молящагося къ царю о насъ, и не имамы пособствующаго намъ, и не имамы избавляющаго насъ..... О земле, пожри насъ окаянныхъ, прежде отвѣта страшнаго Судіи, приидите земніи концы, покройте насъ отчаянныхъ, прежде мученія огня негасимаго“..... Праведники, увидя райскія блаженства, назначенныя имъ, возрадуются и будутъ веселы; грѣшники, напротивъ, увидя муку, возопіють сильнымъ голосомъ къ стоящимъ на правой сторонѣ — Богородицѣ, ангеламъ, Предтечѣ и другимъ святымъ: „о пресвятая Госпожа Богородице и Владычице Маріе, мати страшнаго Судіи и Бога, и вси небесніи ангели, и всесвятѣйшій Іоанне Предтече и крестителю Господень, святіи апостоли и пророци и священнѣйшій святитель соборъ, и отцы пресвятіи, и мученици вси, умилосердитесь о насъ окаянныхъ, и припадите къ престолу страшнаго Судіи, пролейте слезы и восплачтитеся умиленно, дабы умилосердился о нашемъ моленіи, на насъ беззаконныхъ, и далъ бы поне мало отраднѣйшу муку и ослабу, уже бо не имамы дерзновенія молитися, еже избавитися намъ муки, и сея *козънута* бѣдѣ, но токмо молимся, дабы легчайша мука была, и мала отрада и мала ослаба, и мало утѣшеніе и мала польза“. Не велика просьба грѣшниковъ: они просили только святыхъ помолитися о уменьшеніи имъ мукъ; но и это оказалось невозможнымъ. Ангелы отказали имъ совершенно, говоря: „о прелестницы и безумніи! о сквернители беззаконіи! о піяницы зми и сквернословцы смрадніи! о убійцы лютии! о крадители темніи! о чародѣи и жестокосердіи, и горцы и клеветницы и лжвіи!... .. О горе вамъ, и люте вамъ, окаяніи грѣшницы и преступницы заповѣдемъ Господнимъ, почто преобидѣсте повелѣнія спасенныя Творца своего и Бога..... И нынѣ всеу молитесь, и безуспѣшно слезы проливаете, и безъ ума припадаете умильно, не имуще никакоже помощи, и не полезный плачь простираете умильно ... Аще убо бысте хотѣли осужденія избыти еже въ муцѣ вѣчней во вѣки, то убо бы покаялися на землѣ живуще прежде смерти своея, и прежде суда страшнаго. И нынѣ пѣсть вамъ покаянія, и нѣсть прощенія согрѣшеніемъ вашимъ и нѣсть пріятно моленіе ваше“..... Въ народномъ стихѣ ¹⁾ мы находимъ по-

¹⁾ Кирѣев. № XVI; Безс. вып. 5 №№ 503—516.

добное же моленіе грѣшныхъ, образовавшееся, очевидно, подъ вліяніемъ только что приведеннаго мѣста слова Палладія. Осужденные Господомъ на судѣ,

Припадутъ грѣшныя ко сырой землѣ;
Начнутъ грѣшныя горько плакати:
О горе намъ, грѣшнымъ; увы намъ, увы!
Архистратигъ Михаилъ, архангелъ святой!
Припади ты ко престолу, къ судѣ праведному,
Со своими слезами со умильными,
За насъ за грѣшныхъ, за убогихъ!
Чтобы до насъ Господь былъ милостивъ;
Не послалъ бы онъ насъ въ злыя муки, въ лютыя,
Прелютыя муки, злыя превѣчныя,
Во тартары въ треисподныя.

Михаилъ Архангелъ, между прочимъ, отвѣчаетъ имъ:

И нынѣ вы все молитеся;
И безуспѣшно своя слезы проливаете:
Не будетъ Господь до васъ милостивъ,
За ваше житіе за самовольное,
Что жили вы тамо на вольномъ свѣту,
Грѣхи ко грѣхамъ прилагаючи,
Про страшенъ судъ вы Божій забываючи,
А про вѣчное житіе вы не воспоминаючи!

Получивъ отказъ у Михаила Архангела, грѣшныя обращаются съ такою же просьбою къ Пресвятой Богородицѣ:

Ой ты наша заступница,
Госпожа Мать Пресвятая Богородица!
Припади Ты ко престолу, къ судѣ праведному,
Со своими со слезами со умильными,
За насъ грѣшныхъ за убогихъ,
Чтобы Онъ до насъ грѣшныхъ былъ милостивъ!

За этимъ непосредственно съ подобною же просьбою грѣшныя обращаются къ святымъ:

Свѣтъ вы святые отцы, праведные,
Святые пророки и апостолы!

Пролейте вы слезное рыданіе судій страшному
Объ нашихъ душахъ многогрѣшныхъ!
Ктобы насъ нынче произвелъ на вольный свѣтъ!
Ктобы намъ далъ урокъ покаянія!
Прилежно бы мы Богу покаялися!
Не положному по словесью, все по Божьему!

На обращеніе грѣшныхъ къ Богородицѣ и святымъ отвѣчаетъ имъ Самъ Господь:

Вы грѣшныя, незаконныя рабы!
Когда вы во адъ пошли, тогда воспокаялися!
Нс есть во адѣ покаянія!
Не есть во адѣ исповѣданія.
Сами вы себѣ мѣста уготовали,
Съ самимъ сатанюю, со угодниками его.

Въ приведенномъ стихѣ мы видимъ слѣдующее: Грѣшныя обращаются съ моленіемъ прежде всего къ Михаилу Архангелу, потомъ къ Пресвятой Богородицѣ и наконецъ ко всѣмъ святымъ. Моленіе ихъ къ Богородицѣ буквально сходно съ моленіемъ, обращеннымъ къ Михаилу Архангелу. На моленіе грѣшныхъ отвѣчаетъ имъ только Михаилъ Архангелъ, а потомъ уже въ заключеніе говоритъ самъ Спаситель. Не трудно объяснить образованіе этого стиха подъ вліяніемъ приведеннаго выше мѣста въ словѣ Палладія. Въ словѣ Палладія грѣшныя обращаются съ одною просьбою ко всѣмъ святымъ, къ ангеламъ, къ Богородицѣ и святымъ. Эта просьба ихъ буквально сходна съ просьбою грѣшныхъ, обращенною въ стихѣ поразнь къ архангелу Михаилу и Богородицѣ. Очевидно, пѣвецъ одно моленіе, обращенное въ словѣ ко всѣмъ святымъ, повторилъ два раза. Въ словѣ на моленіе грѣшныхъ отвѣчаютъ только ангелы; и въ стихѣ отвѣчаетъ грѣшнымъ тоже одинъ Михаилъ Архангелъ, не смотря на то, что тоже моленіе ихъ повторено было и къ Богородицѣ. Самый отвѣтъ Михаила Архангела въ стихѣ буквально сходенъ съ начальными словами отвѣта ангеловъ въ словѣ Палладія. Наконецъ, просьба грѣшныхъ, обращенная въ стихѣ ко святымъ отцамъ, пророкамъ и апостоламъ и самый отвѣтъ имъ Господа, *что во адъ нѣтъ покаянія, что они сами себѣ уготовали мученія,*

вошла въ стихъ изъ того же длиннаго отвѣта ангеловъ грѣшнымъ въ словѣ Палладія.

Послѣ этого въ словѣ Палладія слѣдуетъ уже приговоръ Судии. Господь обращается къ праведникамъ и призываетъ ихъ, согласно съ евангельскимъ изреченіемъ, въ царство небесное; обращается къ грѣшнымъ и, послѣ исчисления ихъ грѣховъ, говоритъ имъ: „и нынѣ не вѣмъ васъ, откуда придете ко мнѣ; отыдите отъ меня со отцемъ вашимъ сатаною и съ бѣсы его въ муку вѣчную яже прежде уготована ему и угодникомъ ангеломъ и исповѣдникомъ его злымъ. Тогда слышавше отчаяннии тии грѣшницы, съ плачемъ горькимъ возопіють изъ всея крѣпости своея, умильно глаголюще со слезами: „помилуй ны, Владыко, помилуй ны“. Тогда отвѣщаетъ имъ царь страшный: „право, глаголю вамъ: не вѣдѣ васъ, молящаяся въ животѣ вашемъ ко мнѣ, не просите отъ мене прощенія согрѣшеніемъ вашимъ“. Съ этимъ мѣстомъ Слова очень сходно слѣдующее мѣсто духовнаго стиха ¹⁾. Господь обращается къ грѣшнымъ и говоритъ имъ:

Не знаю васъ, ненавижу я васъ:
Уготовили вы діаволу,
Изготовили вы ангеламъ его.
Изготовлены вамъ муки всѣмъ, муки различныя.

Слыша грозное слово Господа,
Возрыдаютъ они съ воплемъ великимъ
Къ Самому Христу, Царю Небесному,
И съ кровавыми слезами возмолятся:
Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ!

На этотъ вопль грѣшниковъ Господь отвѣчаетъ имъ слѣдующими словами:

Вы грѣшныя, незаконныя рабы!
Теперь плачете вы, молитесь!
Послѣднія слезы проливаете вы мнѣ.
А право глаголю, не знаю васъ!
Отыдите отъ Меня; ненавижу васъ!
Сами вы себѣ мѣсто уготовили,
Съ самимъ сатаною, со угодниками его.

¹⁾ У Кирѣевъ № XVI; Безс. вып. 5 №№ 508—516.

Какъ содержаніе приведеннаго стиха, такъ и послѣдовательность разсказа приводятъ къ заключенію, что это мѣсто стиха составилось подъ вліяніемъ указаннаго мѣста слова Палладія. Въ словѣ Палладія рѣчь Господа къ грѣшникамъ еще продолжается. Господь напоминаетъ имъ о своихъ благодареніяхъ для людей, о своемъ самопожертвованіи для нихъ, чтобы только привести ихъ ко спасенію, но они ничему не вняли, потому и не могутъ быть теперь помилованы. Мѣсто это весьма поэтическое и трогательное. „Вась ради, говоритъ Господь грѣшникамъ, въ плоть облекохся, и вась ради тружахся, вась ради алченъ быхъ, желая вашего спасенія, и вась ради связанъ быхъ отъ беззаконникъ, вась ради поруганъ быхъ, вась ради заплеванъ быхъ, вась ради за ланиту ударенъ быхъ, вась ради на крестъ вознесенъ быхъ, вась ради гвоздіа пріяхъ въ руку и въ ногу мою, вась ради тростию биенъ быхъ, вась ради оцта и желчи вкусихъ, и вась ради копіемъ прободенъ быхъ въ ребра моя, вась ради смерть пріяхъ..... И нынѣ отыдите отъ мене зліи дѣлатели неправдѣ, вмѣсто уготованное диаволу и ангеломъ его, не хочу бо вась видѣти николиже“. Послѣ приговора Судіи, ангелы „начнутъ совокупляти коегожда лика подобна ему, еже есть сіе: блудники купно съ блудницами, прелюбодѣйцы и сквернящїи тѣлеса своя съ квернителями, разбойники съ разбойниками, тати съ татьми, грабители съ грабители злыми, убійцы съ убійцами, сребролюбцы съ сребролюбцами, немилосердые съ немилосердыми, немилостивые съ немилостивыми и невѣрные съ невѣрными.... и абіе совокупляетъ коегожда лика подобна ему“. Въ народномъ стихѣ читаемъ тоже самое ¹⁾. Послѣ приговора Судіи, „возвѣдутся чловѣчи многогрѣшницы, многи чловѣка рука объ руки“:

Еретикъ съ еретикомъ, клеветникъ съ клеветникомъ,

Двуязычникъ съ двуязычникомъ, ненавистникъ съ

ненавистникомъ,

Блудникъ съ блудникомъ, пьяница съ пьяницей.

¹⁾ Кирѣев. № XXI.

Возведши глаза свои и увидя райскій свѣтъ, святую Богородицу, стоящую во славѣ, грѣшники умильно возглаголютъ: „увы намъ, како отлучихомся отъ тебѣ свѣте райскій и како удалихомся нашимъ беззаконіемъ. Уже тебѣ не имамы видѣти, и не имамы лучь твоихъ красныхъ зрѣти, но идемъ во огнь вѣчный и негасимый..... Увы намъ како ся отлучихомъ отъ тебе Пресвятая Госпоже Богородице Маріе, родышая Спаса нашего; уже бо тебе не имамы видѣти, ни твоя славы великія, ниже уже имаша помянути насъ во моленіяхъ своихъ къ родшемуся изъ тебѣ Увы намъ, како удалихомся отъ васъ отцы святіи....“ При самой рѣкѣ огненной грѣшники еще разъ обращаются къ раю, къ Господѣ Богородицѣ и прочимъ святымъ съ послѣднимъ воплемъ. Этотъ вопль грѣшныхъ въ словѣ Палладія очень сходенъ по содержанию съ подобнымъ же мѣстомъ въ словѣ Св. Ефрема Сиріна. Приводимъ тексты въ параллели:

Текстъ слова Палладія:

Спасися, раю прекрасный и сладкій! Спасися, Госпоже Богородице Маріе родившая Бога! Спасися, кресте пресвятый, раю намѣстниче! Спаситесь вся небесныя силы! Спасися Іоанне Пророче и предтече крестителю Господень! Спаситесь Пророци святіи! Спаситесь, апостоли Божіи! Спаситесь, святитлиіе православныя вѣры! Спаситесь, преподобніи отци святіи! Спаситесь, пустыннии жителіе! Спаситесь, мученицы Господни! Спаситесь, жены благовѣрныя, яже въ постѣ просіявшия и во всякомъ благочестіи и буди вамъ спасеніе вѣчное во вся вѣки.

Текстъ слова Св. Ефрема Сиріна:

Простите, святые и праведные, съ которыми разлучены мы! Простите друзья и родные! Простите отцы и матери! Простите сыновья и дочери! Простите апостолы, мученики, пророки Господни! Прости чинъ монашескій! Прости и Ты Богородица, много ходатайствовавшая за насъ, чтобы спастися намъ, но мы не захотѣли покаяться и спастись. Прости и ты, честный и животворящій крестъ! Прости рай сладости, насажденный Господомъ! Прости горній Іерусалимъ, мать первородныхъ! Прости царство небесное, которому не будетъ конца! и проч.

Сходство приведенныхъ мѣстъ въ словахъ Св. Ефрема и Палладія очень близкое. (Разность въ начальныхъ словахъ: въ одномъ стоитъ *спасися*, *спаситесь*, въ другомъ—*прости*). Подъ влияніемъ ихъ явилось то мѣсто указаннаго выше стиха, гдѣ грѣшныя, получивъ отказъ въ помилованіи отъ самаго Господа, „обра-

тясь на страну восточную, гдѣ есть сотворенъ прекрасный рай и
начнутъ жалко прощатися“ ¹⁾):

Прости наше восхождение, прекрасный рай!
Простите наши райскія пищи,
Райскія пищи мы лишаемся,
На вѣчную муку отсылаемся!
Прости ты наша Заступница,
Госпожа Матерь Пресвятая Богородица!
Прости нашъ страшный Судія, нашъ Исусъ Христосъ!
Прости нашъ Іоаннъ Предтеча!
Прости нашъ Михаилъ Архангелъ святой!
Прости нашъ Гавриилъ Архангелъ святой!
Простите всѣ ангелы, архангелы!
Уже намъ грѣшнымъ вашей славы не слышати,
Ангельскоѣ славы, архангельскихъ гласовъ.

.....
Простите святые всѣ праведные!
Простите пророки и апостолы!
Вы пошли въ радости непсовѣдимыя,
Во царство во небесное;
А мы пошли грѣшныя
Въ муки, плачь не утѣшний.
Прости знаменіе, животворящій крестъ!
Крестнаго знаменія мы лишаемся,
И во адъ, въ муку, въ тартары отсылаемся,
Во вѣки съ бѣсами мучиться.

Послѣ прощанія грѣшныхъ, говоритъ слово Палладія, „изыдутъ
ангелы Господни съ оружіемъ огненнымъ, обыдутъ полки грѣшныхъ
лики... и поженутъ ихъ якоже скотъ къ рѣцѣмъ огненной и ко инымъ
мукамъ комуждо по дѣломъ“. Указанный стихъ воспроизводитъ это
мѣсто слова Палладія; онъ говоритъ:

Сойдутъ съ небесъ ангелы грозныя,
И снесутъ они орудія огненныя,

¹⁾ Кирѣев. № XVI; Безс. №№ 503—516.

И погонять грѣшныхъ въ рѣку огненную,
 Яко скота несмысленнаго,
 Яко скота безсловеснаго ¹⁾).

Грѣшники, говорить Паладій, ввергаются ангелами въ рѣку огненную и разныя муки, „иже есть сія речеса: блудники, прелюбодѣи и сквернители тѣлесемъ отыдутъ во огонь негасимый во вѣки... Татіе отыдутъ въ страхъ непостояненъ, иже есть во вѣки; разбойники пойдутъ въ грозу несповѣдную и тьму кромѣшную, и еже николиже престанеть; чародѣи отыдутъ въ смрадъ золь, идѣже змій множество, зѣло ядущихъ; сребролюбцы отыдутъ въ червь неусыпающій; немилосердіи и немилостивіи отыдутъ въ мразъ студень, идѣже ледь многъ зѣло; убійцы челоуѣчестіи отыдутъ въ скрежетъ; пьяницы отыдутъ въ смолу горящую; плясцы, и свирѣльцы, и гусленицы, и смычницы и смѣхотворцы и глумословцы отыдутъ въ плачь неутѣшный никогдаже“. Это мѣсто почти буквально воспроизводится въ томъ же стихѣ:

Татѣи всѣ пойдутъ во великій страхъ,
 Разбойники пойдутъ въ грозы лютыя,
 А чародѣи всѣ изыдутъ во дьявольскій смрадъ,
 А убійцамъ—то будетъ скрежетъ зубной;
 Сребролюбцамъ мѣсто—неусыпный червь,
 А мразъ зѣло лють будетъ немилостивымъ;
 Пьяницы изыдутъ въ смолы кипучія,
 Блудницы изыдутъ во змій во лютыя,
 Еретики и клеветники изыдутъ въ преисподнія,
 Смѣхотворцы и глумословцы въ вѣчный плачь.
 Комуждо будетъ по дѣломъ его.

Принявъ грѣшниковъ, рѣка огненная „возгремѣтъ шумомъ великимъ, яко и самимъ ангеламъ Божиимъ ужаснутися гласа рѣки тоя, и иныя муки бездныя возгремѣтъ, яко уже пріаща грѣшники себѣ“. Въ Стихѣ (Киреев. № XXI-й) читаемъ тоже:

Протечеть рѣка Сіонъ, огненная;
 Протечеть она, яко громъ прогремѣтъ.

¹⁾ Тамъ же.

Тогда ангелы, архангелы преустрашатся,
Херувимы, серафимы преужаснутся
И вся сила небесная вострепещется, восколеблется.

Потомъ рѣка „сидеть во адъ преисподній со муками лютыми, говорить Слово, и обидеть и видеть посредѣ его, идѣже сѣдять сатана связанъ съ бѣсы своими, и начнетъ палити дѣвола и ангель его, и всѣ грѣшники, иже суть во адъ сведени, и тогда сбудется псаломское слово глаголюще: да возвратятся грѣшники во адъ, и вси языцы забывающіи Бога“. Ангелы, посланные для вверженія грѣшниковъ во адъ, возвратятся къ Престолу и вмѣстѣ съ херувимами, серафимами и другими небесными силами воспоятъ Господу пѣснь—*Аллилуія*; и поклонятся Ему всѣ силы небесныя, всѣ святіи и всѣ языки. Тогда Господь повелитъ для праведниковъ отворить рай, „иже наречется *Иерусалимъ вышній*“. Праведники будутъ входить въ рай въ извѣстномъ порядкѣ: сначала видеть Пресвятая Богородица, за нею Іоаннъ Предтеча, первые патриархи Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Премудрый царь Давидъ, пророкъ Моисей, пророки Ілія, Елисей, Енохъ и другіе ветхозавѣтные праведники, потомъ, за первѣйшими апостолами Петромъ и Павломъ, видуть новозавѣтные святые—апостолы, мученики, преподобные отцы, пустынные жители, святители православныя и всѣ святые; наконецъ войдетъ въ рай и Самъ Господь, „ведый яко пастырь добрый стадо свое во ограду святую, и начнутъ радоватися съ нимъ вси святіи и Господь съ ними“. Слово Палладія Мниха возникло подъ влияніемъ словъ Св. Ефрема Сирина. Какъ содержаніе, такъ и образъ выреженія его указываютъ намъ ясно оригиналь свой въ словахъ Св. Ефрема Сирина. Съ другой стороны само слово Палладія послужило источникомъ для другихъ сочиненій; многія черты сходства съ этимъ словомъ мы найдемъ въ „Хожденіи Богородицы по мукамъ“ и др. сказаніяхъ, но особенно рѣзкое сходство съ нимъ обнаруживается въ картинѣ страшнаго суда, начертанной Мнихомъ Григоріемъ въ житіи Василя Новаго. На сколько слово Палладія было распространено въ древней Руси,—достаточно свидѣтельствуешь обиліе духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ его влияніемъ. Ни одно эсхатологическое сочиненіе древне-русской письменности не выразилось такъ подробно въ на-

родной духовной поэзии, какъ слово Палладія. Причиною, приковывающею вниманіе народа къ этому слову, служила главнымъ образомъ картинность изображенія въ немъ страшнаго суда.

Картина страшнаго суда, начертанная въ словахъ Св. Ефрема Сиріина и въ словѣ Палладія Мниха, не смотря на ихъ подробность, представляется незначительною частію сравнительно съ тѣмъ объемлющимъ изображеніемъ суда Божія, которое нарисовалъ въ житіи Василія Новаго ученикъ и послѣдователь его Мнихъ Григорій. Онъ изобразилъ не только судъ всеобщій, при концѣ міра, но и судъ частный, по смерти каждаго человѣка. Такимъ образомъ житіе Василія Новаго († 944) состоитъ изъ двухъ половинъ: въ первой половинѣ Мнихъ Григорій передаетъ рассказъ умершей Θεодоры, кормилицы Василія, о томъ, какъ она ходила по *мытарствамъ* (частный судъ), а во второй половинѣ Григорій повѣствуетъ, какъ онъ, при пособіи св. Василія Новаго, удостоился въ видѣніи узрѣть *Страшный Судъ* и какъ потомъ исцѣлился отъ своихъ гибельныхъ для души сомнѣній.

Ученіе о мытарствахъ, какъ частномъ судѣ по смерти человѣка, неоткрытое въ Св. Писаніи, существуетъ, на основаніи преимущественно Св. Преданія, въ церкви издревле¹⁾; оно вошло въ жизнеописанія святыхъ, каковы: житіе преподобнаго Антонія Великаго подь 17 чис. генваря; житіе Св. Іоанна милостиваго подь 29 ч. октября и наконецъ житіе Василія Новаго подь 12 ноября и 26 марта.

Трактатъ о мытарствахъ²⁾ въ житіи Василія Новаго начинается съ того, какъ Григорій, желая знать, какая участь постигла за гробомъ Θεодору, кормилицу Василія, удостоился, по молитвѣ Св. Василія Новаго, въ сонномъ видѣніи узрѣть саму Θεодору въ обители,

¹⁾ Такъ въ словѣ Кирилла Александрійскаго о *исходѣ души*, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ—„Слѣдованной Псалтыря“, довольно подробно говорится о мытарствахъ. Но и въжеде Св. Кирилла Александрійскаго ученіе о нихъ встрѣчается въ писаніяхъ Св. Отцевъ и Учителей особенно четвертаго вѣка. Напр.: у Св. Ефрема Сиріина въ словѣ *на почитаніи о Христѣ* (твор. Св. Отц. XV, 269 стр., у Св. Макарія великаго въ бесѣд. о *дволюкомъ состояніи умершихъ изъ сей жизни* (хр. тт. 1828, XXXI, 113—114), у Св. Іоанна Златоуста въ бесѣд. на Еванг. Мате. I. III въ т. II, стр. 414 и др.

²⁾ Содержаніе передается по ркн. Сол. биб. № 231 лис. 13—46.

уготованной отъ Бога преподобному Василию, и услышать отъ нея рассказъ о разлученіи души отъ тѣла и о мытарствахъ, или частномъ судѣ по смерти. Поэтому весь рассказъ о мытарствахъ излагается отъ лица Θεодоры, рассказывающей Григорію. „Когда приблизилось къ концу житіе мое и настала часть разлученія отъ тѣла, говорить Θεодора,—увидѣла я стоявшихъ вокругъ одра моего множество еѳіоповъ, лица которыхъ были черны какъ сажа и смола, глаза—какъ огненные уголья, видѣніе ихъ такъ люто, какъ сама геена огненная: они начали производить молву и мятежь. Одни ревели какъ скоты и звѣри, другіе—какъ нѣсы лаяли, иные были какъ волки, иные же вопіяли какъ свиньи, всѣ же смотря на меня ярлись, грозили и устремляли зубы, какъ будто хотѣли пожрать меня. Они готовили хартіи, какъ бы ожидая нѣкоего судію, и развивали свитки, въ которыхъ написаны были всѣ злыя дѣла мои“. Θεодора пришла отъ этого въ великій страхъ и ужасъ; она старалась не видать еѳіоповъ и не слышать голосовъ ихъ; но никакъ не могла освободиться отъ нихъ. Она увидѣла двухъ свѣтоносныхъ ангеловъ въ образѣ прекрасныхъ юношей. Они приблизились къ одру Θεодоры, поговорили тихо между собою, послѣ чего одинъ изъ нихъ обратился къ темнымъ еѳіопамъ съ слѣдующими словами: „о, омраченные и проклятые! Что предворяете всякаго умирающаго и, творяще молвы, смущаете всякую разлучающуюся отъ тѣла душу, но не очень радуйтесь: здѣсь не найдете ничего: ибо съ нею есть Божіе милосердіе и нѣтъ вамъ части, ни жребія въ душѣ сей“. Злые ангелы, услышавъ это, стали показывать дѣла Θεодоры, говоря: „ничего не найдете въ ней!!!. Эти грѣхи чьи? Не она ли сдѣлала это и это?! Такіе разговоры вели ангелы добрые и злые, ожидая смерти Θεодоры. „И вотъ пришла смерть какъ левъ рыкая, образомъ злого страши, подобя аки бы человѣческаго, но тѣла отнюдь не имуща, отъ единыхъ точію костей человѣческихъ составлена. Ношаше же различная орудія къ мученію: мечи, стрѣлы, копія, барды, косы, серпы, рожны, пилы, сѣкеры, теслы, оскорды и удицы, и иная пѣкая незнаемая“. Тогда святые ангелы сказали смерти: „что медлишь? Разрѣши душу сію отъ союзъ плотскихъ, скоро и тихо разрѣши, не имать бо много тяжести грѣховныя. И абіе приступальше ко мнѣ, взя малый

оскордѣ, и нача отсецати первѣе ноги моя, потомъ руки, таже иными орудіи иныя вся уды моя разслабѣваше, члены отъ составовъ раздѣляющіи. И не имѣхъ рувъ, ни ногъ, и все тѣло мое омертвѣ, ни можахъ двинутися прочее, таже взя теслу, и отсѣче главу мою, и етому не можахъ подвинуть главы, чужда бо ми бысть: по сихъ всѣхъ сотвори въ чаши нѣкое раствореніе, и ко устамъ моимъ придѣвши нуждею напои мя. Толь же бѣ горько напоеніе то, яко не могуци стерпѣти душа моя содрогнуся, и изскочи отъ тѣла яко оторжена нуждею. И абіе пріяша ю свѣтоносніи ангели на руки своя: возрѣвъ же вспять видѣхъ тѣло мое лежащее бездушно, нечувствительно и недвижимо, яко же бо кто совлечется одежды своея, и повергши ю, стоитъ смотря на ню, сице азъ смотрѣхъ на тѣло мое, его же яко одежды совлекохся, и удивляхся зѣло“. Въ то время, когда держали Θεодору святые ангелы, явились еіюпы и начали выставять на видъ всѣ ея грѣхи; святые ангелы съ своей стороны стали припоминать ея добрыя дѣла, когда она жаждащаго напоила, нагаго одѣла, больнаго въ темницѣ посѣтила, и, собирая другія добродѣтели, готовили положить ихъ на мѣрило прощивъ злыхъ дѣлъ. Внезапно явился преподобный Василій и вручилъ святымъ ангеламъ *мшецъ червленъ полнъ*, чтобы они, когда на воздушныхъ мытарствахъ лукавые духи будутъ истязать душу Θεодоры, искупили душу ея. Лукавые духи, видя это, опечалились и удалились. Потомъ угодинокъ Василій, пришедши во второй разъ, принесъ съ собою *елея чиста и мръя мноюцѣнна* и возліялъ это на душу Θεодоры, отчего она исполнилась благоуханія и сдѣлалась свѣтла. Тогда ангелы свѣтлые взяли душу Θεодоры и понесли ее на небеса; на пути къ небу расположены мытарства.

Всѣхъ мытарствъ, па которыхъ душа истязуется въ разныхъ грѣхахъ, въ житіи Василія Новаго *двадцать омно*. Первое мытарство оклеветанія, второе — поруганія, третіе — зависти, четвертое — лжи, пятое — глѣва, шестое — гордости, седьмое — празднословія и сквернословія, осьмое — лихвы и лъсти, девятое — неправды и тщеславія, десятое — сребролюбія, одинадцатое — пьянства, двѣнадцатое — злопомнѣнія, тринадцатое — *обалніи*, четырнадцатое — объяденія и чревоугодія, пятнадцатое — идолослуженія, шестнадцатое — мужеложства,

семнадцатое — любодѣянiя, осьмнадцатое — разбойства, девятнадцатое — татѣи, двадцатое — блуда, двадцать первое — немилосердiя и жестокосердiя. На каждомъ мытарствѣ, обыкновенно, сръбляютъ душу злые духи, которые и выставляютъ все худшiя дѣла ея по своему мытарству; святыя ангелы противопоставляютъ грѣхамъ соотвѣтствующiя добрыя дѣла; или чѣмъ ангелы на многихъ мытарствахъ недостатокъ добрыхъ дѣлъ самой Феодоры дополняютъ отъ дарованiя преподобнаго Василия. Послѣ нѣкоторыхъ мытарствъ, впрочемъ, дѣлаются очень характерныя замѣчанiя. Такъ послѣ 12-го мытарства Феодора спрашиваетъ водившихъ ее ангеловъ о томъ, почему темные духи знаютъ все злыя дѣла ея, даже тайныя? Ангель отвѣтитъ, что какъ Господь при рожденiи каждого человѣка даетъ ему добраго ангела, такъ и князь тмы тоже приставляетъ одного изъ лукавыхъ духовъ къ каждому человѣку наблюдать за всеми худыми дѣлами его. Этотъ духъ всякiй грѣхъ своего человѣка относитъ въ подобающее грѣху мытарство и записываетъ его тамъ, потому то князи мытарствъ и знаютъ все грѣхи каждого человѣка. Послѣ 13-го мытарства Феодора спрашиваетъ ангеловъ о томъ, что все ли люди непременно проходятъ мытарства и возможно ли человѣку, бывающему на мытарствахъ, пройти ихъ безъ истязанiя и страха. Ангелы отвѣтили, что все люди непременно проходятъ мытарства, но не все истязуются на нихъ такъ, какъ она. Души, по истинѣ неповѣдавшiя грѣхи свои, проходятъ мытарства безпреступленно, потому что милосердiемъ Божиимъ ихъ грѣхи изъ свитковъ злыхъ ангеловъ невидимо изглаживаются, и злые духи, при переходѣ тѣхъ душъ чрезъ мытарства, ничего не могутъ выставить противъ нихъ. Послѣ всехъ мытарствъ Феодора приведена, наконецъ, была ангелами ко вратамъ небеснымъ, гдѣ съ радостiю встрѣтили ее все ангелы. Ангелы показали ей исе обители святыхъ, особия обители апостоловъ, особия — пророковъ, особия — святителей и прочихъ святыхъ; также водили ее и по мукамъ грѣшниковъ, гдѣ она слышала вопли и горькiя рыданiя. Наконецъ Феодора приведена была для упокоенiя въ обитель преподобнаго Василия, въ 40-й день, когда Василий на землѣ творилъ по ней память.

Вторая половина житiя Василия Нового содержитъ въ себѣ, какъ

+ Фр. Шадурский

сказали, изображеніе страшнаго суда, видѣннаго Мнихомъ Григоріемъ въ сонномъ видѣніи. Въ одно время на Григорія нашло сомнѣніе касательно правоты христіанской вѣры. Вѣра іудейская начала казаться ему именно тою вѣрою, которая угодна Богу, праведна, потому что Авраамъ у іудеевъ праведенъ, Моисей далъ имъ законъ, котораго они и теперь держатся. Свои сомнѣнія въ вѣрѣ онъ передавалъ блаженному Василию, который обличалъ его въ пристрастіи къ іудеямъ, доказывалъ ему Евангеліемъ, что тотъ только право вѣруетъ, кто чтитъ Сына, Котораго послалъ Отець, а іудеи, какъ отвергшіе Его, будутъ преданы діаволу. Хотя Григорій и раскаялся предъ Василиемъ въ своихъ сомнѣніяхъ, однако мысль— что права вѣра іудеевъ—не покидала его. Поэтому онъ попросилъ Василія помолиться Богу, чтобы Богъ открылъ ему въ сонномъ видѣніи состояніе въ загробной жизни людей всѣхъ вѣръ и всѣхъ исповѣданій, что Василій и исполнилъ.

„Въ ту же ночь (когда блаженный Василій молилъ Бога о сообщеніи Григорію загробныхъ тайнъ), почивая на одрѣ моемъ, увидѣлъ я себя, говорить Григорій¹⁾, на какомъ то полѣ златомъ, весьма великомъ, свѣтломъ и прохладномъ, цвѣтущемъ всякими различными прекрасными цвѣтами; тихій вѣтерокъ вѣялъ и различные цвѣты преклонялись какъ *лавы* и украшали поле; надъ цвѣтами носился какъ-бы тонкій свѣтлый дымъ; они испускали благоуханіе и ароматы“. Когда Григорій размышлялъ о видимомъ, явился къ нему мужъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ драгоценнымъ жезломъ въ рукахъ. „Что стоишь здѣсь, *чудяся симъ?*“ спросилъ мужъ Григорія. „Не знаю, какъ оказался здѣсь“, отвѣчалъ Григорій. Мужъ объяснилъ Григорію, что Василій, которому онъ высказалъ свое сомнѣніе въ вѣрѣ, упросилъ Бога показать ему, для опроверженія его заблужденій, *нѣчто* въ духовномъ видѣніи. „Иди теперь со мною, продолжалъ мужъ, я покажу тебѣ порознь вѣру всѣхъ языкъ, *которая и какъ дерзновеніе имѣетъ предъ Богомъ*“. Взявъ Григорія, онъ пошелъ съ нимъ на востокъ; облакъ поднялъ ихъ отъ земли и вознесъ на безмѣрную высоту. „И ви-

¹⁾ Ркп Солов. библ. № 231 л. 66—164.

дѣлъ я, говорить Григорій, иной пѣвкй міръ, страшный и дивный и никакъ непостижимый“. Облакъ отступилъ отъ нихъ, и они оказались на какомъ то неизвѣстномъ полѣ, свѣтломъ и дивномъ; земля поля была велика и прозрачна, какъ стекло или ледъ чистый. Были тамъ лики юношей, какъ бы огненныхъ; они сладко и красно неизрѣченными пѣснями славословили въ Троицѣ Единого Бога. Отсюда они пришли на какое то мѣсто страшное, покрытое, какъ показалося Григорію, огнемъ Божиимъ. „Увидѣвъ это, говоритъ Григорій,— я удивился и былъ одержимъ страхомъ, *яко сожещи мя приводе здѣ; но потомъ узналъ, что не горитъ то мѣсто, но паче просвѣщашеся соѣтомъ пламеннымъ.* Здѣсь было множество весьма красивыхъ, крылатыхъ и свѣтлыхъ юношей; они на крыльяхъ ходили, куда хотѣли и лѣтали горѣ; одежда ихъ была бѣла какъ снѣгъ: это должно быть, подумалъ Григорій, ангелы Божіи, кадящіе вышній жертвенникъ, *еже есть мѣсто небеснаго огня, отъ него же возьмутъ на потребу Божія службы.* Когда размышлялъ о видимомъ, внезапно оказались мы, говоритъ Григорій, на какой то очень высокой горѣ, (на поже вздыхомъ съ великимъ трудомъ); свѣтопосный мужъ повелѣлъ мнѣ прозрѣть къ востоку, я прозрѣлъ и увидѣлъ подъ нами другое поле великое и страшное, блестящее какъ золото чистое; я увидѣлъ это и сердце мое исполнилось радости; посмотрѣлъ опять туда и увидѣлъ городъ чудный и великій; я изумился и забылся на много времени.... И спросилъ водящаго меня мужа: „Господице! Что есть этотъ великій и страшный городъ, *яко видѣвъ ею умъ полюбихъ?*“ Онъ отвѣчалъ: „*сей есть вышній Иерусалимъ, еже есть мати Сионъ нерукотворенный*“. Онъ былъ такъ великъ, какъ кругъ небесный въ широту и долготу; строеніе его не отъ вара, ни отъ мрамора, ни отъ древа, ни отъ стекла, *ни испосы,* которые суть тлѣнныя вещи; но казался онъ златомъ чисто блестящимъ отъ камыня **ВІ**-те; сіяніе отъ него было подобно дугамъ небеснымъ; красота и все благолѣпіе его таково, что ничего подобнаго никогда не видѣло око человѣка и не слышало ухо; Высота стѣнъ его какъ бы триста лактей или больше, но никакъ не меньше; онъ имѣлъ 12 вратъ, твердо устроенныхъ и заключенныхъ и *каждо врата, единолична по образу коеюждо отъ 12 честныхъ камней,*

блестѣли какъ лучь солнечный¹⁾. Если такъ хорошо виѣ города, то внутреннее его кто можетъ разсказать!“ Григорій спросилъ ангела: „кто жители этого города, кто царь его, кто создалъ его и какое ему имя“. Свѣтлый мужъ отвѣчалъ: „это городъ Великаго Царя, создалъ же его Господь нашъ Иисусъ Христосъ по скончаніи плотскаго смотрѣнія и по вознесеніи своемъ на небеса къ Богу Отцу, создалъ для святыхъ своихъ учениковъ и апостоловъ и всѣхъ, которые чрезъ проповѣдь тѣхъ (апостоловъ) увѣрують въ Него, какъ Онъ сказалъ въ Евангелии: *въ дому Отца Моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ*. Называется этотъ городъ новымъ Сіономъ, городомъ христіанскимъ, живущихъ же въ немъ, пождавъ мало, ты увидишь и увидишь не только людей его, но и Царя ихъ, ради Котораго ты пришелъ сюда“... Когда мужъ говорилъ это Григорію, явился среди города великій какъ гора холмъ; на немъ блестѣлъ крестъ, а на крестѣ былъ бѣлый какъ снѣгъ голубь. Съ этой страшной высоты сошелъ, сія какъ молнія страшнымъ свѣтомъ, ангелъ; онъ началъ готовить городъ, украшая все по чину, какъ будто хочетъ скоро придти какой-то царь. Послѣ этого скоро пришелъ въ городъ другой юноша; онъ несъ съ собою престолъ и поставилъ его на этомъ высокомъ холмѣ. И послѣ этого слышенъ былъ голосъ страшный: „се Царь хочетъ прийти во градъ сей съ силою и славою многою“. Четыре свѣтлые и красные юноши сходили съ высоты, держа въ рукахъ по великой свѣчи, которыя горѣли страшнымъ и невестественнымъ огнемъ. При этомъ они пѣли всѣ единогласно: „возсія благодать Твоя, Господи, приде слава святыхъ твоихъ, Вышній Сыне живаго Бога“. За ними пришелъ въ городъ еще юноша, который сказалъ: „се судъ и воскресеніе мертвыхъ хочетъ быти, и воздаяніе комуждо отъ праведнаго Судии приде“. Послѣ этого пошелъ съ высоты столпъ огненный, изъ котораго слышался страшный голосъ и пламень огненный по всему воздуху распался отъ него. Онъ (столпъ) не сталъ надъ городомъ, но надъ какою то пропастію

¹⁾ Источникомъ для описанія вышняго Иерусалима служила 21 гл. Апокалипсиса Св.

сошелъ въ міръ и, разлившись на всѣ четыре конца земли, объять весь міръ. Послышался голосъ: „се содѣтельная сила виннаго, и прелесть всяка сотвореніе“. Сошелъ голосъ на всѣ кости человѣческія, чтобы собрались кость къ кости, составъ къ составу и членъ къ члену. Еще сошелъ съ высоты юпоша, въ рукѣ его былъ свѣтъ огненный. Это посланіе Господне къ сатанѣ, въ которомъ говорится: „(яко) *скончася* царство твое, царствова бо три лѣта по всей земли“. Прочитавъ это посланіе предъ сатаною, ангель съ яростію извелъ его изъ царскаго двора и положилъ на краю земномъ, чтобы онъ извергнулъ пепелства, потому что будетъ скоро сожженъ со всѣми воинствами его. Послѣ этого видѣлъ, говоритъ Григорій, полки силъ небесныхъ, ѣздящихъ по воздуху; при этомъ слышенъ былъ *гласъ вопля многа, плачь и рыданія многа злю и страшно*: это огненные конницы гоняясь убивали всякаго прельстившагося антихристомъ во время его царства. Послѣ этого видѣлъ полки благообразныхъ воинствъ, сходявшихъ на землю; они готовили пришествіе Господне. Одинъ изъ нихъ *славный* держалъ въ рукѣ трубу золотую, другіе 12-ть съ нимъ юношей тоже были съ трубами золотыми. Когда они пришли на землю, протрубилъ предъ ними онъ—воевода великій, протрубилъ грозно и страшно; голосъ трубы его прошелъ отъ конца до конца вселенной, такъ что потряслась вся земля; послѣ него вострубили другіе двѣнадцать..... Земля отъ страха поколебалась..... вышли жилы и плоти на кости свои, по духа животворнаго не было въ нихъ. И вострубилъ второй разъ онъ—предстатель; земля востренетала и отверзлась гробы всѣхъ умершихъ отъ вѣка. Съ высоты сходило множество юношей, *изъ покой душамъ идяху, да послють и поставятъ кождо душу человека во свое тѣло*. Вострубили ангелы третій разъ, небо и земля ужаснулись отъ звука трубы и всѣ отъ вѣка умершіе востали“. Подъ влияніемъ этого мѣста житія Василя Новаго явился слѣдующій духовный стихъ¹⁾.

Спустился на землю судья праведный,
Михаилъ архангель свѣтъ,

¹⁾ У Везс. выш. 5. № 513.

Со полками онъ съ херувимскими,
 Съ херувимскими и съ серафимскими,
 Со всею онъ силою небесною
 И съ трубою онъ златокованной.
 И первый онъ разъ вострубить,—
 И души въ тѣлеса пойдуть;
 Второй онъ разъ вострубить,—
 Всѣ на судъ Божій пойдуть.

„Возставшіе изъ мертвыхъ, продолжается въ житіи Василя, *возрастомъ же вси равни бязу мужіе и жени*“. Эту мысль мы находимъ и въ народномъ стихѣ²⁾:

Михаилъ Архангелъ съ небесъ сойдетъ,
 Въ трубы небесныя вострубить
 И мертвыхъ отъ гробовъ всѣхъ разбудить
 И мертвые всѣ возстануть
 Въ единый ликъ равны они будутъ.

Мысль о воскресеніи всѣхъ людей въ одномъ возрастѣ встрѣчается во многихъ сказаніяхъ, какъ-то: въ Вопросахъ Іоанна Богослова Господу, въ Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму и въ русской редакціи откровеній Мееодія Патарскаго; она проникла даже въ пѣсни церковныя. Въ стихирѣ на стиховнѣ въ недѣлю мясопустную поется: „предъ явленіемъ Судіи труба воззвумитъ вельми, и основанія земли подыжкаты, мертвіи отъ гробовъ воскреснутъ, и возрастомъ единымъ вси будутъ“.... Точно также и мысль предъидущаго стиха о воскресеніи мертвыхъ по трикратному звуку трубы архангела находится въ Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму и въ русской редакціи откровеній; но несомнѣнно, что та и другая мысль вошла въ стихи именно изъ житія Василя Новаго. Мысль о воскресеніи всѣхъ людей въ одномъ возрастѣ въ другихъ сказаніяхъ опредѣляется возрастомъ 30-лѣтнимъ; тогда какъ въ житіи Василя нѣтъ этого опредѣленія; нѣтъ его и въ указанномъ стихѣ. Что касается до мысли о воскресеніи людей послѣ трикратнаго звука трубы ангеловъ, то переходъ ея въ стихъ изъ житія, а не изъ дру-

²⁾ Кирѣев. № XVII; Безс. №№ 446—466.

гаго сказанія, подтверждается тѣмъ, что въ стихѣ, какъ и въ житіи Василія Новаго, непосредственно за словами о воскресеніи мертвыхъ идетъ характеристива вида воскресшихъ изъ мертвыхъ. Въ житіи говорится, что лица однихъ людей были свѣтлыя, гдѣ солнце, на другихъ лица были подобны лунѣ, на нѣкоторыхъ — спѣгу; на челѣ ихъ были разныя надписи: пророкъ, апостоль Христовъ, мученикъ и т. п. Было множество людей съ мрачными лицами и надписи говорили о разныхъ ихъ порокахъ. Въ сущности тоже передаетъ и стихъ (Без. вып 5, № 513).

У праведныхъ лица хорошія,
 На главахъ власы какъ лунь свѣтлы;
 А у грѣшниковъ лица все черныя,
 У грѣшныхъ власы словно стрѣлы стоятъ.

Всѣ грѣшныя, продолжаютъ Мнихъ Григорій, стояли въ страхѣ и стыдѣ за свои грѣхи, проклинали день и часъ своего рожденія. Но были здѣсь и такіе, которые не понимали настоящаго своего положенія; они говорили между собою: „Кто есть Богъ и кто есть Христосъ: мы не знаемъ. Мы имѣли многихъ боговъ и если тѣ воскресили насъ, то не боимся зла: мы угодили имъ и они почтутъ насъ“. Евреи тоже въ свою очередь думаютъ, что если ихъ будетъ судить Богъ закона Моусеева, то они получаютъ великую награду, потому что, бывъ разсѣяны по земли, они не хотѣли никого познать, кромѣ Его. Но горе намъ, если будетъ судить Маріянъ Сынъ: мы возненавидѣли Его, много досадили Ему, ученіе Его гнали и самаго Его убили. Впрочемъ этого не можетъ быть; Онъ такой-же человѣкъ, какъ и мы, и теперь съ нами будетъ судимъ, потому что называлъ себя Сыномъ Божиимъ и сотворилъ себя равнымъ Богу. А хорошо было-бы намъ, если бы мы увидѣли Его здѣсь: мы обличили бы Его ложь предъ всѣми, зачѣмъ Онъ училъ насъ на сонмищахъ, называя Себя Судіею и Сыномъ Божиимъ; но мы хорошо знаемъ, что говорилъ Господь Моусею на горѣ Синаѣ, что *Бога никто никогда не видалъ*. Такъ разсуждая, Іудеи постановили: „кто Христа увидитъ здѣсь, да обличитъ Его предъ Богомъ законнымъ“. Видѣлъ здѣсь Григорій еще идолопоклонниковъ, еретиковъ разнаго рода и другихъ грѣшниковъ. Въ это время сходили съ вы-

боты вышгіе чины, всея честныи престъ, свѣтящійся пескаганнымъ свѣтомъ; они поставили его на престолѣ. Іудей при видѣ креста, какъ знаменія прѣшествія ижеио Іисуса Христа, устрашились и зарыдали; Ассирійцы и другіе идолопоклонники тоже плакались; вѣрныи же, при видѣ креста, радовались. Григорій видѣлъ еще полчища ангеловъ, много разъ сходявшихъ съ высоты, видѣлъ молнію, которая обѣшла крестъ, вѣпецъ около креста: все это было знаменіемъ скорого прѣшествія Судии. Тогда все это происходило, внезапно поднялся великій и страшный шумъ, молніи и громъ. И вотъ ангелы, архангелы, великіе полки скоро являлись на землю; весь воздухъ наполнился небесными силами; страхъ и трепетъ на всѣхъ напалъ съ скорого и страшнаго шествія полковъ. Они пришли и стали на мѣстѣ, уготованномъ для Судии. Престоль же Божій стоялъ не на землѣ, но на воздухѣ, какъ бы въ 40—лактеей отъ земли; сходящіи ангелы становились на воздухѣ. И увидѣлъ я, говоритъ Григорій, великіе ангельскіе полки: одинъ полкъ сталъ на востокѣ, второй на югѣ, третій на сѣверѣ, четвертый на западѣ. Послѣ нихъ явились другіе полки не подобныи другъ другу, но одинъ полкъ былъ бѣлъ какъ снѣгъ, другой пламенновиденъ, а иной златовиденъ и т. п. Раздѣлившись на четыре *начала*, они *обдержали четыре края поднебесныя*. Земля была исполнена человѣческаго рода, воздухъ же ангельскаго множества. Наконецъ являлась огненная колесница, окруженная шестокрилатыми и многочитыми, которые зывали: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполни небо и земля славы Твоея“. Небо и земля поколебались, ангелы всѣ единогласно воскликнули: „Благослови Отецъ Вседержителю, благословяспъ грядый во имя Господне, Господь Іисусъ Христосъ, слово присносущное Отцу“. Многочити и шестокрилати окружали престоль Божій; Іудей, Агаряне и др., слыша величаніе Іисуса Христа Судіею живыхъ и мертвыхъ, зарыдали. Послѣдовали звуки трубъ, возвѣщающіе шествіе Іудии. Начали являться полки воинствъ, несущіе херугви Царя славы и скипетръ. Наконецъ, послѣ всего, явился свѣтлый облакъ, который несли четыре живогные; посреди его Самъ Господь наипъ І. Христосъ; Его окружало безчисленное множество безплотныхъ со страхомъ и благоговѣніемъ многихъ, не смѣя къ облаку приблизиться.

Свѣтлѣйшій въ семь разъ солнца, лучъ огненный просвѣтилъ весь мѣръ.... Онъ возшелъ на востокъ.... отверзлись врата востока.... всѣ устрашилися, видя его. Потомъ онъ сталъ надъ престоломъ славы, и всѣ ангелы возопили великимъ гласомъ: „благословенъ, грядый во имя Господне, Богъ Господь прїиде судити живымъ и мертвымъ“. Послѣ этого всѣ люди преклонилися на землю. Когда Господь сошелъ съ облака и сѣлъ на престолѣ славы своея, небо и земли вострепетали какъ листъ и всѣ люди стали одержимы страхомъ. Ангелы произнесли исповѣданіе вѣры: „Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго, Его же распяша Іудеи; Ты еси Божественное Слово, Его же Отець роди прежде вѣкъ“ и пр. Слыша это, Анна и Каиафа и все іудейское множество вострепетало; посрамились *Арій безумный и проклятый Махметъ*. Господь прозрѣлъ на небо и небеса свернулись отъ лица и отъ очей Его; прозрѣлъ Онъ на землю и та начала бѣжать, потому что была скверна и нечиста отъ дѣлъ человѣческихъ; она скрылась безъ вѣсти. Всѣ оказались стоящими на воздухѣ *непоступни*. Прозрѣлъ Господь на высиреннюю высоту и стало ново небо; прозрѣлъ на безмѣрную глубину и явилась новая земля, блистающая не вещественнымъ свѣтомъ. Обновилися всѣ люди и всѣ стали новы, измѣнившіеся отъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныхъ, потому что *осморница* будущему вѣка пришла ¹⁾. Посмотрѣлъ Господь на море и преложилася вода въ огонь, пламя огня восходило до небесъ.... Потомъ посмотрѣлъ Господь на всѣхъ идолослужителей и на всѣхъ грѣшниковъ. И вотъ ликъ страшныхъ огненныхъ ангеловъ, пришедшій отъ запада началъ метать грѣшниковъ въ огненное море, оставляя только нѣкоторыхъ изъ нихъ..... „Отъ вверженныхъ въ море слышался плачь, вопль и рыданіе. Оставшіеся грѣшники, видя мученія ихъ, гордились, но въ тоже время они изнемогали, видя себя темными и смрадными, носящими образъ скверныхъ дѣлъ. Это тѣ, которые прїяли законъ, *да судятся, како несохраниша закона*“. Дальше разсказывается о томъ, какъ ангелы по взгляду Господню, собрали всѣхъ людей къ престолу Божию и поставили

¹⁾ Изъ этого мѣста мы видимъ, что кончина міра въ житіи Василія Новаго ожидается чрезъ 7-тысячъ.

праведныхъ по правую руку престола, а грѣшныхъ по лѣвую. Господь первыхъ призываетъ въ царствіе Божіе, а грѣшныхъ посылаетъ въ огнь вѣчный. Это обращеніе Господа къ праведнымъ и грѣшнымъ изложено здѣсь вполне согласно съ Евангельскимъ разсказомъ о страшномъ судѣ. „Грѣшныя, услышавъ приговоръ Судіи, умилно плакались, потому что не было милующаго ихъ. Ангелы немилостивые въ тотъ же часъ брали и метали ихъ въ огненное море. Ощутивши горькую муку, они вопіяли: „люте, люте!“ Ангелы еще разъ погрузили ихъ въ глубину и *ктому не бѣ видѣти и не слышати вопля ихъ*“. Въ духовномъ стихѣ ангелы засыпаютъ грѣшныхъ *перстіемъ*:

Чтобы не слышать было отъ грѣшныхъ голосу,
Ни стонанія, ни рыданія,
Ни ручнаго плесканія ¹⁾

Господь посмотрѣлъ на новую землю и выросли на ней различныя несказанныя сады... И спросилъ святаго ангела, говоритъ Григорій, водящаго меня: „каково есть царство небесное, о которомъ слышу?—Больше этого можетъ ли что быть?“ И отвѣчалъ мнѣ: „не знаешь, что говорится: „сія бо земля кроткихъ есть, о ней же сказалъ Господь въ Евангеліи: „блаженны кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю“. Царствіе же небесное, продолжалъ Ангелъ, *на небеси ссть несказанное*. Господь призрѣлъ на ту землю и процвѣла она весьма различно и чудно... и потекли на ней рѣки: одна меда чпстаго, другая *млека естествонна*; рѣки разлились по земли той и напоили сады ея; молоко же не смѣшивалось съ медомъ, но по другой сторонѣ напоило корни садовыхъ деревьевъ. Прилетѣли птицы небесныя и наполнили сады.... онѣ пѣли прекрасными голосами.... Послѣ этого Господь обратилъ свой взоръ на вышнія небеса; сошло множество ангеловъ, украшенныхъ неизреченною славою; она несли страшный и дивный городъ съ неизреченными пѣснями, слава въ Троицѣ Единого Бога, и поставили его посреди едемскаго рая. Господь сошелъ съ Своего престола, чтобы идти ко вратамъ города; но прежде этого Онъ обратился къ стоящимъ по правую сторону

¹⁾ Впрѣв. № XVI; Безсон. вын. 5. №№ 308—310

и позвалъ ихъ тихимъ и кроткимъ голосомъ въ городъ: „прїидите благословеннїи Отца моего и мои возлюбленнїи, видите въ радость Господа Своего, еже обѣщавъ вамъ“. Находящіеся на лѣвой сторонѣ издавеча послѣдовали ему, чтобы посмотрѣть, что будетъ. Начали входить въ городъ всѣ святые и праведные какъ ветхозавѣтные, такъ и новозавѣтные. Первая вошла Пресвятая Богородица; за нею двѣнадцать апостоловъ, предтеча и проч. святые и мученики¹⁾. Честный крестъ подвигся съ мѣста, на которомъ прежде стоялъ, и сталъ при вратахъ города, гдѣ стоялъ Самъ Господь, призывающій святыхъ во градъ. Потомъ Господь обратился къ грѣшнымъ. Онъ жезломъ огненнымъ раздѣлилъ ихъ по роду ихъ грѣховъ. Пришли огненные ангелы и начали метать ихъ въ огненное море. Ангелъ показавъ Григорію, гдѣ какіе грѣшники. Здѣсь были отметники, отвергнушіеся Господа Иисуса Христа, разбойники, прелюбодѣи, блудники, волхвы, гнѣвные, злопомнители, были грѣшники духовнаго и плоческаго чина и многое множество другихъ. Всѣ они имѣли свои характерныя особенности: у однихъ лица подобны были лицу сатаны, у другихъ кожа была скотская и т. п. Отлучивъ всѣхъ этихъ полныхъ грѣшниковъ, Господь потомъ отлучилъ изъ толпы народа и иное множество. Были они смѣшаны: иноки и простая чадь. Лица ихъ были черны, иногда усрамлялись, иногда просвѣтлѣвали; отъ правыхъ рукъ капало масло чистое, яко злато, отъ лѣвыхъ же, яко сурова смола. Эти несчастные представляли нѣчто обоюдное: были они грѣшники, но заключалась въ нихъ и частица благодати. Однако Господь не благоволилъ взглянуть на нихъ, и тотчасъ же суровые ангелы повлекли ихъ грозно: но они часто оборачивались назадъ, взывая къ Господу: „пощади насъ, Боже милостивый!“—И смотря на нихъ, Господь и милосердовалъ, и гнѣвался. Въ это время внезапно сошла съ неба *Отроковица*, прекрасная и препрославленная, и сами ангелы служили ей. И пришедши стала предъ Господомъ и молила, да минуетъ муки сонмъ тотъ. Ангелы же, которые влекли несчастныхъ, познавши, кто была та Отроко-

¹⁾ Это вхожденіе праведныхъ въ городъ вполнѣ согласно съ подобнымъ же вхожденіемъ святыхъ въ горнїи Іерусалимъ въ словѣ Палладїа.

лица, говорили ей: „мы знаемъ, кто ты: ты возлюбленная Божья милостыня, и инетоже паче тебѣ имѣеть дерзновеніе у Господа Бога; но мы не можемъ преслѣшать Судію“. Она же отвѣтствовала: „Сама я все знаю; но я много молилась Ему о нихъ, и онъ повелѣлъ ихъ воротить“. И воротились всѣ тѣ и стали предъ лицомъ Судіи, трепещучи яко листъ; и сказалъ имъ тогда Судія: „милостыни вашея ради огня вѣчнаго избавлю васъ; блуда же ради и иныхъ нечистотъ и страстей въ царствіе мое не внидите, благу моихъ не насладитесь и радости не узрите“¹⁾. И повелѣлъ дать имъ мѣсто на сѣверѣ, да будутъ всего потребнаго лишены. Послѣ нихъ отлучилъ Господь младенцевъ, непросвѣщенныхъ Св. Крещеніемъ; они были слѣпы и водились божественнымъ мановеніемъ. На нихъ не было никакого зла, но не видно было въ нихъ и благодати Божіей. Посмотрѣвъ на нихъ, Господь не разгнѣвался на нихъ, но разгнѣвался на ихъ родителей, почему они не просвѣтили ихъ Св. Крещеніемъ. И повелѣлъ Господь дать имъ мѣсто покойное на полуднѣ, *идѣ мало нѣчто вѣчныхъ жизни наслажденіе, однако да не видятъ лица Господня....* Далѣе предъ лицомъ Судіи являются еретики со своими учениками. Они здѣсь поражаются не богословскими доводами, но побѣдоноснымъ явленіемъ тѣхъ Божественныхъ лицъ, противъ которыхъ была направлена та или другая ересь. Первымъ выступаетъ Арій съ своими послѣдователями. „Не Азъ ли, говорить ему Господь, есмь Иисусъ Христосъ и соприисносущенъ Отцу. Како убо ты мое Божество въ тварь сведе, и тобою прельщенный соборъ“. За нимъ является Македоній. Ангелы зашѣли гѣснь „Царю небесный“ и на престолъ сошелъ Святой Духъ въ видѣ дивнаго голубя. Онъ почилъ, какъ единосущный Отцу и Сыну, на Иисусѣ Христѣ. При обличеніи Несторія явилась Сама Владычица наша Пречистая Богородица. Ангелы воспѣвали: „Радуйся, сподобившиися быти Мати Христу Богу!“ За тѣмъ были осуждены Оригенъ, Севиръ, Яковиты, Копты и др. еретики.

Послѣ еретиковъ являются жидаы. Они пришли въ неописанный ужасъ, узнавъ въ Судіи всему міру распятаго ими

¹⁾ Среднее состояніе людей, непризнаваемое православною церковію. — Этотъ рассказъ вошелъ въ картину страшнаго суда.

Иисуса Христа Они съ сокрушеніемъ и пѣкоторымъ укоромъ отзываются о Каиафѣ, Пилатѣ, которые распяли Христа; по въ то же время и оправдываютъ себя Авраамомъ, Исаакомъ, Иаковомъ и Моусеемъ, которые подобно имъ почитали единого Бога и ссылаются на Вѣтхій законъ. Христосъ, напомнивъ имъ ихъ злодѣянія, осуждаетъ ихъ на вѣчныя злѣйшія муки. Тогда они для защиты себя стали звать Моусея; является Моисей. Увидѣвъ Моусея, они радостно закричали: „Господине Моисей, ты далъ еси намъ законъ, въ которомъ написалъ: *„слуши Израилю: Господь Богъ твой, Господь единъ есть и нѣтъ иного, развѣ этого“*..... Мы же данный намъ тобою законъ со опасеніемъ сохранихомъ, и по твоей заповѣди не токмо не пріяхомъ сего нынѣшня Судію, но яко сопротивна Богу распявше убихомъ“. Но не поддержку себѣ нашли евреи въ Моусеѣ, а совершенное обличеніе „О несмысленніи и косніи сердцемъ,—сказалъ имъ Моисей, вы сынове не Авраами, но діаволи. Не писахъ ли вамъ въ законѣ вашемъ, сице глаголюще: *„пророки воставитъ вамъ Господь Богъ отъ братія ваша, яко мене, того послушайте, еже аще глаголетъ вамъ. И будетъ всяка душа, иже аще не послушаетъ его, потребится отъ людей тѣхъ* ¹⁾!..... Потерявъ всякую надежду въ Моусеѣ, они обратились за помощію къ Самому Богу, Которому они служили; является на престолѣ Вѣтхій дѣвѣми. Отъ Него Іудеи услышали, что Тотъ, Который ихъ судить, есть Его едиnorodный Сынъ,—что о немъ Онъ предвозвѣстилъ имъ чрезъ пророковъ и что они, какъ непринявшіе Его, повинны вѣчнымъ мукамъ.

Наконецъ послѣдними на судъ являются отметшицы (отпавшіе отъ вѣры) и гонители. Послѣ грознаго приговора Судіи, они ввержены были ангелами въ тартаръ. Оттуда слышенъ былъ отъ нихъ сильный вопль и ужасное стenanіе. Но пѣзъ общаго крика выдѣлялся одинъ голосъ; онъ то ревелъ, то стеналъ, то скрежеталъ зубами; наконецъ обратился къ Самому Распятому. „О люте, о люте, о распятый сокровенный Боже, купно же и человѣче! Не азъ единъ, но мнози о Тебѣ прельстишася, и не разумѣша Твоего вочеловѣченія,

¹⁾ Мѣста Св. Писанія приводятся такъ, какъ изложены они въ самыхъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ.

страстей твоихъ и отвергошася Тебѣ, якоже и азъ..... И се нынѣ вижду, яко Ты Единъ Вышній Господь Ісусъ Христосъ въ славу Богу и Отцу.... о горе тѣмъ, иже Тебѣ истиннаго Бога не увидѣша и Твоего плотскаго смотрѣнія не пріяша и не вѣроваша Тебѣ и не крестишася... О люте мнѣ, яко злѣ погибаю во пламенѣ семъ до конца свѣдающа мя. О благодѣтельная смерть! Смерть гдѣ еси, дабы нынѣ пришедши избавила мя еси отъ горькія сея болѣзни“..... Слыша эти вопли и тяжкое стenanіe—говорить Григорій—вопросилъ моего ангела—путеводителя: „кто это такъ горько мучится?“ И отвѣчалъ мнѣ ангелъ: „Это Діоклизианъ мучитель, гонитель христіанства“. „Здѣсь совершился конецъ суда Божию“, говоритъ Григорій. „Ангелы затворили страшныя муки въ преисподнихъ земли“.

Слѣдующій трактатъ посвящается изображенію жизни праведныхъ. Господь, послѣ суда надъ грѣшниками, возвратился вмѣстѣ съ ангелами въ городъ, сѣлъ на своемъ престолѣ и повелѣлъ принести различныя небесныя сокровища, которыя, по числу добродѣтелей, стали раздавать святымъ. Пресвятая Богородица первая получила награду отъ своего Сына; Ей далъ Господь вѣнецъ и одежду багряную; посадилъ на престолѣ и предъ всѣми возвеличилъ. Потомъ разданы были награды предтечѣ, апостоламъ и прочимъ святымъ и праведнымъ—всѣмъ по мѣрѣ заслугъ ихъ. Всѣ избранныя святыя, по слову Господню, собрались изъ своихъ чертоговъ въ церковь небесную. Господь всталъ съ своего престола, чтобы совершить страшную тайную службу; серафимы и херувимы, около Него паряще, служили Ему и пѣли *трисвятую пѣснь*; прочіе ангелы стояли по одной сторонѣ Господа и пѣли, на другой сторонѣ всѣ святыя отпѣвали имъ. Господь приобщилъ ихъ отъ духовной манны живота своего и открылъ имъ сокровенныя страшныя свои тайны, и всѣ исполнились сокровенныя премудрости. Господь вышелъ оттуда и пошелъ въ палаты свои; за нимъ всѣ святыя разошлись по своимъ мѣстамъ, гдѣ каждому лику уготованы были трапезы по числу ихъ; служителями при трапезахъ были юноши прекрасныя, въ златыхъ одеждахъ, головы ихъ блестящія какъ золото..... Господь вышелъ изъ своихъ чертоговъ и пришелъ возлечь на духовномъ обѣдѣ

съ своими избранными¹⁾. Ангелы шѣли, имъ отпѣвали святыя. Пища у нихъ не убывала, какъ убываетъ тлѣнная наша пища, когда мы ѣдимъ ее. Когда насытились, Господь и всѣ святыя пошли на востокъ, въ городъ, который есть Едемскій рай, изъ котораго изгнаны Адамъ и Ева. Побывши здѣсь, всѣ святыя съ Господомъ возвратились въ городъ“. Далѣе говорится, что святыя просили Господа устроить имъ въ новомъ мѣрѣ церкви, какъ это было и въ той жизни, чтобы они могли въ нихъ славословить Его, когда Онъ будетъ приходить къ нимъ. Господь повелѣлъ этому быть, благословилъ на всѣ стороны и призвалъ съ высоты селенія; явились церкви, огражденные оградами, и въ нихъ виноградники. „Въ этой жизни, сказалъ Григорію ангель, не будетъ ни зимы, ни лѣта, ни ночи, ни часа, потому что все это прошло и наступила новая жизнь. Ангелы вышли изъ святаго града и раздали святымъ селенія, престолы и прочіе покои, однимъ на землѣ, другимъ на воздухѣ, и проч. Потомъ вострубили трубы Царя страшно и грозно, отверзлись на востокъ небесныя врата, вышелъ съ чертога славы своей, окруженный небесными силами, Самъ Господь и вошелъ въ отворенныя врата; съ нимъ входили великіе святыя; предъ всѣми святыми шла Владычица Богородица: это, сказалъ ангель, они вошли въ царство небесное. Григорій спросилъ ангела, почему не всѣ святыя вошли теперь съ Господомъ, и кто тѣ, которые вошли, и тѣ, которые остались. Ангель объяснилъ ему, что это вошли съ Господомъ особенныя святыя, тѣ, которые, живя въ мѣрѣ, отреклись отъ міра:—это иноки. Оставшіеся долу—это тѣ, которые жили въ мѣрѣ праведно, соблюдали заповѣди Божіи; они сподобились наследовать рай, гдѣ имъ будетъ вѣчное веселіе и нескончаемая жизнь. Господь потомъ опять вышелъ оттуда со всѣми святыми, вошедшими съ нимъ; они сіяли седмерицею паче прежняго, ибо сдѣлались сынами Божіими. Когда, закапчиваеъ Григорій, я удивлялся красотѣ и славѣ святыхъ, внезапно увидѣлъ Господа при вратахъ города; Онъ позвалъ насъ къ себѣ и велѣлъ мнѣ передать людямъ все, видѣнное и слышанное здѣсь.

¹⁾ Слич. Изображеніе жизни праведныхъ въ книгѣ Эноха.

Житіе Василя Новаго въ двухъ частяхъ своихъ обнимаетъ, такимъ образомъ, всю загробную жизнь человѣка и человѣчества. Представляя въ первой части состояніе души по смерти до всеобщаго суда, оно во второй части изображаетъ страшный судъ и жизнь вѣчную всего человѣчества послѣ суда. Это одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній византійской литературы, какъ по поэтическимъ достоинствамъ, такъ и по полнотѣ изображенія суда Божія надъ людьми. Какъ божественная комедія Данта составила подъ вліяніемъ разныхъ легендъ, носившихся на Западѣ въ средніе вѣка, такъ и въ житіи Василя Новаго нашли себѣ мѣсто разныя мифы восточныхъ христіанъ о загробной жизни. Среди источниковъ, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось житіе Василя Новаго, первое мѣсто занимаетъ книга Эноха. Вліяніе ея главнымъ образомъ отразилось на изображеніи въ житіи картины явленія въ міръ Спасителя. Другими источниками для житія служили сочиненія христіанскихъ писателей. Трактатъ о мытарствѣ составилъ на основаніи словъ Кирилла Александрійскаго, Макарія великаго и др., въ картинѣ страшнаго суда мы видимъ черты сходства съ словомъ Палладія Мниха, только въ концу страшный судъ, въ изображеніи казни еретиковъ, принимаетъ частный, тенденціозный характеръ. Съ поэтической стороны картина суда Божія въ житіи вполне достойна того, чтобы сравнить ее съ Дантовой поэмой. Обиліе образовъ, картинность въ изображеніи,—вотъ главные свойства его. Въ древней Руси оно было особенно распространено, о чемъ свидѣлствуетъ множество списковъ этого сочиненія, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества. Не только въ XVII, но даже въ XVIII и XIX вв. оно переписывалось и украшалось множествомъ миниатюръ. Вліяніе его отразилось на русскомъ искусствѣ (картина страшнаго суда) и, какъ видѣли, на поэзіи. Подъ вліяніемъ же его написано у насъ на Руси слово, которое было очень распространено въ народѣ, имѣло вліяніе на духовную народную поэзію, и потому важно для насъ. Разумѣемъ „слово о небесныхъ силахъ“, помѣщенное Калайдовичемъ въ Памятникахъ Словесности XII вѣка подъ № XII-мъ.

„Слово о небесныхъ силахъ“, кажется, совершенно справедливо

нѣкоторыми приписывается ¹⁾ Авраамію Смоленскому, который, по свидѣтельству его жизнеописателя, любилъ въ послѣднее время жизни своей бесѣдовать о разлученіи души съ тѣломъ, о мытарствахъ ее ожидающихъ и т. п. Проповѣдникъ слова начинаетъ свою рѣчь словами Кирилла Философа, что созданы мы были не для того, чтобы ѣсть и пить и одѣваться въ различныя одежды, а для того, чтобы угодить Богу и наследовать будущія блага. Но человекъ заблудился съ истиннаго пути, онъ не знаетъ, какъ создалъ его Богъ, какъ въ утробѣ матерней вложилъ душу и какъ оттуда извелъ. Послѣ этого проповѣдникъ переходитъ къ жизни человека... Когда родится младенецъ, Богъ посылаетъ ему ангела на храненіе жизни его; лукавый же духъ посылается въ человека въ то время, когда онъ придетъ въ смыслъ, станетъ различать доброе отъ худого. И смотря потому, какъ живетъ человекъ — хорошо или худо, — тотъ или другой изъ нихъ беретъ старѣйшинство надъ человекомъ. Если человекъ проводитъ жизнь хорошо, то добрый ангелъ сохраняетъ его отъ всякаго лукавства діавола и записываетъ всѣ дѣла его отъ юности до старости; если же, напротивъ, человекъ проводитъ жизнь худо, то беретъ надъ нимъ старѣйшинство злой духъ и записываетъ всѣ дѣла его ночныя и дневныя. Отъ изображенія жизни человека подъ вліяніемъ этихъ двухъ силъ, проповѣдникъ переходитъ къ смертному часу и къ мытарствамъ, ожидающимъ душу по ея исходѣ. Этотъ трактатъ въ сокращеніи заимствованъ изъ житія Василия Новаго. Когда приходитъ часъ разлученія души отъ тѣла, приходятъ бѣсы и, открывая харатейные свитки, на которыхъ записаны худыя дѣла, обличаютъ ее во всѣхъ грѣхахъ ея. Послѣ этого приходятъ два ангела, посланные Богомъ къ душѣ. Увидя ихъ, душа „укажется, образъ весь и глѣпота и лице измѣнится, руцѣ и носѣ премолкнута и слуха съ нима, и языкъ молчаніемъ затворится, и будетъ весь уныль, и дряхль, и скорбенъ, и за симъ явится смерть“. Въ духовномъ стихѣ, подъ вліяніемъ приведеннаго мѣста слова, слѣдующимъ образомъ изображается измѣненіе образа человека во время смерти. Когда приблизится смерть, то —

Душа съ тѣломъ расставается,

Умъ съ главою распрощается,

¹⁾ Шевыревъ, Лекціи по ист. русс. словесности 3 ч. предисловіе.

Лѣнота вся въ лицѣ измѣняется,
Рѣзвыя ноги опускаются,
Ясныя очи помрачаются,
Любовые друзи вси на землѣ остаются.
День къ вечеру приближается,
Идетъ же солнышко ко западу,
Сѣкира лежитъ близко къ корню дерева ¹⁾.

Какъ въ словѣ, такъ и въ стихѣ смерть, такимъ образомъ, независимо отъ личныхъ добродѣтелей и пороковъ, служитъ для каждаго человѣка временемъ сильнѣйшаго потрясенія, какъ разрывъ всѣхъ жизненныхъ связей. Отличіе стиха отъ его источника заключается въ томъ, что онъ, при изображеніи измѣненія образа человѣка подъ вліяніемъ смерти, выпустилъ нѣкоторыя подробности, какъ то: о превращеніи дара слова, объ уничтоженіи слуха, и поспѣшилъ напомнить людямъ о близости часа смерти: „День къ вечеру приближается.... Сѣкира лежитъ близко къ корню дерева“.

Окончивши изображеніе смерти, проповѣдникъ слова переходитъ далѣе къ изображенію состоянія души человѣка по выходѣ ея изъ тѣла. „Итакъ, и нужею страшною душа отъ тѣлеси изидеть, и станетъ одержима душа, зряци на свое тѣло; якоже бо кто изволкъся изъ ризы своя, и потомъ сталъ бы, зря ея: тако станетъ душа на свое тѣло зряци, отъ него же изиде, умилно къ ангеламъ взираючи, и видѣ дѣла своя предъ собою поставлена, или добрая или злая, и яко во всѣхъ извѣщаема“ ²⁾. Эта картина слова вызвала весьма трогательный и поэтичный стихъ: „Прощаніе души съ тѣломъ“ ³⁾. Стихъ этотъ читается такъ:

Солнышко на закатъ пошло,
Красное закатилося.
Душа съ тѣломъ разставалася,
Отошедши она тѣлу поклонилась,
Ты прощай, ты прощай тѣло бѣлое!

¹⁾ Кирѣев. № XX-й.

²⁾ Изображеніе смерти человѣка въ словѣ есть передѣлка разсказа о смерти Θεодори въ житіи Василія Нового.

³⁾ Кирѣев. № XXIV.

Ты пойдешъ тѣло бѣлое во сыру землю,
 Ты сырой землѣ на распутице,
 Ты сырымъ черепомъ на расточенье;
 Я, душа, пойду къ Самому Христу,
 Къ Самому Христу, къ Судьѣ Праведному.

Видно, что слова проповѣдника о прощаніи души съ тѣломъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ ... глубоко тронули душу пѣвца; онъ выразилъ ту же мысль, которая высказана и въ словѣ, но выразилъ ее гораздо трогательнѣе и поэтичнѣе, нежели высказана она въ словѣ.

Проповѣдникъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ“, послѣ приведенныхъ словъ о прощаніи души съ тѣломъ, говоритъ о мытарствахъ, по которымъ идетъ душа къ престолу Божию..... Ангелы берутъ душу человѣка и несутъ ее чрезъ мытарства ко вратамъ небеснымъ; всѣхъ мытарствъ въ словѣ двадцать; расположены они здѣсь въ пномъ порядкѣ, нежели въ житіи Василя Новаго; нѣтъ также тѣхъ подробностей о преніи добрыхъ ангеловъ съ злыми о дѣлахъ человѣка, какія находятся при каждомъ мытарствѣ въ житіи; здѣсь только простой перечень мытарствъ. Первое мытарство—оболганія (лжи); второе—оклеветанія, третье—зависти, четвертое—гнѣва, пятое—ярости съ гнѣвомъ, шестое—гордости, седьмое—срамословія и плясанія, осьмое—рѣзонманія и ограбленія, девятое—тщеславія, десятое—златолюбія и сребролюбія, одиннадцатое—пьянства и запойства, двѣнадцатое—злопомянанія, тринадцатое—чародѣйства и волхвованія, четырнадцатое—объяденія и ранняго яденія и питія, пятнадцатое—всякой ереси и *въры въ стрѣлю, въ чехъ, въ полазъ и въ птичьи грай, ворожю, и еже басни баютъ и въ усли иудутъ*¹⁾....., шестнадцатое—прелюбодѣянія, семнадцатое—убійства, осьмнадцатое—татьбы и всякаго краденія, девятнадцатое—всякъ блудъ..... и наконецъ двадцатое мытарство скупости и немилосердія²⁾ По окончаніи мытарствъ, если душа имѣетъ добрыя дѣла, то возводится ко вратамъ небеснымъ; ее встрѣчаютъ ангелы, посылаемые Богомъ къ другимъ людямъ, и радуются

1) Указаніе на суевѣрія чисто славянскія.

2) Слич. съ рассказомъ о мытарствахъ въ житіи Василя Новаго.

съ нею, яко избѣже лукавыхъ бѣсовъ. Потомъ она приводится на поклоненіе къ престолу Божію; Господь приказываетъ Михаилу архангелу показать ей обители святыхъ и мѣста мученій грѣшниковъ. Сначала она носима бываетъ по поднебесью, гдѣ разсматриваетъ горній Іерусалимъ, который создалъ Самъ Господь; потомъ вводятъ ее въ рай, къ душамъ праведныхъ, и наконецъ она сводится въ пропасть, гдѣ затворены отъ вѣка души грѣшныхъ, и показываются ей мѣста ихъ мученія: *мука же эта далеко на Западъ*. Эти путешествія совершаетъ душа въ теченіе 40 дней, послѣ которыхъ она отводится въ рай до послѣдняго воскресенія. Такимъ путемъ идутъ души праведныхъ ¹⁾. Когда умираетъ грѣшникъ,— злые духи приносятъ на свиткахъ всѣ согрѣшенія души его и обличаютъ ее. Если она исповѣдалась предъ смертію искренно во всѣхъ грѣхахъ своихъ, то грѣховъ ея на свиткахъ не обрѣтается, ибо Духъ Святый невидимо изглаживаетъ ихъ; если же, напротивъ, утаила грѣхи, или если и исповѣдала, но отецъ духовный стыда ради не наложилъ эпитиміи или поста за грѣхъ, то грѣхи не изглаживаются и душу ту, не допуская до перваго мытарства, затворяютъ во адѣ, гдѣ она ожидаетъ великаго суда. Послѣ изображенія мытарствъ, заимствованнаго изъ житія Василія Новаго, проповѣдникъ переходитъ въ мысли о кончинѣ міра и обновленіи земл. Послѣ смерти всѣхъ людей, при концѣ міра, останутся живыми, не въ разлученіи душъ съ тѣлами, многіе праведники ²⁾. А конецъ міру уже близокъ. „И се уже видимъ, говоритъ проповѣдникъ, конецъ міру приближающагося, *урокъ житію* скончавашеся, уже бо мало нашего живота и вѣка; всяже, яко Господь рече, испыташеся; встати иматъ языкъ на языкъ, царство на царство, и страна на страну... и будутъ глади и пагубы и труси помѣсто: вся же та начало болѣзнемъ“. Въ послѣдніе три года *седьмаго тысячелѣтія*, пророчитъ слово, будетъ пришествіе антихристова, а по истеченіи трехъ

¹⁾ Разсказъ о посѣщеніи праведной душой рая и ада заимствованъ, какъ извѣстно, въ сокращеніи плъ житія Василія Новаго, но тамъ такъ путешествуютъ души праведныхъ и грѣшныхъ, безъ различія; здѣсь же души грѣшныхъ не допускаются до мытарствъ. Это измѣненіе принадлежитъ слову.

²⁾ Этой мысли нѣтъ въ житіи Василія Новаго.

лѣтъ ¹⁾, архангелы Михайль и Гавріиль затрубятъ и созовутъ на судъ вселенную. Въ это время неугасимый огонь потечетъ отъ востока до запада, поѣдая горы, каменя, древа, море... Твердь какъ береста свертится... Земля изгоритъ и всѣ люди пройдутъ чрезъ огонь. Нельзя будетъ въ это время куда нибудь убѣжать или скрыться... особенно грѣшнымъ не покающимся будутъ злыя терзанія.... Согрѣшившихъ мало, огонь, искусивъ ихъ, просвѣтитъ и очисти́тъ тѣла ихъ, какъ солнце Праведнымъ (огонь) даетъ свѣтъ, а грѣшнымъ опаленіе и помраченіе. *Совершивши свое дѣло, огненная рѣка отойдетъ на западъ и образуетъ огненное озеро для мученія грѣшниковъ* ²⁾. Послѣ этого будетъ земля нова и равна.... изыдутъ изъ нея трава и цвѣты многоразличныя и никогда не увядающіе, потому что они духовны..... возрастутъ древа, не какъ видимыя теперь, но высоту, лѣпоту, величество ихъ невозможно изглаголатъ устами человеческими, *понеже суть духовни*“..... Слово „о небесныхъ силахъ“ важно для насъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны оно имѣло вліяніе на народныя духовныя стихи, съ другой—оно, какъ произведеніе русское, ясно свидѣтельствуетъ намъ, какія словесныя произведенія, перешедшія съ Востока, имѣли преимущественное вліяніе на воззрѣнія древне-русскаго человѣка. Такъ мы видимъ, что житіе Василя Новаго и слово Палладія уже въ XII в. были распространены въ Россіи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, слово „о небесныхъ силахъ“ въ общемъ представляетъ собою компиляцію съ указанныхъ произведеній; тѣмъ не менѣе оно само было очень распространено среди читателей древней Руси, на что указываютъ духовныя стихи, возникшіе подъ его вліяніемъ. Кромѣ указанныхъ выше стиховъ, подъ вліяніемъ разсматриваемаго слова сложились стихи о мытарствахъ. Правда, въ стихахъ, изображающихъ мытарства, нѣтъ перечисленія мытарствъ, не указываются грѣхи, за которые на мытарствахъ душа будетъ истязуема, какъ это мы видимъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ“; однако общій характеръ стиховъ о мытарствахъ ясно указываетъ источникъ свой въ указанномъ словѣ. Основная мысль частнаго суда, которая подробнѣе развивается въ дру-

¹⁾ Согласно съ житіемъ Василя Новаго царству антихриста назначается 3 года.

²⁾ Эта мысль буквально встрѣчается въ словѣ Палладія Мниха.

гихъ стихахъ, выражается слѣдующими словами въ стихѣ „о второмъ пришествіи“¹⁾):

Возьмутъ душу грозные ангелы,
Пронесутъ мытарства многіи
И покажутъ царство небесное;
Потомъ покажутъ муки вѣчныя,
Грѣшнымъ плачь неутѣшимый.

Въ стихѣ, который называется стихомъ „о грѣшной душѣ“, болѣе или менѣе подробно изображаются путешествія грѣшной души по мытарствамъ²⁾):

Вынули (ангелы) душу грѣшную,
Понесли душу грѣшную
Да по воздуху по небесному.
Принесли душу грѣшную
Ко лестницѣ ко небесной.
На первую ступень ступила:
И вотъ встрѣтили душу грѣшную
Полтораста враговъ;
На вторую ступень ступила —
Вотъ и двѣсти враговъ;
Вотъ на третью ступень ступила,—
Вотъ двѣ тысячи враговъ возрадовалися:
Ты была наша потѣшница!
Ты была наша наставница!

Встрѣтивши грѣшную душу, враги рассказываютъ всѣ ея грѣхи:

Вотъ несутъ они письма, да раскатываютъ,
Да раскатываютъ, всѣ грѣхи рассказываютъ.

Окончаніе путешествій души грѣшной по мытарствамъ слѣдующее:

Велѣлъ Господь Богъ
Соверзить душу грѣшную.
Соверзили душу грѣшную,
Засадили душу грѣшную,
Во тьму во кромѣшную.

¹⁾ Карѣв. № XX.

²⁾ Карѣв. № XXI; Варенц. 142—144 стр.

Совсѣмъ инныя впечатлѣнія ожидаютъ на томъ свѣтѣ душу святую и праведную; ее встрѣтятъ тамъ слава, честь и лицезрѣніе Самаго Господа. Въ стихѣ „о грѣшной рабѣ и объ ея праведной дочери“¹⁾ относительно послѣдней говорится:

Господи душеньку встрѣчаетъ
Златой ризой оболочаетъ,
Златъ вѣнецъ на голову ей надѣваетъ:
Подъ ты дѣвица честная и благочестивая
И не сонливая, и не дремливая.

Праведная душа также осматриваетъ мѣста мученій и блаженства праведныхъ, что для нея служитъ увеличеніемъ ея блаженства. Въ томъ же стихѣ праведная душа молить Господа о позволеніи видѣть адъ и рай:

Не позволишь ли ты мнѣ, Господи!
По раямъ походить, по адамъ посмотреть!

Господь отвѣчаетъ душѣ: „все это я могу сдѣлать для твоего моленія“. Такимъ образомъ въ стихахъ проходятъ мытарства и осматриваютъ рай и адъ души какъ праведныхъ, такъ и грѣшныхъ. Въ этомъ состоитъ существенное отличіе изображенія мытарствъ въ стихахъ отъ изображенія ихъ въ словѣ „о небесныхъ силахъ“. Тамъ, какъ извѣстно, только душа праведнаго проходитъ мытарства и удостоивается видѣть „обитатели святыхъ и небесныя палаты райскія,—душа праведныхъ суцая ѡ раи и душа грѣшныхъ суцая въ адѣ и вся муки различныя“. Грѣшная же душа, не покающаяся во грѣхахъ своихъ „восхитима бываетъ лукавыми бѣсы и бьема лютѣ, недадуци и ни до перваго мытарства взити“. Нужно обратить еще вниманіе на особенность слога стиховъ о мытарствахъ..... Слогъ этихъ стиховъ во многомъ разнится отъ слова разсмотрѣнныхъ прежде стиховъ о страшномъ судѣ. И тогда какъ слогъ стиховъ о судѣ—церковный, заимствованный изъ тѣхъ церковныхъ сочиненій, подъ вліяніемъ которыхъ сложились стихи,—въ слогѣ стиховъ о мытарствахъ преобладаютъ чисто народные обороты рѣчи, свидѣтельствующіе о томъ, что фантазія пѣвица не рабски слѣдовала своему источнику.

¹⁾ Кирѣев. № XXVIII.

Книжные произведенія о страшномъ судѣ, распространенныя въ древней Руси, всѣ принадлежать къ церковнымъ сочиненіямъ. Не смотря однако на это, въ нихъ мы встрѣчаемся съ такими разсказами и подробностями, о которыхъ ничего не говорится въ священныя книги; всѣ пробѣлы или пропуски въ библейскомъ разсказѣ въ нихъ дополнены; они объясняютъ всѣ недовольно понятныя въ священныя книги мѣста и разрѣшаютъ тѣ вопросы, которые естественно возникаютъ при чтеніи священныя книги; языкъ ихъ богатъ картинными и образными выраженіями. Обладая такими свойствами, указанныя сочиненія естественно приковывали къ себѣ вниманіе читателей древней Руси. Обиліе духовныхъ стиховъ, возникшихъ подъ вліяніемъ ихъ, показываетъ, что они были любимымъ народнымъ чтеніемъ.

3. Сочиненія и сказанія о будущей жизни; вліяніе ихъ на духовные стихи.

Послѣ смерти тѣла и частнаго суда, праведники восходятъ душами своими въ рай — мѣсто блаженства, грѣшники отходятъ душами своими во адъ — мѣсто печали и скорби, хотя какъ первые не чувствуютъ еще до всеобщаго суда совершеннаго блаженства, такъ и послѣдніе не терпятъ совершеннаго мученія¹⁾. Полное, совершенное и рѣшительное воздаяніе какъ праведнымъ, такъ и грѣшнымъ будетъ послѣ всеобщаго суда²⁾. Такимъ образомъ будущая загробная жизнь раздѣляется на два вида — на временную и рѣшительную. Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни, распространенныя въ древней Руси, изображаютъ со всѣми подробностями ту и другую жизнь, сливая по большей части разсказъ о той и другой жизни въ одно. Далѣе — мѣсто жизни отшедшихъ изъ этого міра людей — народная молва въ средніе вѣка на Востокѣ трактовала различно: то оно указывалось на небѣ, то помѣщалось на землѣ; отсюда и книжныя произведенія о загробной жизни раз-

¹⁾ Рук. по Догм. Богос. Пр. Макарія. 354 стр.

²⁾ Ibid. 376.

дѣляются на два вида — на такія, въ которыхъ говорится о жизни будущей на небѣ, и такія, въ которыхъ рисуется жизнь будущая на землѣ. Къ первому роду относятся: „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Слово о видѣніи ап. Павла“, Вопросы Іоанна Богослова Аврааму“, „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“, „Видѣніе рая въ житіи Андрея Юродиваго“; ко второму роду принадлежатъ: „Житіе Макария Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ и „Житіе Св. Агапія“.

Однимъ изъ самыхъ поэтическихъ апокрифовъ о загробной жизни должно признать „Хожденіе Богородицы по мукамъ“. Этотъ апокрифъ составляетъ переводъ греческаго апокрифа, известнаго подъ именемъ „Откровеніе Пресв. Богородицы“ (Αποκάλυψις τῆς υπεραγίου Θεοτόκου περί τῶν κολλάσεων καὶ πῶς καὶ ὅποι κολλάσονται καὶ περί μετανοίας) ¹⁾. Онъ былъ очень распространенъ на Востокѣ и Западѣ и встрѣчается, по словамъ Тишендорфа, во многихъ западныхъ библіотекахъ ²⁾. Изъ приведенныхъ Тишендорфомъ отрывковъ греческаго текста видно, что онъ подвергнулся большимъ измѣненіямъ и добавленіямъ. Касательно автора его Тишендорфъ замѣчаетъ, что „сказаніе это въ цѣломъ указываетъ на монаха среднихъ вѣковъ“.

„Святая Богородица, такъ начинается это сказаніе, взошла на гору Елеонскую и, поклонившись Господу Богу, просила его, чтобы снизошелъ Михаилъ Архангелъ и показалъ ей мѣста мученія. Архангелъ Михаилъ явился, въ сопровожденіи 400 ангеловъ; 100 ангеловъ явилось отъ востока, 100 отъ запада, 100 отъ сѣвера и 100 отъ полудня. На вопросъ Богоматери, сколько мукъ, *идеже мучится родъ христіанскій*, Архангелъ отвѣчалъ: неизреченны суть муки: Онъ велѣлъ явиться ангеламъ отъ полудня; отверзся адъ, и увидѣли множество мучащихся мужей и женъ и услышали *воплъ многа*.

¹⁾ Хожденіе Богородицы по мукамъ напечатано вѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ по списку XII в. И. И. Срезневскимъ „въ Древ. памят. языка и письма“. Извѣст. Акад. Наук. т. X ст. V 551—578. (См. также памят. огреч. литер. т. II стр. 23—39. Памяти. стар. Русск. лит. ч. 3. стр. 118—124. Отрывки греческаго текста смотри у Тишендорфа въ apocalypses apocriphae. p. XXVII—XXX.

²⁾ Apocal. apocriphae. p. XXVII—XXX.

И спросила благодатная: „кто сіи суть?“ Архангель отвѣчалъ: *сіи суть, иже не вѣроваша во Отца и Сына и Св. Духа, позабыша Бога и вѣроваша юже ны бѣ тварь Богъ на работу сотвори.гъ, тою они все бои призваш: солнце и мѣсяцъ, землю и воду, и звѣри и гади.... стѣ камни ту устроя Трояна, Хорса, Велеса, Перуна.... Тою ради здѣ тако мучатся*¹⁾... Пришла Богородица еще на мѣсто великой муки и спрашивала о грѣхѣ, но архангель сказалъ, что нельзя видѣть той муки, потому что тѣмъ грѣшникамъ запрещено видѣть свѣтъ, доколѣ не явится Сынъ Твой. Прискорбна стала Богородица и, возведши глаза свои къ невидимому престолу Отца своего, сказала: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, да отыметя тма сія, да быхъ видѣла сію муку“. И тотчасъ отнялась тма и явилось семь небесъ. И увидѣла Богородица—лежали во множествѣ люди, мужи и жены. Съ плачемъ великимъ они вопіяли къ Богородицѣ о томъ, что никто не посѣтилъ ихъ, только Она одна, заступница христіанскаго рода, посѣтила ихъ. „Что есть согрѣшеніе тѣхъ“?—спрашивала Богородица Михаила. „Сіи суть, иже не вѣроваша въ Отца, Сына и Св. Духа, ни въ Тя святая Богородица и не хотяша проповѣдати имени Твоего, якоже отъ Тебѣ родися Господь нашъ Иисусъ Христосъ“—отвѣтствовалъ архангель. И прослезилась Пречистая Богородица, видя мученія рода христіанскаго. Потомъ перенесли ее херувимы и серафимы на *Полдень*. Тамъ текла рѣка огненная, и погруженъ былъ въ нее народъ многъ, мужи и жены; одни погружены были до пояса, другіе—по грудь, иныя—по шею, иныя—до верху. Которые въ огненной рѣкѣ—до пояса, тѣ прокляты своими родителями; а которые по грудь,—тѣ не чтили своихъ кумовьевъ; а которые по шею,—тѣ ѣли мясо человѣческое; а которые до верху,—тѣ ложно клялись и преступали крестное цѣлованіе. И увидѣла Богородица челоуѣка на томъ мѣстѣ, висящаго ногами и поѣдаемаго червями: онъ давалъ въ ростъ золото и серебро, и за

¹⁾ Греч. текстъ: *καὶ εἶπεν ὁ ἀρχιστράτηγος· οὗτοι εἰσὶν οἱ εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα μὴ πιστεύοντες καὶ διὰ τοῦτο οὕτως κολάσσονται.* Очевидно, перечень языческихъ божествъ въ славянскомъ текстѣ принадлежитъ славянамъ.

то терпѣть такую муку. Еще увидѣла Богородица жещину, повѣшанную за зубы; различные змѣи исходили изъ усть ея и ѣли ея тѣло: эта жена ходила по сосѣдямъ, подслушивала подь окнами, складывала сплетни и производила ссору и вражду между людьми. „Лучше бы не родиться человѣку тому“, сказала Богоматерь, видя мученія этой женщины. „Еще не видѣла святая Богородица великихъ мукъ“, сказалъ ей Михаилъ и ангелы взяли и перенесли ее на полночь. И былъ тамъ простертъ облакъ, а посреди его огненные одры, на которыхъ лежали мужи и жены: это тѣ, которые въ святую недѣлю (*ἀγία χοριακῆ*) къ заутрени не вставали, и спали, какъ мертвые. Въ другомъ мѣстѣ были столы огненные и на нихъ лежало множество мужей и женъ; они горѣли въ огнѣ: это тѣ, которые не вставали предъ попомъ, когда онъ шелъ въ церковь. Было желѣзное дерево съ желѣзными вѣтвями и удами, на которомъ повѣшано за языки множество мужей и женъ: это были клеветники ¹⁾. А одинъ человѣкъ висѣлъ за ногти, изъ которыхъ текла кровь, а языкъ его связанъ былъ пламенемъ огненнымъ; и не могъ тотъ грѣшникъ промолвить: „Господи помилуй!“ То былъ иконамъ и церкви служитель, не творившій воли Божіей, и продававшій сосуды и имѣніе церковное. Потомъ увидѣла она висящихъ священниковъ, и огонь палилъ ихъ. Грѣхъ ихъ состоялъ въ томъ, что когда стояли они предъ престоломъ Божіимъ и раздробляли пресвятую просвиру, — крупицы отъ нея падали на землю, *яко звезды Божіи*, а священники того не замѣчали. Еще тамъ былъ человѣкъ, которому крылатый и трех-головый змѣй не давалъ покоя: то былъ книжникъ. Онъ прочиталъ Евангеліе и поучалъ народъ въ законѣ Божіемъ, только самъ не ходилъ въ законѣ. Далѣе лежали во пламени огненномъ носители чина ангельскаго и апостольскаго—патріархи и епископы. Они на землѣ славилась отцами святыми, но на небѣ не называются святыми, ибо не творили по своему образу. Потомъ висѣли жены и огнѣ опалялъ ихъ: то были попады, которыя выходили вторично за мужъ, по смерти мужей своихъ. Еще въ огнѣ лежали жены, и различные змѣи ѣли ихъ: то были черницы монастыря, про-

¹⁾ Слич. съ этими изображеніями изображенія мученій на картинѣ страшнаго суда.

давшія тѣла свои на блудъ. Потомъ въ огненной рѣкѣ мучились во множествѣ блудники, любодѣйцы, воры, сводники, клеветники и пр. Пресвятая Богородица прослезилась, гобора: „о люте грѣшникомъ!“ „Почто плачешь, Святая, не видѣла великихъ мукъ“, сказалъ архангелъ. И сказала Пресвятая: „поведи меня, да вижу всѣ муки“. Пошли на лѣвую сторону отъ востока и увидѣли смоляную огненную рѣку, въ которой мучилось множество мужей и женъ; смола влоботала какъ въ котлѣ и огонь какъ волны морскія возвышался надъ грѣшниками; когда огненные волны поднимались, то грѣшники погружались на тысячу лактей. Стрегущіе эту муку ангелы, увидѣвъ Богоматерь, возопили: „благословимъ Тя и родившагося отъ Тебе, Сына Божія; отъ вѣка мы не видали свѣта и нынѣ видимъ свѣтъ Тебѣ ради..... Радуйся Благодатная!“.... Когда огненная буря утихла, Богоматерь увидѣла множество грѣшниковъ, „яко зерна горющична (какъ горчичныя зерна). Это *жидове*, сказалъ архангелъ Михаилъ, которые мучили Господа нашего Исуса Христа, Сына Божія, и тѣ христіане, которые отверглись Бога и святаго Крещенія и вѣрують въ демоновъ,..... тѣ, которые отравляютъ людей ядомъ, убиваютъ мечемъ..... „По дѣломъ ихъ буди тако“, сказала Богоматерь. Потомъ въ другомъ мѣстѣ увидѣли озеро огненное, гдѣ мучились христіане, только носившіе имя христіанина, а на самомъ дѣлѣ творившіе дѣла діавола и не успѣвшіе покаяться въ своихъ грѣхахъ. Осмотрѣвъ всѣ муки, Богоматерь заплакала и сказала архангелу: „*молю-ти-ся, да увиду и азъ, да ся мучу съ христіаны, понеже нарекошася чада Сына моего.* Но архангелъ замѣтилъ, что ей *подобаеть почивать въ раю.* Она стала просить Михаила подвигнуть воинство седми небесъ и помолиться за грѣшниковъ, дабы Господь помиловалъ ихъ. „Седмижды на день, отвѣчалъ на эту просьбу Михаилъ, и седмижды на ночь, Госпоже, когда возносимъ хвалу ко Владыкѣ, мы молимся и за грѣшныхъ“. Тогда Богоматерь стала просить вознести ее на высоту небесную и поставить предъ престоломъ невидимаго Отца. Собрались силы ангельскія и вознесли ее къ престолу Божію. Богоматерь, воздвигнувъ руки къ небу, сказала: „*помилуй, Владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, и не могу терпѣти, да ся мучу и азъ со крестьяны*“. И пришелъ съ небеси гласъ: „*какъ могу помиловать ихъ, когда*

вижу гвозди на руках Сына моего?“ „Владыко, возразила Богородица — молюся не за невѣрныхъ жидовъ, а за христіанъ Твое милосердіе молю“. И отвѣчалъ ей гласъ: „они братіи моей не помиловали, какъ же Я помилую ихъ“. И опять сказала Богородица: „помилуй, Владыко, грѣшныя, помилуй, Господи, тварь руку своєю: яко по всей земли имя Твое нарицають, и въ мукахъ, и на всякомъ мѣстѣ; и по всей земли глаголюще: Пресвятая Госпоже Богородице помощи намъ“¹⁾... „Тѣхъ, отвѣтилъ Господь, которые призываютъ имя Твое, Я не оставляю ни на небеси, ни на земли“. Видя безуспѣшность молитвъ своихъ о помилованіи грѣшниковъ, Богородица воскликнула: „гдѣ Моисей пророкъ, гдѣ всѣ пророки? Гдѣ Павелъ, возлюбленный Божій? Гдѣ святая недѣля (ἀγία κοριακῆ), похвала христіанская (τὸ τεῖχος τῶν χριστιανῶν)? Гдѣ сила честнаго креста? Тогда собрались всѣ святые и стали просить Господа о помилованіи грѣшниковъ. Господь отвѣтствовалъ имъ, что по Евангелію и закону Его они *такъ судъ примутъ*. И не умѣли святые, что отвѣчать, какъ только: „помилуй, праведенъ еси Господи (καὶ οὐκ ἔχων τι εἰπεῖν εἰ μὴ· δικαίος εἶ σὺ Κύριε). Тогда Богородица приглашаетъ архангела Гавріила, Иоанна Богослова и проситъ архистратига Михаила еще разъ помолиться за грѣшныхъ. Михаилъ, всѣ силы небесныя и всѣ чины безплотныя пали предъ престоломъ Божиимъ²⁾. Видя такую неотступную мольбу Богоматери и святыхъ, Богъ послалъ своего возлюбленнаго Сына. Увидя его, всѣ грѣшники возопили въ одинъ голосъ: „помилуй ны, Сыне Божій! помилуй ны Царю всѣхъ вѣкъ!“ Сынъ Божій указываетъ имъ на свои благодѣянія къ людямъ и на средства, данныя имъ къ спасенію; но лю-

¹⁾ Греч. текстъ короче передаетъ это мѣсто: καὶ ἐξέτεινεν τὰς χεῖρας, αὐτῆς εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπεν ἑλέησον, δέσποτα, τοὺς ἁμαρτωλοὺς, οἱ τινες τὴν σφραγίδα ἔλαβον τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ ἐπίδη ἐπὶ τὰς κολάσεις, ὅτι πᾶσα κτίσις ὀνομάζεται διὰ τοῦ ὀνοματός μου, ὅτι ἔταν ἄνθρωπος γεννᾶται λέγει· παναγία δεσποίνα, βοήθει μοι· καὶ ἐπὶ παντός πράγματος λέγουσιν (?) Κύριε βοήθει μοι. Слова Богородицы,— что она молитъ не за жидовъ, а за христіанъ, и отвѣта Господа на эти слова въ греческомъ текстѣ, какъ видимъ, нѣтъ.

²⁾ Этого втораго моления святыхъ за грѣшниковъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ.

ди ослушались Его, согрѣшили, и потому не достойны помилованія ¹⁾. „Но, ради милосердія Моего Отца, ради молитвъ моя Матери, ради Михаила архистратига и множества мученикъ моихъ,—*даю вамъ, сказалъ Сынъ Божій, муцащимся день и ночь* (свободу отъ мученій) *отъ великаго четверга до пентекостія* (св. Пятидесятницы); *имѣйте вы покой и прославите Отца и Сына и Св. Духа*. И воспѣли вси: слава милосердію твоему!“

Какъ ни баснословны подробности „Хожденія Богородицы по мукамъ“, нельзя, однако, съ точки зрѣнія поэтической, отвергать его значеніе въ нравственномъ развитіи массъ народа. Было-бы смѣшно предположить, чтобы кто нибудь вздумалъ безусловно сравнивать это произведеніе съ *Дантовой поэмой*; но нельзя отрицать того, что въ отношеніи поэтическомъ оно замѣняло для русской массы то, что Итальянцамъ для своего народа далъ Дантъ въ своей поэмѣ. Благодаря своимъ поэтическимъ достоинствамъ, „Хожденіе“ было особенно распространено въ древней Руси; оно имѣло вліяніе на народную поэзію какъ русскую, такъ и другихъ славянъ ²⁾. Между Сербскими пѣснями, изданными Вукомъ Караджичемъ, мы встрѣчаемъ пѣснь о хожденіи Богородицы по мукамъ. Въ нашихъ духовныхъ народныхъ стихахъ встрѣчается много мѣстъ, возникшихъ подъ вліяніемъ „Хожденія“. Въ стихѣ „объ нынѣшнемъ вѣѣ и о будущемъ“ ³⁾ Богородица, послѣ мольбы къ ней грѣшныхъ о заступленіи ихъ предъ Богомъ, обращается къ Господу съ слѣдующими словами:

О Святый Духъ пресладкій!

Мой Сыне, Иисусъ Христось,

Царь небесный свѣтъ!

Вспомилуй такова народа многогрѣшнаго, погибающаго,
Таковыя злыя муки, все ради меня.

¹⁾ Это мѣсто, гдѣ Господь говоритъ о средствахъ, данныхъ людямъ для спасенія, и указываетъ на свое самопожертвованіе, весьма сходно съ подобнымъ же мѣстомъ въ словѣ Палладія Мниха.

²⁾ Въ самомъ аборифѣ „Хожденіе Богородицы“ мы видимъ черты сходства съ житіемъ Василія, съ словомъ Палладія Мниха и др. Очевидно, эти сочиненія вліяли на аборифѣ.

³⁾ Кирѣев. № XXI; Вѣстн. вып. 5, № 478; Варенц. стр. 162.

Здѣсь ясно слышатся слова сказанія: „помилуй, Владыко, грѣшныя, яко видѣхъ я, и не могу терпѣти, да ся мучу и азъ со крестьяны“. Но въ то время, какъ въ „Хожденіи Богородицы“ Госпождь, отказываясь исполнить просьбу своей Матери, выставляетъ такую причину („они (грѣшныя) братіи моеи не помиловали“), послѣ коюрой Богородица, въ соединеніи съ архангелами и всѣми святыми, могла все таки продолжать моленіе, въ стихѣ, напротивъ, ставится такая причина отказа Господа помиловать грѣшныхъ, которая, трогая материнское сердце Богородицы, лишаетъ ее возможности продолжать свою просьбу. Спаситель сказалъ ей, что Онъ можетъ исполнить просьбу Матери только тогда, если Она согласится видѣть во второй разъ Его распятіе за грѣшниковъ. Онъ говоритъ:

Аминь, аминь глаголю Тебѣ:
Развѣ Ты хочешь видѣть меня
Во второе Бога на распятіи!

.Богоматерь отвѣчаетъ на это:

О Святыи Духъ, пресладкій,
Мой сынъ, Иисусъ Христосъ,
Царь небесный свѣтъ!

Не могу я Тебя во второй разъ видѣти (распятымъ) ¹⁾.

Въ другомъ стихѣ, на вопль грѣшныхъ о помилованіи, Госпождь отвѣчаетъ имъ тоже самое, что и въ хожденіи Богородицы:

¹⁾ Въ другомъ стихѣ, который озаглаживается „о грѣшникахъ“ (Безс. вып. 5, № 479. Кирѣев. № XXXIV), этотъ же самый эпизодъ является въ болѣе народномъ духѣ. Тамъ Богородица проситъ:

О Сыне мой, Сыне возлюбленный!
Прости эти души грѣшныя,
Кои съ роду материнымъ словомъ не бранилися!

Госпождь предлагаетъ ей тотъ же вопросъ, хочетъ ли она за грѣшныхъ видѣть Его *на стороне на распятіи*; Богородица продолжаетъ все таки просить о помилованіи тѣхъ, *кто съ роду не ругался*. Тогда

Госпождь послалъ иганію (геенну, рѣку огненную?)
За муку за вѣчную
Отъ солнечнаго восхода до западу
И прошелъ неводъ мукой вѣчною,
И вытасилъ душъ праведныхъ
Изъ муки изъ вѣчныя.

Даны вамъ были книги божественныя,
 И все было въ книгахъ написано,
 Въ чемъ грѣхъ, въ чемъ спасеніе,
 Чѣмъ въ рай взойти, чѣмъ душу спасти ¹⁾.

Въ самой тѣсной связи съ Хожденіемъ Богородицы по мукамъ, какъ по содержанию, такъ и по вѣшной формѣ, находится апокрифъ „Слово о видѣніи апостола Павла“. Въ древнія христіанскія времена извѣстны были два апокрифа съ именемъ ап. Павла: одинъ— подъ названіемъ „*Αποκάλυψις Παύλου*“; другой „*Ἀναβατικὸν Παύλου*“. Подъ первымъ именемъ Августинъ (Tract. in Evang. Ioan. 98) назвалъ въ церкви отреченное писаніе, полное басень, которое, какъ онъ говоритъ, выдумано пустымъ мечтаніемъ по поводу 2 посл. къ Кор. 12, 2, гдѣ ап. Павелъ говоритъ, что онъ восхищенъ былъ въ рай, до третьяго неба ²⁾. Раньше Августина никто не говоритъ объ этомъ апокалипсисѣ. Правда, Діонисій Александрійскій, по словамъ Евсевія (Ист. церкв. 7, 22), замѣчаетъ, что *апостолъ откровенія, о которомъ онъ пишетъ во 2 посл. къ Кор. 12 и 2 ст., здѣсь ничего не сказалъ особеннаго*. Можетъ быть въ то уже время онъ указывалъ на находящійся тогда на лицо апокрифическій апокалипсисъ Павла; однако ни онъ, ни Евсевій не говорятъ ничего о немъ опредѣленно, и потому слова Діонисія не могутъ быть признаны свидѣтельствомъ о какомъ либо апокрифѣ съ именемъ ап. Павла ³⁾. Подъ вторымъ именемъ апокрифъ съ именемъ Павла въ первый разъ встрѣчается у Епифанія (Ерес. 38, 2). Онъ говоритъ, что каіаниты, послѣдователи Офита, выдумали писаніе (*συνταγματικόν*) и назвали его *αναβατικὸν* Павла, при этомъ Епифаній прибавляетъ, что этотъ апокалипсисъ былъ похищенъ отъ гностиковъ. Mich. Huc'a (annales P. 2 ed. Bonn. p. 226 ed. Paris p. 120) назвалъ писаніе *αναβατικων* съ именемъ ап. Павла, которое Епифаній, вѣроятно, ошибочно выдалъ съ заглавіемъ *αναβατικὸν* ⁴⁾. Одно ли и тоже этотъ *αναβατικων*, или *αναβατικὸν* Павла, съ тѣмъ *ἀποκάλυψις*

¹⁾ Кирѣв. № XVI-й.

²⁾ Lücke: Versuch einer vollstand. Einleitung. in die Offenb. des Johannes pag. 247. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Ibid.

Παύλου, о котором упоминает Августинъ? Фабрицій (Cod. apoc. № 1 р 2 р. 945) думаетъ, что они совершенно различались между собою; первый, по его словамъ, содержитъ сумасбродства гностиковъ, второй же излагаетъ наставленія монашеской жизни. Созоменъ (Н. Е. 7, 19) рассказываетъ объ апокалипсисѣ Павла, что онъ, неизвѣстный древнимъ писателямъ, рекомендовался монахами, какъ найденный при Θεодосίῳ великомъ въ Тарсѣ, каковымъ Фабрицій считаетъ апокалипсисъ, упоминаемый Августиномъ. Дальше объ апокалипсисѣ Павла говорится въ декретѣ папы Геласія о книгахъ, дозволенныхъ къ употребленію и не дозволенныхъ, въ комментарий къ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго, Феофилактовъ и Окумениемъ въ комментарий ко 2 пос. къ Кор. 12, 2, у Никифора Омологета, у Марка, патріарха Александрійскаго, въ его обращеніи къ Θεодору Вальсамону. Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ, исключая свидѣтельства патріар. Марка, самая книга, о которой идетъ рѣчь, называется— *αποκαλιπσιςσὸς Παύλου* ²⁾). Перебравъ всѣ эти свидѣтельства, Тишендорфъ, издатель самаго апокрифа, говоритъ: „когда я прочиталъ ихъ (свидѣтельства), то тотчасъ же написалъ къ одному знаменитому мужу, что я нашелъ, въ мое посѣщеніе Италіи въ 1843 г. апокалипсисъ Павла, о которомъ упоминаютъ Августинъ и Созоменъ ²⁾.“ Этотъ апокалипсисъ Тишендорфъ издалъ подъ заглавіемъ *apocalipsis Pauli*. Наше „Слово о видѣніи ап. Павла“ въ сущности тоже, что и апокалипсисъ, изданный Тишендорфомъ. Что касается до книги, извѣстной съ именемъ *αναβατικὸν Παύλου*, о которой упоминаютъ Елифаній и Нус'а, то о ней Тишендорфъ замѣчаетъ слѣдующее. „Вѣроятно, книга эта скоро затерялась вмѣстѣ съ остальными еретическими книгами, отъ которыхъ до насъ дошли одни только названія; ибо о нихъ не встрѣчается никакихъ извѣстій даже у монаховъ, между которыми съ 5-го вѣва вошло въ непремѣнное занятіе переписываніе кодексовъ“ ³⁾..... Появленіе апокалипсиса Павла, основываясь на начальныхъ словахъ книги въ греческомъ текстѣ и на

1) Тишендорфъ *Apocalypses apocryphae, prolegomena*, pag. XV—XVII.

2) Тамъ же pag. XV.

3) Тамъ же pag. XVI.

свидѣтельствѣ Созомена (Н. Е. 7, 19), относить ко временамъ Θεодосія великаго. Въ томъ и другомъ мѣстѣ разсказывается, что книга эта найдена при Θεодосіи великомъ въ Тарсѣ, въ домѣ Павла. Относительно автора этой книги и мѣста ея написанія утвердительно ничего нельзя сказать¹⁾. Греческій текстъ апокалипсиса изданъ Тишендорфомъ по сличеніи двухъ кодексовъ. Одинъ изъ нихъ, который онъ назвалъ Амвросіевымъ, или Медиоланскимъ, открытый имъ, какъ сказали, въ Италіи въ 1843 г., написанъ не раньше 15 вѣка; другой кодексъ „Codex Monacensis“ почти двумя вѣками старше Медиоланскаго. Подъ греческимъ текстомъ Тишендорфъ помѣстилъ въ Англійскомъ переводѣ Сирійскій текстъ, который, какъ онъ говоритъ, имѣетъ болѣе чистую форму, нежели греческіе тексты²⁾. На Руси этотъ апокрифъ появился очень рано; еще въ *Словѣ инокоего христоролюбца и ревнителя по правой вѣрѣ*, открытомъ г. Шевыревымъ въ бібліотекѣ Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря, есть букввальное заимствованіе изъ *видѣнія ап. Павла*³⁾. Обличая христіанъ въ пристрастіи къ языческимъ обрядамъ, христоролюбецъ и ревнитель по правой вѣрѣ приводитъ, между прочимъ, изъ этого апокрифа слѣдующія слова: „Павель сказалъ: видѣлъ я облакъ кровавъ, распростертъ надъ всѣмъ міромъ, и спросилъ, говоря: Господи: что это? И сказалъ мнѣ: это молитва человѣческая, смѣшанная съ беззаконіемъ“ (сличен. съ этими словами въ словѣ о видѣніи Павла Памят. отреч. литератур. II т. стр. 43). Издано слово по уставной рукописи XV вѣка, Новгородскаго Софійскаго собора, г. Тихонравовымъ въ *Пам. отреч. русской литерат.* (II т. 40—58).

Слово начинается съ того⁴⁾, что Господь повелѣваетъ Павлу сказать людямъ о ихъ согрѣшеніяхъ и призвать ихъ къ покаянію и

1) Тамъ же pag. XVI.

2) Апокалипсисъ ап. Павла былъ распространенъ, какъ указалъ Еліазъ, между коптами; Ассеманіемъ списки его (апокалипсиса) открыты въ Ватиканѣ на Арабскомъ и Сирійскомъ языкахъ; недавно онъ найденъ въ Сирійскомъ кодексѣ Несторіанъ. *Nestorianorum Urumiensium*; изъ этого кодекса Апокалипсисъ переведенъ на Англійскій языкъ. См. Тишендор. арос. аросг. proleg; pag. XVI.

3) Слово христоролюбца напечатано въ Лѣтон. рус. лит. кн. IV.

4) Въ греч. текстѣ въ самомъ началѣ разсказывается исторія происхожденія апокрифа. Апокалипсисъ Павла, говорится здѣсь,—открытъ ему въ то время, когда онъ

къ уразумѣнію того, что вся тварь повинуется Богу, только одно *человѣчество* согрѣшаетъ. Дальше въ весьма поэтическихъ чертахъ излагается жалоба природы на беззаконія людей. „Много разъ великое и свѣтлое солнце молилось Богу и говорило: Господи Боже вседержителю! доколѣ мнѣ смотрѣть на беззаконія и неправды чело-вѣческія, повели, да сотворю *по моей силѣ на нихъ*, да разу-мѣютъ, что Ты единъ есть Богъ. И былъ гласъ къ нему: все это Я знаю, какъ и око мое видитъ и ухо мое слышитъ, но чело-вѣколю-біе мое ожидаетъ, пока они обратятся и покаются, если же они не придутъ ко мнѣ (т. е. не обратятся), *тогда сужу имъ*“. Подобнымъ же образомъ и ночныя свѣтила—луна и звѣзды жалуются Господу на блудъ и кровопролитіе, которые совершаются ночью, но и имъ былъ тотъ же отвѣтъ. „Много разъ воды жаловались на сыновъ чело-вѣческихъ и говорили: Господи Боже вседержителю! сыны чело-вѣческіе осквернили *святое имя твое въ насъ*¹⁾. И былъ гласъ къ нимъ: *азъ свѣдѣть осяческая прежде бытія ихъ, дондеже обратятся, азъ имъ сужу* (въ греч. текстѣ: *καὶ ἐγένετο φωνὴ λέγουσα· ἡ μακροθυμία μου ἀνέχεται αὐτοῖς, ὅπως μετανοήσωσιν· εἰ δὲ μή, ἤξωσιν πρὸς με κατὰ αὐτοὺς κρινῶ*)²⁾. Но особенно земля вопіетъ къ Богу съ жалобою на сыновъ чело-вѣческихъ: я больше всей твари осуждена; не могу терпѣть блуда, разбойства, воровства, клятвы, волхвованія и обмана и всѣхъ золъ чело-вѣческихъ: отецъ возстаетъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата.... повели мнѣ, да не подамъ имъ плодовъ отъ моей крѣпости. И былъ гласъ къ ней: все это я знаю и никакой грѣхъ не утаится отъ меня; но моя благодать ожидаетъ

восхищенъ былъ на небо, найденъ потомъ, по приказанію ангела, въ основаніи дома ап. Павла, владѣльцемъ этого дома; демонвладѣлецъ послалъ его Θεодосію благочестивому, а этотъ, переписавъ его, послалъ въ Іерусалимъ.

1) Въ греч. текстѣ дополняется: *κέλευσόν μοι, καὶ ἐπαναστάσα κα-λόφω τὴν γῆν καὶ ἐξάλειψω ἀπ' αὐτῆς τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων*.—По-вели мнѣ, и поднявшисъ потоплю землю и уничтожу съ лица ея сыновъ чело-вѣческихъ.

2) Въ славянскомъ текстѣ за этими словами слѣдуетъ жалоба земли на беззаконія людей; въ греческомъ же текстѣ нѣтъ этого прекраснаго мѣста, а непосредственно за приведенными словами дѣлается прямо обращеніе къ людямъ, что въ славянскомъ текстѣ стоятъ послѣ изображенія жалобы земли.

ихъ обращенія; если же они не обратятся, тогда сужу имъ. За этимъ слѣдуетъ обращеніе ап. Павла къ людямъ: „видите, сыны человѣческіе, что вся тварь повинуется Богу; одно только *человѣчество* согрѣшаетъ. Потому благословите Бога на всякій день и на всякій часъ“. Въ греч. текстѣ: ὁράτε, υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, ὅτι πᾶσα ἡ κτίσις ὑποτάχεται τῷ Θεῷ, ἡ δὲ ἀνθρώπινος φύσις μόνη ἀμαρτάνει ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ. διὰ ταῦτα πάντα εὐλογεῖτε τὸν Θεὸν ἀκαταπαύστως, ἔτι δὲ μᾶλλον δύνοντος τοῦ ἡλίου). Дальше изображается дѣятельность ангеловъ по отношенію къ людямъ, какъ новое побужденіе для людей избѣгать злыхъ дѣлъ и благословлять Господа. Когда заходитъ солнце, всѣ ангелы людскіе... идутъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла людей, которыя они сдѣлали отъ утра до вечера, либо добрыя либо злыя. Одни ангелы идутъ съ радостію о своихъ людяхъ, другіе идутъ съ плачемъ (ἄλλος δὲ πορεύεται σκυθρωπάζων). Также и утромъ, въ первый часъ дня, ангелы приходятъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла человѣческія, добрыя и злыя ¹⁾. Когда наступаетъ часъ поклоненія, приходятъ къ Богу *ангелы радующіеся*; духъ выходитъ въ срѣтеніе имъ и бываетъ голосъ: „откуда придосте ангелы мои, имуще бремена благая?“ Ангелы отвѣчаютъ, что они пришли отъ тѣхъ, которые, ради Его имени, отреклись отъ міра и плачутъ о своихъ грѣхахъ въ пустыняхъ и пропастяхъ земныхъ, алчутъ и жаждутъ. „Плачемся, продолжаютъ ангелы, и мы съ ними; повели намъ, если тебѣ угодно, идти и служить имъ“. И былъ гласъ къ нимъ: „моя благодать и помощъ съ ними есть“; и удалились ангелы Божіи ²⁾. За ними приходятъ

¹⁾ Этой послѣдней мысли въ греческомъ текстѣ нѣтъ, а за приведенными словами: ἄλλος δὲ πορεύεται σκυθρωπάζων слѣдуетъ опять повтореніе предыдущей мысли: πάντες οἱ ἄγγελοι τῇ τεταγμένῃ ὥρᾳ ἀπαντῶσιν εἰς προσκύνησιν τῷ θεῷ προσευχεῖν ἐκάστης ἡμέρας τὰ ἔργα τῶν ἀνθρώπων.

²⁾ Въ греч. текстѣ два сонма радующихся ангеловъ являются къ Богу на поклоненіе. Первый сонмъ ангеловъ приходитъ, голосъ спрашиваетъ ихъ: πόθεν ἦλθατε χαίροντες; οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον· ἀπὸ τῶν εὐσεβῶν ἀνδρῶν πάρεσμεν, οἵτινες ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ τὸν βίον αὐτῶν διάγουσιν φοβούμενοι τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ. κέλευσον αὐτούς, Κύριε, ἕως τέλους μεῖναι ἐν τῇ δικαιοσύνῃ σου· καὶ ἦλθεν πρὸς αὐτοὺς φωνή· καὶ ἐφύλαξα καὶ φυλάξω αὐτοὺς ἀρροσκοπτῶν ἐν τῇ βασιλείᾳ μου.

къ престолу Божию ангелы скорбныя; духъ вышелъ въ срѣтеніе имъ. И бываетъ къ нимъ гласъ Божій: „откуда пришли ангелы, носящіе бремена“? „Мы пришли, отвѣчаютъ ангелы, отъ тѣхъ, которые призываютъ имя твое, а молитвы не творятъ всѣмъ сердцемъ. . . нужно ли намъ служить грѣшнымъ людямъ“? И сказано было имъ: „не преставайте служить имъ, пока не обратятся и не покаются; если же не придутъ ко мнѣ, тогда я имъ сужу. Видите, сыны человеческіе, что всѣ дѣла наши ангелы приносятъ къ Богу, добрыя дѣла и злыя! *Въѣдуше убо зачало часа того, благословите безпрестанно Бога*“ (ὁμοίς οὖν μὴ παύσασθε εὐλογεῖν τὸν θεόν).

Послѣ этого слѣдуетъ самое видѣніе ап. Павла Апостоль говоритъ, что онъ былъ въ духѣ святомъ; ангель общаетъ показать ему мѣста праведныхъ и мученія грѣшниковъ. Проходя съ ангеломъ подъ твердію небесною, онъ увидѣлъ прежде всего ангеловъ страшныхъ: они, сказалъ ангель, посылаются за душами невѣрныхъ; потомъ увидѣлъ онъ на небѣ ангеловъ добрыхъ, лица которыхъ свѣтились какъ солнце, чресла ихъ препоясаны золотымъ поясомъ, въ рукахъ у нихъ печать Божія: это тѣ, объяснилъ ангель, которые посылаются за душами людей праведныхъ. Апостоль выразилъ желаніе видѣть, какъ отходятъ изъ міра души людей праведныхъ и грѣшныхъ. „Посмотри, сказалъ ангель, внизъ на землю“. „Я посмотрѣлъ отъ небесъ на землю, говоритъ апостоль, и увидѣлъ весь міръ, и былъ онъ *ни во чтоже* (ничтожнымъ) предо мною“. И сказалъ я ангелу: „это-ли есть величество человеческое“? И отвѣтилъ мнѣ: „*и вотъ* (такъ) *бываетъ отъ утра до вечера*“. (Греч. текстъ: καὶ εἶπον τῷ ἄγγέλῳ· τοῦτό ἐστιν τὸ μέγεθος τῶν ἀνθρώπων; καὶ εἶπέν μοι· καὶ οὕτως γὰρ ἐκλείπει πᾶς ἄδενος). Апостоль посмотрѣлъ снова и увидѣлъ надъ всѣмъ міромъ распростерто огненное облако. „*Это беззаконіе, смѣшанное съ молитвою грѣшниковъ*“, сказалъ ангель. Апостоль еще выразилъ желаніе посмотрѣть, какъ отходятъ отъ міра души людей праведныхъ и грѣшныхъ. И онъ увидѣлъ умирающаго человѣка: „это праведникъ есть“, сказалъ ангель. Предъ нимъ предстали въ часъ смерти всѣ дѣла его; предстали и добрые ангелы. Они сказали душѣ праведника: „душе, познай свое тѣло, откуда ты вышла; надлежитъ тебѣ опять обратиться въ свое тѣло

въ день воскресенія; восприми обѣтованное тебѣ Богомъ со всѣми праведниками“. Принявши же душу отъ тѣла, они (ангелы) цѣловали ее, какъ знаемую (... και εἶπον πρὸς αὐτὴν (душѣ) ἐπίγνωθι τὸ σῶμα, ὃθεν ἐξέρχῃ· δεῖ γάρ σε πάλιν ὑποστρέφαι εἰς ταῦτο ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως, ἵνα ἀπολάβῃς ἃ ἐπιγγεῖλατο ὁ θεὸς τοῖς δικαίοις. οἱ δὲ ἀγαθοὶ ἄγγελοι οἱ παραλαβόντες τὴν ψυχὴν τοῦ δικαίου ἠσπάσαντο αὐτὴν ὡς γνώριμον οὖσαν). Въ это время пришелъ къ душѣ ангель, постоянно хранившій ее, и сказалъ: „мужайся, душе; я радуюсь за тебѣ, что ты сотворила волю Божию, живя на землѣ; я возносилъ къ Богу всѣ дѣла твои¹⁾. *Также и духъ изыде на срѣтienie ея и плачаше: не смущайся, ни усумнися, пришедше на мѣсто, ея же ныси видѣла николиже ...* (греч. текстъ: και ἐπορεύθη σὺν αὐτοῖς, και ἐξῆλθεν τὸ πνεῦμα εἰς ἀπάντησιν αὐτῶν λεγῶν· δευρο, ψυχῆ, εἰσελθε εἰς τὸν τόπον τῆς ἀναστάσεως, ὃν ἡτοίμασεν ὁ Θεὸς τοῖς δικαίοις αὐτοῦ). Слѣдующихъ далѣе подробностей славянскаго текста въ греческомъ текстѣ нѣтъ. Духъ, въ то время, когда душа возносилась на небо, наставлялъ и укрѣплялъ ее. На пути ее останавливали власти: „помедли, говорили они, нѣтъ ли чего въ тебѣ нашего; видимъ, что съ тобою помощникъ, который радуется о тебѣ, что ты сотворила волю Божию на землѣ... И видѣвши ее всѣ плакались, потому что она избѣжала ихъ: въ ней они не нашли ничего своего. Потомъ былъ голосъ съ высоты небесныя: „вознесите душу, сотворившую волю Божию, да разумѣютъ, что есть одинъ истинный Богъ, которому она поклонялась. Когда душа возшла на небо, то тѣма темъ ангеловъ вопіяли къ ней: „мужайся, душе, и крѣпнися“... Михаилъ и все воинство ангеловъ, поклонившись предъ Богомъ, сказали душѣ: „се есть встѣхъ Богъ, иже сотворилъ тя по образу и подобію“. Ангель души, шедшій впереди ея, сказалъ къ Богу: „*Боже, помани тварь свою; это есть та, дѣла которой я приносилъ къ тебѣ по вся дни, сотвори ей по твоей силѣ*“. И духъ также говорилъ: „я духъ, оживлявшій ее и жившій въ ней; имѣлъ въ ней покой во все время, когда жилъ; сотвори ей по твоему суду“. И былъ гласъ

¹⁾ Этѣхъ послѣднихъ строкъ нѣтъ въ греческомъ текстѣ.

Божій: „меня не оскорбила, и я не оскорблю; помиловала (другихъ) и помилована будетъ; да передастся Михаилу завѣту, и да несеть онъ ее въ рай нищи, до дня воскресенія, и да наследуетъ (царство) тамъ со всѣми святыми“. Ангелы, архангелы и 14 старца въ воспѣли: „праведенъ еси Господи, и судъ твой истиненъ“.

Послѣ этого тексты сходятся въ содержаніи. Ангелъ показываетъ апостолу исходъ отъ тѣла души грѣшной. Къ душѣ грѣшной, въ часъ ея смерти, приходятъ злые ангелы. Взявши душу, они сказали ей: „возри, окаянная душа, на свою плоть; познай жилище свое, откуда вышла; подлежить тебѣ опять войти въ плоть свою въ день воскресенія, да воспримешь достояніе дѣлъ своихъ“ (Ἰνα ἀπολάβῃς τὰ ἄγια τῶν ἀμαρτημάτων σου). Когда вышла душа изъ тѣла, предсталъ ангелъ ея и сказалъ ей: „о, окаймная душе! Я твой ангелъ, пребывавшій въ тебѣ и доносившій каждый день всѣ дѣла твои, которыя ты дѣлала днемъ и ночью. И если бы я владѣлъ собою, то не служилъ бы тебѣ ни одного дня; но не могъ этого сдѣлать, потому что Богъ, милостивый и праведный Судія, повелѣлъ мнѣ служить, доколѣ не покаешься. Когда придешь къ праведному Судии, я отрекусь отъ тебѣ“.... На пути къ небу ее остановили любодѣйный духъ и прочія власти, говоря: „куда идешь, окаянная душа; смѣла еще тещи на небо; подожди: посмотримъ, не имѣешь ли нашихъ дѣлъ; не видимъ съ тобою помощника святаго“. Когда взшла душа на небо,—всѣ ангелы воспѣли въ одинъ голосъ: „люто тебѣ, душа окаянная; зачѣмъ ты сдѣлала на земли злое; какой отвѣтъ имѣешь дать Богу, пришедше на поклоненіе къ Нему?“ Ангелъ ея отвѣчалъ: „плачтитеся со мною, ангелы и други мои: покаянна я не нашель въ душѣ этой“. Всѣ ангелы сказали: „да возьмется отъ насъ (она).... смрадъ дошелъ до насъ“. Когда душа предстала предъ Господомъ, ангелъ ея сказалъ Господу: „Господи, Боже Вседержителю! я ангелъ души сей; ея дѣла я приносилъ къ Тебѣ днемъ и ночью; сотвори ей по Твоему суду“. И духъ также сказалъ: „я есмь духъ, пребывавшій въ ней со дня ея вступленія въ міръ; не послѣдовала моей воли; суди ее по Твоему суду“. И былъ гласъ Божій къ ней: „гдѣ есть плодъ за блага, которыя я сотворилъ тебѣ... не просвѣтилъ ли солнца на тебя, какъ и на праведнаго!“ Она умо-

чала, не имѣя отвѣта. И былъ еще голосъ: „праведенъ судъ Божій, и́тъ въ немъ лицемѣрства: кто сотворитъ милость, тотъ помилованъ будетъ, а кто не милуетъ, тотъ не будетъ помилованъ самъ; да предастся (она) ангелу Тимѣлиху (Τεμελούχῳ), который надъ муками, да ввержетъ онъ ее во тьму кромѣшную, гдѣ есть плачь и скрежетъ зубной и да будетъ она тамъ до великаго дня суднаго“. Всѣ ангелы сказали: „праведенъ еси Господи и праведни всѣ суди твои“¹⁾. Послѣ этого апостоль видѣлъ еще душу, влачимую двумя ангелами; она съ плачемъ говорила: „помилуй мя Господи, Боже праведный, судія истинный“. Господь спросилъ у ней о ея согрѣшеніяхъ, но она отвѣчала, что никогда не согрѣшала. И прогнѣвался Господь Богъ, когда она сказала, что не согрѣшала, потому что солгала. Господь приказалъ явиться ангелу души этой; онъ явился и указалъ ея согрѣшенія. И гласъ сказалъ: „да предастся душа въ руки аратаря (παραδοθήτω ἡ ψηχή αὐτῆ Ταρταρούχῳ ἀγγέλῳ), находящагося во адѣ, да заключить ее въ темницѣ адской и да ввержетъ ее въ муку и да мучится тамъ до великаго суднаго дня“.

1) Греч. текстъ передаетъ это прекрасное мѣсто короче. Послѣ приведенныхъ выше словъ — εἰς ἀπολάβης τὰ ἀξία τῶν ἀμαρτημάτων σου — читаемъ слѣдующее: αὐτῆς δὲ ἐξελεύσεως ἐκ τοῦ σκηνώματος προέτρεχεν αὐτῇ ὁ συνήθης ἄγγελος αὐτῆς, λέγων πρὸς αὐτήν· ταλαίπωρε ψηχή, ποῦ πορεύεις; ἐγὼ εἰμι ὁ καθ' ἕκαστην ἡμέραν ἀπογραφόμενος τὰς ἀμαρτίας σου· ἀπόλεσας τὸν καιρὸν τῆς μετανοίας· καταισχύθητι σφόδρα. ὅτε δὲ ἐφθασεν ἰδὼν αὐτήν πάντες οἱ ἄγγελοι καὶ ἀνεβόησαν μιᾷ φωνῇ λέγοντες· οὐαὶ σοι, ταλαίπωρε ψηχή· ποῖαν ἀπολογίαν ἔλθεις δοῦναι τῷ Θεῷ; καὶ εἶπεν ὁ ἄγγελος τῆς ψηχῆς ἐκείνης· κλαύσατε αὐτήν ἅπαντες ἅμα ἐμοί· καὶ προσελθὼν ὁ ἄγγελος προσεκύνησεν τῷ Κυρίῳ λέγων· Κύριε, ἰδοὺ ἡ ψηχή ἡ παροικήσασα κακοῖς ἐν τῷ βίῳ αὐτῆς καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτῆς τῇ προσκαίρῳ· ποίησον αὐτῇ κατὰ τὸ κρίμα σου· καὶ ἐγένετο φωνὴ πρὸς τὴν ψηχὴν ἐκείνην λέγουσα· ποῦ· ἐστὶν ὁ κάρπος τῆς δικαιοσύνης σου; ἡ δὲ ἐφιμώθη, μὴ ισχύουσα δοῦναι ἀπόκρισιν· καὶ πάλιν ἐγένετο φωνὴ πρὸς αὐτήν· ὅστις ἠλέησεν, ἐλεηθήσεται· ὅστις οὐκ ἠλέησεν, οὐκ ἐλεηθήσεται· παραδοθήτω ἡ ψηχή αὐτῆ ἀνίλεω ἀγγέλῳ Τεμελούχῳ καὶ βληθήτω εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, ὅπου ὁ κλαυθμῶς καὶ ὁ βρῆγμος τῶν ὀδόντων, καὶ ἐγένετο φωνὴ ὡς μυριάδων λέγουσα· δίκαιος εἶ, Κύριε, καὶ δικαία ἡ κρίσις σου. Послѣ этого тексты на нѣкоторое время согласно передаютъ содержаніе апокрифа.

четъ рѣка медвяная, съ юга—рѣка молочная, съ востока—рѣка съ виномъ и елеемъ, а съ сѣвера—рѣка масляная (греч. тек. καὶ ποταμοὶ τέσσαρες· ἐκὼκλον αὐτὴν ῥέοντες μέλι καὶ γάλα καὶ ἔλαιον καὶ οἶον) ¹⁾ И спросилъ апостолъ ангела: что суть рѣки сии? Ἐτι чε-тыре рѣки, сказалъ ангелъ, образуются на землѣ; рѣка медвяная называется Фисонъ, рѣка съ виномъ и елеемъ—Тигри, рѣка съ елеемъ—Гіонъ, рѣка съ млекою—Евфратъ ²⁾. Ангелъ взялъ апо-стола на рѣку медвяную (ἐγὼ δὲ ἐπορευόμενῃ ὁδηγούμενος ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου, καὶ ἔστησέν με ἐπάνω τοῦ ποταμοῦ). Тамъ видѣлъ апостолъ пророковъ, которые, привѣтствуя, лобызали его ³⁾. Потомъ перевелъ его ангелъ на *сѣверную сторону града* (ἤρэн με πάλιν ὁ ἀγγελος ἐξ ἀμφηλίου πόλεως), гдѣ рѣка винная. Здѣсь апостолъ видѣлъ Авраама, Исаака и Иакова и *бруиакъ*, которые тоже цѣлювали его. Ангелъ потомъ поставилъ его къ рѣкѣ, текущей елеемъ, отъ запада града (καὶ πάλιν ἀπήγαγέν με εἰς ἕτερον τόπον, καὶ ἶδον ἔκει ποταμὸν ἐλαιόμορφον ἐκ βορρᾶ τῆς πόλεως .); здѣсь апостолъ увидѣлъ мужей и женъ.

¹⁾ Тогда какъ послѣ приведенныхъ словъ въ славянскомъ текстѣ идетъ название рѣкъ, въ греч. мы читаемъ слѣдующее: καὶ εἶπον τῷ ἀγγέλῳ· Κύριε, τίνες οἱ ποταμοὶ αὗτοι; καὶ εἶπέν μοι· οὗτοι οἱ δίκαιοι ἐν τῷ κόσμῳ ὄντες οὐκ ἔχρησαντο τούτοις ἀλλ' ἐταπεινώσαν ἑαυτοὺς διὰ τὸν Θεόν· ἐνταῦθα δὲ μυριοπλάσιον ἀντιλαμβάνουσιν.

Ἐγὼ δὲ εἰσερχόμενος εἰς τὴν πόλιν εἶδον δένδρον λίαν ὑψηλὸν προ τῶν θυρῶν τῆς πόλεως μὴ ἔχοντα καρπὸν, καὶ ὀλίγους ἀνδρας ὀποκάτω αὐτοῦ, καὶ ἔλαιον σφόδρα, καὶ σονέκυπτον αὐτοῖς τα δένδρα, καὶ ἰδὼν αὐτοὺς ἔκλαυσα, καὶ ἐπερώτησα τὸν ἀγγελοῦ τίνες εἰσὶν οὗτοι, ὅτι οὐκ ἐτρέπησαν εἰπεῖν ἐν τῇ πόλει; καὶ εἶπέν μοι· ναί, ρίζα πάντων τῶν κακῶν ἐστὶν ἡ κενοδοξία, καὶ εἶπον· καὶ τὰ δένδρα ταῦτα διὰ τί οὕτως ἐταπεινώσαν ἑαυτά; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἀγγελος εἶπέν μοι ὅτι διὰ τοῦτο εἰσὶν τὰ δένδρα μὴ καρποφοροῦντα, διὰ τὸ μὴ ἀποστῆναι αὐτοὺς ἐκ ὑπερηφανίας, καὶ ἐπερώτησα τὸν ἀγγελοῦ· Κύριε, διὰ τίνα χάριν πρὸς τῶν θυρῶν τῆς πόλεως ἀπετέθησαν; καὶ ἀποκριθεὶς εἶπέν μοι· διὰ τὴν πολλὴν ἀγαθότητα τοῦ Θεοῦ ἐπειδὴ εἶπεν μέλλει ερχεσθαι ὁ Χριστὸς εἰς τὴν πόλιν, καὶ ἵνα οἱ συνεργόμενοι πρεσβεύουσιν ὑπὲρ τούτων, καὶ εἰσαχθῆσονται σὺν αὐτοῖς.

²⁾ Послѣ этого текста греческій и славянскій схожятся.

³⁾ Въ греческомъ текстѣ послѣ этого читаемъ: καὶ ἀπήγαγέν με ὁ ἀγγελος ἐκ νότου τῆς πόλεως, ἔνθα ἐστὶν ὁ ποταμὸς τοῦ γάλακτος, καὶ ἶδον ἔκει πάντα τὰ νήπια ἅπερ ἀπέκτεινεν ὁ βασιλεὺς Ἡρώδης διὰ τὸ ὄνομα τοῦ χυρίου.

поющихъ и славящихъ Бога: это тѣ, которые всеѣмъ сердцемъ веселятся о Богѣ и входятъ въ градъ. Посреди города стоялъ высокій алтарь, свѣтящійся какъ солнце; подлѣ него стоялъ мужъ: въ убавахъ его были *трусы и псалтирь* и онъ пѣлъ. Пѣніе его слышали всѣ, находящіеся на столпахъ вратъ, и такъ громко возглашани *аллилуя*, что потрясалось основаніе города. Это, объяснилъ ангелъ апостолу, Давидъ, а врата эти—врата Иерусалима и беснаго. Когда придетъ Христось, тогда самъ Давидъ пачветъ пѣтъ, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ праведные будутъ пѣтъ: *аллилуя!*¹⁾ Послѣ этого ангелъ приглашаетъ апостола посмотрѣть состояніе душъ людей новѣрныхъ и грѣшныхъ. Въ изображеніи мученій грѣшниковъ славянскій текстъ очень расходится съ греческимъ, при чемъ вообще греческій текстъ здѣсь гораздо короче славянскаго. Ангелъ взялъ апостола на западъ солнца; здѣсь былъ океанъ, обходящій вселенную. *обому страну* мѣсто, гдѣ скорбь и туга, и рѣка, пылающая огнемъ; въ ней было множество мужей и женъ, погруженныхъ до колѣнъ, до пояса, до рта, до волосъ головы¹⁾. Апостоль спросилъ: «кто эти?» Ангелъ отвѣтилъ, что погруженные въ рѣкѣ до колѣна, тѣ выходили изъ церкви и вдавались въ *слова* и тяжбы; а которые погружены до пояса, тѣ, пріявши тѣло и кровь Христову, *идуть блудить*, а которые погружены до устъ, тѣ обожали другъ друга, собравшея въ церковь Христову. *Отъ западной стороны рѣки* апостоль увидѣлъ мѣсто съ различными муками; онѣ наполнены были множествомъ мужчинъ и женщинъ; огненная рѣка текла на нихъ. Увидѣлъ еще апостоль пропасть глубокую, *идѣ души мнози* были *другъ на другѣ*; глубина пропасти яко *триста лакоть*: «это,

1) Отсюда тексты расходятся. Вмѣсто всеѣхъ подробностей славянскаго текста, въ греч. читаемъ только слѣдующее: καὶ ἐπερώτησάν τινες εἰσὶν οὗτοι: καὶ εἶπέν μοι. οὗτοι εἰσὶν οἱ ἐν πορνείαις καὶ μοιχείαις ἀμετανόητοι ζήσαντες. καὶ ἶδον ἐκ λίθων τοῦ ποταμοῦ ἕτερον ποταμόν. ἐνθα ἐπέρρεεν ποταμὸς πύρινος καὶ ἦν ἐκεῖ πλῆθος πολλῶν ψυχῶν. καὶ ἐπερώτησα τὸν ἄγγελον τίνας εἰσὶν οὗτοι. Κύριε; καὶ εἶπέν μοι οὗτοι εἰσὶν οἱ κλέπται καὶ λοιδοροὶ καὶ συγκοφάνται, οἵτινες οὐκ ἔθεντο τὸν Θεὸν βοηθὸν αὐτῶν, ἀλλ' ἔηλπισαν ἐπὶ τῇ ματαιότητι τοῦ πλοῦτου αὐτῶν. καὶ εἶπον πρὸς αὐτόν ποσον βάθος ἐστὶν τοῦ ποταμοῦ τούτου; καὶ εἶπεν μοι μέτρον οὐκ ἔχει το βάθος. ἀλλὰ ἀμέτρητόν ἐστιν.

сказалъ ангелъ, тѣ, которые не надѣялись на Бога, помощника своего“. Апостоль 1) посмотрѣлъ на огненную рѣку и увидѣлъ человека *стара влацима*; пришелъ Тимелухъ (Τεμελοῦχος), пмѣя въ рукѣ своей желѣзо острое на четыре стороны *и имѣ извогачакие утробу старуу усты*. (Греч текстъ: καὶ ἐν αὐτῷ ἀνέφερον τὰ εντρα τοῦ γεροντος ἐκείνου διὰ τοῦ στόματος αὐτοῦ) Это пошъ, который не совершалъ хорошо своей службѣ. Въ другомъ мѣстѣ еще и другаго старца погружали въ огненную рѣку до колѣна; огненная рѣка ударила его въ лице и не дала ему сказать: „Господи помилуй“. Это епископъ, не сотворившій во всю жизнь свою праведнаго суда. Въ рѣкѣ стоялъ до колѣна человекъ, руки котораго ороуавлены были кровію, а изъ усть и поздрей его исходили черви; онъ вопіялъ: „помилуй мя, осужденнаго больше всѣхъ въ мукѣ“. Это дякъ, сказалъ апостолу ангелъ, который недостойно бѣлъ *приносы*“ (καὶ εἶπέν μοι οὗτος ὃν βλέπεις διάκονος ἦν, ὅστις ἐτρωγεν καὶ ἐπίπεν καὶ διηρόνει τῷ Θεῷ)²⁾. Дальше апостоль видѣтъ мученича, который училъ людей, а самъ заповѣдей Божиихъ не хранилъ; за это ангелъ Господень бритвою отрѣзалъ ему уста и языкъ, послѣ чего онъ былъ ввергнутъ въ огненную рѣку до колѣна. Въ томъ же мѣстѣ было множество мужей и женъ, которыхъ бѣли черви; — „это тѣ, сказалъ ангелъ, которые надѣялись на богатства свои, а не Бога имѣли помощникомъ“. Въ другомъ мѣстѣ апосто...

1) Тексты на пѣвторое время сходятся.

2) Послѣ этого тексты славянскій и греческій различаются. Тогда какъ въ славянскомъ текстѣ на цѣлыхъ трехъ страницахъ (51 -- 51 Тихонр Памят. отреч. литер.) продолжается еще изображение разныхъ адскихъ мукъ, греческій текстъ ограничивается краткимъ перечнемъ мученій грѣшниковъ. Приводимъ греческій текстъ, непосредственно слѣдующій за приведенными словами: καὶ ἶδον εἰς ἕτερον τόπον, ἔνθα ἦν τεῖχος χαλκοῦν πεπερωμένον, καὶ ἔσωθεν αὐτοῦ ἄνδρας καὶ γυναῖκας κατεσθιόντας τὰς γλώσσας αὐτῶν, δεινῶς κρινομένους. καὶ ἐπερώτησα τὸν ἄγγελον τίνας οὗτοι, Κύριε; καὶ εἶπέν μοι οὗτοι εἰσιν οἱ καταλαλοῦντες εἰς τὴν ἐκκλησίαν τῶν πλησίων αὐτῶν καὶ μὴ προσέχοντες ἑαυτοῖς τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ καὶ ἐπέβλεψαι, καὶ ἶδον βόθρον αἱματομένον. καὶ εἶπον τί ἐστὶν ὁ βόθρονος οὗτος; καὶ εἶπέν μοι οὗτός ἐστιν ὁ τόπος ἔνθα βλήσκονται οἱ φάρμακοὶ καὶ γόητες, καὶ οἱ πόρνοι καὶ οἱ μοιχοί, καὶ οἱ πνίγοντες χήρας καὶ ὀρφανούς, καὶ εἶδον

видѣлъ мужей и женъ, которые сѣкали зубами своими язвы свои; они вели ссоры въ церкви, потому такъ и мучатся здѣсь. Дальше апостолъ видѣлъ мученія волхвовъ и потворниковъ, дѣвъ, осквернившихъ дѣвство свое, немилостивыхъ ко вдовамъ и сиротамъ; видѣлъ мученія беззаконій содомскихъ и гоморскихъ, мученія чернецовъ и многихъ другихъ грѣшниковъ. При видѣ каждаго рода мученій апостолъ обыкновенно спрашиваетъ ангела, водившаго его, — о мучившихся, кто они. Ангель указываетъ ему грѣшниковъ и описываетъ тягость ихъ мученія. Показавши разныя муки на западѣ, ангель поставилъ Павла надъ кладеземъ ¹⁾, который запечатанъ былъ семью печатями. Онъ велѣлъ приставленному здѣсь ангелу открыть кладязь, *да возлюбленный Божій Павелъ увидитъ, яко дана ему власть видѣти вси муки*. Ангель велѣлъ при этомъ Павлу посторониться, чтобы возможно было вынести смрадъ, выходящій оттуда. Въ кладезѣ была самая злѣйшая мука, въ нее ввергаются тѣ, которые не исповѣдали, *яко Иисусъ снудетъ во плоти, яко роди Его Дѣва Марія....* Послѣ этого отверзлось небо, и Михаилъ архангелъ со множествомъ воинствъ сошелъ съ неба. Архангелъ, ангелы и ап. Павелъ стали просить Господа о помилованіи грѣшниковъ: „помилуй, Господи, свое созданіе, ущебри сыны человеческіе, помилуй свой образъ!“ Небо заколебалось, и апостолъ увидѣлъ, какъ предъ престоломъ поклонились 4-ре старца и 24 животныхъ, видѣлъ алтарь Божій; потомъ небо отверзлось, и увидѣлъ Сына Божія, сходящаго съ небесъ. Находящіеся въ мукахъ возопили:

εις ἕτερον τόπον γυναῖκας φορούσας μέλανα καὶ ἀπαγομενας ἐν τόπῳ σκοτιῶ. καὶ ἠρώτησα· τίνες οὗτοι, Κύριε; καὶ εἶπέν μοι· αὐταὶ εἰσιν αἱ οὐκ ἤκουσαν τῶν γονέων αὐτῶν, ἀλλὰ πρὸ τῶν γάμων ἐμίαναν τὴν παρθενίαν αὐτῶν. καὶ εἶδον γυναῖκας φορούσας στολὰς λευκάς, τυφλὰς δὲ οὖσας, καὶ ἐπιστήκοντας ἐπάνω ὀβελίσκων πυρίνων, καὶ ἄγγελος ἀνιλέως ἐπλήσσει αὐτὰς λέγων· νῦν ἐγνώκατε ποῦ ἔστε· ἀναγινωσκομένων ὑμῖν τῶν γραφῶν οὐ συνήκατε. καὶ εἶπεν πρὸς με ὁ ἄγγελος· αὐταὶ εἰσιν αἱ φθειράσαι εἰσὺς αὐτὰς καὶ ταὶ βρέφη αὐτῶν ἀποκτείνασαι. ἤλθον οὖν τὰ βρέθη κράζοντα· ἐχδίχησον ἡμᾶς ἐκ τῶν μητέρων ἡμῶν. καὶ ἐδόθησαν αὐτὰ ἄγγέλῳ ἀπενεχθῆναι αὐτὰ εἰς εὐρυχωρον τόπον τοὺς δὲ γονεῖς αὐτῶν εἰς αἰώνιον πῦρ.

¹⁾ Отсюда тексты сходятся.

„помилуй ны Сыне Бога вышняго“. Онъ сказалъ имъ, что они не заслуживаютъ прощенія, потому что не хотѣли пользоваться тѣми средствами, какія были даны имъ; но инѣ, сказалъ Онъ, ради Михаила архангела (въ греч. διὰ Γαβριήλ) и ради Павла возлюбленнаго моего „даю вамъ покой сущимъ въ мукѣ въ день и въ ночь святаго недѣли“ (греч. текстъ: δίδωμι ὑμῖν νυκταν καὶ τὴν ἡμέραν τῆς ἁγίας κυριακῆς.). И всѣ возопили и сказали: „благодаримъ тя, Господи Боже, яко пода намъ па покой дни тѣ“. (Греч. тек. εὐλογοῦμεν σε οὖτε τοῦ Θεοῦ ζῶντος· βέλτιον ἡμῖν ἢ τοιαύτη ἀνάπαυσις ἢ τὴν ζῶην ἣν ἐξήσαμεν ἐν τῷ κόσμῳ πολιτευόμενοι).

Дальше ангелъ показываетъ апостолу рай. Послѣдуй за мною, говоритъ онъ апостолу, — и я введу тебя въ рай, да видятъ тебя всѣ праведники. Приведши апостола въ рай, ангелъ сказалъ: „это мѣсто есть рай *эдемскій*, въ которомъ пали Адамъ и Ева“; въ раю апостолъ видѣлъ четыре извѣстныхъ рѣки Фисонъ, Гіонъ, Тигръ и Евфратъ. Тамъ было древо, изъ корня котораго происходили воды, давшія начало рѣкамъ; Духъ Божій почивалъ на этомъ деревѣ, и когда онъ дыхалъ, тогда *шли воды*. „Это, сказалъ ангелъ, Св. Духъ, который носился до сотворенія міра вверху бездны, а потомъ, по явленіи неба и земли, почиваетъ на этомъ деревѣ“. Ангелъ показавъ апостолу древо, чрезъ которое смерть вошла въ міръ, и древо жизни, которое стерегъ херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ. Потомъ онъ видѣлъ, гуляющую въ сопровожденіи 200 ангеловъ, Пресвятую Богородицу; она, подошедши къ апостолу, цѣловала его и сказала: „радуйся любимецъ Божій“ ¹⁾; видѣлъ трехъ человекъ, образъ которыхъ свѣтился и предъ ними шли поюще ангелы: „это, сказалъ ангелъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ“; они, подошедши къ Павлу, цѣловали его и сказали: „радуйся, Павле, возлюбленный Богомъ, ангелами и людьми“ ²⁾; видѣлъ далѣе Моисея, предъ которымъ тоже

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ продолжается: σὺ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ κατήγγειλας ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ ἐκκλησίας συνέστησας, καὶ μαρτυροῦσίν σοι πάντες οἱ σωθέντες διὰ σοῦ· ῥυσθέντες γὰρ ἀπὸ τῆς πλάνης τῶν εἰδώλων διὰ τῆς σῆς διδασκαλίας ἔρχονται ἐνταῦθα.

²⁾ Въ греч. текстѣ слѣдуетъ тирада, не находящаяся въ славянскомъ текстѣ: καὶ εἶπον πρὸς αὐτόν· πάτερ, τί κλαίεις, δίκαιος ὢν καὶ πρᾶτος; καὶ ἀποκριθεὶς εἶπέν μοι· κλαῦσαι με δεῖ ὑπὲρ πάντα ἄνθρωπον ὅτι

пѣли ангелы. Онъ, приблизившись къ Павлу, заплакать и цѣловать его ¹⁾. Потомъ апостоль видѣлъ Исаію и Иеремію (въ греч. текстѣ еще Іезекиіля), которые рассказали ему о причинахъ ихъ смерти; видѣлъ Ноя и разговаривалъ съ нимъ о потопѣ; наконецъ видѣлъ пророковъ Илію и Елисея (въ греч. текстѣ Илію и Эноха).

„Слово о видѣніи ап. Павла“ представляетъ собою сказаніе стройно-гармонически цѣлое, состоящее изъ опредѣленныхъ частей. Въ немъ легко видѣть три части. Главная мысль первой части та, что люди, какъ разумныя существа, должны оставить свои беззаконія и начать жизнь, согласную съ заповѣдями Божиими; вся природа, поставленная въ худшее положеніе сравнительно съ человѣкомъ, выполняетъ свое назначеніе; одно только человѣчество согрѣшаетъ. Какъ побужденіе для исправленія человѣческой жизни, въ весьма поэтическихъ чертахъ представляется здѣсь жалоба природы на беззаконія людей. Жалуются Богу свѣтила небесныя, дневныя и ночныя; жалуются воды; жалуется, наконецъ, земля. Въ этой части „Видѣнія“ ясно видно вліяніе ветхозавѣтнаго апокрифа — книги Эноха. Въ первыхъ словахъ нашего апокрифа представляется параллель между физической природой, строго испол-

μόχθον κατέβαλλον εἰς λαὸν ἀσύνετον, καὶ καρπὸν οὐκ ἤνεγκαν· καὶ βλέπω τὰ πρόβατα ἄπερ ἐποίμαινον ἐσχορπισμένα, καὶ ὁ μόχθος ὃν ἐμόχθησα διὰ τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ εἰς οὐδὲν ἐλογίσθη· καὶ τὰς δυνάμεις καὶ στρατιάς ἴδον ἐμμέσῳ αὐτῶν, καὶ οὐ συνῆκαν· καὶ βλέπω τοὺς ἕξ ἔθνων προσκυνοῦντας καὶ πιστεύσαντας διὰ τοῦ λόγου σου καὶ ἐπιστρέψαντας καὶ ἐρχομένους ἐνταῦθα, καὶ ἐκ τοῦ λαοῦ μου τοῦ τοσούτου οὐδεὶς συνῆκεν. ὅτε γὰρ ἐκρέμασαν τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ οἱ Ἰουδαῖοι ἐπὶ τοῦ σταυροῦ, πάντες οἱ ἄγγελοι καὶ ἀρχάγγελοι καὶ οἱ δίκαιοι καὶ πᾶσα κτίσις ἢ τῶν ἐπουρανίων καὶ ἐπιγείων καὶ καταχθονίων ἐκόψαντο καὶ ἐβρήνησαν κυπετὸν μέγαν· οἱ δὲ ἀσεβεῖς καὶ παράφρονες Ἰουδαῖοι οὐ συνῆκαν· διότι ἠτομάσθη αὐτοῖς τὸ πῦρ αἰώνιον καὶ σκόληξ ὁ ἀκοίμητος.

¹⁾ Греческ. текстъ продолжаетъ: ὁ Θεὸς οὐκ ἐλύπησεν ἡμᾶς, ἀλλ' οἶδαμέν σε ἐν σαρκὶ πρὶν ἐξελεθεῖν σε ἐκ τοῦ κόσμου καὶ ἀκολουθῶς εἶπασίν μοι τὰ ὀνόματα αὐτῶν ἀπὸ Ἀβραὰμ ἕως Μανασσῆ. καὶ λέγει μοι εἰς ἕξ αὐτῶν, Ἰωσήφ ὁ πραθεὶς ἐν Αἰγύπτῳ· ἄκουσόν μου, φίλε τοῦ Θεοῦ Παῦλε· οὐκ ἀπέδωκα τοῖς ἀδελφοῖς μου, οἱ κατηράσαντο με. μακάριος γὰρ ὁ δυνάμενος ὑπομεῖναι πειρασμόν, ὅτι κύριος ἀνταποδώσει αὐτῷ ἑπταπλασίονα τὸν μισθὸν ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι.

няющей предписанныя ей Творцемъ законы, и жизнью людей, нарушающихъ повелѣнія Божія. „Вы называетесь, говорится здѣсь, чадами Божиими, а творите дѣла діаволя. Покайтесь нынѣ и уразумѣйте, что вся тварь повинуется Богу, только одно человѣчество согрѣшаетъ“. Въ книгѣ Эноха мы встрѣчаемся съ такимъ же обращеніемъ къ людямъ: „Всѣ живущіе на небесахъ, говорится тамъ, знаютъ, что небесныя свѣтила не измѣняютъ своего теченія, что каждое изъ нихъ восходитъ и заходитъ въ назначенное время, не претупая предписанныхъ законовъ..... Между тѣмъ вы (. и . ди) неохотно и несовершенно исполняете заповѣди своего Господа“ (глав. 3—5). Жалоба Господу земли на беззаконія людей, гдѣ она говоритъ, что не можетъ сносить блуда, разбоя, воровства, клятвы и другихъ беззаконій, тоже указываетъ намъ на подобное же мѣсто въ книгѣ Эноха (глава 9). Вторая мысль, побуждающая людей къ исполненію заповѣдей Творца,—та, что ангелы, приставленные Богомъ къ людямъ, каждый день два раза доносятъ Богу о дѣлахъ человѣческихъ, извѣщая Его объ исполненіи людьми Его повелѣній. „Каждый день, по захожденіи солнца, говорится здѣсь,—ангелы, приставленные къ людямъ, идутъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ Ему дѣла людей, которыя они сдѣлали отъ утра до вечера, дѣла добрыя и злыя..... Также и утромъ, въ первый часъ дня, ангелы приходятъ къ Богу на поклоненіе и приносятъ дѣла человѣческія, добрыя и злыя“.... „Зная это, прибавляетъ слово, благословите Бога непрестанно“! (Во второй части, съ которой собственно начинается видѣніе ап. Павла, представляется разлученіе съ тѣломъ души человѣка праведнаго и грѣшнаго и описывается путешествіе души къ престолу Божию Церковное ученіе о мытарствахъ доведено здѣсь до крайности: на небо сопровождаютъ душу ангелъ души и духъ, оживлявшій ея; при представленіи души Богу они произносятъ цѣлыя рѣчи. (Въ третьей части изображается состояніе въ загробной жизни людей праведныхъ и грѣшныхъ, что изложено здѣсь не въ послѣдовательномъ порядкѣ. — Сначала апостоль созерцаетъ блаженство праведныхъ, потомъ мученія грѣшниковъ, и наконецъ опять видитъ райскія блаженства. Нужно замѣтить, что и здѣсь, какъ и въ другихъ сказаніяхъ, вниманіе составителя сказанія сосредоточивается преимущественно на состояніи въ загробной жизни людей

грѣшныхъ, почему подробно и обстоятельно перечисляются виды грѣховъ, муки, назначенныя разнымъ грѣшникамъ и проч. Блаженство же праведниковъ очерчивается очень бѣдными красками; они живутъ въ раю, гдѣ протекають рѣки,—и только. Эта часть слова очень наглядно подтверждаетъ ту мысль, что эсхатологическія сказанія находятся между собою въ самой тѣсной связи. Въ трактатѣ о мученіи грѣшниковъ мы встрѣчаемъ грѣшныхъ, погруженныхъ въ рѣкѣ до колѣна, до пояса, до ушъ. Тоже самое мы находимъ и въ хожденіи Богородицы по мукамъ: и тамъ грѣшники погружены въ рѣкѣ точно такимъ же образомъ. Но особенно сходство этихъ двухъ апокрифовъ обнаруживается въ содержаніи словъ Господа, сказанныхъ Имъ грѣшникамъ. Какъ *въ словѣ о видѣніи апостола Павла* Господь, на просьбу ангеловъ и ап. Павла о помилованіи грѣшниковъ, говоритъ, что грѣшники недостойны помилованія, что они сами виноваты въ своихъ мученіяхъ, и только ради Михаила архангела и ради Павла возлюбленнаго Онъ даетъ имъ свободу отъ мученій въ ночь и день святыхъ недѣли, такъ и въ *Хожденіи Богородицы по мукамъ*, на просьбу Богородицы, ангеловъ и прочихъ святыхъ о помилованіи грѣшныхъ, Онъ говоритъ тоже самое, что грѣшники недостойны помилованія; но ради, прибавляетъ Онъ, милосердія Моего Отца, ради молитвъ моей матери.....,—„даю вамъ, мучающимся день и ночь, имѣти покой отъ мученій отъ великаго четверга до святаго пентикостія и прославити Отца и Сына и Св. Духа“.

Сличеніе славянскаго текста съ греческимъ приводитъ насъ къ тому выводу, что славянскій текстъ *Видѣнія* сохранился въ большей неповрежденности и чистотѣ, нежели греческій. Въ послѣднемъ мы не находимъ такого прекраснаго и поэтическаго мѣста, какъ жалоба земли на беззаконія людей; нѣтъ въ немъ тѣхъ подробностей о путешествіи души праведника къ престолу Божію,—о подвѣрженіи ея на пути къ небу ангеломъ и духомъ ея, что такъ интересно читается въ славянскомъ текстѣ. Мученія грѣшниковъ въ греческомъ текстѣ изложены сравнительно съ славянскимъ кратко и сбивчиво. Только въ концѣ греческій текстъ представляетъ нѣкоторыя подробности, отсутствующія въ славянскомъ текстѣ. Въ литературномъ отношеніи *Видѣнія* стоятъ очень высоко. Передавая пред-

меть стройно и послѣдовательно, онъ содержитъ очень много глубоко—трогательныхъ и въ высшей степени поэтическихъ мѣстъ. Такъ въ началѣ слова встрѣчаемся съ прекраснымъ изображеніемъ того, какъ вся природа жалуется Богу на беззаконіе людей, а Богъ проситъ ее потерпѣть, пока люди покаются¹⁾. Прекрасно и живо изображаетъ намъ слово дѣятельность ангеловъ по отношенію къ людямъ, какъ они, приставленные къ людямъ, по окончаніи каждаго дня и каждой ночи, приходятъ къ Богу и приносятъ дѣла добрыя и злыя. Въ поэтическихъ и глубоко-трогательныхъ чертахъ рисуется въ немъ картина того, какъ ангелъ души и духъ, оживлявшій ее, представляютъ ее къ Богу и докладываютъ Ему о ея дѣлахъ, прося поступить съ нею по Его праведному суду. Нельзя также не обратить вниманія на тѣ прекрасныя слова, гдѣ архангелъ Михаилъ и ангелы, вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ, падая ницъ, просятъ Бога о помилованіи грѣшниковъ: „помилуй, Господи, свое созданіе“, а Господь отвѣчаетъ, что грѣшники недостойны прощенія; но только ради Михаила архангела и ради Павла возлюбленнаго Онъ даетъ имъ покой (свободу отъ мукъ) въ ночь и день святыхъ недѣли. Обладая такими прекрасными свойствами, *Видѣніе*, несомнѣнно, очень нравилось читателямъ его; оно имѣло вліяніе на народную поэзію. Подъ вліяніемъ его возникъ извѣстный стихъ „Плачь земли“. Стихъ этотъ читается такъ:

Растужилась, расплакалась матушка сыра земля
 Предъ Господомъ Богомъ:
 Тяжелъ-то мнѣ, тяжелъ, Господи, вольный свѣтъ,
 Тяжелъ—много грѣшниковъ, болѣ беззаконниковъ!
 Речеть же самъ Господь сырой землѣ:
 Потерпи же ты, матушка, сыра земля!
 Потерпи же ты нѣсколько времячка, сыра земля!
 Не придуть ли рабы грѣшныя къ самому Богу
 Съ чистымъ покаянiемъ?
 Ежели придуть, прибавлю я имъ свѣту вольнаго,
 Царство небесное;

¹⁾ Жалоба природы на беззаконія людей встрѣчается въ старихъ нашихъ рукописяхъ и отдѣльно отъ видѣнiя ап. Павла (см. Прав. Себесѣд. 1858 г. ч. II)

Ежели не придуть ко мнѣ, къ Богу,
 Убавлю я имъ свѣту вольнаго,
 Прибавлю я имъ муки вѣчныя,
 Поморю я ихъ голодомъ голоднымъ ¹⁾.

Легко видѣть, что стихъ этотъ возникъ подъ вліяніемъ той картины слова о видѣніи ап. Павла, гдѣ изображается жалоба природы на беззаконія людей. Отличіе изображенія жалобы въ стихѣ отъ апокрифическаго изображенія состоитъ прежде всего въ томъ, что здѣсь собственно одна картина: жалоба высказывается отъ лица всей земли въ совокупности, а не отдѣльно отъ солнца, моря, луны и земли, какъ въ словѣ. Вторая особенность въ стихѣ та, что Богъ, выслушавъ жалобу земли, проситъ ее потерпѣть, пока грѣшники покаются, чего нѣтъ въ апокрифѣ; наконецъ, въ третьихъ, стихъ разъясняетъ подробно ту мысль, что сдѣлаетъ Господь съ людьми, когда они придуть (т. е. обратятся) къ Нему, и что сдѣлаетъ съ ними тогда, если они не придуть; тогда какъ въ апокрифѣ на всѣ жалобы Господь только замѣчаетъ, что „если они (люди) не покаются, то я сужу ихъ“.

Съ именемъ Іоанна Богослова, кромѣ разобраннаго апокрифа— Вопросы Іоанна Богослова Господу на Фаворской горѣ, у насъ распространены были еще два апокрифа. Одинъ изъ нихъ носитъ заглавіе — „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ“ ²⁾, другой— „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“ ³⁾. Первый апокрифъ очень кратокъ; въ немъ говорится о состояніи за гробомъ души человѣка праведнаго и грѣшнаго. Содержаніе его слѣдующее: „Іоаннъ (Богословъ) говоритъ Аврааму: Отче Аврааме! ты въ раю пребываешь, ты принимаешь души праведныхъ: скажи мнѣ, чѣмъ насыщаются праведные въ раю“? „Насыщаются праведные души, отвѣчаетъ Авраамъ, пищею небесною, святою службою, свѣцею, просвирою, милостынею правою“. Дальше Авраамъ рассказываетъ Іоанну о путешествіи души человѣка на небо. „Когда ангелы изымутъ душу изъ тѣла и. несутъ ее на не-

¹⁾ Кирѣев. № XXX.

²⁾ Памят. отреч. рус. литер. II т стр. 193—196. ³⁾ Тамъ же 193—196.

беса, къ престолу Божію, то срѣтають ту праведную душу бѣсы всѣхъ 20 мытарствъ. Ангелы не дадутъ души на поруганіе бѣсамъ и поставятъ предъ судомъ Христовымъ, близъ престола Божія, ожидая отъ нея памяти: свѣтлыя службы, свѣщи, просвиры, милостыни правыя. Если какой день будетъ служба, свѣща, просвира, милостыня правая; тогда та душа просвѣщается, насыщается и радостна бываетъ. За этимъ слѣдуетъ объясненіе причины поминовенія души въ извѣстныя дни. „Господь нашъ Іисусъ Христосъ распялся на крестѣ, волею во адъ сошелъ, царствіе его разрушилъ, сатану — діавола связалъ, и потомъ воскресъ въ третій день, воскресивъ съ собою Адама и Еву и всѣхъ праведниковъ, потому правятся по душѣ третины“. Девятины, полусорочкины, сорочкины правятся по душѣ въ воспоминаніе тоже важныхъ событій изъ земной жизни Спасителя: въ 9-й день по воскресеніи Христосъ явился ученикамъ своимъ и увѣрилъ Оому, въ 20-й день по воскресеніи явился Лукѣ и Клеопѣ и познался имъ въ преломленіи хлѣба, въ 40-й день Онъ вознесся къ Отцу своему небесному. Если въ дни, назначенные для поминовенія, бываетъ по душѣ служба, свѣща, просвира и милостыня правая, то ангелы поставятъ ту душу у престола Божія. И скажетъ ей Господь: „радуйся и веселися, праведная душа! Жила въ законѣ моемъ, добръ исходъ твой, добро дѣло твое и добра память твоя“... Послѣ скажетъ Онъ ангеламъ: „понесите душу сію въ рай, на лоно Авраама, Исаака и Іакова, въ жизнь вѣчную“. Если которая душа жила въ убожествѣ и сиротствѣ и не могла творить ни службы, ни свѣщи, ни просвиры, ни милостыни правой, а между тѣмъ тѣло и кровь Христову принимала и добро творила, то эти ея дѣла Господь приметъ (вмѣсто поминовенія?) и прикажетъ понести ту душу въ рай, на лоно Авраама. Душа же, которая зло творила и по которой при этомъ нѣтъ ни свѣщи, ни просвиры, посылается Господомъ въ муку вѣчную. Ангелы предадутъ ту грѣшную душу лютымъ бѣсамъ; бѣсы понесутъ душу въ огонь неугасимый и въ муку вѣчную, во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубной. Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ мало представляютъ оригинальнаго. Разсказъ о путешествіи души къ престолу Божію заимствованъ изъ церковныхъ сочиненій, въ родѣ житія Ва-

слія Новаго; объясненія же поминованія усопшихъ въ извѣстные дни встрѣчаются точно въ такомъ же видѣ у Евстратія, пресвитера Константинопольскаго ¹⁾).

„Въ *Вопросахъ* *Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ*“ тоже идетъ рѣчь о мирѣ загробномъ. „Иисусъ, взошедши на гору Елеонскую съ учениками своими, сказалъ имъ: „Я отхожу отъ васъ на небо и возвожу съ собою Адама и тѣхъ, которые съ нимъ“. И сказалъ Аврааму: „Аврааме, тебѣ предаю души разлучать ихъ на двое: однѣ — праведныя на небо, другія — грѣшныя во адъ“. За тѣмъ апостоль Петръ (Іоаннъ?) обращается къ Господу съ вопросомъ: „когда будетъ кончина и пришествіе Твое на землю“? Господь отвѣчаетъ, что Онъ придетъ на землю тогда, когда будетъ мерзость на землѣ, погибели и бѣды многія, когда братъ будетъ убивать брата, царь царя“. Разсказъ обрывается безъ всякой причины; слѣдующая тирада начинается словами: „И вознесенъ бысть Іоаннъ Θεологъ къ Аврааму на небо и вопросы Авраама“; слѣдуетъ послѣ этого рядъ вопросовъ и отвѣтовъ, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ Души умершихъ на томъ свѣтѣ знаютъ другъ друга также, какъ и мы знаемъ здѣсь; какъ младенецъ рождается, растетъ и мыслить на землѣ, такъ душа растетъ и мыслить на томъ свѣтѣ; душа человѣка никогда не приходитъ къ тѣлу..... Когда приходитъ душа грѣшная на тотъ свѣтъ, то до девяти дней ангелы держатъ ее у себя, говоря: „можетъ быть она кого накормила, или напоила, или одѣла, или, можетъ быть, попомъ въ молитвахъ помянетъ ее“. Если же не будетъ памяти въ девять дней, дожидаются 40 дней и тогда скажутъ ей: „иди, убогая душа, во тьму кромѣшную“. Во тьмѣ душа пребываетъ отъ великаго четверга до пентикостія. Душа праведнаго, какъ сказалъ Давидъ, во благихъ водворится... . Мужу великій грѣхъ, когда жена согрѣшаетъ..... Человѣкъ, имѣющій трехъ женъ, на судѣ станетъ съ первою женою: *вторая бо и третья прелюбодѣлія ради*... . Если люди крестятся и опять скотски живутъ: пьютъ и ѣдятъ, а лица своего не крестятъ, то тѣ возмущатся

1) Евстрат. apud. Phot. Biblioth. cod. CLXXI.

во адъ, да не видятъ славы Господа.... Души праведныя питаются хлѣбомъ ангельскимъ и пищею небесною, а грѣшныя *еда во свѣтъ суть, тако же* (имъ) *мища*. Когда свѣчу вжигаютъ (по душѣ) и кутью посылаютъ, то великая память и великая радость душамъ тѣмъ бываетъ.... Тѣхъ, которые ходятъ къ волхвамъ и бывають отъ нихъ богаты, дворъ (по слову Давидова) будетъ пустъ и память ихъ погибнетъ отъ земли, клятва Божія будетъ на дому ихъ, а сами они погибнутъ безъ отвѣта.... Если бы крещеный человѣкъ умеръ и среди поганыхъ (язычниковъ), на судѣ онъ станетъ всетаки съ христіанами.... Поганые (язычники) не возстанутъ на судъ съ христіанами, потому что они Бога не познали. Если человѣкъ исповѣдаетъ *грѣхи свои попови* и заповѣдь (испытаніе) попь дать ему, а онъ станетъ поститься противу грѣховъ его, грѣхи его всетаки отпустятся ему... На страшномъ судѣ епископы будутъ отвѣчать за попы, а попы за люди, а игумены за чернецы..... На вопросъ Іоанна, что будетъ тѣмъ, которые *не чтутъ попа и чинъ его попирають*, Авраамъ отвѣчаетъ: „чадо! не слышалъ ли, что жидове сотворили Богу, и не слышалъ ли отвѣта имъ, како рече имъ: „да ся быша (не) родились человѣцы ти, таковы творяще“. На вопросъ Іоанна, какъ могутъ явиться на судъ умершіе съ тѣлами, когда тѣла ихъ сгніють, Авраамъ отвѣчаетъ: „когда труба возгласитъ въ полунощи, то тѣлеса во гробѣхъ оснуются, аки паучина зародятся; вторая труба вострубитъ предъ куры, и тѣлеса созиждутся и нетлѣнны будутъ и души въ тѣла внидутъ; когда третья труба вострубитъ предъ зарями, то мертвіи прежде о Христѣ воскреснутъ и потекутъ радуясь по землѣ..... Тогда всѣ люди—цари и князи, митрополиты, епископы, игумены, попы и дьяконы, черноризцы и черноризцы, весь міръ, каждый станетъ въ своемъ чину. Тогда жиды станутъ ошую..... пойдутъ на осужденіе и погибнетъ память ихъ съ шумомъ..... Во святую *недѣлю пасхи* будетъ воскресеніе“. Вопросы Іоанна на Елеонской горѣ не имѣють определенной мысли: они касаются разныхъ вопросовъ, часто не относящихся къ загробной жизни. Самостоятельнаго они почти ничего не представляютъ; въ нихъ мы встрѣчаемся съ мыслями, уже извѣстными намъ изъ другихъ сказаній. Такъ подробность о постепенномъ возстаніи всѣхъ

людей въ одномъ возрастѣ вошла въ Вопросы изъ житія Василя Новаго; выраженіе: „грѣшныя пребудуть въ аду отъ великаго четверга до пентикостія“ указываетъ на связь его съ „Хожденіемъ Богородицы“. На связь этого апокрифа съ Вопросами Іоанна Богослова Господу указываетъ самое начало его и потомъ многіе сходные вопросы, какъ-то: знаютъ ли на томъ свѣтѣ другъ друга умершіе и проч. Гдѣ составились разобранные два апокрифа: „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму“ и „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“¹⁾ — объ этомъ ничего нельзя сказать опредѣленно. Греческіе подлинники не открыты; не упоминаетъ о нихъ и греческій индексъ; полагаютъ, что они принадлежатъ къ сказаніямъ, вышедшимъ изъ рукъ болгарскихъ еретиковъ Богомиловъ, у которыхъ ап. Іоаннъ пользовался особымъ почитаніемъ²⁾.

Разбирая сказанія о загробной жизни, нельзя не видѣть въ нихъ рѣзкихъ противоположностей при изображеніи мученія грѣшниковъ и блаженства праведниковъ. Тогда какъ на мученіяхъ грѣшниковъ въ сказаніяхъ сосредоточивается все вниманіе, представляются разнообразныя картины ихъ страданій, о жизни праведныхъ, напротивъ, дѣлаются въ нихъ самыя бѣглыя замѣчанія; представленіе рая однообразно и безцвѣтно. И съ такимъ характеромъ являются не только сказанія восточныя, но и западныя: въ тѣхъ тоже представленія рая бѣдны сравнительно съ изображеніемъ адскихъ мученій. Но что говорить о разныхъ сказаніяхъ! Стоитъ прочесть божественную комедію Данта, чтобы увидѣть, какъ трудно для фантазіи человѣка представить и изобразить въ разнообразіи и полнотѣ блаженство въ будущей жизни праведныхъ. Какъ ни прекрасны картины рая Дантовой поэмы, онѣ всетаки бѣдны сравнительно съ величественными и разнообразными картинами ада. При общей скудости изображеній въ сказаніяхъ рая, такое незначительное, но болѣе или менѣе цѣлостное описаніе райскаго блаженства, какое находимъ въ житіи Св. Андрея Юродиваго,

¹⁾ Считать эти два апокрифа за одинъ нѣтъ никакого основанія, тотъ и другой имѣетъ свой особый предметъ.

²⁾ См. обзоръ истор. слав. литературъ Пыпина и Спасовича 69 стр.

должно остановить на себѣ вниманіе читателя сказаній древней Руси о загробной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что древній русскій человѣкъ находилъ въ немъ нѣкоторое успокоеніе отъ общихъ угрозъ наказаніями и мученіями въ будущей жизни. Св. Андрей Юродивый ¹⁾ во снѣ увидаль мѣсто, красоту котораго не въ силахъ передать языкъ человѣка:— это былъ рай. Земля рая была испещрена различными прекрасными цвѣтами; тамъ было множество садовъ, но не такіе, какіе мы видимъ здѣсь.... Цвѣты сада иные благоухали, отъ другихъ капалъ медъ; высокіе верхи ихъ были украшены, они преклоняли другъ къ другу прекрасныя вѣтви и производили веселіе.. Одни имѣли свой видъ, другіе свою красоту; однимъ назначено цвѣсти безпрестанно и никогда не увядать, другимъ — плодами и листьями украшать (садъ); иные же имѣли цвѣтъ и листья страннаго видѣнія, а плодъ *честенъ, славенъ и многъ*. На землѣ нѣтъ ни одного такого цвѣта, чтобы можно было сравнять съ тѣми. Чудо же болѣе всего было въ саду томъ— птицы многія, и воробы, и *щюри* (въ под. τέττιγες); крылья ихъ были и красныя златыя и бѣлыя пестрыя; каждая сидѣла на своемъ листѣ и пѣла своимъ голосомъ.... пѣніе ихъ было сладкое и непремолчное. Сады стояли порядку и имѣли такой видъ, когда полки станутъ другъ противъ друга.. Рѣка великая идетъ посреди рая, напоая сады прекрасныя и обрызгивая тихо корни цвѣтовъ; птицы красныя сходили на нее и, напившись, пѣли. Около рѣки простирался виноградъ, украшенный листьями златыми, „его же лозіе имать образъ камени дрогаго *лукхита* ²⁾, перваго камени, рекшаго дѣля: азъ есмь виноградъ истинный“. Лозіе простирались по всему раю и по всѣмъ садамъ, вѣтви его исполнены были прекрасныхъ гроздій, которыя подобны были вѣнцамъ.... Подуль благоуханный вѣтеръ, какъ бы отъ кадила, которымъ ангелы кадятъ на небеси предъ престоломъ Божиимъ; послѣ этого подуль другой духъ, дыханіе его было какъ дымъ, видъ же его бѣлъ какъ снѣгъ.... Потомъ

¹⁾ Памят. славяно русск. письменности (изд археол. ком.). Великіи Минеи-Четьи, октябрь 1—3 л. 99: „О видѣніи раа“.

²⁾ „Лукхита“ въ подлин. ὁ λόχων τινί, т. е. подобный нѣкоему блеску. Слово *λυχίτος* означаетъ рубинъ.

восталъ отъ сѣвера еще вѣтеръ, „болій и чермень видѣнемъ, а зорями якоже солнцу зашедшю“; деревья начали колебаться тихо, какъ волны, испуская благоуханіе... Пересталъ этотъ третій духъ и настала великая тишина.... Прошедши въ ширину по тому граду Божию, я сталъ, говорить Св. Андрей, разсматривать Святыхъ Святая; внезапно началъ отъ узкія страны (въ подл. сѣверныя страны) краснообразнаго онаго лика дыхати духъ, издавая прекрасное благоуханіе. Садъ колебался и испускалъ благоуханіе *мосхоса*, которое проникало въ сердце мое. Видъ этого духа пожигалъ сердце и я видѣлъ невидимый его образъ, какъ видѣлъ красоту и прочихъ. Умолчалъ четвертый духъ и сады не двигались.... Тогда я видѣлъ ходившаго предо мною юношу, одѣтаго въ багряницу; лицо его свѣтилось какъ солнце.... увидѣлъ около него *законы*, изъ которыхъ четыре были подобны свѣтлому облаку, двѣ были красны какъ блистающая молнія, а прочія бѣлы какъ снѣгъ; пѣвцы прекрасные, бѣлые какъ свѣтъ огненной зари, окружали его и воспѣвали сладо дѣла Распятаго. Водившій меня (ангелъ), поцѣловавши крестъ, позвалъ меня, чтобы я сдѣлалъ тоже. Когда я лобызалъ честный крестъ, то насытился духовнаго меда и насладился прекраснаго благоуханія. Возведши глаза свои, я увидѣлъ предъ собою морскую бездну; трепеть и ужасъ взялъ меня; я обратился къ вождю моему: „Господи мой, вождю мой, и се яко на облацѣ хожу, да страхъ мя пріялъ есть, боялся тамо да ся не вручу, ходя по дуплю, егда како не носити мене начнетъ и вручюся въ воды суцая подъ ними“. Ангелъ отвѣтилъ, что имъ нужно подняться выше. Мы взойшли на вторую твердь; видѣніе ея было бѣло какъ снѣгъ; тамъ узрѣлъ я два креста, подобные исподнему; около нихъ было великое слово и совершалась дивная радость праздника. Я увидѣлъ тамъ огонь палищій; въ страхѣ сталъ звать моего вождя на помощь; онъ сказалъ, что намъ нужно взойти выше, на третье небо. Предъ дверьми этого неба были три креста великіе и страшные; они блѣстѣли какъ молніи и, разгорѣвшись какъ желѣзо, пускали искры. Вождь мой дерзнулъ войти въ средину и поклониться имъ; я же не смогъ этого сдѣлать и, поклонившись издавеча, пошелъ мимо; на пути мы встрѣтили запову, блестящую какъ молнія; она была взята

(поднята) и мы вошли во внутрь ея; тамъ было множество небесныхъ воинствъ, поющихъ и славословящихъ Бога“. Послѣ этого они встрѣтили еще запову, ангель сказалъ Андрею, что когда возмется эта заповна, ты увидишь Сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную Отца, поклонись Ему и всѣмъ сердцемъ взрай на Него и слушай, что Онъ тебѣ скажетъ. Какъ только вождь сказалъ мнѣ это, я увидѣлъ на заповнѣ прилетѣвшаго свыше голубя; глаза его были какъ золото, перси багряны, крылы красны какъ пламень, ноги червленны, изъ очей его исходила заря свѣтлая; онъ поднялся и полетѣлъ вверхъ. Тогда поднялась заповна и я увидѣлъ престолъ страшный, онъ висѣлъ на воздухѣ, никѣмъ недержимый, пламень исходилъ отъ него, но не огню подобный, а бѣлому снѣгу; на престолѣ сидѣлъ самъ Господь Иисусъ Христосъ въ багряной одеждѣ.. Я палъ ницъ, поклонился ему трижды, послѣ чего я стоялъ и смотрѣлъ на Его красоту.... Пришелъ отъ свѣта ко мнѣ гласъ великъ, такъ что поколебался воздухъ отъ него, гласъ же сладокъ какъ медъ, смиренъ и доброголасенъ. Гласъ сказалъ Андрею три раза по три слова, которыя онъ понялъ и уразумѣлъ. Послѣ этого Св. Андрей внезапно оказался на срединѣ какого то поля; на немъ не было садовъ, но оно было прекрасно и свѣтло, усѣяно цвѣтами; тамъ были источники, изъ которыхъ текло молоко и медъ..... „Да что реку, или что возглаголю, или къ чему приложу медъ той и млеко то: къ мру ли, ци къ *могоху*? сему, человѣци бо есть, да и коиному приложити или нареци не умѣемъ“. За этимъ Св. Андрей увидѣлъ какого-то мужа, который, давъ ему нѣкоторыя наставленія, какъ вести себя въ мѣрѣ, сказалъ ему, что онъ, видѣвъ здѣсь все дивное, позналъ воздаяніе праведнымъ. „Христовъ рай се видиши, яко той се стоитъ. Вѣдѣ же яко видѣлъ еси и ужаслся еси, како же ти ся мнить быти суетный миръ противъ сему? Что глаголеши: видиши-ли радость? вижду; видиши-ли лѣпоту? вижду; да виждь смиреніе, какова царства грѣшници волею хотятъ себе лишити“. Мужъ прибавилъ еще, что здѣсь въ раю нѣтъ еще Пресвятой Богородицы; она находится въ суетномъ мѣрѣ, какъ помощница и заступница людей. Таково изображеніе рая въ житіи Св. Андрея. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ сказаніяхъ, гдѣ только говорится о раѣ, рай,

согласно съ библейскимъ сказаніемъ о раѣ, насажденномъ Богомъ для прародителей, представляется садомъ, въ которомъ растутъ разныя деревья и текутъ рѣки. Общей бѣдности изображенія райскихъ блаженствъ въ сказаніяхъ, перешедшихъ къ намъ съ Востока, вполне соотвѣтствуетъ бѣдность у насъ духовныхъ стиховъ о раѣ. Въ стихахъ, посвященныхъ описанію мученій грѣшниковъ, дѣлаются краткія замѣчанія о жизни праведныхъ; они будутъ жить „во прекрасномъ раю“, гдѣ

На древахъ сидятъ птицы райскія,
Поютъ пѣсни царскія,
И гласы гласятъ архангельски 1).

Въ раю праведные будутъ питаться пищею райскою и носить одежды неизносимыя во вѣки. Господь говоритъ праведнымъ:

Готово вамъ царство небесное,
Готова вамъ пища райская,
Одежда во вѣки неизносимая
И птицы райскія во вѣки на утѣшеніе 2).

Вотъ всѣ черты райскаго блаженства.....

Разобравъ „Видѣнія рая“ въ житіи Св. Андрея Юродиваго, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ сказаній о раѣ, въ которыхъ изображается земной рай и которыя были тоже распространены въ древней Руси. Къ этимъ сказаніямъ относятся: „житіе Св. Макарія Римскаго“, „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ и „житіе Св. Агапія“. Мнѣніе о существованіи земнаго рая было весьма распространено въ средніе вѣка на Востокѣ и Западѣ. Оно встрѣчается во многихъ сочиненіяхъ того времени и въ географическихъ картахъ. Напримѣръ, въ сочиненіи Гонорія Отенскаго „Imago mundi“ рай представляется помѣщеннымъ на самой восточной оконечности земли, на мѣстѣ недоступномъ людямъ. Въ путешествіи Іоанна de-Hesse въ 1489 г. описывается одинъ островъ въ Индіи и земной рай. „Этотъ островъ, говоритъ путешественникъ, имѣлъ прелестный видъ, и изобиловалъ прекраснѣйшими деревьями и плодами; воздухъ оглашался

1) Карѣв. № XIX.

2) Безсон. выпис. 5. № 478.

пріятнымъ пѣніемъ множества птицъ. Мы были тамъ, какъ намъ казалось, около трехъ часовъ, но когда возвратились на корабль, то товарищи наши сказали намъ, что мы пробыли тамъ три дня и три ночи“. Дальше говорится, что путешественники приходили къ огромной горѣ называемой Edam, на вершинѣ которой находится *земной рай*. Вечеромъ, когда солнце заходитъ за эту гору, то бываетъ видна стѣна рая, весьма прозрачная, красивая, на подбѣе звѣзды. Путники видѣли *чистилище*, откуда до нихъ доносились различные крики и вопли душъ; на морѣ въ это время совершались службы въ память усопшихъ. На третій день, когда служба кончилась, слышенъ былъ голосъ благодаренія за эти (три) службы, которыя освободили три души изъ чистилища. По словамъ одной изъ космографій, въ Азіи, Симовѣ жребіи, существуютъ многіе острова на восточномъ морѣ. Первый островъ *Макарицкій* (островъ блаженныхъ) близъ блаженнаго рая, „и потому его близъ глаголють, что оттуда залетають райскія птицы Гамаюнъ и Финиксъ, благоуханія износятся чудныя“¹⁾. На географической картѣ 1346 г. островъ Тенерифъ названъ адомъ, а на картѣ 1436 г. Андрея Біанко рай съ своими четырьмя рѣками помѣщенъ на югѣ Азіи. Между легендарными и апокрифическими сказаніями на Западѣ попадается очень много сказаній „о земномъ раѣ“. Къ числу такихъ сказаній принадлежатъ и упомянутыя нами сказанія.

Житіе Макарія Римскаго въ рукописяхъ имѣетъ такое заглавіе: „слово о трехъ мнѣсѣхъ, како находили святаго Макарія“ или „житіе святаго преподобнаго отца нашего Макарія, иже е близъ рая обретенъ за Ѡ поврищъ“. Въ Римской мартирологій нѣтъ никакого упоминанія о Макаріи Римлянинѣ; въ Четыи - Миней греческой подъ 23 октября читаемъ: „Въ этотъ день память Св. отца нашего Макарія Римскаго“. Миней пространно описываютъ, подъ этимъ днемъ, сію жизнь, и описаніе это сходно съ изображеніемъ жизни его въ разбираемомъ сказаніи; только въ Минейяхъ не говорится о странствованіи и трудностяхъ путешествій трехъ иноковъ, что такъ под-

¹⁾ Смотри сказаніе объ Индійскомъ царствѣ г. Баталина Филол. Зап. 1874 вып. III—IV стр. 18—19.

робно излагается въ этомъ сказаніи¹⁾. Впрочемъ Минеи, говоря въ другомъ мѣстѣ о трехъ инокахъ — Теофилѣ, Сергѣи и Югинѣ, замѣчаютъ, что они, предпринявши путь, испытывали разныя, одни за другими, бѣдствія, причиняемыя то людьми, то звѣрями, и нерѣдко переносили лишенія отъ недостатка пищи и полевыхъ травъ²⁾. Думаютъ, что въ первоначальномъ экземплярѣ Минеи рассказъ о странствованіи трехъ иноковъ помѣщался при житіи Макарія, но потомъ сталъ опускаться, какъ не относящійся къ жизни Макарія³⁾. Не смотря однако на то, что о Макаріи Римскомъ говорится только въ греческихъ Минеяхъ, а въ римской мартирологѣи о немъ не упоминается, составленіе указаннаго легендарнаго сказанія о жизни его полагаютъ на Западѣ⁴⁾. Самая фабула житія Макарія очень древняя; Иеронимъ, изслѣдуя жизнь перваго почитателя пустыни, говорить: „нѣкоторые, смотря по собственному своему желанію, говорятъ и то и другое, измышляя чловѣка, покрытаго до пятъ волосами, въ подземной пещерѣ, и многое другое певѣроятное, говорить о чемъ бесполезно. Такъ какъ ложь ихъ безстыдна, то мнѣніе это, по видимому, не должно даже быть опровергаемо“⁵⁾ Такимъ образомъ фабула, развитая въ житіи Макарія Римскаго, существовала въ устахъ народа уже во времена Иеронима, потомъ она осложнилась подѣ влияніемъ разныхъ „видѣній“ и „путешествій“ въ загробный мръ⁶⁾. На Западѣ житіе Макарія перерабатывалось, видоизмѣнялось въ новыя формы⁷⁾. Къ намъ житіе Макарія перешло, по всей вѣроятности, чрезъ Сербовъ; извѣстна сербская редакція житія, относящаяся къ XIV вѣку⁸⁾. Содержаніе его слѣдующее⁹⁾.

1) *Patrolog. cursus coplet. lat.* т. 73 1-е примѣч. къ житію Макарія.

2) Тамъ же, примѣчаніе 4-е

3) *Ibid.*

4) Данте и символическая поэзія католич. г. Веселовскаго. Вѣст. Ев. 1866 г. 4 ч.

5) *Patr. curs. copl. lat.* т. 73, примѣч. 1.

6) Житіе Макарія извѣстно въ латинской и греческой редакціи. Подлинникъ латинскій изданъ въ *Patrolog. curs. copl. lat.* т. 73; въ немъ житіе раздѣляется на 24 г.

7) Житіе Макарія дало частію матеріалъ Дантовой поэзіи.—Данте и символическая поэзія католичества Веселовскаго.

8) Описаніе рки. Хлудова. I Ц, 446.

9) Житіе Макарія изд. въ Памят. отроч. литер. II т. 59—77 стр. см. также Памят. стар. рус. лит. ч. 3 стр. 135—142. Подлинникомъ его служатъ латинскій текстъ.

Три инока Сергій, Феофилъ и Югинъ (въ греч. ред. Евгений; лат. т. Eugenius), путешествуя пришли въ монастырь отца Асклипія (въ друг. ред. Склипѣя, въ серб. ред. Склипна; латин. текстъ Asclepion), что въ Сирійской Мессопотаміи, между рѣками Тигромъ и Евфратомъ. „Отпѣвнимъ намъ годину 9 - ю и съдохомъ $\bar{\Gamma}$ -е на мѣстѣ молчаливѣ и начахомъ другъ друга вопрошати о постѣ и о воздержаніи о монашествѣмъ“ ¹⁾. Феофилъ предложилъ братьямъ своимъ путешествовать всю жизнь, *чтобы увидѣть то мѣсто, гдѣ небо прилежитъ къ землѣ* ²⁾. Братья согласились съ нимъ идти. Вышедши изъ монастыря, они шли въ Иерусалимъ 13 дней (въ друг. ред. 16, въ серб. ред. 16; лат. т. decem et septem dies). Отсюда пошли въ Вилосемъ, видѣли тамъ звѣзду и кладезь; видѣли мѣсто, гдѣ ангелы пѣли: „Слава въ вышнихъ Богу“... Побывши на Елеонской горѣ, они возвратились опять въ Иерусалимъ, гдѣ, ходя по монастырямъ, молились Богу, не надѣясь уже возвратиться въ міръ. Послѣ этого пошли на востокъ, перешли рѣку Тигръ и пришли въ землю Пергю (въ др. ред. землю Перьсію, въ серб. ред. Персисскую); на поле, называемое Асія, гдѣ Святой Меркурій убилъ *Ульяна арвата* (въ др. ред. Ульяна оравата; въ серб. ред. этихъ словъ нѣтъ. Латин. текстъ: in quo martyr Christi Mercurius apostatam Iulianum peremisse legitur) ³⁾. Инокъ вошелъ въ городъ Кітисифонъ (Латин. Kitisefodo), гдѣ лежали святые отроки Анапія, Азарія и Мисаилъ ⁴⁾ .. Отсюда пришли въ землю Индѣйскую и нашли здѣсь одинъ, пикѣмъ не занятый бровъ; вошли въ него и пролежали тамъ два дни. П

¹⁾ Латин. текстъ: factum est autem tempore longo post haec, hora nona quadam die synaxi expleta accedentes ad Euphratis fluminis littus, conседimus ibi, aliquandiu inter nos de sntinentia et conversatione simul et labore servorum Dei disputatum est.

²⁾ Этотъ образъ есть въ книгѣ Эноха.

³⁾ Юліанъ отступникъ, по свидѣтельству историковъ, дѣйствительно убитъ въ Персіи.

⁴⁾ Ктезефонъ, персидскій городъ. По свидѣтельству Римской мартирологіи, подъ 16-мъ декабря, отроки Анапія, Азарія и Мисаилъ погребены въ одной пещерѣ близъ Вавилона. („Trium rusticorum Ananiae, Azarie, et Misaelis, quorum corpora apud Babyloniam sub quodam specu sunt posita“) Ктезефонъ находится педалско отъ Вавилона.

вотъ пришли къ нимъ мужъ и жена, на главахъ которыхъ были дивныя вѣнцы; думая, что путешественники суть согляданаи земли той, они собрали 2 тысячи челоуѣкъ (лат. т. *tria millia*), поймали ихъ и посадили въ темницу; здѣсь они провели 10-ть дней, безъ пищи и питья, въ молитвѣ. Наконецъ туземцы, видя ихъ еще живыми, погнали ихъ изъ земли той. Отсюда пришли они „*въ песья главы*“ (въ др. ред. псаглавы люди; въ серб. ред. *песыи главы*)¹⁾. Эти люди смотрѣли только на путниковъ, но пакости имъ никакой не творили; живутъ они въ каменныхъ щелипахъ..... Изъ этой земли путники вошли въ землю *трешятокъ* (въ др. ред. трешястокъ; лат. т. *Pichiti*)²⁾; люди этой земли, увидя ихъ, убѣжали, за что иноки прославили Бога. Вошли на гору высокую; на ней ни солнце не сіяетъ, ни древа не растутъ; слышится тамъ только свистъ змievъ и скрежетъ ихъ зубовъ. Послѣ нѣкоторыхъ еще путешествій иноки дошли до столба, на которомъ написано: „си столпъ поставилъ есть Александръ царь Македонскій, идя отъ Халкидона и побѣдивъ Персы, воевалъ есть до сего мѣста. Се ся наречеса тма, да аще хочеть кто минути се мѣсто, то на лѣво идеть, вся бо воды мира сего отъ лѣвое страны приходять, да иже ся тѣхъ водъ надержити, то идеть на свѣтъ; а на десную страну суть горы великія и озеро полно змій“. Пошли на лѣвую сторону. . . . Протремѣлъ сильный голосъ, на зовъ его путники пришли къ озеру, которое полно было людей; отъ нихъ слышались плачь и степеніе. Голосъ сказалъ: „Синъ суть люди осужденіи, ти бо ся людіе Бога отвергоша“³⁾. Потомъ они пришли къ двумъ высокимъ горамъ, тутъ увидѣли му-

1) Лат. тек. *Itaque exeuntes inde, terram Chananacorum ingressi sumus, qui ab abis Cinocephali dicantur.* Здѣсь Хананей отождествлялся съ Кинкефалами, яли, что тоже, съ песьягловыми людьми. Разказы о необыкновенныхъ людяхъ—съ собачьими головами и птичьими ногами и туловищемъ, съ глазами и ртомъ на груди, о циклопахъ, веладнахъ, пигмеяхъ и т. п. были очень распространены въ средневѣковыхъ сказаніяхъ. См. напр. *повѣсть Александрію* (очер. вѣст. пов. и сказ. Пылина стр. 45—50).

2) Они же и пигмен (*Pugmei*). -- Латин. текстъ.

3) Въ Хожденія Богородицы по мукамъ невѣровавшіе въ Отца и Сына и Св. Духа мучатся такимъ же образомъ. Пам. отр. лат II т. 32 стр.

жа весьма высокаго, въ высоту \bar{P} локоть, прикованнаго къ правой горѣ мѣдными веригами, и 4-ре пламени жгли его тѣло; вопль его слышенъ былъ на 30 поприщъ. Въ другомъ мѣстѣ увидѣли они глубокую пропасть и тамъ жену *простоволосую*, стоящую на краю глубины; змѣи обвивали все ея тѣло и, сжимая уста ея и бѣя ея хоботомъ, не давали ей вымолвить слово ¹⁾). Изъ самой же пропасти исходили голоса: „Помилуй ны, Господи! Помилуй ны, Сыне Бога вышняго“! Отсюда пришли къ мѣсту, гдѣ стояли смоквенныя древа, па нихъ летало множество птицъ, *речь* ихъ была какъ бы человѣческая; всѣ онѣ однимъ голосомъ пѣли: „Остави ны, Владыко! Помилуй ны, Господи! Мы бо согрѣшихомъ паче всея твари“ ²⁾). Мы стали молить Бога показать намъ чудеса, которыя мы слышали. Но голосъ изъ разступившейся земли сказалъ, что не дано вамъ еще видѣть дѣла тѣхъ; „но идите, закончилъ голосъ, путемъ своимъ“. Отсюда пришли въ другое мѣсто страшное, гдѣ увидѣли 4-ре мужа; образъ ихъ былъ неизречень; *предъ ними „оружіе остро и стрелуще твердо, змѣеве со ехидными обстояхуть около“*. На главахъ ихъ были вѣнцы, а въ рукахъ своихъ они держали палицы златыя. Иноки пали ницъ и возопили: „Помилуйте, мужи небесніи“. Они отвѣчали: „Восташа, идѣте путемъ своимъ, а може вы ведеть (Господь), не бойтесь ничто же не владѣеть бо васъ озлобити оружье се, мы бо и блюдемъ до дни суднаго“. Шли они послѣ этого 40 дней и дошелъ до нихъ голосъ многихъ поющихъ людей; было великое благоуханіе.... Увидѣли церковь великую, въ ней посреди алтаря течетъ источникъ бѣлой воды; вокругъ воды стояли мужи, которые пѣли ангельскія пѣсни.... Одинъ изъ нихъ, весьма красивый, ска-

¹⁾ Слич. въ Словѣ о видѣніи ап. Павла, гдѣ говорится, что змѣи облевали грѣшныхъ черноризцевъ. Пам. отр. лит II т. 53 стр.

²⁾ Въ житіи Св. Антонія говорится „онъ (святій) видѣлъ, что нѣкоторые крылатыя (души) старались подняться къ небу. Въ Чет. Мин. гена. 17. in Orr. 1, р. II, pag. 845 ed. Maur. Представленіе человѣческой души птицей—очень обыкновенный мотивъ въ сказаніяхъ; въ западной христіанской символикѣ птицами всего чаще изображаютъ души чистилища. Такъ, Петръ Дамьяни рассказываетъ о душахъ, освободившихся отъ чистилищныхъ мукъ и летавшихъ птицами. Св. Патріархъ онъ сопровождалъ стадами, черныя и бѣлыя.

заль: „сей есть источникъ безсмертенъ, ожидая праведныхъ насладиться“. Отъ воды той у путниковъ три дни слипались уста: такъ она была сладка. Послѣ этого иноки дошли до великой рѣки... Посреди рѣки той былъ свѣтъ въ семь разъ свѣтлѣе сего свѣта. И поклонились они на 4-ре страны моря; явились вѣтры, но не такіе, какъ на той земли; а иные: западный вѣтеръ имѣлъ зеленыя образъ, отъ востока—рыжій, отъ полуночи—подобный крови, а отъ полуденной страны духъ былъ какъ бы снѣгъ бѣлый¹⁾). Солнце тамъ теплѣе этого въ семь разъ... Земля та имѣла два лица—черное и бѣлое. Пошли дальше, на дорогѣ на нихъ напало множество мужей, женъ и дѣтей. Откуда они были?—неизвѣстно. Одни изъ нихъ озлоблялись противъ иноковъ, другіе же удивлялись имъ, были они низки. Иноки испугались ихъ... Тогда сказалъ Сергій братъ (въ лат. Феофилъ): „растресемъ волосы главъ своихъ и укрѣпимся на нихъ; если же побѣжимъ, то погубятъ насъ“. Такъ и сдѣлали. Тѣ, похватавъ чадъ своихъ и скрежеща зубами своими, побѣжали отъ нихъ. Наконецъ путешественники добрались до пещеры, украшенной человѣкомъ. Не нашедши никого внутри пещеры, они сказали между собой: „братіе! пробудемъ здѣ до вечера, не придетъ ли кто на это мѣсто?“ Легли спать. Вставши отъ сна, они обратились къ востоку и увидѣли „мужа страшнаго, нагаго, бѣлые власы его отъ ногу и до главы и покрывали все тѣло его“. Онъ подошелъ къ инокамъ и заклиналъ ихъ, говоря: „если вы отъ Бога, то явитесь мнѣ; если же отъ діавола, то идите отъ меня грѣшнаго“. Они отвѣчали ему: „всѣ мы грѣшныя, но Божіи рабы мы, а діавола проклинаемъ“. Тогда онъ приступилъ къ нимъ, воздѣлъ руки свои къ небу, благословилъ ихъ, раскрылъ волосы отъ лица своего... „Мы слышали, говоритъ разскащикъ, голосъ старца, видѣли лице его: очи его отъ старости впали, вѣки и брови закрывали глаза его, ногти рукъ и ногъ его были подобны серпу, тѣло его разсѣдалося“. Путешественники открыли ему цѣль своего путешествія—видѣть, *идѣ прилежитъ небо къ земли*. Онъ отвѣчалъ имъ: „что

¹⁾ Слич. въ житіи Св. Андрея Юроднаго, въ „видѣніи о раѣ“ изображеніе вѣянн четырёхъ вѣтровъ съ разныхъ сторонъ.

плотскій человекъ не можетъ дойти до того мѣста и видѣть его; я грѣшный, продолжалъ онъ, много сокрушался и плакался Богу, чтобы видѣть мнѣ это чудо, и явился ко мнѣ ночью ангелъ и сказалъ: не прогнѣвай Господа Бога твоего, создавшаго тебя, никто изъ живыхъ не можетъ дойти до того мѣста. И отвѣчалъ: „почему, Господи?“ И сказалъ мнѣ: *отъ сего мѣста естъ поприщъ К, идеже естъ В града, единъ желѣзъ, а друіи мѣдянъ; да затъми градома рай Божій, идеже бытъ А—е Адамъ съ Евою; да вышедъ убо на востокъ солнца за раемъ, да ту небо прилежитъ, и внѣ рая поставили естъ Господь стрещи херувими и серафими, оружье пламенно въ рукахъ имущи, стрещи рая и древа живота¹⁾; суть же то херувими отъ нолу до пупа человекни, а перси львовы, а главы иноу тварью, а рущь аки ледяни и оружіе пламенно въ рукахъ ихъ внѣ стѣнъ градныхъ, да не можетъ ту внити никтоже. Суть бо ту силы страшныя мнози зло, и ликове ангельстии ту пребываютъ, и пояси небеснии ту суть, идѣже почиаетъ небо“.* Этимъ и заканчивается рассказъ о земномъ раѣ. Дальше рассказывается о томъ, что иноки видѣли, какъ въ Макарію приходили два льва и онъ бесѣдовалъ съ ними. Они узнали отъ Макарія исторію его жизни въ мірѣ и въ этой блаженной странѣ. Выслушавъ отъ него все это, они обратнымъ путемъ возвратились въ монастырь игумена Асклипія. Житіе Макарія Римскаго принадлежитъ къ сказаніямъ значительно распространеннымъ въ Россіи, на что указываетъ множество списковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ концахъ Россіи. Житіе Макарія Римскаго явилось на Руси очень рано; на него ссылается въ XIV в. архіепископъ новгородскій Василій въ своемъ посланіи о земномъ раѣ. Сличеніе славянскаго текста съ латинскимъ подлинникомъ показываетъ, что это сказаніе мало подвергалось у насъ измѣненіямъ.

Менѣе распространены были у насъ другія два сказанія: „Хожденіе Зосимы въ Рахманамъ“ и „Житіе Св. Агапія“. Въ хожденіи Зосимы²⁾ рассказывается о томъ, какъ благочестивый пустынникъ

1) Развѣто на основаніи кн. Бытія III гл.

2) Нельзя ничего рѣшительно сказать касательно того, на западѣ или на востокѣ составлялся этотъ апокрифъ. Ни греческій, ни латинскій текстъ его до сихъ поръ не

Зосима удостоился видѣть жизнь блаженныхъ людей Рахманъ 1). „Былъ въ пустынѣ человекъ, именемъ Зосима; человекъ оный былъ праведный: 40 дней и 40 ночей не вкушалъ пищи и не видѣлъ лица человѣческаго. Онъ молился Богу, чтобы Господь удостоить его видѣть жизнь блаженныхъ людей, которые суть Рахмане“ И дальнѣе разсказывается о томъ, какъ Богъ услышалъ его молитву и послалъ къ нему ангела для сообщенія этого,—какъ Зосима, песомый сначала верблюдомъ, а потомъ вѣтромъ, достигъ *рѣки именемъ Евмесса*. Черезъ рѣку и чрезъ стѣпу облачную, которая тянулась отъ воды до небесъ, пельзя было пройти смертному; тогда превознившіяся деревья съ той и другой стороны рѣки перенесли его на другую сторону. Страна, на которую былъ переставленъ Зосима, есть страна блаженныхъ; „она исполнена была благоуханій, не было на ней ни горы, ни холма, но была она равна и украшена цвѣтами“. Здѣсь Зосима прежде всего встрѣтилъ одного блаженного старца, передалъ ему исторію своего появленія въ этой странѣ; старецъ былъ нагъ, лице его было подобно лицу ангела, одежда его свѣтилась подобно молніи, идущей отъ востока къ западу. Онъ представилъ Зосиму своимъ братьямъ; у одного изъ нихъ Зосима, по повелѣнію Божию, пребылъ 7-мь дней. Въ это время Зосима узналъ отъ блаженныхъ людей исторію ихъ жизни. Люди эти, чтобы спасти свой городъ Иерусалимъ отъ порабощенія иноплеменинниковъ, о чемъ пророчествовалъ пророкъ Іеремія, наложили на себя постъ и другимъ заповѣдали возвратиться отъ дѣлъ беззаконныхъ. „Услышавъ то (о гнѣвѣ Божиемъ, грозившемъ городу), отецъ нашъ Рехомъ, говорятъ Зосимѣ старцы, сынъ сыновъ Адамъ, и рече къ намъ: „слушайте, сынове и дщери, Рехома, отца вашего: содѣлайте ризы съ тѣлъ вашихъ; хлѣба отъ огня да не ясте и вина...“

извѣстенъ; на греческій текстъ (Трудъ Кіев. Ак.), впрочемъ, указываетъ арх. Ангелинъ, нашедшій его въ синайской библіотекѣ. На Руси снѣ, какъ видно изъ посланій о раѣ Василія арх. новгородскаго, былъ извѣстенъ уже въ XIV вѣкѣ. Издано житіе Зосими въ намъ отъ русск. лѣт II т. стр. 76—92

1) Сказанія о жизни Брахманъ или Рахманъ встрѣчаются часто въ повѣстьяхъ и легендахъ. См. о повѣсти Александрія Пинпина очер. ист. нов. и сказ. стр. 45—50.

не пити и меду да не вкуси, допележе услышитъ Господь молитву твою“. Какъ отецъ сказалъ, такъ они и сдѣлали; Богъ услышалъ молитву ихъ и отвратилъ гнѣвъ свой отъ Иерусалима. Въ это время вступилъ на царство въ Иерусалимъ новый царь; ему доложили, что эти люди (блаженные) съ женами не смѣшаются; они, по требованію царя, объяснили ему причину своего поведенія, указавъ на предстоящую опасность городу; царь покаялся самъ въ своемъ грѣхѣ(?) и наложилъ на подданныхъ покаяніе. Когда же опасность городу вторично миновалась, царь потребовалъ отъ нихъ смѣшенія съ женами своими, заставляя ихъ ѣсть хлѣбъ и пить вино; они отказались, за что царь свергнулъ ихъ въ темницу. Ночью ангелъ Господень открылъ верхъ темницы, взялъ ихъ оттуда и на облакахъ принесъ ихъ къ рѣкѣ, гдѣ сказалъ имъ: „аможе идетъ вода, идѣте и вы“. Тогда (водою?) приведены были они въ эту блаженную землю... Жизнь свою въ этой землѣ блаженные сами изображаютъ Зосимъ слѣдующими чертами: „мы безъ грѣха, но безсмертны... земля наша производитъ плоды добровонные, и отъ корней деревь исходитъ вода слаще меду: она есть для насъ брашно и пиво..... У насъ нѣтъ ни винограда, ни сосудовъ, ни желѣза, ни домовъ, ни зданій, ни огня, ни ножа... Нѣтъ у насъ числа лѣтамъ, ни мѣсяцамъ, ни днямъ: по всѣ дни у насъ какъ одинъ день. Въ пещерахъ нашихъ лежатъ листья деревь: на нихъ мы почиваемъ; не наги мы, какъ вы говорите, по имѣемъ одежду праведную; не стыдимся мы другъ друга... Знаемъ о вашемъ мірѣ: которые тамъ праведные и которые грѣшныя; знаемъ ваши дѣла, яко въ послѣдніи приходы ангели повѣдуютъ намъ.... Мы знаемъ время нашей смерти; тѣлу нашему не бываетъ ни мукъ, ни труда, ни болѣзней ... не страшится душа наша, когда принимаютъ ее ангелы, но радуется, радуются съ нею и ангелы.. Ангелы ничего больше ни говорятъ ей, какъ скажутъ: „пойди, душе: зоветь тя Христось“.. Ангелы, принявъ душу, говорятъ ей: „радуйся, блаженная душе! Яко сбытиса воля Божія въ тебѣ“.... Мы отъ мала до велика собираемся, когда у кого либо изъ насъ душа исходитъ отъ тѣла; ангелы облабызаютъ ея; мы видимъ зракъ душевный, яко зракъ ангелу, исполненъ свѣта по всему. Ангелы, вознося душу, поютъ пѣснь

Богу, другіе ангелы съ радостію встрѣчаютъ ее и, облобизавши душу ту, восходятъ на небеса ¹⁾. Когда душа придетъ на мѣсто поклоненія Господу, преклоняемся тогда и мы на землю. Самъ Сынъ Божій съ ангелами приеждетъ душу блаженныхъ и приноситъ ее къ Отцу. Когда ангелы поютъ на небеси, мы слышимъ ихъ голосъ; а когда мы поемъ, они слышатъ нашъ голосъ"... Написавъ свое житіе и давъ его Зосимѣ, блаженные проводили его обратно до рѣки Евмеліи. За этимъ описывается обратное путешествіе Зосимы въ свою пещеру и жизнь его въ пещерѣ. Послѣ его смерти ангелы взяли его душу такъ, какъ принимаютъ они души *близкихъ*.

Фабула сказанія „Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ“ повторяется въ житіи Св. Агапія ²⁾. Какъ Зосима, по молитвѣ къ Господу, удостоился видѣть мѣсто блаженныхъ, такъ точно и Св. Агапій тоже послѣ молитвы удостоивается видѣть рай. Св. Агапій, говоритъ житіе, молилъ Господа показать ему, для чего оставляють домъ, жецу и имѣніе и идутъ вслѣдъ Его. И былъ къ нему голосъ: „Агапіе, изыди изъ монастыря, да увѣси, что уготова Богъ любящимъ Его“. Агапій вышелъ изъ монастыря и увидѣлъ летящаго предъ собою орла; онъ шелъ за нимъ *до луки морскихъ*; здѣсь нашелъ корабль и въ немъ *нѣкоего знаема суца*,—*иже близу ангели божіи и самъ Господь съ ними*; они перевезли Агапія на другую сторону рѣки. Идя тамъ, онъ вошелъ въ рай... тутъ онъ увидѣлъ путь великій, пошелъ по нему и встрѣтилъ 13 мужей: это были Христосъ и 12 апостоловъ. Тѣ послали его дальше, чтобы онъ видѣлъ большее. Агапій пришелъ къ нѣкой каменистой стѣнѣ, „и ту поимъ его Илія, введе его въ рай, и вся благая тамо видѣ. И дасть ему часть хлѣба, егоже самъ ядыше, и посла его возвѣстити мирови якоже видѣ“. За этимъ описывается возвращеніе Агапія изъ рая.

¹⁾ Слич. съ трактатомъ о разлученіи души отъ тѣла праведнаго чловѣка въ *Словѣ о видѣннн ан. Павла*.

²⁾ Памят. стар. рус. язг. выи. III. ложныя и отреченныя книги русской старины стр. 134.

На сколько мысль о существованіи земнаго рая проникла въ сознаніе древне-русскихъ людей— видно изъ посланія архіепископа Новгородскаго Василія къ епископу Тверскому Теодору „о раѣ, уцѣлѣвшемъ на землѣ“¹⁾. Оно написано по поводу споровъ о мѣстѣ рая, происходившихъ въ Твери не только между духовными лицами, но и между простолюдинами. Одни изъ томъ числѣ и епископъ Осодоръ, думали, что земной рай, въ которомъ былъ Адамъ, уже не существуетъ, а есть только рай *мысленный*; другіе, напротивъ, утверждали, что рай, бывший жилищемъ первыхъ людей, сохраняется и до сихъ поръ. Последняго мнѣнія держался архіепископъ Новгородскій Василій, и въ своемъ посланіи доказываетъ, что рай и адъ существуютъ на землѣ. Для доказательства этой мысли Василій пользуется церковными преданіями²⁾, ссылается на разные сказанія, какъ-то: на разобранные нами апокрифы о Рахманахъ и Св. Макаріи, и на сказаніе о Евфросинѣ, который былъ въ раю и вынесъ изъ него три цѣлебныхъ яблока³⁾, приводитъ слова Іоанна Златоуста, что Богъ посадилъ рай на востокѣ, а на западѣ уготовалъ муки, и наконецъ указываетъ на своихъ Новгородцевъ, видѣвшихъ, по его словамъ, рай и муки. „А муки и нынѣ суть на западѣ, говоритъ онъ; много дѣтей моихъ, Новгородцевъ, видоки тому: на дышущемъ морѣ червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка смоляная—Могръ, и вода входитъ въ преисподняя и паки исходитъ трижды днемъ. А мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородецъ и сынъ его Яковъ, а тѣхъ мужей дѣти и внучата нынѣ живутъ въ добромъ здоровьи“. Разсказъ ихъ объ этомъ слѣдующій. Три было у нихъ юмы (т. е. лодки), и одна изъ нихъ, много блуждая, погибла, а двѣ другія долго носило море вѣтромъ и принесло къ высокимъ горамъ. На горѣ увидѣли они *Деисусъ*, написанный чуд-

¹⁾ Посланіе Василія напечат. въ лѣтв. т. VI; въ Христ. Буслаева стр. 963—966; въ всг. лѣт. Полеваго стр. 69—71.

²⁾ Такъ, напр., онъ изъ сгихира на стиховій въ нецѣлю Сиропустиу приводитъ плачь Адама о раѣ „Рай святѣйшій, мене ради насажденный бывъ, и Евы ради затворенный моли тебе сотворшаго, и мене создавашаго, яко да твоихъ цв товь исполнися.

³⁾ Это сказаніе объ Евфросинѣ читается въ житіи его, напечатанномъ въ Четвѣхъ—Минейхъ Св. Димитрія Ростовскаго, подъ 11—мъ сентября.

нымъ лазуремъ, сотворенъ какъ будто не человѣческими руками, а Божіею благодатію и свѣтъ былъ на мѣстѣ томъ самосіянный; на горахъ же слышно было ликованіе, раздавались голоса веселія. Двое по очереди всходили на гору и, увлеченные голосами, къ своимъ не возвратились. Третьяго привязали за веревку; онъ, какъ и первые двое, всплеснулъ руками отъ радости и побѣжалъ на голоса, забывъ на ногахъ веревки: но когда сдержали его внизъ, то онъ былъ уже мертвъ. Посланіе заключается указаніемъ на будущій рай. Насажденный рай не погибъ на землѣ, онъ, по мнѣнію Василія, свѣтитъ самосіяннымъ свѣтомъ; а мысленный рай будетъ тогда, когда небо и земля по второмъ пришествіи будутъ новыя. „Егда Господь нашъ, говоритъ свѣтитъ Василій, явится въ свѣтлости божества своего на земли и силы небесныя двинутся, ангели престанутъ отъ дѣлъ своихъ и явятъ свѣтлость свою сотворенную отъ Бога; то есть, брате, мысленный рай, егда вся земля просвѣщена будетъ свѣтомъ нескрѣщеннымъ, исполнена радости и веселія, яко же апостоль Павелъ глаголетъ, егда восхитишь бысть до третьяго небеси: око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣка не възде, еже уготова Богъ любящимъ его“.

Легенда, рассказанная Новгородскимъ архіепископомъ Василиемъ, отнесена имъ самимъ къ народнымъ преданіямъ, въ частности къ преданіямъ Новгорода. Мѣсто земнаго рая находили Новгородцы Моиславъ и Яковъ; ихъ путешествіе описано съ чертами реальности; у нихъ было три юмы, одна изъ нихъ погибла, двѣ другія принесло вѣтромъ къ высокимъ горамъ; дѣти и внуки тѣхъ людей еще живы. Но даетъ ли все это намъ право отнести *посланіе о раѣ* къ дѣйствительно „народнымъ преданіямъ о раѣ“. „Легко предположить, говоритъ г. Веселовскій,—что эта легенда не русскаго происхожденія, а только занесена въ Новгородъ и рассказывалась тамъ о Новгородцахъ“¹⁾; потому что точно такія же легенды о раѣ находятся у другихъ народовъ. Г. Веселовскій указываетъ три нѣмецкія легенды, вполне сходныя съ посланіемъ Василія. Если же легенда эта приурочена къ Новгороду, то это объясняется тѣмъ, что

¹⁾ Параллели къ сказанію о раѣ. Фит. Зап. 1875 г. выд. III.

въ торговыхъ, приморскихъ городахъ литература путешествій должна была пользоваться особою популярностію и отъ нихъ распространяться въ другія мѣста ¹⁾. Въ древней Руси Новгородъ былъ именно такимъ городомъ, а потому къ Новгородцамъ и приурочивались подобныя легенды.

Съ сказаніями о земномъ раѣ и адѣ находятся въ связи по нѣкоторымъ мыслямъ, именно по тѣмъ, которыя говорятъ о переходѣ души чрезъ воды, — наши духовные стихи. Мы видѣли, что въ житіи Макарія Римскаго три монаха, обрѣтшіе Макарія, переходятъ въ чудесныя земли чрезъ рѣку, Зосима переправляется чудеснымъ образомъ чрезъ рѣку въ землю блаженныхъ, Агалия перевозятъ къ раю чрезъ рѣку ангелы и Самъ Господь. Тотъ же мотивъ встрѣчается и въ посланіи о раѣ архіеп. Василія: Новгородцы на лодкахъ подъѣзжаютъ къ раю. Источникомъ этой мысли служатъ народныя вѣрованія, ведущія свое начало отъ древнѣйшихъ преданій первобытнаго индоевропейскаго эпоса. Водами, по преданію народа, отдѣляется земля, жилище человѣческое, отъ таинственной страны не земной жизни. Раздающійся приплываетъ изъ этой невѣдомой страны въ жилище смертныхъ, умирающій уплываетъ обратно. У Гомера и Виргилія чрезъ рѣку Стиксъ перевозитъ Харопъ Тотъ же образъ употребилъ и Дантъ въ своей *Божественной комедіи*. Въ указанныхъ легендарныхъ сказаніяхъ путники переправляются чрезъ рѣку невидимою божественною силою, ангелами и Господомъ. Этотъ мотивъ встрѣчается и въ нашихъ народныхъ духовныхъ стихахъ. Въ стихѣ „о страшномъ судѣ“ говорится, что праведныя души перевозятся на судъ ангелами, а грѣшныя должны переходить сами ²⁾:

Пошлетъ Господь святыхъ ангеловъ,
Ангелы возьмутъ душу за правую руку;
Переводятъ чрезъ рѣку огненную,
На праведный судъ ко Господу;
А грѣшныя всѣ останутся,
Плачучи, возрыдаючи,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Кирѣев. № XX; Безсонъ ии, №№ 503—511.

Къ сырой землѣ припадаючи,
Грѣшныя возомятъ и возмолятся:
Святой Михаилъ со архангелами!
Переведи ты насъ чрезъ рѣку огненную,
На праведный судъ ко Господу!

Въ стихѣ „о Михаилѣ архангелѣ“¹⁾ точно также изображается переходъ душъ въ мѣсто будущей жизни. Праведныя души перевозятся въ рай:

Протекла тутъ рѣка, рѣка огненная,
Да тутъ ѣздитъ Михаилъ архангелъ—царь,
Перевозить онъ души, души праведныя—
Чрезъ огненную рѣку къ пресвѣтлому раю,
Къ пресвѣтлому раю да къ пресолнышнему.

Грѣшныя души переходятъ рѣку сами:

Побрели какъ души грѣшныя чрезъ огненну рѣку,—
Тѣла то у нихъ да спялются,
А власы то на главахъ да загораются.

Въ другомъ стихѣ, который называется стихомъ „о вѣчной мукѣ“²⁾, Михаилъ и Гавриилъ архангелы стоятъ при рѣкѣ и указываютъ грѣшникамъ отъ лица Божія мученія:

Уже какъ текла, текла рѣка огненная,
Ужъ мимо ее шли души грѣшныя;
Охъ какъ намъ черезъ рѣку идти,
Чрезъ тое рѣку огненную?
Тутъ стояли двое судьевъ праведныхъ:
Гавриило архангелъ со ангелами,
А Михаилъ архангелъ со апостолами.

„Ой вы души, души грѣшныя,
Вы жили на бѣломъ свѣту,
Богу не маливались

.....

И вы мертвыхъ во гробѣхъ не провожали.

¹⁾ Варенц. стр. 148, Бескон. вып. 5, № 1. 512—517.

²⁾ Карчев. № XXV.

За то-то Богъ сослалъ вамъ муку вѣчную,
Муку вѣчную, безкопечную.

Въ нашихъ стихахъ такимъ образомъ, какъ и въ разобранныхъ сказаніяхъ, языческій элементъ смѣшивается съ христіанскимъ: черезъ рѣку перевозятъ Господь, ангелы и проч.

Этимъ заканчивается прямая зависимость народныхъ духовныхъ стиховъ отъ книжныхъ сказаній. Правда и разобранные стихи показали намъ, что они, возникнувъ подъ вліяніемъ литературы книжной, не представляютъ собою простаго переложенія книжныхъ произведеній; въ нихъ мы видимъ много самостоятельнаго, принадлежащаго собственно слагателю стиховъ. Но есть стихи, въ которыхъ нельзя указать и такой зависимости отъ книжныхъ сказаній; они сложены самими пѣвцами; вліяніе книжныхъ сказаній въ нихъ самое отдаленное; они давали матеріалъ для пѣвца или же только просто возбуждали мысль пѣвца къ тѣмъ или другимъ изліяніямъ. Къ числу такихъ стиховъ принадлежатъ стихи, начинающіеся словами: „Воскреснетъ Богъ и вознесетъ рука его“¹⁾, въ которыхъ описывается мученіе грѣшниковъ. Приступъ этихъ стиховъ дышетъ народнымъ духомъ:

Пророчеть имъ (грѣшнымъ) небесный царь:
Я теперь васъ, грѣшныхъ,
Веѣхъ къ себѣ на судъ дождалъ.

И дальше слѣдуетъ описаніе мученій:

Инымъ будетъ грѣшникамъ,
Іереямъ — священникамъ
И судіямъ неправеднымъ,—
Погреба имъ будутъ глубокіе,
Мразы имъ будутъ лютые:
То имъ мука вѣчная,
Житіе безпомощное.

Въ такомъ же видѣ продолжаютъ описываться мученія и прочихъ грѣшниковъ: „котлы мѣдные, огни разноличныя, змѣи сосуціе — мужамъ беззаконникамъ и женамъ беззаконницамъ; смола кипучая

¹⁾ Безсон. вын 5, №№ 494 и 495.

и скрежестаніе зубное и плачь непрестанный — глумотворцамъ и просмѣшникамъ; вытягиваніе языковъ и повѣшеніе за языки на удахъ желѣзныхъ—клеветникамъ и злоязычникамъ; чады горькіе и смрады великіе — пьянцамъ и корчемникамъ; повѣшеніе за хребты надъ каменными плитами и на гвоздѣ желѣзное—плясупамъ и вольтничкамъ; червь неусыпающій — сребролюбцамъ и грабителямъ⁴. Въ цѣломъ видѣ мы не найдемъ такого описанія мученій ни въ одномъ книжномъ сказаніи; можно указать только отдѣльныя черты его, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, комбинація которыхъ (чертъ) принадлежитъ самому слагателю стиха. Такъ „въ хожденіи Богородицы по мукамъ“ клеветники и злоязычники тоже висятъ языками *на удахъ желѣзныхъ*. На картинѣ страшнаго суда „освященные чины и старцы согрѣшившіе мучатся въ котлѣ кипящемъ; клеветники за языки повѣшены; блудники за хребты повѣшены въ огнѣ“. Въ словѣ Палладія Мниха говорится, что „сребролюбцы отидутъ въ червь неусыпающій ... смѣхотворцы и глумотворцы отидутъ въ плачь неутѣшимый“... и т. п. Вообще нужно замѣтить, что народная фантазія подбираетъ изъ книжныхъ сказаній изображеніе мученій характера совершенно противоположнаго роду согрѣшеній.

Изображая страшный судъ и будущую жизнь, народная фантазія часто переносится къ настоящей жизни, которая есть пріототипъ къ жизни будущей, и высказываетъ свой взглядъ на эту жизнь. Во всѣхъ стихахъ, посвященныхъ изображенію страшнаго суда и будущей жизни, мы встрѣчаемся съ этими взглядами, которые ясно обнаруживаютъ народное религіозное міросозерцаніе. Какъ ни глубоко чувства, выраженные народомъ, но нельзя въ нихъ не видѣть внѣшней религіозности нашихъ предковъ. Почти вездѣ, говоря о поведеніи человѣка, она выставляетъ такіа добродѣтели и такіе пороки, которые касаются только внѣшней стороны, и ихъ считаетъ главнымъ условіемъ спасенія. Въ одномъ стихѣ говорится о томъ, чѣмъ душу спасти:

Душу спасти—постомъ и молитвою;

Въ рай войти—святою милостынею.

Къ Божіей церкви вы не хаживали,

Писанья Божьяго не слушивали,
 Со слезами Богу не маливались,
 Великаго говѣнья не гавливали,
 Земныхъ поклоновъ не справливали,
 Себѣ вольнаго причастія не спріемливали,
 Не имѣли вы ни среды, ни пятницы
 Постомъ и молитвою,
 Ни святаго воскресенья трехдневнаго,
 Никакаго годоваго Господняго праздника ¹⁾.

Въ другомъ стихѣ говорится:

Коли хочешь ты, человѣче,
 Наслѣдовать царство небесное,
 И ты отречися отъ міра отъ прелестнаго,
 Взыди во пустыни дальнія,
 Постригись въ ризы черныя,
 Призывай Бога на помощь ²⁾.

Самая подробная характеристика беззаконій раскрыта въ стихахъ „о грѣшной душѣ“ ³⁾ и— „прощаніе души съ тѣломъ“ ⁴⁾. Въ стихѣ „прощаніе души съ тѣломъ“, на вопросъ тѣла, почему она (душа) *уидываетъ*, что пойдетъ въ муку вѣчную, душа указываетъ на грѣхи, за которые она считаетъ себя достойною вѣчной муки:

Потому я, тѣю бѣлюс, себя угадываю,
 Что какъ жили мы были на вольномъ свѣту,
 Не имѣли мы ни среды, ни пятницы,
 Ни великаго поста понедѣльничку,
 Ни трехденнаго воскресеньца,
 Мы по средамъ, по пятницамъ платье золовали,
 Платье золовали мы, льны прядовали.

¹⁾ Кирѣев. № XVI, Безсов. Калѣки, вып. 5 №№ 503—116. ²⁾ Тамъ же № XX.

³⁾ Варенц. 144. Этотъ стихъ „о грѣшной душѣ“ нужно отличать отъ другого стиха подъ этимъ же заглавіемъ, помѣщеннаго у Кирѣев. № XXII и у Варенц. 142—144. Въ этомъ и слѣднемъ говорится о мытарствахъ и возникъ онъ подъ влияніемъ слова о *мытарствахъ*, въ разсмотрѣваемомъ же стихѣ перечисляются чисто народные грѣхи, за которые человекъ будетъ мучиться въ будущей жизни.

⁴⁾ Кирѣев. № XXIV.

Изъ чужихъ мы коровъ молоко выданвали.
Мы изъ хлѣба спорышню вынимвали;
Не ходили ни къ обѣднѣ, ни къ заутренѣ;
Мы не слушали звона колокольнаго,
Мы не слушали гнѣня Божьяго, церковнаго

.....

Золотые я вѣнцы, душа, разлучивала.

Въ стихѣ „о грѣшной душѣ“ къ этимъ грѣхамъ, достойнымъ вѣчной муки, прибавляется еще то, что душа „смоленныку дитя свое проклинявала и во бѣлыхъ во грудяхъ его засынивала, по улицамъ много хаживала и по подоконью много слунивала, во соломахъ золомы заламывала, со всякаго хлѣба споръ отнимывала, по свадьбамъ много хаживала, свадьбы звѣрьями оборачивала“ и проч.

Къ стихамъ, которые вызваны размышленіями о смерти, страннопомъ судѣ и будущей жизни, должно отнести стихи: „плачь души грѣшной“, „о человѣческомъ безуміи“, „о трехъ дарахъ, необходимыхъ для спасенія души“, „о суетѣ жизни“ и „о житіи человѣческомъ“. Размысленіе о настоящей жизни по отношенію ея къ будущей показываетъ, что она мимолетна и скоропреходяща. Подъ влияніемъ такихъ размысленій явились стихи „о суетѣ жизни“ и „о житіи человѣческомъ“. Въ нихъ говорится о случайности этой жизни и близости смертнаго часа:

Когда человѣкъ на землѣ живетъ,
Онъ яко трава въ полѣ растеть;
А умъ въ человѣкѣ, яко цвѣтъ цвѣтеть;
Со вечера человѣкъ веселился, радовался,
По утру человѣкъ во гробу лежитъ;
Его рѣзвыя ноги подломилися,
Его бѣлыя руки опустилися ¹⁾.

При созерцаніи смерти и загробной жизни, разумѣется, все земное представляется суетою и тѣмъ сильнѣе выступаетъ чувство самоуверенія, при сознаніи напрасной гоньбы за предметами этой

1) Кирѣевъ № XXXVIII.

суеты, тѣмъ ярче вспыхиваетъ святая рѣшительность жить сообразно съ волею Божіею. Съ такими мыслями являются стихи „плачь души грѣшной“ и „о человѣческомъ безуміи“:

Не поможетъ душѣ грѣшной
Ни имѣніе, ни богатство;
Не замѣна душѣ грѣшной
Ни друзья, ни братіи!
Развѣ поможетъ душѣ грѣшной
Слезы, покаяніе,
Поклоны полущныя,
Тихо мирная милостыня ¹⁾.
Зналъ бы я, вѣдаль, человѣче,
Про свое житіе вѣковѣчно,
Не имѣлъ бы большаго богатства,
Я бы роздалъ свое имѣніе
По меньшей по братіи, по нищимъ,
По церквамъ бы я по соборнымъ,
По темнымъ темницамъ, по певольникамъ ²⁾.

Въ стихѣ „о трехъ дарахъ“ указываются главные и существенныя добродѣтели, необходимыя для наслѣдія царства небеснаго:

Поднесемъ мы Господу три дара,
Три дара потайные:
Первые дары—
Ночное моленіе;
Другіе дары—
Постъ—воздержаніе;
Третьи дары—любовь, добродѣтель ³⁾.

Представленный разборъ эсхатологическихъ сочиненій и сказаній древне—русской письменности и духовныхъ народныхъ стиховъ, возникшихъ подъ ихъ вліяніемъ, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

¹⁾ Кирѣев. № XXXVIII. ²⁾ Тамъ же № XXXVII. ³⁾ Тамъ же № XXXIII.

1) Эсхатологическія сочиненія и сказанія перешли въ Россію преимущественно съ Востока. Идеи, развиваемыя этими произведеніями, стали появляться среди христіанъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Сначала, въ первые вѣка христіанства идеи эсхатологическія развивались главнымъ образомъ церковными писателями; источникомъ для нихъ идей, кромѣ свѣц. кнѣж. служили іудейскія традиціи о царствѣ Мессіи; современныя же историческія событія, какъ-то: гоненія, возбуждаемая правительствомъ на христіанъ, побуждали ихъ послѣднихъ останавливаться мыслию именно на кончинѣ міра и ждать скорѣйшаго наступленія этого времени.

2) Съ 4 и 5 вв. появляется цѣлый рядъ легендарныхъ сказаній, въ которыхъ въ самыхъ подробныхъ картинахъ изображается кончина міра и загробная жизнь. Причина появленія и особеннаго распространенія легендарныхъ сказаній въ средніе вѣка заключается, съ одной стороны, въ упадѣкъ просвѣщенія въ это время на Востокѣ, а съ другой - въ опустошительныхъ нашествіяхъ на христіанскія страны варваровъ — непріятелей, которыя (гоненія) в зывали въ христіанахъ предположеніе, что настоящія времена суть послѣдніе дни міра.

3) Среди древне-русскаго народа эсхатологическія сочиненія и сказанія пользовались большею любовью. Распространяясь въ народѣ, внѣя на народное религіозное возрѣніе, эти произведенія вліяли и на народные духовные стихи: подъ вліяніемъ ихъ возникъ цѣлый рядъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и будущей загробной жизни. Духовные стихи объ этихъ событіяхъ принадлежатъ къ лучшимъ народнымъ произведеніямъ.

4) Эсхатологическія сочиненія и сказанія, распространенныя въ древней Руси, можно раздѣлять на три отдѣла: въ однихъ сочиненіяхъ и сказаніяхъ преимущественно говорится о кончинѣ міра и объ антихриствѣ, въ другихъ—о страшномъ судѣ, и наконецъ въ третьихъ—о загробной жизни.

5) Изъ произведеній, трактующихъ о кончинѣ міра и объ антихриствѣ, въ древней Руси распространены были какъ церковныя сочиненія, такъ и легендарныя сказанія. Не смотря на распространенность ихъ среди читателей древней Руси, стиховъ о кончинѣ міра и объ антихриствѣ народъ сложилъ очень мало.

6) Особенное вліяніе на народныя стихи имѣли сочиненія о страшномъ судѣ. Кромѣ книжныхъ произведеній, на фантазію гѣвца здѣсь вліяла картина страшнаго суда и разныя мініатюрныя изображенія.

7) Подъ вліяніемъ сочиненій и сказаній о будущей загробной жизни также сложились очень много народныхъ стиховъ. Какъ сочиненія и сказанія о загробной жизни главнымъ образомъ рисуютъ за гробомъ участь грѣшниковъ, такъ и народныя стихи преимущественно останавливаются на состояніи по смерти грѣшныхъ; о блаженствѣ праведныхъ въ тѣхъ и другихъ произведеніяхъ дѣлаются самыя короткія замѣчанія.

8) Сличеніе славянскихъ текстовъ сказаній съ подлинниками показываетъ, что у насъ сказанія подвергались незначительнымъ измѣненіямъ. Сличеніе духовныхъ стиховъ съ книжными произведеніями удостовѣряетъ, что народная фантазія не рабски пользовалась источниками, а подвергала ихъ переработкѣ, измѣненіямъ и дополненіямъ

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран. строк.</i>		<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
8	спизу 4	Химіазмъ	Хилиазмъ
24	— 2	Versuch ein volljtand Einleit in die offeenb. Johannes.	Versuch ein. vollstand. Einleit. in die offenb. Johannes.
25	сверху 1	какъ видимъ	какъ увидимъ
32	спизу 6	отвѣты на которые	отвѣта на которые
38	сверху 17	приносятъ три раза въ годъ штательница земли.	приносятъ три раза въ годъ питательная земля.
126	— 7	семля	земля
137	спизу 4	заимствууетъ	заимствуютъ
169	сверху 2	немисердія	немилосердія
194	— 4	призвапа:	прозвапа:
197	спизу 4	Слова	Словъ
230	спизу 4	риегоиш	риегоиш
231	— 9	Cunocerphali	Cynocerphali

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		<i>Страница.</i>
	Вступленіе	3.
I.	1) Краткій очеркъ происхожденія и развитія эсхатологическихъ идей и образовъ въ первые вѣка христіанства и въ византійскій періодъ просвѣщенія	5.
	2) Эсхатологическія идеи въ древней Руси.	52.
II.	1) Церковныя сочиненія и книжныя сказанія объ антихристѣ и о кончинѣ міра; замѣчанія о народныхъ духовныхъ стихахъ, касающихся этихъ же предметовъ	71.
	2) Сочиненія о страшномъ судѣ; вліяніе ихъ на духовные стихи	148.
	3) Сочиненія и сказанія о будущей жизни; вліяніе ихъ на духовные стихи	192.

